

Ольга Мяхар Неподдающаяся

«Мяхар О.Л. Неподдающаяся: Фантастический роман»: Издательство АЛЬФА-КНИГА;
Москва, 2009
ISBN 978-5-9922-0301-1

Аннотация

Не колдуйте на ночь. Мало ли, вызовете на свою голову очаровательную девушку с хвостом, от которой и получите по полной программе. И это вы ей скажите, что на ней браслеты повиновения. Срочно убеждайте, что теперь она вам по жизни должна и обязана. Объясните, кто теперь ее хозяин, и таки выпустите из линий пентаграммы. А потом не жалуйтесь, что отныне получили в личное пользование глобальную проблему и кучу мелких пакостей в придачу. В конце концов, всегда есть возможность просто сбавить ее кому-нибудь еще, желательно врагу, и хорошо бы смертельному...

А пока... ну пока стоит просто попытаться выжить... с такой-то охраной!

Ольга Мяхар Неподдающаяся

ПРОЛОГ

Тело скручивает невыносимой болью, по нервам мечутся искры заклинаний, заставляя кричать и сопротивляться изо всех сил.

Я не хочу! Но уже падаю в открывающийся портал, выворачивающий чуть ли не наизнанку и стирающий из памяти все, что так хотела сохранить. Мышцы натянуты до предела, сухожилия почти лопаются от перегрузки, а перед глазами плавает кровавая пелена.

Резко, с разгону врезаюсь в пол, взвизгиваю от запаха паленой кожи и чувствую сжимающиеся на запястьях оковы браслетов. Шею, кисти, лодыжки будто обхватили

раскаленные стальные кольца. Впрочем, так и есть. Скулю, пытаюсь сжаться в комочек и зубами содрать жгущие оковы. Не получается.

Хвост бьет по полу, пробивая доски насквозь, когти разрезают линии круга заклинаний, в котором я лежу. Нос кроме запахов собственной паленой плоти различает еще один — дразнящий, заставляющий уже не скулить, а рычать и брызгать слюной. Мне бы только встать.

Он подходит осторожно, держась в тени и не заступая за линию круга, в который заключена пентаграмма.

Сквозь разметавшиеся по полу черные волосы я наблюдаю за его ногами, рыча, как загнанная волчица. Еще немного, и я смогу соображать, пока же просто стараюсь не шевелиться, облизывая шершавым языком оковы на запястьях и стараясь их остудить.

Он садится на корточки, и я наконец-то вижу его лицо. Меня передергивает, глаза сужаются, мысль об убийстве просто невыносима!

А он мне весело и немного насмешливо улыбается:

— Ну здравствуй, Ишша.

ГЛАВА 1

Я пытаюсь встать и заткнуться. Рычание упорно пробивается наружу. Волосы лезут в глаза. Рывком поднимаюсь на четвереньки и немного неуверенно встаю на ноги. Уже могу соображать. Хорошо.

Он тоже встает и с интересом меня рассматривает. Улыбаюсь клыкастой улыбкой, многообещающе глядя на его горло.

— Не хочу, чтобы ты поняла меня неправильно, но вот это, — он показывает небольшое золотое колечко, — дает мне над тобой полную власть.

Он слегка сжимает его, и я снова падаю, рыча и скребя по полу когтями. Боль рвется по нервам, взвиваясь судорогами во всем теле. Даже рычать уже не могу! Он прекращает сжимать кольцо и медленно надевает его на палец. Я скулю, как побитая собака. Вставать уже не хочется.

— А теперь ты мне расскажешь все о себе. И если совершь хоть раз, то испытаешь всю гамму этих ощущений снова. Сядь!

Приказ стегнул, будто плетью. Я молча повиновалась.

— Говори.

Смотрю на него с ненавистью и начинаю отвечать, проталкивая комки слов сквозь содранное от крика горло.

— Ишша. Первая в круге. Сила — семь. Подчинение — полное. Ранг — зара.

Молчу, ожидая дальнейших приказов. Думать пока не хочется, все силы брошены на подавление боли.

Он нахмурился.

— Гм, а ведь ты не врешь. Странно, не думал, что вместо пескаря поймаю акулёныша.

Я молчу, изучая линии пентаграммы. Нарисовано грамотно, не придерешься.

— Ты знаешь, что это?

Он снова показал кольцо. Я молча сверкала глазами, рычание разрывало грудь.

Он поморщился и сжал его в руке. Я взвизгнула, почти теряя сознание и биться в судорогах.

— Объясняю: ты, дорогая, теперь моя со всеми потрохами. Любое твоё действие, направленное мне вот урод, карается болью. Любое неповиновение приказам карается болью. Твоя задача — полное повиновение мне и защита. Поняла?

Я уже затихла, часто и неглубоко дыша и изредка дрожа всем телом. Самой противно.

— Я спрашиваю еще раз...

— Да!

Он улыбнулся и отпустил кольцо.

— Вот и умничка.

Он встал и направился к двери. Я продолжала лежать. В общем-то мне уже было все равно.

— Будешь сидеть в круге, пока не поумнеешь. Если начнешь чудить, то в нем и сдохнешь. И он вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Я слышала скрежет поворачиваемого в замке ключа и закрыла глаза. Сознание тут же сгнуло в сумраке, а тело медленно начало восстанавливаться.

Запах пищи оглушал. Я вдохнула глубже и приоткрыла глаза, пытаюсь понять, что же именно меня разбудило.

Мясо. Свежее и сочное, оно исходило ароматом совсем близко. Я приподняла голову и огляделась, облизывая потрескавшиеся губы.

Он.

Улыбка на красивом лице и огромное блюдо с мясом на коленях. Принимаю, садясь и подползая ближе. Линии пентаграммы вспыхивают, пронизывая болью. Я с визгом отдергиваю руку. Бо-ольно.

— Хочешь мяса?

Зализываю ожог на пальцах, глядя на человека сквозь спутанные пряди волос. Он приподнимает над блюдом большой кусок и задумчиво смотрит на него.

Тихо рычу, не двигаясь с места.

— Будешь хорошей девочкой?

Рычание становится громче. Ненависть бьется в груди горячим комом, сжимаясь и пульсируя в крови.

Он морщится и впивается зубами в мясо. Сок стекает по подбородку, а запах почти сводит с ума.

Снова подползаю к краю, осмотрительно не касаясь линий. На регенерацию ушли почти все силы. Организм очень громко и крайне настырно требует еды, и много.

Он же продолжает есть, не обращая на меня никакого внимания.

— Я буду хор-рошей. — Тихий хрип вырывается из груди и удивляет даже меня саму.

Он продолжает есть, даже не глядя в мою сторону. Сжимаю зубы и с ненавистью смотрю на эту тварь.

— Я БУДУ ХОР-Р-РОШЕЙ ДЕВОЧКОЙ!

Рычание проникает сквозь кожу и бьет по нервам. Таким голосом я способна довести до инфаркта крепкого мужчину. Этот же лишь удивленно смотрит на меня, после чего швыряет в мою сторону небольшой кусок мяса.

Подхватываю его на лету и жадно засовываю в рот, давясь и разрывая зубами еще теплую плоть. Жареное. Плохо, но на вкус — ничего.

Человек усмехается, глядя на меня расплавленным золотом глаз.

— Мы явно подружимся, — мягко и немного задумчиво произносит он.

Я жадно смотрю на поднос с остатками мяса. Но в этот день мне не дали больше ни куска, и я заснула голодная.

Ненавижу.

Десять дней повторялось одно и то же. Каждое утро уставал и уходил на весь день. Вечером возвращал-ел, после чего ложился спать. Меня кормить, как шло, забывал.

Я отошала и почти не шевелилась, зверски оголодавшая и вынужденная смотреть, как он ест столько, сколько ему захочется, выбрасывая при этом остатки в окно — свиньям, визжащим у трактира. Нити заклинаний и не думали ослабевать, прочно удерживая меня внутри пентаграммы. Прошлое забылось, остались лишь рваные разрозненные лоскутки. А о будущем думать не хотелось вообще. Оставалось только лежать и смотреть на бегающих по полу жирных тараканов. Иногда какой-нибудь из них забегал внутрь пентаграммы, и я ухитрялась его поймать. Есть эту гадость я не могла, но хоть поиграть можно было, а не просто лежать и дожидаться прихода хозяина. Так прошло еще пять дней.

Я лежала и смотрела в грязный, покрытый по углам паутиной потолок. Двигаться уже

не было сил. Молодой мужчина сидел на корточках у края рисунка и смотрел прямо на меня.

— Повтори еще раз, кто я?

— Хозяин. — Тихо, на выдохе. Даже это отнимало много сил. Сердца почти перестали биться. К вечеру я умру.

— Правильно.

Тихое шуршание тряпкой по полу. Пытаюсь повернуть голову, но не могу. Ну и ладно.

Что-то мокрое и теплое касается губ и течет внутрь.

Сглатываю, чувствуя почти забытый вкус жира, а человек уже пихает мне в рот небольшой кусок мяса.

— Жуй, — хмурится он, сжимая мои челюсти. И снова живительный сок течет внутрь, давая силы жевать.

Еще один кусок, и еще. Я уже могу шевелиться, давясь и сама открывая рот за новой порцией мяса. Хозяин улыбается и дает еще, на этот раз не дразня и не отбирая еду.

Вскоре я уже могу сесть и хватаю с подноса куски мяса, обернутые колечками сочного лука, с рычанием впиваясь в них острыми зубами. Он ставит поднос на пол и отходит к кровати, наблюдая за мной и не произнося ни слова.

Съедаю все, облизываю поднос и вопросительно смотрю на него, ожидая, что он скажет. Стертые в двух местах линии пентаграммы бесполезным рисунком украшают пол.

— Пойдешь со мной. Сегодня мы вместе выйдем из трактира на небольшую прогулку. Мы покидаем это место.

Киваю и медленно встаю на все еще подламывающееся ноги. Но силы уже восстанавливаются, вливаясь в мышцы и заставляя все три сердца стучать в унисон. Делаю шаг к нему. Он показывает мне руку с поблескивающим в свете единственной свечи кольцом.

— Даже не думай.

Останавливаюсь, глядя на него и втягивая в пальцы длинные когти. Он кивает и швыряет мне огромный рюкзак с вещами, которые притащил вчера. Мешок тяжелый, но силы уже почти полностью вернулись, и без видимого труда закидываю его себе за спину.

— Всего одна глупость с твоей стороны — и ты труп. Поняла?

Киваю.

Он поворачивается и идет к двери. Его спина наряжена, движения медленные и нарочито спокойные. Мои когти то вытягиваются, то снова втягиваются в мои пальцы. Желание вонзить их в его спину почти непреодолимо, но вместо этого молча и спокойно иду следом на дозволенном расстоянии.

Дверь с натужным скрипом открывается, и я впервые выхожу из этой маленькой грязной комнаты. Мне становится интересно.

ГЛАВА 2

Люди, много людей. Они повсюду. Шумят, кричат, говорят, кашляют, сморкаются, пьют и едят. На мне длинный плащ с капюшоном, скрывающий фигуру и лицо. Хозяин объяснил, что я слишком выделяюсь. Я фыркнула. Конечно, я не похожа на эти отбросы.

Я аристократка! Пусть и не из этого мира, но кожа, белая, словно айсберг, и иссиня-черные волосы, лишь касающиеся плеч, уже говорят о многом.

Голова снова взорвалась болью, я споткнулась, но удержала равновесие. С тех пор как я пытаюсь хоть что-то о себе вспомнить, каждый раз натываюсь на эту боль. Дорого бы я дала, чтобы взглянуть на себя в зеркало. Даже внешность забыла. Забыто практически все.

С ненавистью смотрю на шагающего впереди меня хозяина. Если бы не кольцо, скрепляющее оковы на запястьях, шее и лодыжках, он бы не прожил и секунды. Но...

— Ишша!!!

Визг, шебуршание, и что-то маленькое и проворное с верещанием врезается мне в грудь. Ловлю его, не совсем понимая, что это, но пока не ломая шею. Мало ли.

На меня смотрят два огромных золотых глаза. Существо очень мягкое и пушистое и орет без передыху. Хозяин останавливается, оборачивается и с интересом смотрит на меня.

— Ты что? Ты где? Ты вообще как? — верещит существо. — Я еле тебя нашел! Весь Арий перерыл! Отец рвет и мечет. Сказал, что, если тебя не найдут, лично побежит искать.

Я рассматриваю его, не особо вникая в громкое верещание. Существо небольшое по размеру, с мой кулак, с мягкой золотистой шерсткой и двумя широкими крыльями, тоже покрытыми мехом. Лапки короткие, но очень цепкие и с черными коготками на концах. Нос черный и мокрый, на голове чубчик. Создание мне кажется странно знакомым. Только вот не могу вспомнить...

— Ишша! Ты чего? Пошли, а то там уже всенародный инфаркт у всего королевства. Ты чего? Ай, щекотно! Пусти ногу. Эй, эй, ты чего, не узнаешь меня, что ли?

Хозяин подошел ближе и требовательно протянул руку. Я молча передала ему очень удивленного пушистика, не обращая внимания на воющий внутри меня инстинкт.

— Ирик, — задумчиво и немного удивленно произнес он. — Любой маг за него отдаст полжизни. А то и больше.

Пушистик недоуменно смотрел то на него, то на меня, явно пытаюсь понять ситуацию.

— Ишш, а это кто?

— Мой хозяин, — спокойно и с оттенком безразличия ответила я.

Глаза существа стали в полтора раза больше.

— Это что, шутка такая? Да?

Хозяин сжал существу горло, и оно захрипело, забившись в его руках. Внутри стало очень больно, и я зашипела.

— Успокойся. Живой он слишком опасен, а за мертвого мы сможем выручить...

Удар когтями с максимальной силой. Кровь хлещет из ненавистой груди, второй рукой вырываю ирика из его рук, разрезая кожу на обеих кистях и одновременно с силой отталкиваясь ногами и прыгая назад и вбок, на ближайшую крышу.

Боль догоняет меня в воздухе.

Крик, переходящий в хрип, и сжимающееся в клубок тело. Я врезаюсь в крышу, перекатываюсь по ней с силой впечатываюсь спиной в трубу дымохода. А на груди, крепко прижатое руками и коленями и надежно защищенное, шепуршится странное существо, тихо и очень испуганно зовущее меня по имени.

— Ишша, ну Ишшенька, ну ты чего? Вставай давай. Ну чего ты? Я же здесь, с тобой.

На руки капает что-то мокрое. Открываю глаза, пытаюсь не скулить, и вижу встревоженную мордочку ирика.

— Улетай, — хриплю я, боль все еще пульсирует в теле, заставляя дрожать и сжимать зубы, чтобы не заорать во весь голос. — Улетай.

Он только отрицательно мотает головой, а я лишь сейчас замечаю, что у него очень большие мохнатые ушки с черными кончиками, которые он до этого прижимал к голове.

Мягкие шаги по черепице. Хозяин.

Рычу, прекрасно понимая, что ничем не смогу ему помешать. Ирик поворачивается к мужчине и тоже грозно рычит, а точнее, пищит, всем своим видом показывая, что готов меня защитить. Вот ведь глупенький.

Хозяин смотрит на нас, а затем чему-то усмехается и отпускает зажатое в пальцах кольцо.

Боль удивленно отступает, еще не вполне понимая, что нужно освободить скорчившееся тело и не мешать ему жить.

Мужчина садится рядом со мной и взъерошивает полосы на голове, усмехаясь и протягивая к ирику палец. Громкий писк, и вот уже на пальце повис маленький комочек меха, зажмурившийся и верещащий изо всех сил.

Быстрое неуловимое движение когтистой руки. И уже ирик снова сидит у меня на груди. А я медленно и неумеренно пытаюсь сесть, прислоняясь спиной к той же печной трубе. Хозяин угрюмо рассматривает покусанный палец, даже и не думая мстить.

— Гм, ладно. Видимо, я не так начал. — Он поворачивает ко мне лицо, улыбается и радостно сообщает: — Меня зовут Илл. Кто я — ты уже поняла. А вот то, что ты не кровожадное чудовище, готовое убивать все на своем пути, я понял только сейчас.

Мы с ириком смотрим на него как на сумасшедшего, но пока молчим.

Он же и вовсе ложится на крышу, заводя руки за голову и щурясь на свет яркого полуденного солнца.

— Не хочу, чтобы меня поняли превратно. Но я в общем-то новичок в вызывании подземных духов.

— Ты кого подземным духом обозвал? — возмутился ирик и попытался вылезти из моих ладоней. Но я удержала его, посадив на колени и продолжая наблюдать за парнем.

Тот кивнул:

— Я уже и сам понял, что обозался. Первые сомнения был и, когда я только тебя увидел. У духов подземных миров нет хвоста, кожи, а уж тем более такой белой, да и глаза у них обычно огненные. Но последние сомнения отпали, когда ты бросилась спасать ирика. Ни один дух не рискнет собственной шкурой ради кого-то еще. А значит...

— А значит, ты отпустишь Ишшу и вернешь ее домой! — снова влез ирик.

Парень закрыл глаза и чему-то улыбнулся. Я склонила голову набок, мало что понимая. Все, что меня сейчас интересовало, — это небольшое золотое колечко на его пальце.

Ладно. — Он рывком сел и повернулся ко мне. Рефлекторно выпустила когти и только крепче прижала к себе ирика. Почему это существо было мне так дорого, я и сама не знала, но защищать его собиралась до последнего сердца.

— Короче, так: предлагаю мир и новые отношения. Не господин — слуга, а партнеры, ну, соответственно, старший и младший.

— Ты отдашь кольцо? — тихо, с шипением произношу я.

— Нет. — И улыбка от уха до уха. Когти с жутким звуком прочертили три полосы на черепице. Парень поморщился.

— Ладно, спокойно. Я верну тебе кольцо. Но не сейчас, а после того, как ты спасешь мою жизнь не менее пяти раз.

Я склонила голову набок, изучая его и пытаюсь определить, не врет ли.

— А кольцо будет тому гарантией. Если я умру, то и ты довольно быстро околеешь от запредельной боли. Есть вопросы?

— Можно, я его укушу? — тихо попросил ирик с моих коленей. Я отрицательно мотнула головой. — Жаль.

Я снова шагала по забитым людьми улицам вслед за хозяином и обдумывала то, что он рассказал мне на крыше.

— Я работаю сновидцем.

Молчу и рассматриваю свои когти, при этом не пуская ирика совершать глупости, хотя он все порывается ищи разок покусать парня.

Так, ладно, видимо, восхищенных охов и ахов я так и не дождусь.

Ирик показал Иллу язык. Тот сел и показал язык в ответ. Ирик удивленно застыл у меня на коленях маленьким пушистым столбиком.

Объясняю популярно! Сны людей этого мира — это порталы между мирами. Причем миры создаются самими людьми. Как только мир завершен, он начинает обретать власть над своим создателем. Сначала это просто неконтролируемые кошмары, а потом человека и вовсе засасывает внутрь, где он и исчезает навсегда. Такое случается, конечно, очень и очень редко. Чаще незавершенные миры просто забываются, и люди создают новые. Но! Именно для того, чтобы исключить всякий риск, и существуют сновидцы. Мы проникаем в гон, находим причину неприятностей и вырезаем ее, как врач-волшебник вырезает магией опухоль у своего пациента. Понятно?

Ирик активно закивал. Мне было все равно. Илл нахмурился и сжал кольцо. Я стиснула зубы и водила когти в свои ладони.

— Не надо меня игнорировать, я честно пытаюсь подружиться, чтобы исключить

проблемы в будущем. Ты поняла?

Я кивнула, пытаюсь дышать хотя бы через раз и смаргивая непрошеные слезы. Разодранные частыми пытками нервы буквально убивали.

— Ах ты гад! — послышался грозный писк, и в Илла врезалась длинная извилистая молния, буквально сбросившая парня с крыши.

Боль тут же оборвалась, и я рухнула на крышу, сжимаясь в клубочек и часто дыша. Рядом сидел встрепанный ирик и грозно сверкал глазками. А над краем крыши показалась рука.

— Милая, убери его, — прохрипел голос снизу. Я прижала к себе взъерошенного ирика. А вскоре на крышу залез Илл. Кожа его местами почернела, одежда дымилась. А весь вид говорил о том, что он очень и очень недоволен.

Странно, но неожиданно я улыбнулась. А точнее, оскалила белоснежные клыки в некоем подобии улыбки. Илл угрюмо на меня посмотрел, тяжело вздохнул и плюнул с крыши вниз.

— Ну так как, будешь работать со мной? Или остаешься в рабстве. Это я могу устроить.

— Я сейчас тоже кое-что устрою! — возмутился ирик, вырываясь из моих рук.

Илл немного нервно покосился в его сторону, но промолчал. Убить ирика сейчас означало убить и меня, ну или, в крайнем случае, окончательно испортить и без того хреновые отношения с будущей напарницей.

— Согласна. — Я закашлялась, сплевывая кровь на черепицу. Вставать не хотелось. Все три сердца бились вразнобой. — Но только пока не спасу тебя пять раз.

Парень кивнул и принялся залечивать магией свои раны. Я запоздало сообразила, как именно он смог так быстро вылечить разорванную мною недавно грудь.

— Ишш, а хочешь, и я тебя полечу? — тихо раздалось у уха.

Я кивнула. И к щеке прижался мягкий теплый комочек, а еще минуту спустя боль начала проходить, а напряженные до предела мышцы медленно расслаблялись. Я закрыла глаза, уткнувшись носом в живот ирика и мечтая только об одном: поспать хоть немножко.

Не дали.

Народ расступается перед Иллом, заодно давая дорогу и мне. Под плащом за пазухой вертится ирик, пытаюсь устроиться поудобнее. Куда мы идем и зачем — не имею ни малейшего понятия. Очень обидно, что нельзя отомстить за все этому сновидцу прямо сейчас. Но ничего. Настанет день и час, и он ответит мне зн все.

— Ишш, а Ишш.

— Чего?

Из ворота рубашки высовывается пушистая лопухая мордочка.

— А ты мое имя тоже забыла?

Я киваю, убыстряя шаг. Видимо, мы уже близко, Илл начал спешить.

— Меня зовут не ирик. Ирик — это вообще все, кто на меня похож. А имя ты мне сама выбрала. Когда нашла. Помнишь?

Я отрицательно мотнула головой. Ирик расстроено понурился.

— Н-да-а, видимо, у тебя и впрямь большие проблемы. Память потеряла, в рабство попала, а еще и не улыбается. Жуть! Ну да ладно, я за тобой теперь присмотрю!

Я покосилась на чем-то очень довольного ирика. Ну-ну. Еще кто за кем присматривает.

— А зовут меня Крокозябус! Здорово, правда? Ну ты меня называла всегда просто...

— Зябус? Радостная улыбка на золотистой мордочке.

— Ты вспомнила?

Я отрицательно качнула головой.

— У-у-у-у-у...

— Мы пришли. — Илл остановился у огромных железных ворот. Внутри виднелся роскошный сад с тенистыми деревьями и бегущими животными. А в глубине стоял невысокий, но очень длинный старинный особняк, по-видимому и являющийся нашей целью.

Так, ты, — Илл ткнул в меня пальцем, Зябус заинтересованно на него посмотрел, и палец тут же был убран, — молчишь и просто следуешь за мной. На, повесь себе на шею.

Я не спешила надевать на себя еще что-то из его рук. Хватит и оков боли.

— Дура. Это амулет, который скроет твой истинный облик. Мне нужно, чтобы ты была похожа на человека! А не на... неизвестно что.

Все равно не возьму.

Илл угрожающе начал снимать кольцо с пальца.

Я зашипела. Но амулет пришлось надеть.

Он мне потом за все ответит.

— Вот так намного лучше, — довольно усмехнулся Илл, сдергивая с моей головы капюшон. — Кожа всё еще слишком белая. Но это можно списать на болезнь. Зато хоть клыков и мерцающих черных глаз больше не видно. Да и хвост спрятан надежно. Главное — не выпускай когти и молчи! Ты вообще немая, поняла?

Я только кивнула, не отводя глаз от кольца.

— Вот и умничка.

Он повернулся и нажал на изящную бабочку, перелетавшую с одного орнамента на воротах на другой. Бабочка вспыхнула и разразилась длинными мелодичными трелями, а в Илла ударили сразу две ветвистые молнии, основательно его поджарив.

Крики, вопли, и Зяба, смущенно ковыряющий лапкой мою ладонь.

— Не удержался, — пискнул он.

— Надо было тебя придушить, — прохрипел Илл и рухнул на землю.

А ворота уже открывал высокий напыщенный тип и черном, расшитом волшебными рисунками костюме и с огромной бородавкой на лбу.

Я молчала. Зябус, свесившись с моей руки, изучал Илла, все еще лежащего на мостовой без признаков жизни.

— Что вы хотели? — величественно спросил черный.

Я пожала плечам и, сев рядом с Иллом, попыталась стянуть с его пальца кольцо. По оковам стегнуло болью, и я с шипением, от которого тип, открывший ворота, побледнел до корней волос, отдернула руку.

— Не снимается? — уточнил Зябус. — Давай я попробую.

Я кивнула, и ирик сам полез добывать кольцо. Тип молча за нами наблюдал, явно не зная, о чем бы еще спросить у такой живописной группы.

— Ну как?

Ирик с пыхтением откручивал кольцо вместе с пальцем. Палец хрустел, Илл начал дергать правой ногой.

— Блин, никак! Слушай, чего застыл, давай помогай! — внезапно обратил внимание пушистик на типа. Ворота с грохотом закрылись, а Илл медленно сел, устало потирая лоб, которым хорошо приложился об ворота.

Я на всякий случай забрала ирика к себе на руки.

— Что это было? — мрачно уточнил Илл.

Я встала и сделала шаг назад. Зябус чихал и тер нос. Он, кажется, не выносил запаха гари. Илл угрюмо на нас посмотрел, после чего медленно и снова подошел к воротам.

Еще раз он запустит в меня молнией, и расплачиваться будешь ты, — произнес он тихо, не оборачиваясь,

Зябус огорченно опустил лапки, уже направленные в сторону его пятой точки. А Илл еще раз нажал на бабочку.

В этот раз открывать нам не спешили. Пришлось прождать довольно долго, прежде чем ворота распахнулись и перед нами предстал все тот же тип с бородавкой.

Илл уже успел наложить на себя личину и выглядел вполне прилично, но именно его и осмотрели с особым пристрастием.

— Я к хозяину. По важному делу. Пропусти, — приняв значительный вид, велел Илл.

Тип и бровью не повел. Илл нахмурился.

— Хозяин спит, — сказал бородавчатый.

— Я знаю. Я — сновидец, а это моя команда.

Тип поморщился, но после этих слов все же уступил нам дорогу, и мы смогли пройти внутрь. Илл шел впереди гордо и спокойно. Я двигалась следом, оглядываясь по сторонам и пытаясь предугадать опасность. В чужом мире, в чужом доме никогда не знаешь, что может произойти в следующий миг.

Бородавчатый проводил нас на второй этаж, в огромную светлую комнату, где нас уже дожидалась довольно полная грустная женщина с красивыми голубыми глазами. Ирик вылез у меня из-за пазухи, куда я временно его поместила, так сказать, на всякий случай, и начал с интересом летать по помещению, изучая все подряд и изредка что-нибудь сшибая.

— Ах, сэр сновидец, вы все-таки пришли! — бросилась к Иллу дама, сжимая в правой руке мокрый платочек — видимо, плакала недавно.

В углу грохнулась на пол ваза. Все нервно посмотрели на важно сидящего на постаменте ирика. Дама поджала губы, но ничего не сказала.

— Сударыня, я надеюсь, вы в курсе оплаты за один сеанс?

— Да-да, — нервно кивала она. — Я все, все заплачу, только верните мне мужа! Прошу вас!

И успела подхватить вторую вазу и сунула ирика обратно за пазуху, грозно на него взглянув для профилактики ки. Зябус сник и закопошился у меня на животе.

— Тогда прошу вас, проводите меня в комнату к спящему, — кивнул Илл.

Дама тут же цепко взяла его под ручку, томно прижавшись внушительной грудью, и куда-то повела. Я молча пошла следом, но дверь перед моим носом закрылась, а путь преградил все тот же тип.

Не поняла.

Он скрестил руки на груди и уставился куда-то поверх моей головы. Я медленно высунула ирика и посадила его на столик неподалеку. Зябус тут же пополз к блюду с вишенками, стоявшему на нем.

А теперь займемся типом...

Через две минуты я, ирик и большое блюдо с вишнями вышли через пролом в стене, сильно похожий очертаниями на валяющегося в коридоре дворецкого. Ирик радостно грыз косточки, а я ела ягоды. Где находился Илл, я могла бы сказать и с закрытыми глазами, браслеты очень точно подсказывали путь.

Комната, разобранная постель и женщина, лежала в объятиях мужчины. Дверь врезалась в окно навывлет и вылетела наружу. Морщусь — опять не рассчитала силу. Ишша!

Поворачиваюсь к нему и спокойно смотрю в глаза. Моя задача — защита. Сажусь на пол, скрестив ноги и не отводя взгляда. А значит, буду защищать.

Илл выругался и встал, отпуская женщину и накидывая на плечи брошенную у кровати рубашку.

— Пошли, поговорю с тобой позже.

Он хватает меня за руку и с силой пытается поставить на ноги.

Не люблю грубого обращения.

Шипение, блеск отточенных когтей и алые капли, веером разбрызганные по ковру.

После этого — боль и писк крепко прижатого к груди и пытающегося изо всех сил вырваться ирика. Ну уж нет, тебя-то я ни за что не отпущу...

Комната спящего. Хозяйка испуганно заводит нас внутрь и очень быстро выбегает. Илл все еще залечивает раны, а ирик у меня на плече громко объясняет ему, кто он есть.

— Да заткни ты его! Достал.

Я шиплю, хотя боль от недавнего наказания все еще сказывается.

Илл отмахивается и подходит к постели. Там лежит тот, кто нас и нанял. А точнее, нанял Илла, я тут вообще случайно.

— Значит, так, — говорит он. — Сейчас я начну вытаскивать из него кошмар и попытаюсь его заблокировать. Понимаешь?

Смотрю на него сквозь длинную челку, потирая правую руку. Молчу.

— Ладно, будем считать, что поняла. Главное — ничему не удивляйся и помни: ни звука! Как только произнесешь хоть слово — сон тебя найдет и засосет навсегда. Поняла?

Снова молчу. Он сжимает зубы, но кольцо в руки не берет. И то ладно.

— А мне тоже молчать? — тыкается в ухо зареванная мордочка Зябуса, который очень переживал меня, когда я билась на полу от боли.

— Да, — говорит Илл. Что ж, ладно.

Парень склоняется над спящим. На его ладони медленно проявляется странный светящийся рисунок с золотыми символами по краям. Ладонь он осторожно прикладывает ко лбу спящего и медленно выпускает воздух из легких, что-то говоря, но при этом не размыкая губ.

Зябус что-то хочет спросить у меня, но я прикладываю палец к губам, жестом показывая ему молчать. Возможно, уже сейчас нельзя ничего говорить.

Сначала ничего не происходит. Как я ни пытаюсь, но острые ушки, поворачивающиеся из стороны в сторону, не улавливают ни одного подозрительного шума. Зябус копошится на плече, тоже стараясь бдительно смотреть по сторонам.

Гм, а может, он просто жулик? Сейчас пошепчет что-нибудь, совершит пару пассов, скажет хозяйке, что нужен еще один сеанс, и смоется с деньгами.

— Гм... нет, как-то же он смог вызвать меня. Да еще и стереть при этом все воспоминания.

Кто-то дернул меня за воротник. Поворачиваю голову к Зябусу, который активно тычет лапкой куда-то

Осторожно оборачиваюсь, стараясь не совершать никаких резких движений, и да-а...

Илл не жулик. Это факт.

Из разных углов комнаты, из-под двери и ковра и начали подниматься какие-то фигуры, похожие на тени, разными точками, рассыпанными по всей поверхности более плотные. Они быстро принимали очертания крепких-то монстров с огромным количеством зубов разных типов.

Я отступила шаг назад и вопросительно посмотрела на Илла. Он, открыв рот, с ужасом смотрел на нас, ничего не говоря. Так что делать-то?

Ирик слетел с моего плеча, перелетел на голову к все еще находящемуся в ступоре Иллу и дал по нему небольшой разряд.

Вопль несчастного и мгновенная тишина со стороны шипевших до этого монстров. А, так вот почему говорить-то нельзя было, запоздало сообразила я. А монстрики уже рванули к Иллу, пытающемуся отодрать ото лба пациента намертво прилипшую к нему руку. Я встала между ним и тенями и оскалилась в клыкастой улыбке. Сейчас будет весело. Гарантирую.

— Не подпускай их ко мне сколько сможешь! Я ничем не показала, что поняла его. А монстры внезапно резко ускорились, разом бросившись в его сторону. Ну-ну...

Первого я рассекла когтями от края до края. Визг, ломающий барабанные перепонки, а когти уже вонзаются во второго, одновременно сапог врежется в третьего, отбрасывая его от паникующей добычи. Успела.

Черный туман рвется из ран, визг заставляет лопаться стекла, а в рот забивается то ли локоть, то ли щупальце еще одного чудика. Меня они достать просто не успевают. Я кружусь в центре комнаты с нечеловеческой скоростью. Когти и шипы на локтях режут без устали, острый длинный хвост не хуже меча вбивается в призрачную плоть. Они визжат, умирают и растекаются тенями у моих ног, но напирать не перестают. Я ж так устану.

— Ишш, слева!

Пригнуться и с разворота заехать локтевым шипом в брюхо очередной чересчур проворной тени. Когтями врезать в морду и с шипением повернуться к следующему, снова и снова убыстряя темп. Не успеваю.

— Еще немного, Илл почти закончил!

Я улыбаюсь и резко выдыхаю, морщась и пытаюсь не рухнуть на залитый черным пол.

Достал-таки. Когтями вниз и резко вверх, двинуть коленом, отбрасывая на расстояние прыжка, и снова врезать когтями. А как живот-то болит. Зажимаю рваную рану правой рукой, нанося удары только левой. Плохо, я и с двумя не особо успевала. Да сколько же он там еще копать-то будет?!

— Все!!!

Отпрыгиваю назад, отталкиваясь от чего-то клыкасто-костистого, и приземляюсь в шаге от Илла, слегка пошатываясь и тяжело дыша.

Шелест крыльев, и на плечо садится ирик, выясняя, как я и могу ли говорить.

Я не отвечаю, напряженно глядя, как черные монстры, внезапно потеряв к нам всякий интерес, расползаются по углам, снова превращаясь в безобидные вечерние тени. Странно, неужели уже вечер? То-то я так устала. Даже в глазах все расплывается. Да и пол как-то странно качается.

— Эй, ты как? — Это Илл.

Шиплю и пытаюсь врезать. Попала? Угу, четыре багровые полосы расцвечивают напроць испорченную рубашку.

Все. Теперь мне еще и болетерапию устроят. Я угрюмо смотрю на кольцо на его пальце, пытаюсь удерживать равновесие на подгибающихся ногах.

— Довольна?

Не поняла. Удивленно смотрю на него, не понимая, почему еще не корчусь от боли на дымящемся в черных подпалинах ковре. Он взъерошивает волосы на голове, морщась и второй рукой залечивая свежие порезы. Довольно глубокие, надо сказать. После чего подходит ко мне и... получает второй раз, но уже по лицу. Чудом не задет глаз. Хотя, конечно, жаль.

Он делает шаг назад и сжимает зубы. Ирик икает у меня на плече, тихонько интересуясь, чего я творю. Я не отвечаю. Шипение переходит в рычание. Ненавижу.

И снова он делает шаг вперед. Улыбаюсь как можно шире и снова поднимаю руку. Он смотрит мне прямо в глаза и стоит на месте. Я хмурюсь, не понимая, чего он добивается.

— Я тебя убью, — на всякий случай объясняю я.

— Тогда кольцо подберет кто-нибудь еще, и ты снова станешь рабыней. Сама-то ты его без позволения хозяина взять не сможешь.

Он спокоен и как-то отрешен. Хмурюсь, пытаюсь собраться с мыслями.

— А если прекратишь маяться дурью и дашь тебе помочь, то, возможно, очень скоро обретешь свободу. Сегодня ты спасла мою жизнь в первый раз.

Рука подрагивает в воздухе. С когтей каплют алые капли его крови. Я думаю.

— Ну так как?

Не дожидаясь ответа, он подходит ко мне и пытается отодвинуть мою руку от раны на животе. Шипение становится угрожающим, а я все никак не могу решить: убить его или нет.

— Ишш, ну потом убьешь, чего ты, — увещевает меня ирик. — Ты же сейчас сама ноги протянешь, ну не вредничай.

Илл усмехается, а я медленно втягиваю когти, позволяя ему приложить ладонь к ране. Морщусь от боли. Но терплю, пока его сила мягкими прохладными волнами не начинает стягивать разодранные ткани, сшивая плоть и восстанавливая мышцы.

— Молодец, — гладит меня по щеке ирик. Я же смотрю на его рыжую макушку и просто жду, когда Илл закончит лечение.

— Вот и все. — Он выпрямляется и смотрит мне прямо в глаза. — А ты молодец. И впрямь сильна, я и не надеялся призвать кого-то вроде тебя.

Мой оскал вызывает у него лишь усмешку, а кто-то другой уже рухнул бы в обморок. Мои клыки — зрелище не для слабонервных.

— Снимай амулет, он уже минут пять как разрядился, а вывести тебя отсюда в таком виде я не могу. Да и ирика стоит заgrimировать.

Шипение с плеча и грозное «укушу» явно не производит на него должного впечатления.

— Ладно, — медленно и явно через силу произношу он удивленно смотрит на меня, не понимая. А чего тут непонятного? — Я не буду пытаться убить тебя до того, как ты вернешь мне кольцо. Но если нарушишь слово...

— Понял. Понял. Мне — хана. Склоняю голову набок, не вполне понимая, но понимая суть.

Согласен, — неожиданно широко улыбается он и протягивает руку.

Смотрю на его ладонь, не зная, что мне с ней делать. Укусить?

Возьми его руку и слегка сожми, — шепчет на ухо ирик, щекоча его мягкой шерсткой. Н... ладно. СТОН несчастного и хруст руки в моей ладони.

— Не так сильно, — просвещает меня Зябус. А-а...

А на постели сел сонно позевывающий мужчина, потягиваясь и удивлено оглядываясь по сторонам.

Хозяйка заплатила бледному и сильно помятому сновидцу, представшему перед ней в окровавленной рубашке и с посиневшей рукой на перевязи. Ужаснувшись, женщина молча отсчитала оговоренный ранее гонорар прямо при муже, который до сих пор не очень понимал, что, собственно, случилось. Ну и пусть, жена ему позже все расскажет. Мы же молча ретировались из дома, и сильно помятый и крайне вежливый дворецкий с облегчением закрыл за нами ворота.

— Отлично, — потянулся Илл, разминая плечи и весело глядя по сторонам. — Сейчас зайдем на рынок, а после навестим одного моего друга. Он обещал подобрать неплохой домик на первое время. И если все будет хорошо — сегодня в нем и заночуем.

— Я есть хочу, — доверительно шепнул мне на ухо Зябус.

Я кивнула, следуя за Иллом и прикидывая, чем же кормить ирика. А впрочем, он и сам должен знать, что ему можно есть, а что нет.

Зябус знал. И знал прекрасно. Яблоки! Они, а также другие фрукты, выставленные на одном из лотков, сразу же привлекли его внимание.

— Ишш, смотри, смотри! Это вкусно, я знаю, во дворец такие доставлялись. Правда, редко, и мне всегда не хватало.

Я остановилась у палатки и оглянулась на Илла. Он продолжал идти вперед, не оглядываясь. А ирик уже перелетел на лоток и радостно схватил самое большое яблоко, немедленно вонзив в него зубки.

— Ах ты ж тварь! — рявкнул продавец и попытался скинуть Зябуса с прилавка.

Но я перехватила его руку и слегка сжала. Хруст костей и визг продавца напомнили мне, что силу надо контролировать.

— Помогите, люди добрые! Воры! Убивцы! Уби-ваю-ут!!!

Я удивленно оглядывалась по сторонам. Ирик, не обращая ни на кого внимания, продолжал лакомиться фруктами. Илл ушел далеко вперед и не слышал криков. А ко мне уже подходили трое хмурых мужчин в спецодежде, кольчугах и с мечами на поясах.

— Эй, деваха, а ну пошли с нами. — Первый из них попытался схватить меня за руку.

Шипение, блеск отточенных когтей, и вот он уже отпрыгивает за спины товарищей, прижимая к себе окровавленную кисть и морщась от боли.

— Ведьма! — крикнули в толпе, и вокруг меня тут же образовалось много пустого пространства. Кто-то кинул камнем. Зябус удивленно оглядывался по сторонам, как и я, не очень понимая, что здесь происходит. Послышался звук вынимаемых из ножен мечей, а в меня за это время кинули уже тремя булыжниками.

От булыжников я уклонилась, на лету поймала один из них и метко отправила назад. Послышался чавкающий звук и визг пострадавшего. Я медленно подняла с земли еще один, глядя на того, кто кинул первый камень.

— Да что ж это деется? Бейте ее, ведьму! — завопил народ, и стражники пошли на меня, осторожно обходя с двух сторон и держа мечи перед собой.

— Я сейчас, — пискнул ирик и резко взлетел в небо.

Видимо, за Иллом, усмехнулась я. Но помощь здесь; мне не требовалась. Я метнула

камень в убегающего парня, спешившего выбраться из толпы, и резко прыгнула в сторону первого стражника, выпуская все когти и шипы разом.

— Илл, Илл! Там, Ишшу, Ишшу бьют! А точнее, она всех бьет.

На плечо парню, выбирающему кусок мяса поприличнее, упал встрепанный и очень взволнованный Зя-бус. Илл вздрогнул и резко обернулся, но, как и следовало ожидать, рядом свою странную спутницу не обнаружил. Выругавшись, он снял с плеча взбудораженного ирика и сжал его в руках. Ирик кусался, но сейчас важнее было другое.

— Где она?

Ирик удивленно моргнул, отпустил палец и ткнул влево лапкой. Посмотрев в указанном направлении, Илл увидел собравшуюся в конце торгового ряда галдящую толпу. Выругавшись и посадив ирика к себе на плечо, он рванул обратно, на ходу копаясь в карманах и доставая из них целую пригоршню амулетов.

— Чего ищешь? — подсакивая у него на плече прокричал ирик.

— Амулет невидимости.

— Вон тот, синенький.

Парень удивленно покосился на Зябуса, но послушно выбрал из пригоршни камешков синий, убирая остальные в карман. Сделав пасс над ним и прислушавшись к внутренним ощущениям, парень понял, что ирик был прав. На существо он смотрел уже с боольшим уважением. Вот так навскидку узнать какой из ста амулетов не могли даже архимаги.

— Быстрее давай, чего тормозишь! Если Ишша разойдется, неприятности будут очень и очень крупные.

Илл нахмурился и прибавил темп, однако вскоре ему пришлось притормозить из-за собравшейся вокруг чего-то толпы любопытных. Он стал протискиваться сквозь нее чуть ли не с боем, распахивая недовольный народ локтями и наступая на ноги. Пару раз и ему крепко заехали, но парень был настойчив и с трудом, но пролез в первые ряды, тяжело дыша и морщась от полученных синяков.

— Вон она! — пискнул ирик на плече и ткнул в центр свободного от людей пространства прямо перед ними. Илл посмотрел туда и понял, что огреб ну очень много неприятностей. До фига, если честно.

Высокая гибкая девушка с белой, как перламутр, кожей, длинными черными когтями под цвет шелка, падающих до плеч волос и мерцающими даже при свете дня глазами стояла перед поверженными и истекающими кровью стражниками, презрительно глядя на притихших и озлобившихся людей. Острые ушки, покрытые мягкой черной шерсткой, выступали из-под полос, поворачиваясь и слегка двигаясь из стороны в сторону, будто ловили неслышные человеческому уху звуки. Черный тонкий хвост, будто обоюдоострое лезвие, извивался у ее ног, готовый в любое мгновение отразить нападение. Прибавьте к этому шипы, растущие из локтей и концами касающиеся плеч, и вы никогда не перепутаете это существо с человеком. И все же — она была красива, красива до замиранья сердца. И это непонятно, как это чуждое и странное существо оказалось здесь. И лишь потом возникала мысль, что надо защититься. Чаше — безрезультатно.

— Ишша! — пискнул ирик и попытался взлететь, Илл поймал его, морщась от боли (кусался зверек пребольно), и сам вышел вперед. Он медленно подошел к напряженной и прядающей ушами девушке, в одной руке сжимая ирика и амулет, а вторую медленно протягивая к ней. Она не шевелилась, глядя на него черными омутами глаз и готовая в любой момент сорваться, как срывается стрела с туго натянутой тетивы. Илл успокаивающе улыбнулся и осторожно коснулся ее руки, испачканной кровью валяющихся на земле и стонущих стражников. Он понимал, что сейчас она взведена до предела запахом крови и недавней дракой. Да еще и бой с теньями давал о себе знать, но... Но все же она узнала его и дала взять себя за руку, медленно втягивая в пальцы острые бритвы когтей.:

— Умничка, — шепнул Илл, после чего активировал заклинание.

И фигуры странной девушки, юноши и встрепанного крылатого пушистика пропали прямо на глазах удивленных людей. На земле остались лишь трое стонущих стражников да

тут и там пятна крови на траве. Человеческой крови, конечно.

Он осторожно вывел меня из толпы, провел меж рядами и пихнул в какую-то темную арку, где и снял покров невидимости. Я стояла, слизывая с запястья кровь (все-таки поцарапали, пусть и случайно) и глядя на него сквозь приспущенные ресницы.

— Ты, — начал он, сжимая кулаки и сверкая глазами. Я склонила голову набок, продолжая слизывая шершавым языком золотистые капельки крови.

— Ты с ума сошла? Ты что вообще устроила? Да я теперь личину себе должен менять после этого. Да и тебе, и вот ему тоже. — Он ткнул в удивленного ирика пальцем, который тот недолго думая укусил. Илл взвыл, затряс рукой, пытаясь сбросить шипящего Зябуса, тот отцепился сам, после чего перелетел ко мне на плечо, грозно попискивая и воинственно взъерошивая шерстку.

Я молча стояла, ожидая, что будет дальше.

— Так! Первое — ты никуда от меня не отходишь, буквально ни на шаг. Поняла? Молчу.

— Нет, я так не могу! Ну не хочу я и дальше добиваться подчинения лишь при помощи кольца. Мне нужно не рабство, а со-труд-ни-чест-во!

Я осторожно кивнула, опасаясь, что он просто сорвет себе голос. Странно, и чего он так нервничает, ничего особенного я не сделала. Ну подумаешь, проучила троих людей, так они первые начали.

— Отлично, есть реакция!

Я оскалилась в клыкастой улыбке. Парень побледнел, но стойко выдержал это зрелище и даже вспомнил, о чем говорил. Зябус копошился уже у меня на голове, что-то там ища. Ну и пусть его, лишь бы не вмешивался.

— Так, о чем это я? Ах да, так вот!

Я спокойно ждала, готовая стоять тут хоть вечность

— Второе! Здесь за все надо платить. Нельзя ничего брать просто так. Платят вот этим, — он показал мне несколько металлических кругляшков. — Ясно?

Я неуверенно кивнула.

— Третье! Пока ты не знаешь всех правил этого все, что непонятно, спрашивай у меня и сама никуда, особенно в драки, не лезь, поняла? Снова кивок. Зябус больно дернул меня за волосы, но удержался на голове. Я зашипела.

— Гм, что еще? Ах да, не снимай больше личины!

Я не знаю, как это у тебя получается, но будь осто рожнее. Не хватало еще, чтобы вся империя ловила существо из параллельного мира и меня в придачу. Все ясно? Отлично, тогда иди сюда. Буду латать личину. Нет, ну с тобой одни проблемы, честное слово.

Я только пожала плечами. Почему-то существо, которое раньше вызывало только ненависть, начало меня... забавлять? Да, правильное слово.

В тот вечер мы вернулись на рынок в виде молодой родственной пары — веснушчатый паренек с рыжей шевелюрой и высокая, очень похожая на него загорелая девица с волосами и конопушками того же цвета, его сестра, которую брат все время таскал за собой за руку. Девушка прижимала к себе небольшого белого котенка и с интересом оглядывалась по сторонам. Прохожие с любопытством смотрели парочке вслед. А продавцы с широкими улыбками продавали свой товар таким симпатичным покупателям.

Я старалась проблем больше не доставлять.

— Отлично, с продуктами разобрались. Теперь пошли искать моего друга. Где-то здесь у меня была карта.

Я тащила две огромные сумки с продуктами, размахивая ими по сторонам. На шипение Илла сделан, вид, что мне страшно тяжело, отвечала белозубой улыбкой и продолжала махать сумками. Прохожие обалдело оглядывались мне вслед, а если я кого задевала, то еще и разлетались по краям улицы, потирая ушибленные части тела и хватая ртами воздух.

— Проклятье, да где же эта улица?

Мы остановились у очередного городского фонтана, и Илл впятый раз переворачивал

карту, понятия не имея, где мы сейчас находимся. Бросив сумки, я нагнулась над водой и с удовольствием принялась пить не слишком чистую воду.

— Эй, эй, это ж для коней, Ишша! Не обращая внимания на его вопли, я посадила на каменный край бассейна ирика, чтобы и он тоже смог попить. Ирик же недолго думая просто плюхнулся в фонтан и стал радостно в нем плескаться, фыркая от удовольствия. Понаблюдав за ним, я полезла следом.

— Ишша!

Ну вот, опять он чем-то недоволен. Нырнув и скрывшись под водой полностью, я с удовольствием расправила спрятанные в коже шеи жабры, чувствуя, как все тело оживает и летний зной перестает быть назойливой докукой. Мимо проплыл Ирик, царапнув коготком по щеке. Но тут в воду опустились чьи-то руки и, схватив меня за плечи, резко дернули вверх. Я зашипела, но вовремя остановилась, не выпуская когтей и глядя в сердитые глаза хозяина. Вокруг фонтана уже столпилось множество народу. Кто-то причитал, кто-то качал головой, слух выловил из общего гомона слово «утопленница», а Илл уже аккуратно вытаскивал меня из такого уютного «бассейна».

— Прибью! — доведенный до белого каления, клятвенно заверил меня он, после чего сунул мне в руки лишь удивленного мокрого ирика и, схватив за руку, поволок куда-то влево. Народ перед ним расступался, и на него смотрели сочувственно, на меня почему-то с укором. Странно.

— Ты зачем в фонтан полезла?

Шагаю вслед за ним, оставляя на мостовой влажные следы и почесывая коготком Зябусу пузо.

— Я тебе велел спрашивать, если чего надо? Ты почему не спросила?

Молчу. Все равно на любой мой ответ он только сильнее разволнует. Я поморщилась. До чего же все-таки люди шумные существа. Почему полезла, почему полезла... Жарко, неужели этой причины мало?

— Так, все, ладно. Короче... мы заблудились!

Он остановился и требовательно посмотрел на меня. Я глядела на него, не понимая, чего он хочет. С волос стекала вода и частыми каплями падала на мостовую вокруг меня. Прохладно, хорошо.

— Что будем делать?

Это он меня спрашивает? Гм, ну ладно.

— Дай мне карту.

Илл скептически посмотрел на мою протянутую руку, но карту все же отдал.

А еще через полчаса мы стояли перед воротам дома его друга.

— Гхм, — смущенно откашлялся Илл и нажал на бегающего по воротам паука.

Паук грозно пискнул, а в доме раздалась громкая переливчатая трель.

Зяба, уютно устроившись у меня на руках, громко хихикал над ошарашенным Илом.

Слушай, Илл, а ты вообще как, в доме туалет найти можешь? Или тоже по карте блуждаешь? Бедняга! — прикалывался ирик. Илл покраснел и еще раз нажал на пытающегося вырваться и смыться паука.

— А кровать как находишь? Ну мало ли, некоторые и на столе в кухне спят, зато хоть не на полу. А то ты представь: ночь, темно, карты нет! — Илл сильно покраснел и зарычал. Паук под его руками отчаянно пытался кусаться, трель в доме приобрела угрожающие тона. Тем временем ирик радостно продолжал: — Ты, главное, не смущайся, как чего найти надо будет — зови! Да, кстати, я слышал, сейчас в моде ночные горжи. И — о ужас! — их прячут! Да еще и... слушай и запоминай: под кроватью! Это чтобы, если ночью упадешь и поползешь в туалет на ощупь... все было не так безнадежно.

На Илла было страшно смотреть, но Зябус чувство-зал себя у меня на руках полностью защищенным, тоже показал взбешенному сновидцу язык. И тут-то нам наконец открыли ворота.

Молодая красивая девушка полными восхищения глазами смотрела на красавца-

сновидца, мигом выпрямившегося и принявшего невозмутимый вид. Она явно не знала, куда деться от смущения.

— Я пришел к моему другу. А вы, по-видимому, его дочь Ниса?

Девушка застенчиво кивнула. На вид ей было не больше семнадцати. Я стояла позади Илла и наблюдала, не вмешиваясь в разговор и ожидая дальнейших приказов. Браслеты немного натирали кожу и иногда кололись, напоминая о себе. Этот злило, но ведь временно, я — хорошая, да?

Илл подхватил девушку под локоток и, нимало не смущаясь, повел ее в дом, болтая о всякой чепухе. Я кинулась следом, поглаживая свернувшегося в клубочек у меня на ладони ирика. Как известно, в присутствии людей ирики часто умолкают до тех пор, пока человек не узнает его настоящее имя.

Дом был огромным и очень странным, с множеством лестниц и дверей, слишком маленькими окнами, огромным количеством столов и прочей мебели. Все это раздражало.

В прихожей Илл обернулся и приказал мне оставаться на месте, пока он не переговорит с хозяином. Я послушно застыла у вешалки, готовая ждать столько, сколько потребуется. Рядом стоял удивленный дворецкий, явно не зная, как ему вести себя в подобной ситуации.

— Гм, не хочет ли госпожа пройти в гостиную и выпить чашку чая?

Я нахмурилась. Прямые приказы хозяина браслеты контролировали, так что, если я уйду из зала, боль в шее, кистях и ступнях меня или убьет, или мучительно скрутит.

— Нет.

Ирик чихнул и взлетел вверх, с интересом оглядываясь по сторонам и явно горя желанием все разузнать и что-нибудь стащить. Дворецкий, как и ожидалось, не обратил на него никакого внимания — чары невидимости, наложенные Иллом на Зябуса, как и те, что превратили меня в подобие человека, действовали неплохо.

— Но, госпожа... нельзя же вот так... Я зашипела. Парень в шоке удалился. Вот и хорошо, улыбнулась я, оглядываясь по сторонам. Мне было скучно...

— Ишш, смотри, что я нашел! — Зябус сунул мне в руки кусочек чего-то сладкого и очень вкусно пахнущего. Рот мигом наполнился слюной и я недолго думая съела принесенное лакомство. Руки и рот перемазались сладким соком.

— Нравится?

Я кивнула, и Зябус тут же смылся за добавкой. Я снова легла на ковер.

Вокруг лежали, а точнее, валялись разодранные шубы, пальто, шляпы, щепки от уничтоженного шкафа и вешалки и обрывки свисающих со стен обоев.

Ковер пострадал не меньше. Но зато я отточила когти и теперь просто смотрела на потолок, лениво потягиваясь и ковыряя коготком браслет на правом запястье. Браслет пульсировал и недовольно дергался, изредка выстреливая разрядами боли. Я шипела, но продолжала издеваться над конечностью.

Крик с лестницы отвлек меня от этого занятия, а над головой завис довольный ирик, сжимающий в лапках большой кусок той самой сладкой штуки. Я подняла руку и взяла у него угощение, одновременно выгибаясь всем телом в немыслимую для человека позу и разглядывая фигуры троих, застывшие на площадке лестницы, ведущей на второй этаж.

Один из них был Илл со сжатыми в кулаки руками, вторая — та самая девушка, прижимающаяся к нему чуть ли не всем телом. Ну и третий, вероятно, сам хозяин — высокий грузный мужчина с длинными обвислыми усами и маленькими живыми глазками. Он, похоже, также был в ярости.

— Кого ты мне привел, Илл? — грозно рявкнул он.

— Прошу прощения, — опустил голову парень, пытаясь отодвинуть от себя не понимающую намеков девушку, — этого больше не повторится.

Я оскалилась в клыкастой улыбке и слизнула длинным языком капли сиропа с угощения. После чего осторожно засунула его себе в рот, потягиваясь и с жуткими звуками процарапывая камень укрытого под лоскутами ковра пола. Всех передернуло, хозяин и девушка побледнели. Я поняла, что опять повредила маскировку.

— Встань, — рывкнул Илл, и по нервам шарахнул мощный разряд.

Я взвизгнула и дернулась всем телом, пытаюсь встать. Это мне удалось не сразу, поскольку он пере давил кольцо. Наконец я поднялась. Боль чуть ослабла, на плече сидел Зябус, тычась в щеку мокрым носом.

Илл повернулся к бледному мужчине, быстро, рывком склонился перед ним в поклоне и сбежал по ступеням вниз. Я зашипела при его приближении, он залепил мне пощечину, после чего еще раз сжал кольцо и, пока я рычала от боли, схватил за руку и уволок из дома.

Убью. Когда-нибудь я его убью!

Во дворе он повернулся и злобно на меня посмотрел. Я все еще корчилась от боли, занятая только тем, чтобы не запутаться в ногах и не рухнуть прямо на тропинке, ведущей через сад к воротам.

— Я тебе велел ничего не трогать? — прошипел он.

Я отрицательно мотнула головой, пытаюсь дотянуться до кольца у него на пальце. Илл опомнился и отпустил его, прекратив сжимать. Я резко вдохнула, чувствуя, что еще немного, и элементарно отключилась бы от недостатка кислорода.

— Что значит нет? А что я тебе велел?

— Ждать там, — хрипло повторила я.

Илл нахмурился, но больше кольцо трогать не стал.

— Ладно. Но в будущем ничего больше не ломай в чужих домах, поняла?

Я молчала. Мне уже было все равно.

— Ладно, пошли.

— Можно, я его убью? — шепнул мне на ухо Зябус.

Я отрицательно мотнула головой. С его смертью всякая надежда на свободу исчезнет. Атак... еще четыре раза.

— Хорошие новости, — уже выходя за ворота, сказал Илл, — нам теперь есть где жить. Дом оказался неказистым. И это еще слабо сказано.

— Это что за сарай? — изумленно поинтересовался Зябус.

Илл и сам был в шоке, растерянно разглядывая дыры в покосившихся стенах, наспех забитые досками, и ввалившуюся внутрь дверь. Лучи солнца, пробивающиеся сквозь сильно прохудившуюся крышу, освещали грязный, покрытый вековой пылью пол и колченогий стул, стоящий гордо в центре, как памятник самому себе.

— И это ты называешь домом? — уточнил ирик у Илла.

Тот только сжал кулаки и решительно вошел внутрь. Доски пола под ним опасно накренились. Он попытался было шагнуть обратно, но не успел. Грохот, столб поднявшейся пыли, внушительная дыра в полу и непереводаемая лексика Илла откуда-то снизу произвели на нас с ириком неизгладимое впечатление. Ирик расчихался, а я склонилась над дыркой, пытаюсь разглядеть там неистовствующего сновидца.

— Ишша!

— Да?

— Не «да», а вытащи меня отсюда! — взвыл он.

— Не, лучше оставить все как есть, — посоветовал мне ирик. — Подождет пару недель, а потом вытащим, и это засчитается как второе спасение жизни.

Я задумалась.

— Эй, вы что, издеваетесь? Я две недели тут не протяну! Ой, кажется, у меня нога сломана. Ишша!!!

Я встала и осторожно перешагнула через дыру, отправившись исследовать дом. Я весила раза в три меньше Илла, да и любого другого человека моей комплекции, так что доски скрипели, но выдерживали, не ломаясь под ногами. Снизу ругался хозяин, требуя его вытащить, а я уже поднималась на чердак по приставной лестнице, которую нашла в шкафу в углу. Еще в доме была одна небольшая спальня на первом этаже кухня по соседству с ней. Ванна и туалет находились, скорее всего, в подвале, так как здесь я их не нашла.

Чердак оказался пыльным, темным, с небольшим круглым окошком и множеством дыр

в полу и покатою крыше. Он оказался довольно маленьким, надо сказать. Но я сразу решила, что буду жить именно здесь.

— Эй! Ишша! Помо... — Снизу послышался страшный грохот, вопль и... тишина.

Мы с ириком удивленно переглянулись.

— Может, помер? — почему-то тихо спросил ирик.

Я нахмурилась и спрыгнула на первый этаж через ближайшую дыру в полу. Подойдя к той, в которую провалился Илл, я свесилась вниз, зацепившись за пол лишь ступнями, и, покачиваясь в полной темноте, огляделась, меняя зрение на ночное. Илл сидел на полу среди горшков и тазов. Рядом стоял разбитый унитаз, а парень с шипением держался за правую ногу. Подняв голову и увидев меня зависшей вверх ногами под потолком, он удивленно расширил глаза и даже отпустил ногу.

— Ишша!

— Что?

Он угрожающе показал мне палец с кольцом.

— Немедленно вытащи меня отсюда! С плеча слетел ирик и, покружившись под потолком, сел на край стоящей в углу ванны.

— Н-да, ну ты герой! Нашел унитаз даже в полной темноте!

Илл швырнул в ирика горшком, но тот вовремя увернулся и, радостно попискивая, принялся летать над головой сновидца. Я, бесшумно перевернувшись в воздухе, спрыгнула вниз и подошла к нему. Он злобно на меня посмотрел.

Тяжелый вздох. И вот уже парень у меня на руках, а я, с силой отталкиваясь от пола, снова оказываюсь на первом этаже, кладя его на землю у порога. Из подпола вылетает встрепанный ирик и садится ко мне на плечо. Мы молча наблюдаем за пытающимся встать.

— А чего ты кости не сращиваешь? — поинтересовался Зябус.

— Силы все потратил на заказчика и личины, — прошипел он, но все же встал и похромал куда-то вниз по улице.

Эй, подожди! — всполошился пушистик. — А мы чего, тут жить не будем?

Илл только грязно выругался. Я же пошла следом.

Вечер медленно перерос в сумерки, когда мы снова оказались перед теми же самыми воротами. На этот раз Илл не стал искать паука, бегающего по ним, а просто укусил себя за палец и кровью начертал на них какой-то знак. Итог: взрыв, от которого я еле устояла на ногах, и рухнувшие в сад две искореженные створки ворот. Зябус удивленно икал у меня на руках, а Илл уже шагал по саду. Я молча пошла следом, подбросив ирика в воздух и освобождая длинные когти из подушечек пальцев. Лезвия сверкнули в лунном свете. Я подошла к Иллу на максимально близкое расстояние, готовая защищать.

В дом мы прошли без помех. На этот раз мне не приказывали оставаться в коридоре, так что я могла спокойно следовать за хозяином и дальше. Ирик летал у меня над головой, попискивая и также высматривая опасность.

Но в кабинете на втором этаже никого не оказалось. Да и вообще дом выглядел пустым. Поймав в коридоре какого-то паренька, Илл рывкнул на него, чтобы узнать, где хозяин.

— Так ведь... уехал он, с дочкой своей. Вот уже два часа как отбыли, — пролепетал испуганный паренек.

Илл сжал зубы, но парня отпустил. Потом прислонился спиной к стене и закрыл глаза.

— Он тебя обманул? — спросила я.

Илл промолчал. Тогда я подошла, встала перед ним на одно колено и приложила правую руку к виднеющейся сквозь дыру в штанине быстро опухающей ноге. Кость и впрямь была сломана. Илл дернулся и вскрикнул, но я продолжала держать руку, закусив губу и чувствуя, как по подбородку стекают капли крови.

Вскоре боль отступила, я услышала его тяжелое дыхание, а нога под моей рукой полностью восстановилась.

— Спасибо, — хрипло поблагодарил он. Я встала, вытянула руку, и на нее тут же уселся ирик.

— Это моя работа — защищать тебя. А с поврежденной ногой задача чересчур усложняется. Защищать становится труднее.

Он как-то странно на меня посмотрел. Но кивнул и, выпрямившись, пошел прочь из дома.

И, как и прежде, никто не преградил нам путь.

— Так мы все-таки будем жить в это развалюхе? — спросил ирик, критически оглядывая с потолочной балки дырки в полу. Илл крайне осторожно ходил по комнате, стараясь не провалиться. Я же болтала ногами, сидя на подоконнике.

— Тут даже крыс нет, — нахмурился Илл, — плохой признак.

Ирик икнул. Я улыбнулась: Зябус с детства боялся крыс... по-моему. Я нахмурилась и откинулась назад, прижимаясь спиной и затылком к грязной, но такой прохладной поверхности стекла. Память так и не хотела возвращаться.

— Тихо, никому не шевелиться и не разговаривать, я буду вызывать дух дома!

Мы с ириком переглянулись. Зяба покрутил пальцем у виска. Я кивнула. Дух дома явно умер, причем давно и в муках. Кого он вызывать-то собрался? Труп?

Илл же между тем чертил кровью на грязном полу какие-то знаки, собирая их в пентаграмму. Он занозил палец и громко выругался. Но, видимо, ему соблюдать тишину было как раз не обязательно. Пару раз он чуть не рухнул в подвал, но устоял. Зато пентаграмма получилась какая-то кособокая и сильно смазанная. Труп наверняка будет против такого вызова.

Илл встал в центр, сложил руки на груди и выдохнул. Мы с ириком с интересом за ним наблюдали.

Тишина.

Минута. Две, три. Я начала терять терпение. Зябус сбегал в угол, снял там довольно большого паука с паутины и тихонько прибежал по балке обратно, свесился, целясь пауком в макушку Илла. Я молчала, как и было приказано.

Зябус отпустил паука. Тихий бесшумный полет — и вот уже насекомое удивленно пытается выбраться из волос Илла. Мы с ириком затаили дыхание.

— О дух дома! — внезапно рявкнул Илл. Ирик икнул, а я вздрогнула.

— ПРИДИ!!!

Паук испуганно метнулся вперед, упал на лицо Илла и изо всех сил вцепился ему в нос. Илл прекратил орать и удивленно открыл глаза. Минута молчания.

— Я здесь, о призвавший меня! — грохнуло откуда-то сбоку.

Илл как-то сильно побледнел и... рухнул в обморок. Послышался треск половиц, поднялся столб пыли, в котором он исчез прямо у нас на глазах.

— Видимо, он пауков боится, — в полной тишине пискнул ирик.

— Гм. Гхм! — раздалось из угла. Я угрюмо соображала, что теперь делать. Вряд ли Илл пережил такое падение.

— Я не понял! — снова раздалось из угла несколько обиженно.

Я повернула голову и зашипела, ломая на фиг всю маскировку. Голос потрясенно затих. А на край нового отверстия в полу сел огорченный ирик, с любопытством заглядывающий вниз.

— Как он? — Я тоже прыгнула на пол, подходя ближе.

— Там пыли много, не вижу.

— Гм, — снова донеслось из угла, — я не понял... А чего тогда вызывали?

Я только отмахнулась, легко прыгнула вниз, приземлившись на что-то мягкое и пока еще живое, судя по жуткому стону.

— Илл? — позвала я.

— О-о-о... — ответили мне.

Короче, пришлось снова брать его на руки и прыгать с ношей наверх, где уже ждали встрепанный ирик и сидящий рядом с ним очень грязный и пыльный дух.

— Ты как? — спросил ирик. — Жив?

— Нет, — отрезал Илл и со стоном попытался сесть полу, куда я его положила.

Ощупав себя и обнаружив кучу ссадин и ушибов, он посмотрел на духа. Я подняла с пола ирика и снова села на подоконник, почесывая малышу пузо и утыкаясь носом в пушистую шерстку. Ирик явно был счастлив.

Дух же в свою очередь переминался с лапки на лапку перед Иллом и выглядел как вполне обычный кот, только грязный и местами облезлый, да еще и ростом чуть ли не с тумбочку. Цвет его шерсти определить было сложно. Зато видно было, что она довольно длинная и, возможно, когда-то была даже пушистой. А вообще я не ожидала, что дух этого дома все еще жив. Странно, ведь дом кажется практически полностью пустым и заброшенным, а духи умирают в таких местах. Этот же явно был исключением.

— Ты дух этого дома? — уточнил Илл.

Кот неохотно кивнул.

— Будешь служить мне. А теперь быстро приведи все в порядок. Да, и сделай нормальный пол!

Кот продолжал сидеть и смотреть на пытающегося встать Илла желтыми янтарями глаз.

— Ну. Что еще? Я сейчас не в настроении, честное слово.

— Уходи.

Илл застыл и недоверчиво посмотрел на кота.

— Убирайся и не возвращайся, ты мне не хозяин! — патетично произнес дух.

— Да я тебя... — прошипел сновидец.

Но кот неожиданно перестал смущаться и вполне профессионально оскалился, с шипением наступая на Илла. Я почувствовала, как губы разъезжаются в улыбке. Ирик похрапывал у меня на руках. Устал за день-то.

Илл попытался произнести какое-то заклинание, но дух прыгнул и повис на его правой руке, сомкнув челюсти. Послышался хруст, хлынула кровь. А Илл с силой сжал горло кота второй рукой. Тот захрипел, Илл же продолжал сжимать пальцы, стоя на подгибающихся ногах и теряя кровь.

Я положила ирика на подоконник и встала. Браслеты пульсировали, мешая думать. Впрочем, думать было некогда, надо было защищать. Духа удушить невозможно.

Быстрое движение тела — и когти вонзились в горло и бок духа. Теперь обхватить его хвостом поперек туловища и резко с силой дернуть назад, чуть ли не вырезая когтями нижнюю челюсть. Дух завизжал не столько от боли, сколько от неожиданности, отпустил изувеченную руку Илла и попытался повернуться ко мне. Но я держала его крепко, чуть ли не оседлав и шипя так, что его собственного шипения уже не было слышно. Почуввав во мне сильного противника, кот взвыл и попытался растаять.

— Куда? — прохрипел Илл, уже закончивший лечить руку. — Я тебе смоюсь, зараза.

Быстрым уверенным движением начертить кровавый иероглиф на лбу кота и... вот он уже застыл, глядя прямо перед собой и продолжая скалиться на Илла, будто статуэтка, а не живое существо.

— Отпусти его, Ишша.

Я медленно вытащила когти. Как и ожидалось, на вместе с ириком. Да, кстати, а поесть у нас что-нибудь найдется?

Илл скрылся на кухне, а я забралась с ногами на стол, удобно на нем устроившись и изучая рисунки скатерти.

— Ишша! Слезь со стола.

Я зашипела. Опять запреты. Илл стоял в дверях кухни с большим куском торта и грозно на меня смотрел. Я фыркнула и прыгнула на пол перед открывшим ртом и впавшим в ступор котом.

— Простите, а вы кто? — тихо уточнил он у меня.

Я не ответила, направляясь к шкафу. Откуда я знаю, кто я? Память-то так и не вернулась.

Поднявшись по скрипучим ступенькам, я оглядела свою чистую комнатку с уже застеленной кроватью, столом и стулом у окна. Рухнув на кровать, я радостно потянулась, зевая во весь рот.

Ночь уже прочно заняла свои позиции, высыпав пригоршни звезд на небе. Луна неказистым серпиком маячила в окне, проскальзывая бледными лучами между занавесками, а легкий ветерок приятно охлаждал кожу. Хорошо.

Рядом послышался шелест крыльев, и мне на живот плюхнулся Зябус. Но я уже спала, растянувшись на ворохе одеял и скинув на пол подушку. И в эту ночь мне так ничего и не приснилось.

Проснулась я резко и тут же села. Ирик свалился с моей груди на кровать и сонно зевал, пытаясь открыть глаза.

— Ты чего?

Бурчание в животе лучше меня ответило на этот вопрос. Ирик хмыкнул и потянулся.

— А, понятно. Если честно, я и сам не прочь перекусить. Помнишь, вечером Илл торт ел на кухне? Может, он еще остался.

Я коснулась ногами пола и бесшумно пошла к лестнице. Ирик перелетел ко мне на плечо, поблескивая глазками и возбужденно попискивая. Наверное, и впрямь проголодался.

Лестница, скрипевшая еще недавно, на этот раз не издала ни единого звука. Я легко проскользнула вниз и тенью вошла на кухню, до икоты перепугав мывшего посуду кота.

— Офонарели? Я хоть и дух, но нельзя же вот так бесшумно появляться! — взвизгнул он и включил свет. — Чего надо?

— Тортика, — ответил Зябус.

Кот тяжело вздохнул, но полез куда-то в странный шкаф, из которого веяло холодом, после чего извлек из него огромное блюдо с тортом и водрузил на стол.

— Сейчас тарелки со стаканами поставлю, — пробурчал он и снова полез, но уже в другой шкаф. Позади него раздалось довольно чавканье. А когда он обернулся, торт уже был в нескольких местах надкусан, а на нем сидел очень довольный и по уши вымазанный в шоколаде Зябус. Я облизывала пальцы, блаженно откинувшись на спинку стула и чуть ли не мурлыча от удовольствия. Дух только тяжело вздохнул, сел рядом с нами и тоже отломил себе кусочек торта.

Так мы и сидели, а потом вскипел чайник, и торт можно было запивать душистым напитком с сахаром, который пришелся по вкусу ирику.

— Так тебя тоже он поймал? — расспрашивал кот, сидя в некоем подобии кресла. Я кивнула.

— А ты почему не умер, когда дом бросили? — влез ирик, задумчиво разглядывая кусочек торта в лапе. Уже не лезло, но ведь так вкусно!

Кот подпер голову лапой и помешал чай ложечкой.

— Да так... все ждал, когда вернутся последние хозяева.

— А зачем? — спросила я, снимая ирика с торта и идя к раковине. Душ Зяба выдержал стоически, зажав лапкой нос и сильно зажмурившись.

— Не знаю.

Мы помолчали, а потом мы с ириком снова пошли спать. А кот грустно принялся убирать со стола.

— Ты не переживай, — уже в дверях крикнул ирик, замотанный до самого носа в полотенце, — мы тебя ни за что не бросим!

Кот удивленно посмотрел нам вслед. Что касается меня, то, как только я обрету свободу, смоюсь отсюда так быстро, насколько это вообще возможно.

— Мы ведь возьмем его с собой? — тихонько спросил ирик. — Жалко будет одного здесь бросить.

Я кивнула. Мне было, в сущности, все равно. Зато ирик, довольно сопя, свернулся в ладонях и тут же уснул, уткнувшись носом в край полотенца. А я чему-то улыбнулась, зевая и предвкушая продолжение сна.

Утро ворвалось в комнату яркими солнечными лучами, пением птиц и одной сильно недовольной рожей, Илл.

— Спишь? — с укором в голосе спросил он. Я села, удивленно глядя на него. Он молча ткнул пальцем в сторону двери.

— Что-то случилось? — Из подушек выбрался зевающий ирик и тоже удивленно уставился на Илла.

— Это что?!

Я наконец-то увидела стоящий на полу у двери обгрызенный кусок вчерашнего торта. Видимо, случайно его вчера с собой захватила.

— Ой, у нас еще тортик остался! — радостно пискнул ирик и перелетел на кусок, с удовольствием вонзая в него острые зубки.

Илл побледнел и застонал.

— Что-то не так? — уточнила я, все еще не понимая, зачем он заявился ко мне с утра.

— Что не так? Что не так?! Ты собака или кто? Когда едят, надо...

Дальше он не договорил, так как получил сильный удар ногой в челюсть и, пролетев мимо удивленного ирика, с грохотом скатился вниз с лестницы. Ирик ошарашенно обернулся ко мне. Я смущенно чесала затылок, понимая, что переборщила.

— Ну погоди! Ты еще пожалеешь! — слышалось снизу.

Мы с ириком облегченно выдохнули: слава богу, жив-здоров.

Через час мы уже шагали в мастерскую дерева. Илл хромал, ругался, но больше ко мне с поучениями не лез. Кот дал нам в дорогу пирожков и обещал каждый вечер печь торты, если мы его снабдим деньгами на продукты. Илл снабдил, а тема вчерашнего торта вроде бы была закрыта.

— Так, сейчас направо и прямо до угла, — сверился Илл с картой.

Я засмотрелась на витрину магазина оружия. Один пулемет особенно заманчиво поблескивал стальными боками, вися на деревянной коряге, вбитой в стену.

— Ишша, не отставай! Я кивнула и догнала Илла. них не было и следа крови. И все же ему было больно. Я это чувствовала.

Илл подошел к коту и с силой ударил его ладонью по носу. Кот вздрогнул и чихнул, оживая. Я снова села на подоконник, взяв на руки ирика. Тому было явно все равно, шум в комнате или полная тишина. Главное, чтобы его не будили.

— Теперь ты — мой, — заявил Илл духу и довольно улыбнулся.

Кот зашипел, но тут же смолк, удивленно прислушиваясь к внутренним ощущениям. Я широко зевнула — хотелось спать. А дух уже выслушивал приказания Илла, отныне полностью подчиненный его власти. Как это знакомо.

К вечеру дом преобразился. Вместо старой покоровшейся дырявой лачуги перед нами уже было вполне добротное, пусть и не новое здание, чистое и снаружи, и изнутри. Исчезли дыры в полу и крыше, стены перестали косить, а дверь стояла на положенном месте. Мы как раз возвращались из таверны, так что контраст особенно бросался в глаза.

Кот встретил нас на пороге — чистый, серый и очень пушистый. Ирик радостно пискнул и тут же перелетел к нему на спину. Я не возражала, разглядывая взявшиеся неизвестно откуда ковры, мебель и стол со стульями.

— В кладовке хранилось, — пояснил в ответ на мой непонимающий взгляд кот. Я кивнула.

— Так, отлично, отлично, — радостно вошел внутрь Илл, — теперь здесь хоть жить можно. Осталось прибить вывеску на дверь, и можно сказать, что моя контора начала свою жизнь. Ишша, ты спишь на чердаке

— И кто только составляет эти карты? Бардак полный. На, смотри сама.

Он сунул мне в руки сильно мятый листок с планами улиц и площадей города. Место, куда нам надо было попасть, было обведено красным кружком. Я уверенно свернула в ближайшую арку.

— Олух, — сообщил Иллу Зябус и показал язык. Илл погрозил ему кулаком.

Мастерская оказалась совсем в другой части города. Илл просто держал карту вверх ногами. Когда мы наконец-то дошли и Илл заказал вывеску, которая должна быть готова через три дня, жара уже доконала всех.

— Мне бы попить, — несчастным голосом заныл ирик.

— Мне бы тоже, — кивнул Илл. — Давай, смотри, где там рынок.

Я кивнула и свернула направо.

— Да и продуктами запастись не помешает. Хотя я и отдал коту деньги на хозяйство, но кое-что прикупить нужно. На всякий, так сказать, случай.

Я молчала. У меня денег не было, и это сильно огорчало. Я задумчиво посмотрела по сторонам. У одного из уличных ларьков толстый человек отдавал золотистые кругляшки продавцу, после чего смело брал с прилавка понравившуюся вещь и шел дальше. Кругляшки он доставал из небольшого мешочка на поясе. Такие же мне показывал недавно Илл, сказав, что это и есть деньги, отдав их, можно получить, что хочешь. А мимо уже ехал на красивом белом жеребце еще один, но уже худой человек с таким же мешочком, только побольше и покрасивее. Его окружали другие люди, похожие на рыночных стражей (тоже все в железе) и с длинными палками в руках.

Я скользнула к нему. Взмах когтей, и вот уже мешочек у меня, а человек ошарашенно смотрит на обрывок ткани, оставшийся висеть на поясе.

Я ослепительно улыбнулась ему клыкастым оскалом и пошла догонять Илла. Из мешочка на ладонь высыпалось много всяких кругляшков и каких-то разноцветных камешков.

— Ой, как красиво! — пискнул из-за плеча Забус. Я молча отдала ему камешки. Все равно от их никакого проку, просто блестят.

— Взять воровку! — послышалось истерически из-за спины.

Раздался приближающийся стук копыт. Я удивленно обернулась, глядя расширившимися глазами на толпу всадников, несущихся на меня со взятыми наперевес палками. Острые наконечники недвусмысленно поблескивали. Сильно захотелось жить.

Я улыбнулась.

— Ишша-а-а-а!!!

Кровь. Стоны раненых. Мертвых нет. Убивать — табу. Огромные глаза, вываливающиеся из орбит, на лице ограбленного человека, сейчас валяющегося на коленях передо мной и скулящего от ужаса. Я осторожно черчу когтем алые линии на его щеке и улыбаюсь так, что он почти теряет сознание от ужаса. В моем капюшоне с блестящими камешками возится ирик.

Илл выскакивает словно из ниоткуда, хватая меня за руку, накрывает пологом невидимости и срочно куда-то тащит. Шиплю, но покорно следую за ним, сжимая в другой руке монеты и улыбаясь.

Бежали мы долго. Илл ругался и грозился меня убить. Я молчала и оглядывалась по сторонам, чтобы запомнить дорогу.

— Я тебе говорил ничего не делать без моего разрешения? — Он рывкнул это мне прямо в лицо. И я не сразу поняла, что мы резко остановились.

Шипение и когти, сверкнувшие на пальцах.

— Я — твой хозяин!!!

Улыбаюсь и резко вонзаю когти ему в грудь, пытаюсь достать сердце. Не выношу, когда на меня орут.

Хрип, расширенные глаза и кровь, стекающая по локтю. Сердце испуганно трепещет в моих когтях. Такое мягкое и легкое, так и хочется его вынуть и рассмотреть вблизи.

Из его рта хлынула кровь. Я склонила голову набок, думая. Если сожму кисть, он умрет. Но тогда у меня просто сменится хозяин или же я сама умру от болевого шока. Атак... возможно, он еще сдержит обещание.

Рывком выдираю кисть обратно. Он падает у моих ног, хрипя и с силой прижимая руки к груди. Лечит раны, улыбнулась я.

— Зараза, — хрипит Илл и встает на все еще подкашивающиеся ноги. В глазах — ненависть и больше ни какой дурашливости.

Улыбаюсь, обнажая длинные клыки. Вот и хорошо, не люблю, когда подлизываются.

Он медленно снимает с пальца кольцо, все еще кашляя.

А потом была боль...

Очнулась я только под вечер. Было мокро и противно. И кто-то лазил по ноге, пописывая и мигая в темноте алыми точками.

Крысы.

Шиплю и пытаюсь встать, но руки тут же подламываются, и я снова падаю в мутную вонючую жидкость, кашляя и чувствуя, как в легкие забивается грязь. По мне ползет что-то живое и сильно извивающееся. Меня вырвало, я снова попыталась сесть, скуля и пытаюсь ползти. Рука нащупала что-то мокрое и мягкое. Присмотревшись, узнала окровавленную тушку ирика.

Вздвогнув, попыталась понять, дышит ли, села и кое-как ухватила его пальцами. Прижав тельце к груди, я изо всех сил попыталась вдохнуть в него жизнь. Что-то мокрое капало из глаз, стекало по подбородку и падало на безжизненное тельце. Спина упиралась в склизкое и местами острое, а грудь разрывало невыносимой болью.

— Кх, кх.

Я вздрогнула и внимательно посмотрела на ирика, смаргивая слезы и пытаюсь хоть что-то разглядеть. Тельце завозилось, и послышался тихий жалостливый писк.

Я улыбнулась, опустив голову и чувствуя, как боль в груди начала уменьшаться.

— Ишш. Это ты? — Доверчиво и очень тихо.

— Да.

Копотение в руках и тихий вздох. Луна, выйдя из облаков, осветила призрачным светом дно одной из городских канав.

Выбиралась долго. Раскисшая земля постоянно норовила выскользнуть из-под когтей, а тело снова и снова съезжало обратно вниз.

— Он решил, что ты умерла, — рассказывал ирик, уже вполне оклемавшийся после той дозы силы, которую я ему передала. — Когда ты перестала двигаться, он еще два раза тебя пнул, а потом отволлок за волосы и скинул сюда. Я пытался ему помешать, честно, но... — Тихий всхлип.

— Спасибо.

— Чего?

Но я уже снова пыталась забраться наверх, вонзая когти в грязь и подтягиваясь наверх. Все тело ныло и сильно болело. Правой ногой я не могла шевелить вообще. Хорошо хоть руки более-менее уцелели. Про внутренние повреждения я старалась просто не думать. Полная сила кольца попросту разорвала мне одно из трех сердец, так что я сейчас жила на двух остальных.

Хуже всего, что даже у «трупа» он так и не снял оковы, и теперь они больно жгли кожу, напоминая о себе.

Но вот и край оврага. Вцепиться в него, подтянуться и со стоном, из последних сил затащить себя и цепко вцепившегося в спину ирика наверх. Перебраться через край и рухнуть на булыжники мостовой, чуть ли не до крови кусая губу от боли.

Нет, я все-таки не сдохну, пусть даже не надеется.

Ирик спрыгнул с меня и сел рядышком, мигая и тихонько вздыхая. Он явно не знал, чем помочь.

Я тяжело дышала, чувствуя, что либо усну, либо вырублюсь. Но здесь это могло быть опасно. Такие канавы на карте были отмечены лишь в беднейших и самых запущенных районах города. Так что нужно поскорее отсюда выбираться.

— Летать можешь?

Ирик отрицательно повертел головой. Я поморщилась. И тут проблемы. Ладно. Тихое рычание откуда-то слева заставило застыть и осторожно повернуть голову. Две ободренные

псины с внушительными клыками скалились и медленно шли на меня. Судя по степени их истощенности, простым камнем их сейчас не отгонишь. А мяса у меня нет. Саму бы кто накормил.

Я медленно обнажила клыки в улыбке.

Шипение сбило собак с толку, а мой рык заставил попятиться. Я собрала все оставшиеся силы и медленно встала, покачиваясь и улыбаясь во все тридцать шесть.

Псы готовы были отступить, но запах крови дразнил их обоняние. Жрать хотелось невыносимо. И не только им.

Визг в переулке, скулеж убегающей дворняги и рычащая человекоподобная фигура, склонившаяся над второй собакой. Слышались звуки раздираемой плоти и чавканье. Банда убийц, проходившая мимо, удивленно уставилась на странную картину, кто-то окликнул.

Существо обернулось. Грязное, всклоченное, вымазанное в песьей крови и шипящее, оно производило жуткое впечатление. Блеснули длинные отточенные когти, блики света скользнули по белизне клыков... и убийцы решили не связываться, срочно ретировавшись в ближайший темный переулок.

— Ишша, Ишш.

С трудом отрываюсь от пожирания кусков мяса и пытаюсь понять, кто меня зовет.

Ирик сидел с огромными перепуганными глазами и тихо икал. Но упорно не улетал. Я прислушалась к себе. Организм уже не находился на грани жизни и смерти, переломы и внутренние повреждения больше не мешали дышать и двигаться.

— Ишшенька, ты как? Я — Зябус. Ты меня помнишь? Только не ешь, я невкусный!

Я вытерла тыльной стороной ладони кровь с подбородка, подхватила ирика, который замер в руках, как подстреленный, и осторожно встала. Отлично, уже могу ходить.

— Ишш, ты меня пугаешь.

— Прости. — Я тряхнула головой и потянулась, пробуя стоять на обеих ногах. Все равно пока буду сильно хромать, но хоть не ползти.

— Прощаю, — важно сообщил Ирик, немного успокаиваясь, — хотя собачку все же жалко.

Я хмыкнула. Тут уж либо ты, либо тебя. А я пока умирать не спешу.

— А мы сейчас куда? — В темноте сверкнули золотые глазки.

— К хозяину.

И я решительно похромала вперед, ориентируясь на браслеты. Когда идешь в нужном направлении, жжение в запястьях, шее и ступнях уменьшается.

Квартал наслаждений. Довольные лица особой мужского пола. Высовывающиеся из ставней голые руки и ноги женщин. Вино и смех, переплетающиеся с запахами бедности и порока.

Я шла вперед.

Люди шарахались от высокой грязной вонючей фигуры, шипящей на окружающих и идущей вперед быстрым уверенным шагом. Никто не преграждал ей путь, никто не пытался ничего выяснить. Прохожие просто старались не связываться, провожая ее удивленными и презрительными взглядами.

— Здесь.

Ирик удивленно осмотрел огромные, увешанные гирляндами разноцветных огоньков ворота.

— Уверена? Туда, по-моему, пускают далеко не всех.

Я усмехнулась и с силой ударила по правой створке. Треснул брус, удерживающий ворота с противоположной стороны. Еще один удар открытой ладонью. Хруст и грохот упавшего бруса. И вот я уже вхожу внутрь.

Помешать мне и вправду пытались. Но как только я зашипела и выпустила когти с шипами, народ все понял и нарываться не стал.

— Пропустите ее!

Властный голос со ступеней лестницы, ведущей в дом, заставил всех замереть. Я

подняла голову и сквозь спутанные грязные пряди прилипших волос увидела красивую, хорошо одетую женщину.

— Но, хозяйка! — попытался возразить кто-то слева. И тут же заткнулся, стоило ей лишь слегка нахмурить брови.

Я пошла внутрь. Спокойно начала подниматься по лестнице, обходя женщину справа.

— Ты ищешь человека по имени Илл? Я остановилась позади нее, повернув к ней уши и готовая слушать.

— Я провожу тебя к нему. Не стоит пугать моих гостей и рушить все подряд.

— Обманешь — умрешь, — тихо предупредила я.

Она спокойно кивнула и первой вошла в дом.

Я все еще подволакивала правую ногу, но шла вполне уверенно. Мы миновали первый и второй этаж, поднявшись по широкой лестнице на третий.

— Господин Илл — наш особый гость, — сказала красавица, — поэтому он всегда снимает только ком наты на третьем этаже. Сейчас он ожидает одну из их девушек.

— Я ненадолго. — Оскал улыбки.

Ирик хмыкнул. Он все это время сидел у меня на плече и пытался вылизаться. Этот процесс ему явно не нравился, но он очень старался.

— Вот эта комната. Прошу.

Я кивнула и протянула руку к расписной дверной ручке, внимательно при этом наблюдая за женщиной краем глаза. Но она просто развернулась и пошла обратно. Гм, ладно.

Мне оставалось повернуть ручку, распахнуть дверь и войти в комнату.

Он стоял у окна в расстегнутой рубашке и смотрел на луну.

— Ты задержалась, Зара, — обронил задумчиво и недовольно.

Я усмехнулась. Он повернулся.

Первое мгновение — шок. Потом он снял кольцо с пальца и крепко сжал его в руках. Я и не думала нападать.

— Еще четыре раза. — Голос хриплый из-за пробивающегося в каждом звуке рыка. Сновидец сжал зубы, глядя прямо мне в глаза.

— А потом ты дашь мне свободу.

Он медленно кивнул.

Я оскалилась в улыбке. После чего прохромала к чистой белоснежной кровати и рухнула на нее, безнадежно испачкав простыни и одеяла. Илл поморщился, а я закрыла глаза. Наконец-то можно уснуть.

Разбудил Зябус. Он долго тормозил меня за волосы, после чего укусил за нос. Я открыла глаза и зашипела. Зябус довольно разулыбался.

— Ишш, тут ванну принесли и ну о-очень просили помыться.

Я приподняла голову и оглядела комнату. Странно, а я даже не почувствовала, как ее доставили. Слишком вымоталась, наверное.

— Так как? Мыться будем?

Я кивнула и села. Нос тут же уловил вкусные запахи, доносящиеся с близстоящего столика. Мясо.

— Я уже поел, — пискнул этот прохвост.

Я усмехнулась и хвостом придвинула столик к кровати. Надкусанные продукты выглядели гораздо более аппетитно, чем то, что я ела в последний раз. Приступим.

Ммм... вкусно.

— Ой, горячо! Но приятно.

Я с трудом проглотила последний кусок и с интересом уставилась на плескавшегося в ванне Зябуса. Вокруг него тут же начало растекаться черное пятно. Я хмыкнула. Ему явно надо было помочь.

— Ой, Ишша! Не надо. Я сам. Ну не на-адо!

Мокрый, завернутый в найденную в шкафу чистую тряпку, он сидел на зеркале и возмущенно смотрел на меня. Я же звонила в колокольчик, чуть не отрывая его вместе со

шнуром. На звон прибежала испуганная девушка и тихо спросила, чего я изволю.

Я изволила новую ванну, а Зябус, чихнув, помахал ей с зеркала. Воду мне сменили.

Через час чистая, сытая и вполне довольная я разлеглась на перилах балкона, откуда задумчиво разглядывала прохожих, снующих туда и сюда по улице. Хорошо, что балкон выходил не во двор, иначе я бы заскучала. А так развлекала себя тем, что шокировала людей клыкастой улыбкой и извивающимся у ног хвостом. Рядом со мной сидел Зябус и ел яблоко, аккуратно надкусывая его со всех сторон.

Илл явно тоже был в здании. А иначе браслеты бы предупредили. Так что можно было временно бездельничать и восстанавливать здоровье, так сказать.

— Ой, смотри, смотри, Ишш! Тот дяденька тебе помахал.

Я лениво посмотрела на любителя экстрима. Он был низенький, тучный и давно немолодой. Мужчина показывал мне сразу два больших пальца и чмокал губами. Отобрав у возмущенно пискнувшего Зябуса яблоко, я метко пульнула им в дядьку. Не рассчитала силу, и человек рухнул, дергая ногой и визжа, как свинья.

Ирик по этому поводу что-то съехидничал и полетел за вторым яблоком.

— Мне скучно. — Я сонно потянулась, касаясь узких перил лишь затылком и мыском правой ноги, выгибаясь всем телом. Снизу послышались восхищенные крики. У балкона начала собираться молодежь.

— Яблоко не дам, — завредничал ирик.

Я вздохнула и резко прыгнула вниз, приземлившись прямо среди группки молодых людей. Медленно выпрямилась и пошла вперед.

— Ишш! — крикнули с балкона. Я остановилась и обернулась, отпихнув рукой какого-то-очкарика, явно пытавшегося что-то сказать.

— Ты одеться забыла, на тебе одна ночнушка! Да еще и короткая.

Н-да? Я задумчиво себя оглядела. Парней вокруг меня сильно прибавилось. А я думала, это платье такое. Ну и ладно.

— А как вас зовут? — застенчиво спросил бугай справа.

Рядом со мной сидел Зябус и ел яблоко, аккуратно надкусывая его со всех сторон.

Илл явно тоже был в здании. А иначе браслеты бы предупредили. Так что можно было временно бездельничать и восстанавливать здоровье, так сказать.

— Ой, смотри, смотри, Ишш! Тот дяденька тебе помахал.

Я лениво посмотрела на любителя экстрима. Он был низенький, тучный и давно немолодой. Мужчина показывал мне сразу два больших пальца и чмокал губами. Отобрав у возмущенно пискнувшего Зябуса яблоко, я метко пульнула им в дядьку. Не рассчитала силу, и человек рухнул, дергая ногой и визжа, как свинья.

Ирик по этому поводу что-то съехидничал и полетел за вторым яблоком.

— Мне скучно. — Я сонно потянулась, касаясь узких перил лишь затылком и мыском правой ноги, выгибаясь всем телом. Снизу послышались восхищенные крики. У балкона начала собираться молодежь.

— Яблоко не дам, — завредничал ирик.

Я вздохнула и резко прыгнула вниз, приземлившись прямо среди группки молодых людей. Медленно выпрямилась и пошла вперед.

— Ишш! — крикнули с балкона. Я остановилась и обернулась, отпихнув рукой какого-то-очкарика, явно пытавшегося что-то сказать.

— Ты одеться забыла, на тебе одна ночнушка! Да еще и короткая.

Н-да? Я задумчиво себя оглядела. Парней вокруг меня сильно прибавилось. А я думала, это платье такое. Ну и ладно.

— А как вас зовут? — застенчиво спросил бугай справа.

Я нахмурилась и с силой врезала ему в челюсть. Бугая снесло, но парни почему-то разбежаться не спешили, напротив, они явно оживились. Ирик с интересом наблюдал за всем с балкона. Краем глаза я заметила вышедшего на соседний балкон Илла. Он собирался зажечь сигарету, но увидел меня и тут же про нее забыл.

— Правильно вы ему врезали, он тот еще козел. Кстати, меня зовут Рисе, и я...

Я повернулась, глядя ему прямо в глаза, и зашипела, обнажая клыки и чертя на его груди когтями кровавые полосы.

Рисе задумчиво проследил за моей рукой, хмыкнул, резко притянул меня к себе и с силой впился в губы.

Шок был так велик, что я даже не стала его убивать. Напротив, в его руках мне вдруг стало так приятно и... уютно? Бред.

Он оторвался от губ и провел носом по моей щеке.

— А ты сладкая.

Я усмехнулась и с силой врезала когтями, пытаюсь достать и вырвать его сердце. Он перехватил мою руку, сжав меня еще сильнее.

Да кто он вообще такой?

— Эй, ты вообще кто? Какого... — начали слева.

Но меня неожиданно отпустили, а недовольному с силой дали кулаком в челюсть. Парня снесло, а я впервые не понимала, как мне реагировать. Одно радует — народу вокруг меня сильно убавилось. Через минуту рядом вообще остался только этот самый Рисе.

— Продолжим наше знакомство, — с улыбкой взъерошил он свои волосы, заглядывая мне в глаза. Холодные, но со странными искрами, они завораживали и в то же время отталкивали.

Я склонила голову набок и с интересом на него уставилась.

— Тебя не смущает моя внешность? — спросила я.

— У всех свои недостатки, — широко улыбнулся он.

Теперь я врезала ему сразу и когтями, и хвостом, одновременно крутнувшись и стремясь пропороть еще и шипами. Он увернулся от когтей и поймал меня. Да еще и сжал так, что даже вздохнуть было трудно, не то что драться. Я нахмурилась. Ситуация начинала напрягать.

— Продолжим.

И он снова меня поцеловал. Жадно, требовательно, да так, что я сама не заметила, как ответила на поцелуй.

— А ну отпусти ее.

Рисе не повел и ухом, явно не спеша отрываться от столь интересного занятия.

— Она — моя собственность, — тихо и жестко произнес голос.

Он все же оторвался от моих губ и, пока я приходила в себя, презрительно оглядел стоящего неподалеку Илла.

— А ты еще кто такой? Илл усмехнулся.

— Не твое собачье дело. Парень все же отпустил меня.

— Я сейчас, милая, — шепнул он на ушко, а потом резко ускорился, на ходу доставая из рукавов куртки два длинных клинка.

Илл сощурился и начертал в воздухе знак так быстро, что движение казалось смазанным. Клинки врезались в барьер, со звоном отскочив от него, а Илл уже доставал собственные, до этого момента покоившиеся в ножнах на бедрах.

На мое плечо с шелестом приземлился ирик, мазнув по щеке мягкой шерсткой.

— На кого ставишь? — деловито спросил он. Я только пожала плечами, садясь на дороге и скрещая ноги. Мне было интересно.

Рисе ударил первым. Бил четко, быстро и обоими клинками одновременно. Звон и скрежет стали. Блок Илла был чистым. Разойдясь, противники еще раз оценили друг друга и снова сошлись.

Клинки плясали в их руках, сходясь и расходясь снова, звеня при этом на всю округу и привлекая любопытствующих. Из окон высовывались девушки, громко подбадривая какую-либо из сторон и оживленно перекрикиваясь.

Я же сидела в полупрозрачной ночнушке, с горящими глазами наблюдая за поединком. Надо сказать, что техника боя у обоих была довольно хорошей. Странно, а я думала, Илл —

слабак. Но, видимо, он просто раньше поддавался, пытаюсь наладить со мной контакт. Я же на контакт не шла. Хм...

Первая кровь рваной полосой окрасила землю. Илл усмехнулся, вытер капли со щеки. Рисе же просто содрал с себя и бросил на землю остатки рубашки, что вызвало бурный ажиотаж у девушек, выглядывающих из окон.

— А ты не плох, — кивнул Рисе.

— Да и ты не дурак подражаться, — оскалился Илл. Мужики, угрюмо подумала. Пока в глаз не дашь — не зауважают.

— Так что ты говорил по поводу того, что она твоя собственность? — Рисе ткнул в меня острым концом лезвия. Я сощурилась, решая, обидеться или пока стоит.

— Браслеты видишь? Глупый вопрос. Их мог увидеть лишь маг. Но Рисе неожиданно кивнул. Меня это озадачило.

— А вот и кольцо.

Я зашипела. Ты меня еще ему подари!

— Сколько за нее хочешь? Я сжала зубы. Ирик рвался покусать торгующихся, пришлось удерживать его в руках.

— Не потянешь, — сказал Илл, задумчиво осматривая меня.

— Так сколько?

Рисе тоже смотрел на меня. Я чувствовала себя крайне неудобно. Злоба уже не умещалась внутри, рычание заставляло подрагивать губы.

— Тысяча.

— Пойдет.

И тишина.

Я не очень поняла суть, но, кажется, Илл запросил очень большую цену. А Рисе ее только что принял.

— Сейчас, — уточнил Илл, немного ошарашенно глядя на Рисса.

Тот подошел к брошенному неподалеку пыльному мешку, немного покопался в нем и извлек на свет мешочек поменьше — бархатный и черный. Он бросил его Иллу, тот поймал и заглянул внутрь.

Забавно, но цвет его лица мгновенно стал белым. Я встала.

Кольцо сверкнуло золотистой искоркой в воздухе и приземлилось на ладонь Рисса.

— Забирай, — кивнул Илл и, перемахнув стену, снова направился внутрь дома удовольствий. Я зашипела.

— Куда? — Рисе поймал меня за локоть и заставил остановиться.

Обернувшись, я злобно посмотрела в глаза новому хозяину. Все, чего хотелось, — это убить Илла, причем немедленно!

— А ну дай-ка запястье.

— А не пошел бы ты? — скорее рычание, чем голос. Рисе показал мне кольцо и легонько сжал. Больно.

— Я могу сжать сильнее. И даже очень сильно. Так сто не ерепенься и дай сюда руки.

Хотелось выть от бессилия. Но вместо этого я молча протянула ему кисти. Ирик возился на плече, явно решая, что делать — догнать Илла и начать убивать его через меня или побуянить тут.

Рисе осторожно взял кольцо двумя пальцами и прикоснулся им сначала к одному браслету, а потом ко второму. После этого он провел им по ошейнику и, став передо мной на одно колено, по очереди коснулся оков на ступнях.

Тихое покалывание, легкие щелчки, и вот уже оковы спадают на землю, вспыхивая россыпями искр и исчезая в них.

Я стояла в шоке, не очень понимая, что сейчас произошло, а кольцо уже тускнело в его пальцах.

— На, держи.

Он сунул мне в руку уже темный кругляшок, после чего отвернулся, забросил за плечо

свой мешок и спокойным уверенным шагом пошел вниз по улице. А я все еще стояла, не зная, что мне теперь делать и куда идти.

— Хороший мужик, — тихо сказал ирик, глядя ему вслед. — Ну что, мы сегодня будем бить одного знакомого сновидца или нет?

ГЛАВА 3

Я догнала Рисса уже внизу улицы. Кровь стекала с пальцев алыми каплями. Илл выжил только благодаря сидящему внутри меня табу на убийство. Но просто регенерация теперь ему поможет вряд ли. Я довольно улыбнулась.

Рисе рассеянно на меня посмотрел и продолжил идти вперед.

— Чего надо?

Я задумчиво поправила край ночнушки. А и вправду, чего мне от него надо?

— Скажи спасибо! — громким шепотом подсказывал сидящий на плече ирик.

— Спасибо, — протянула я, глядя на него, как на врага номер один. Рисе фыркнул.

— Если пришла только за этим, то можешь мотать обратно.

Я засопела, изучая капли крови на когтях.

— Ну? Так и будешь за мной идти?

Я резко развернулась и... остановилась. Куда идти, я не знала. Рисе тоже остановился неподалеку, с интересом за мной наблюдая.

— В принципе мне сейчас как раз нужен компаньон для одного дельца... Так что у тебя есть шанс отработать долг.

Я угрюмо на него посмотрела.

— Что за дельце?

Он оказался... вором.

Мне в общем-то было все равно, тем более что профессия, к примеру, сновидца понравилась мне куда меньше.

Так что, сидя в таверне и поглощая горячее, брызгающее соком мясо и с ног до головы затянутая в кожу (штаны, куртка, сапоги), я вполне спокойно слушала, как сегодня мы идем грабить сокровищницу упырей.

— Кто такие упыри, знаешь? — Рисе сидел напротив и кормил Зябуса с рук.

Зябус не сопротивлялся. Тот, кто освободил меня, автоматически становился его другом. Так что в данный момент он нюхал сунутый ему под нос кусочек дыни. Одобрив, он открыл рот и требовательно замычал. Рисе тут же сунул дыню в его розовую пасть.

— Вкуфно! — радостно сообщил Зяба. Я хмыкнула и ответила Риссу:

— Нет.

— Упыри — воскресшие мертвецы, питающиеся человеческой кровью и эмоциями. Чем дольше существуют, тем сильнее становятся. Окопались в подземном мире, над ними — гора и, соответственно, гномы, у которых они и наворовали свои сокровища. Гномы обнаружили пропажу, психанули и наняли меня за соответствующую плату. Пока все ясно?

Я кивнула, сонно потянулась и, встав из-за стола, прыгнула на потолочную балку, где легла на живот, вытянув ноги и чуть ли не мурлыча от удовольствия. Гомон в таверне затих. Все смотрели на меня с нескрываемым любопытством. Я же с интересом смотрела на Рисса. Илл бы давно раскричался, но этот не повел и бровью, а просто поднял лицо, чтобы видеть мое при разговоре.

Я требовательно ткнула когтем в сторону блюда с курицей и тут же его получила. Мм... восхитительно.

Зябус икал на столе, морщась при виде дыни. Переел.

— Выезжаем завтра на рассвете. Дня через два достигнем гор, а там вся операция займет не больше недели. В лучшем случае уложимся в одни сутки. Кстати, твоя доля — нулевая. Ты отрабатываешь долг. Согласна?

Я перевернулась на спину и облизнула жирные пальцы.

— Будем считать, что согласна, — донеслось снизу

Без браслетов было странно и неудобно. Я сидела на подоконнике у открытого окна и потирала запястья по привычке. Зябус храпел в центре постели, попросив не беспокоить его до утра. Я закрыла глаза и прислонилась затылком к раме. А память все не возвращалась, драными обрывками кружа в голове. И что самое противное — как только я пыталась хоть что-то вспомнить, голова тут же начинала пульсировать от боли. Так что даже расспросить Зябуса не получалось — собственный организм был против.

Рисе спал в соседней комнате. Он предлагал мне разделить с ним постель, но я молча показала набор когтей, и настаивать он не стал.

А завтра мы уже отправляемся в путь. Мне подобрали подходящую лошадь. Она не шарахнулась от меня и не заржала с перепугу, как все остальные, а флегматично продолжила жевать овес, когда я запрыгнула к ней на спину. Сейчас она стояла в конюшне неподалеку от таверны.

Я потянулась и зевнула. Зубы с клцаньем сомкнулись, захотелось спать. Я улыбнулась, вспомнив лицо Илла, когда вернулась в дом удовольствий уже без оков. Жаль, что он выжил, ну да ладно.

Подвинув недовольного ирика, я залезла в постель, кутаясь в одеяло и удивляясь своей любви к роскоши. Я вполне могла бы поспать и на крыше, но организм почему-то требовал уюта. К чему бы это?

В голове привычно стрельнуло болью, и я срочно прекратила самокопание.

Луна выглянула из-за серых туч, скользнула по сопящему пушистому ирику, коснулась ресниц спящей девушки и снова скрылась среди облаков. Даже ей не хотелось мешать этим двоим видеть их сны.

Кот мыл посуду. Хозяин вернулся только под утро и в таком виде, что было не совсем понятно, проживет ли хоть сутки. Странная девушка и ее пушистый зверек не вернулись вовсе. Со вздохом кот вытер очередную тарелку и поставил ее в шкаф. Потом взял следующую. А ведь обещали, что не бросят.

Скрип окна, тихий шорох и мягкое покалывание когтей на плече. Кот замер и выпустил когти.

— Ну привет! — рядом с мойкой плюхнулся ирик, радостно улыбаясь и подмигивая коту.

Дух осторожно обернулся и увидел клыкастую усмешку Ишшы.

— Мы за тобой, — шепнула она, после чего залезла на стол, открыла шкафчик под потолком и, нимало не смущаясь, вытащила только сегодня испеченный торт. Сев на стол рядом с мойкой, она отломала кусок и, сощурившись от удовольствия, направила его в рот. Шрик требовательно пискнул и тут же получил лакомство. Тихое чавканье и радостное посвистывание прочно убеждали в том, что торт понравился.

— А... э... а почему за мной? — уточнил кот.

— Ну я же обещал, что не брошу тебя, — буркнул комоч шерсти, отрываясь от пирога. — Так что давай собирайся.

Кот неуверенно огляделся по сторонам. Собрать в общем-то было нечего, — Я готов. Только вот как я проживу без своего дома?

Я покопалась в заплечном мешке, подняв его с пола хвостом, и вытащила оттуда небольшой игрушечный домик, выглядевший совсем как настоящий.

— Подойдет? — уточнила я у кота.

Тот вспыхнул, превратился в туман и втянулся в дымоход игрушки. Домик задрожал у меня в руках, и него что-то посыпалось, мы с Зябусом с интересом наблюдали.

— Тесновато, но в общем ничего, — наконец гулки сообщили изнутри, — может, зайдете?

Я неуверенно посмотрела на Зябуса. Тот активно кивал головой.

— Тогда закройте глаза.

Пришлось зажмуриться, одновременно запихивав в рот еще кусочек вкусной выпечки.

Внезапно мы крутнулся и ноги потеряли опору. Я взвизгнула, зашипев и выпуская когти, а в следующее мгновение упал на кривые доски пола. На голову плюхнулось что-то мягкое. По ощущениям — Зябус.

— Можете открывать глаза.

Я и открыла. Гм, интересно.

Встав и оглядевшись, мы увидели довольно уютную комнатку с мягкими шкурами под ногами, разожженным камином и старинной дубовой мебелью в виде стола, стульев в центре комнаты и двух массивных кресел с небольшим столиком между ними, стоящими у камина. Деревянная лестка вела на второй этаж с двумя спальнями, а под ней располагалась кухня. Тоже небольшая и очень уютная.

— Неплохо, — оценил Зябус, покачиваясь на старинной люстре с горящими на ней свечами.

Я усмехнулась и легла на шкуры, с удовольствием кутаясь в мягкий мех.

— Да, неплохо, неплохо, — кивал кот, ставший раза в четыре меньше. Теперь он больше смахивал на обычного кота, а не домового духа. Даже размерами не особо отличался. — Надо будет кое-что улучшить, кое-где подправить, но так — мне нравится.

— Тогда возвращай нас. Мне пора, — повернулась я к коту.

Он пожал плечами и щелкнул языком. Я тут же оказалась в кухне дома Илла на столе, чуть с него при этом не упав. Рядом сидел встрепанный ирик, удивленно оглядываясь по сторонам. А в дверях весь в бинтах стоял, прислонившись плечом к косяку, Илл.

Я обнажила клыки в широкой улыбке.

— Я думал, ты отомстила сполна.

Фыркаю и грациозно спрыгиваю на пол, подходя к нему и выпуская когти. Он смотрит на них спокойно и даже немного скучно.

— Не думала, что ты сможешь ходить.

Я провела кончиком хвоста по его животу. Алые капли крови мгновенно проступили на ткани рубахи. Он и не думал отстраняться.

— Как видишь, я уже на ногах. Я приблизила губы к его уху, прижавшись к нему всем телом и проводя когтями по плечам.

— Хочеш-шь, я это испр-равлю? Он усмехнулся и сделал шаг назад. Я нехотя его отпустила.

— В другой раз, дорогая. И он прошел на кухню.

— Ну что? — На плечо плюхнулся ирик, весь перемазанный в шоколаде. — Мы идем или как?

Я стояла и смотрела на Илла, он же спокойно готовил себе чай, повернувшись ко мне спиной.

— Что было в той сумке?

Илл молчал. Я начала закипать.

— Повтор-ряю...

— Алмаз разла.

Я недоуменно склонила голову набок.

— Он стоит как десять таких, как ты.

— Где он?

Илл повернулся и отхлебнул обжигающий напиток. Затем полез в карман и извлек на свет что-то сверкающее и очень красивое. Ирик восхищенно пискнул у меня на плече. Илл сощурился, а потом просто кинул камень мне.

Я поймала, непонимающе глядя на него.

— Я готов обменять его на тебя снова.

У ирика отвисла челюсть. Я, изогнув правую бровь демонстративно оглядела его бинты. Илл оскалился в белоснежной улыбке.

— Был неправ. Я снова взглянула на сверкающий камень у меня в руках.

— Я ведь могу просто забрать его и уйти. Он кивнул и прохромал мимо меня в

комнату. Уже проходя мимо, тихо сказал:

— Как я уже и говорил: мне нужен напарник. А не раб.

Я осталась стоять на кухне, сжимая в руке камень и глядя на игрушечный домик на столе. Из него высунулась недовольная морда кота.

— Я не понял. Мы идем или остаемся?

— Да, — вякнул ирик, настороженно глядя на меня. Я улыбнулась и подбросила в руке камень.

— Конечно, идем.

И, подхватив со стола домик с котом, перемахнула через подоконник.

Илл остался сидеть в кресле, сжав зубы и опустив голову. Через мгновение чашка в его руке разлетелась вдребезги.

Рисе ждал меня у конюшни. Я соскользнула с крыши и спрыгнула на землю прямо перед его носом. Он только вздохнул и протянул мне поводья моей лошадки.

Я бросила ему мешок с камнем.

— Что это?

— Открой.

Ирик сидел на крыше, придерживая домик с котом.

— А я говорю, уронишь!

— А ты не трепыхайся.

— Зябус! Осторожно!!!

— Да ладно тебе, ой...

— Мама!!!

— Я спасу тебя!

Грохот шлепнувшегося на мостовую домика и вопль приземлившегося сверху Зябуса.

— Ты как?

Ответ был более чем красочным. Из руин домика показалась голова несчастного кота.

— Главное — жив! — радостно пискнул ирик, пытаясь собрать обломки воедино.

— Не трогай! Я сам.

Зябус пожал плечами и отошел, а кот, ругаясь, начал восстанавливать порушенное жилище.

Рисе с интересом рассматривал камень, сверкающий у него на ладони.

— И что это значит?

Я усмехнулась и запрыгнула в седло своей лошадки.

— Это значит, что сокровищем тебе теперь придется делиться.

Рисе загадочно сверкнул глазами и усмехнулся

— Что за сокровище? — поинтересовались обломки домика.

— Я тебе потом все расскажу, — пообещал ирик, давай скорее, они уже отправляются.

— Щас, щас! — засуетились обломки, и домик довольно быстро снова начал собираться в первоначальный вид.

Я свесилась с седла, подхватила домик правой рукой, а Зябуса хвостом и снова уселась в седло. Лошадь продолжала что-то жевать.

— Я смотрю, обучать верховой езде тебя не придется, — улыбнулся Рисе и первый вонзил шпоры в бок своего коня, тут же послав его в галоп.

Я задумчиво посмотрела на свои когти — сойдут! — и с довольной улыбкой двинулась догонять Рисса. Он попридержал коня, и мы поехали рядом. Люди перестали шарахаться и верещать, теперь заранее давая дорогу двум всадникам.

— Если я кому нужен — я внутри, — шепнул ирик и смылся в домик, за мгновение уменьшившись до крошечных размеров. Позднее кот объяснил, что тот, кто хоть раз у него побывал, навсегда сохраняет способность заходить в гости по собственной воле.

— Сейчас подъедем к городским воротам, — сказал Рисе, — а там по мосту через ров и по левой дороге. Была когда-нибудь за пределами города?

Я отрицательно качнула головой.

— Вот и увидишь внешний мир. Да, кстати, — он задумчиво на меня покосился, — при езде верхом лучше ноги держать все-таки по бокам лошади, в стремях, как я. А то ты выглядишь как-то неестественно. Начинается.

Стражники слегка занервничали при виде клыкасто-шипастой меня, забравшейся в седло с ногами и с извивающимся позади хвостом. Но Рисе что-то им сказал, и меня без проблем выпустили из города.

А за воротами нас ждал лес. Огромный, достающий кронами чуть ли не до облаков, он покоился на скалах. Именно так. Как могло столько деревьев вырасти на столь скудной каменистой почве, среди разломов, трещин и обрывов, было неясно в принципе. Но деревья росли, с мощными стволами и тенистыми кронами. У бугристых корней пробивались вверх кое-какие травки, мхи и даже кустарники. Между деревьями же был только камень, ведь вне тенистых крон свет солнца безжалостно добивал все живое, что хоть как-то пыталось вылезти на свет. Корни же, казалось, вгрызались в сами скалы, разрывая и углубляясь в них не хуже буров гномов.

— Ну как тебе? — обернулся ко мне Рисе.

Я обернулась и еще раз взглянула на стены огромного города, покоившегося в огромной, непонятно как появившейся долине.

— Странно.

От городских ворот в разных направлениях уходило три дороги — красная, синяя и малиновая. Рисе пустил коня по левой, красной, буквально продолбленной в скалах и выложенной чем-то вроде обработанного гладкого камня в мой рост шириной.

— А что это? — Я ткнула пальцем в дорогу.

— А, это гномы. Если бы не они, путешествовать по этим скалам на лошадях было бы весьма и весьма проблематично. Но король договорился, были заплачены огромные деньги, и появились эти дороги, не трескающиеся от солнца и времени, а через расщелины и пропасти перекинута навесные мосты. Я кивнула, осторожно пуская вперед лошадь.

В дороге мы провели весь день. Ирику довольно быстро наскучило сидеть в доме, и он летал у меня над головой, с интересом оглядываясь по сторонам и делясь своими ощущениями. Коту тоже не хотелось оставаться одному, и теперь он ехал на седле передо мной, мурлыча почти как настоящий всего лишь оттого, что я почесывала ему спинку. Ирик слегка ревновал, но он был чересчур занят пролетающими мимо птицами. Птицы на контакт не шли, так что каждую приходилось догонять и знакомиться лично, желательно при этом вцепившись коготками и радостно интересуясь: «А ты кто?» На этот вопрос пока не ответила ни одна.

Мне же просто смотреть по сторонам быстро наскучило. Но я держалась до последнего, решив хоть сегодня попытаться вести себя как человек. Пару раз пыталась заговорить с Риссом, но он отвечал односложными предложениями, и разговор затухал сам собой.

Ску-учно. И вечерет уже. Надоело.

— Рисе, может, сделаем привал? Вообще странно, что лошади не устали — видимо, эти были особо выносливые.

— Ты устала? — спросил мой спутник с таким удивлением, будто я не живое существо, а машина какая-то.

Фыркнув, я выпрямилась во весь рост, стоя на седле. После чего подпрыгнула, схватилась руками за ветку очередного дерева, мимо которого мы проезжали, подтянулась и ловко вскарабкалась на самый верх. Там среди ветвей и листьев выбрала себе самую толстую и мощную ветку, на которую и легла, сонно потягиваясь и с интересом изучая странный фрукт, висящий неподалеку.

Съесть, не съесть? Съем.

Мм... вкусно.

Через минуту рядом уже сидел Рисе и невозмутимо доставал продукты из своего мешка, а также домик и Зябуса, уже успевшего стащить кусок сыра и теперь увлеченно его грызущего.

— Хотел проверить твою выносливость.

— И как? — Я лениво пошарила среди выложенных продуктов и взяла себе кусок холодной жареной курицы.

— Плохо, думал ты продержишься дольше. Я вонзила клыки в мясо, с удовольствием ощущая вкус и запах еды.

— Не нравится — я тебя не держу и, заметь, больше ничего тебе не должна. Рисе кивнул.

— Проблема в том, что ты мне нравишься.

Я покосилась на него, не вполне понимая, о чем он.

— Ты необычная, взялась неизвестно откуда, ведешь себя так, как тебе вздумается, и при всем при этом...

Я склонила голову набок, повернув к нему ушки. Интересно.

— И при всем при этом остаешься слабой красивой девушкой.

Я подавилась курицей и закашлялась, рядом давился сыром ирик, выпучив глаза и знаками показывая, что ему нужна вода. Воду дала, а на Рисса уже смотрела с подозрением. Это в каком таком месте я слабая девушка? Насчет красоты согласна, хоть и не все это замечают.

— Странный ты, — нахмурилась я. — Не стоит ошибаться на мой счет. Если ты мне хоть чем-то не понравишься, я вырву твое сердце прежде, чем ты поймешь, что происходит. Не стоит думать, что, раз ты меня спас, я теперь чем-то тебе обязана. Знай, я с тобой лишь до тех пор, пока мне интересно. Как только на скучишь — уйду. И тебе очень повезет, если сможешь; при этом выжить.

Рисе кивнул и откинулся на ствол дерева, прикрыв глаза и чему-то улыбаясь. Хм...

— Ишш, ну ты идешь в дом или как? Тут кот булочек напек с повидлом, как ты любишь.

Я облизнулась. Люблю булочки, да еще и с повидлом.

И снова лошадь. Я зевала, досадуя, что меня подняли в такую рань. Настроение было ужасное. Рисе ехав впереди в расстегнутой на груди рубашке, в штанах, закатанных до колен, и босиком. Впрочем, как и я (не люблю все эти сапоги, когти вечно девают некуда). Для человека он был довольно красив, на вид ему нельзя; было дать больше тридцати.

Я еще разок зевнула и переложила домик, который держала на коленях, в сумку, притороченную к седлу. Ирик вставать в такую рань отказался напрочь, так что и он, и кот еще спали.

Кажется, я когда-то умела колдовать. Когти мягко вышли из пальцев, сверкая бликами на черной поверхности, а лицо осветил хитрый оскал.

Надо попробовать.

Первое, что пришло на ум — заклинание снятия личины. Результат, понятно, будет нулевой, но хоть попугаю ярко-изумрудными зелеными шариками, жалящими искрами разрядов. Начертав коготками в воздухе перед собой светящийся иероглиф, я шепнула слово на своем родном языке, а не на языке этого мира, подаренном мне при пересечении его границы. Тихое шипение заставило задрожать воздух, иероглиф вспыхнул и рассыпался на тысячи шариков, которые все одновременно кинулись к ничего не подозревающему человеку. Или все же подозревающему?

Он успел обернуться, в руках вспыхнули клинки, со свистом рассекающие воздух. Часть шариков, столкнувшись с лезвиями, тут же рассыпалась бесполезными искрами. Но отразить все он не смог, хотя и очень старался. Один из шариков резко поднырнул под клинок и врезался ему в грудь. Рисе вздрогнул и опустил клинки. Тут же на него посыпались и все оставшиеся части заклинания. Но это было неважно, хватило бы и одного.

Я зевнула и улыбнулась. Представление мне понравилось, а теперь...

А это еще что такое?!

Очертания фигуры человека поплыли. Куртку разрезали стальные крылья, с треском выходя из спины. Металл опоясал плечи и спину, а тело меняло очертания такими темпами,

что хотелось тряхнуть головой — уж не привиделось ли это все?

Шипастый хвост, когти, сталь, вживленная в плоть, или плоть, ставшая сталью и покрывшая все тело. На ногах появились всего три огромных уродливых пальца, заканчивающихся впечатляющими когтями. Неудобно ходить по земле, зато удобно с воздуха врезаться ими в камень или дерево, прочно удерживая тело на поверхности. Клыки не уступали по остроте моим, волосы тысячами косичек спускались на плечи и спину. А глаза... Они были того же цвета, что и металл, покрывавший его тело.

Плохо. Очень плохо. Я с такими не дружу.

— Довольна? — склонил он голову набок, изучая мое лицо.

Я зашипела, но даже мне самой мое шипение показалось беспомощным и немного удивленным.

— Ты кто?

— Киот.

Я прыгнула с лошади, он тоже. Несмотря на произошедшую с ним метаморфозу, его конь был на удивление спокойным.

Киот пристально посмотрел мне в глаза.

— Не бойся.

А кто сказал, что я боюсь? Подумаешь, когти стила и шиплю, нервно дергая хвостом из стороны в сторону. Бывает.

— Иди сюда. — Он сделал шаг вперед, протягивая мне руку.

Ага, разбежался.

— Не подходи.

— А то что?

Он прыгнул. Мощные крылья врезались в воздух, поднимая его тело и посылая вперед. Увернулась с трудом, одновременно врезав когтями по его груди. Когти со звоном отскочили, не причинив ему ни малейшего вреда. Мне стало страшно. А он уже снова стоял в двух шагах от меня и ждал, что я сделаю в следующий момент.

— Зачем я тебе?

— Понравилась, — улыбнулся он.

Прелесть какая. Я сжала зубы. Сама виновата, знала же, что не надо никуда ходить с незнакомыми мужчинами, и все равно пошла.

— В тебе скрыт огромный потенциал. Но из-за потери памяти ты не используешь и десятой доли своих способностей. Я помогу тебе их разбудить. Просто доверься мне.

И он сделал еще один шаг вперед.

— Ты мне наскучил, — сказала я. — Я ухожу. Он склонил голову набок, не понимая,

— Ну вот всегда так, — запустил он когтистую руку в волосы, — только открываешь девушке душу, как тебя посылают.

Я оскалилась в клыкастой улыбке. А потом прыгнула, одновременно выпуская когти и черта ими заклинания, пылающими линиями разрезающие воздух.

Он увернулся.

Раз за разом я нападала, пытаюсь достать его. Но он уходил от моих атак так легко, что хотелось взвыть. И при всем том не наносил ни одного смертельного удара, будто щадил. Это бесило больше всего.

Прыжок. Шипы с разгону вонзились в его локоть и отскочили. Я отпрыгнула назад как можно дальше. Он остался на месте. Вот ведь гад железный! Все перепробовала, а ему хоть бы что.

Я стояла на одной из веток ближайшего дерева и с ненавистью разглядывала его спокойную фигуру.

— Сдаешься? — спросил он.

Я зарычала. Он кивнул с серьезным видом.

Ненавижу-у-у!!!

Так, ладно, что еще я могу вспомнить из боевых заклинаний? А если так?

Минут пятнадцать Рисе стойко выдерживал по очереди: огненный дождь, разряды молний, зеленый туман, разъедающий даже сталь, нашествие лягушек (ну напутала, бывает), прямое попадание кометы.

Стоя по пояс в воронке среди разрушенных камней и трупов лягушек, он так укоризненно смотрел на меня, что хотелось удавиться. А самое обидное, НА НЕМ НЕ БЫЛО НИ ЕДИНОЙ ЦАРАПИНЫ!!!

Я сдаюсь.

— Надеюсь, на этом все? — насмешливо уточнил он, глядя, как я сажусь на ветку, устало дуя на пальцы и втягивая когти.

— Нет!

— Ладно, тогда я еще подожду. Кстати, комета меня потрясла, а лягушки чуть не убили! Скажи, а что за секрет в них? У них кожа была кислотой намазана? — Он задумчиво подобрал ближайший трупик. Трупик вонял, и он брезгливо бросил его обратно.

Я угрюмо молчала, решая, что мне делать дальше. Обычно над противником издевалась я. Но этот оказался каким-то неправильным. Он меня в ответ даже не попытался ударить! Зато я использовала ну абсолютно все, что могла.

Из домика, оставленного на стоящей неподалеку лошади, показалась заспанная мордочка Зябуса.

— А что это тут громыхало?

Увидев Рисса в новой ипостаси, как раз выбирающегося из каменной воронки, в которой оказался моими стараниями, ирик открыл рот и снова скрылся в домике. Там что-то зашебуршилось, и вскоре из него вылезли оба: Зябус и кот.

— Да-а, — впечатленно обозрел кот размеры воронки. — Мы явно что-то пропустили. — И посмотрел на меня с подозрением. Я показала ему язык.

— Гм, а это кто? — ткнул ирик лапкой в сторону приближающегося к нам Рисса.

Я зашипела и снова выпустила когти, перепрыгивая на соседнюю ветку. Рисе тяжело вздохнул и взлетел на ту, где еще мгновение назад сидела я.

— Привет, пушистики, — улыбнулся он удивленной парочке.

— Ты кто? — требовательно поинтересовался ирик.

— Рисе.

— Да? А почему железный и с крылышками?

— Болею.

Ирик захихикал, кот, плюнув, снова скрылся в домике. Я, шипя и изредка рыча, сидела на своей ветке, глядя на Рисса с крайним недоверием.

— Ну и долго ты еще будешь от меня шарахаться? Я зашипела громче.

— Ага, я весь в ужасе. Я зарычала.

— И что дальше? Кончай дурью маяться и пошли в дом поедим. Наверняка ведь все силы потратила.

— Не твое дело, — нахмурилась я. — И вообще, я ухожу. Дальше иди один.

— Ну уж нет. — Он встал, я попятилась и чуть не свалилась с ветки. — Я же сказал: ты мне понравилась. Так что теперь хочешь не хочешь, а идешь со мной, поняла? А теперь марш в дом.

Ирик выпучил глаза, старательно щипая себя за лапку. А я с ужасом поняла, что мне нечем ему ответить. Даже врезать когтями нельзя.

— Значит, опять рабство? — В груди начал просыпаться знакомый комок ненависти.

Он неожиданно перепрыгнул ко мне, резко притянул к себе и сжал в объятиях. Я только зря царапала его броню когтями.

— Дурочка. Какое рабство? — недовольно пробурчал он и уткнулся носом в мою макушку.

Я ничего не понимала и просто стояла, не имея возможности даже пошевелиться.

И вот что странно: чем дольше я так стояла, крепко сжимаемая его объятиями, тем меньше становился комок ненависти в груди, сменяясь чем-то теплым, удивленным и

недоверчивым.

— Эй, народ, вы есть сегодня будете? — раздался возмущенный голос кота. — У меня все готово, так что хватит обжиматься и... ай, больно!

— Не мешай, тебе говорят, — послышалось шипение ирика.

Мне было все равно.

Кот приготовил удивительно вкусный обед. Я с огромным удовольствием ела, расположившись прямо на столе. Рисе молча за мной наблюдал. Он уже снова принял человеческий облик и сказал, что является чем-то вроде оборотня, но с претензиями. Я покивала, но главное — уже не так его боялась. Его недавняя неуязвимость меня сильно нервировала, а тай хоть понятно, куда бить при случае.

— Сегодня вечером подъедем к одной горной деревушке, — сказал Рисе, — там и заночуем.

— А почему не тут? Я все приготовил, постели расправил, — высунул голову из кухни кот.

Ирик сидел у меня на коленях и разглядывал яблоко, решая, откуда начать его грызть. Червяк, высунувший голову с другой стороны яблока, в шоке за ним наблюдал.

— В любом случае стоит запастись продуктами или ты и об этом позаботился?

Кот смущенно почесал ухо и снова спрятался на кухне. С моих коленей послышался громкий визг — ; ирик заметил червяка, и хорошо прожаренное молнией яблоко улетело на пол. Червяк кризиса, по-моему, не пережил.

— После деревни, — как ни в чем не бывало продолбил Рисе, — пройдем по другой дороге на запад. Это сильно срежет путь, но тропа перестанет быть безопасной, и кое-кому, — он бросил на меня предупреждающий взгляд, — я бы очень не советовал лазать там одной. Местные хищники могут не так понять.

Я фыркнула, посадила все еще икающего от ужаса ирика на стол и пошла в свою спальню.

Рисе проводил меня задумчивым взглядом. Ну и пусть, все равно сбегу.

— Меня забыли! — послышался горестный стон со стола.

Пришлось возвращаться, да еще и заходить на кухню за новым яблоком.

Сидя в своей комнате и расчесывая волосы, я размышляла о том, что случилось сегодня. В голову в основном лезли всякие глупости. Да и ирик, сидевший в обнимку с яблоком у меня на подушке, сильно мешал думать своими высказываниями.

— Ишш, а чего ты хочешь сбежать? Ведь пока память не вернулась, какая тебе разница, с кем бегать? А он сильный, сможет защитить. Ой, дырочка. Явно от червяка! Проверим.

Разряд, запах паленых перьев и черный от золы ирик на дымящейся кровати. Я тяжело вздохнула и мысленно позвала кота.

— Чего еще надо? — высунулась прямо из пола недовольная пушистая мордочка. Я трагически ткнула в руины постели и перепачканного ирика в центре.

Кот икнул, схватился за голову и срочно начал все восстанавливать, безостановочно ругаясь. Я взяла ирика на руки и понесла в ванную. Он молча показал мне труп червячка. Я кивнула с видом заговорщика. Червяка мы выкинули в окно.

— Так почему, Ишш? — Зябус сидел в ванне, а я намыливала ему голову.

— Не люблю, когда нет контроля над ситуацией. А Рисса контролировать, по-моему, вообще невозможно.

— Они еще и пол прожгли! — послышалось истерически из-за двери.

Ирик смущенно потупился.

— Но пока я сбежать не намерена. Подождем до деревни, а там посмотрим. Мне бы только вспомнить, кто я и откуда.

Ирик открыл было рот, но я прижала к нему палец.

— Не надо. Только хуже будет. Зябус огорченно кивнул, а за дверью послышались грохот и ругань кота. Видимо, сильно мы пол прожгли.

В собственной кровати было тепло и уютно. Хорошо, что кот умел приколдовывать по

хозяйству, а иначе спать бы мне сегодня на ветке снаружи. У уха похрапывал Зябус, раскинув лапки и попискивая на выдохе. Умаялся.

Я задумчиво смотрела в окно на огромный лист, покачивающийся на ветру. Рисе спал в другой комнате, и думала я о нем. Его недавняя неуязвимость напугала меня и разбудила забытые инстинкты. Я чувствовала, что надо убираться отсюда как можно раньше и как можно дальше. Ноя ведь решила дожидаться деревни... хотя... Решения всегда возникали мгновенно. Я села, посмотрела на Зябуса и вздохнула. Пушистику явно будет лучше здесь с котом, чем со мной ночью среди этих гор.

Я неслышно соскользнула с постели, подошла к окну и прикоснулась к нему, бесшумно открывая створку. Закрывать глаза, представить себя снаружи и почувствовать, как тело обвивают упругие струи воздуха.

Получилось.

Домик маленькой яркой игрушкой стоял рядом со мной. Но эта игрушка была защищена охранными заклинаниями кота так, что я бы не советовала ее трогать без спросу. Сквозь ветви дерева пробивался свет бледных лун, идущих по небу чередой друг за другом. Каждую ночь число их менялось, сегодня их было пять.

Холод коснулся голых ступней, скользнул под ночнушку и сжал грудь. Я улыбнулась, потягиваясь и вставая в полный рост.

Люблю ночь.

Тело взлетело вверх, упруго оттолкнувшись от ветки. Выпущенные когти вцепились в следующую и выбросили меня из тенистой кроны на неровные камни скалы. Камень мне не понравился. Неудобно было цепляться когтями ног. Да и поверхность все время, менялась, угрожая разрезать кожу острыми краями. Я недовольно посмотрела на него и быстрыми сильными прыжками понеслась прочь. Свобода. Одиночество.

Луны удивленно смотрели на передвигающуюся внизу тень. Тут и там скользили линии разломов. Изредка встречались деревья, но тень будто не замечала их, продолжая упорно продвигаться на запад.

Я даже не знала, что именно так гнало меня вперед, осмыслиться как можно дальше отсюда хотелось невероятно.

Прыжок. Еще.

Визг и рычание справа.

Я обернулась в полете, и тут же мне в грудь врезалось что-то быстрое, разрезающее кожу и кости тысячами лезвий и клыков. Меня оглушил дикий визг, кровь рвалась из разрезов, и я изо всех сил пыталась отцепить от себя это. Отодрав его чуть ли не с собственным мясом, из последних сил швырнула в ближайшую пропасть. Крик, скрежет когтей, цепляющихся за стены разлома, но оно все же не удержалось и рухнуло вниз.

Я же врезалась спиной во что-то чрезвычайно твердое и, сжав зубы, рухнула на землю, кашляя и пытаясь зажать руками рваные раны на груди и животе.

А оно было быстрым. Даже чересчур.

Золотисто-алая кровь маленькими шариками падала на камни, не растекаясь, а застывая россыпями камешков на них. Я изо всех сил пыталась вспомнить заклинание излечения, пока тело, содрогаясь, спешило соединить артерии и нервы, чтобы остановить боль и кровь.

Кое-как накарывая в воздухе иероглиф, я что-то прошипела, и в меня ударили семь золотых лучей прямо из орнамента фигуры. Я зашипела, рассекая хвостом твердый камень, но тело уже почувствовало улучшения, и паника мало-помалу начала отступать.

И снова визг справа и слева.

Я застыла, отсекая сознание от боли, и осторожно повела ушами из стороны в сторону. Четверо. Нет, еще один прямо за мной, осторожно взбирается на камень.

Ой, как плохо-то.

Нападать не спешат, видели судьбу товарища, но и уходить не торопятся, осторожно приближаясь ко мне.

Нет, ну за что мне это? Видимо, за глупость.

Я вздохнула и осторожно встала, спокойно оглядываясь по сторонам и выпуская когти. Твари завизжали громче — видимо пугая.
Ну-ну.

Я оскалилась, набрала в легкие как можно больше воздуха и завизжала так, что существа присели и тут же заткнулись, удивленно глядя на меня.

— Не знаю, как они, а я впечатлен, — насмешливо раздалось из-за спины.

Визг, мгновенно оборвавшийся на середине, и я расширенными глазами смотрю на Рисса, выходящего из-за насыпи. В руках его две части недавнего страшилки.

Оставшиеся трое осторожно начали отползать, шипя на неожиданно появившегося гостя.

— Зачем пришел? — Я, не обращая внимания на хищников, Смотрела только на него, чуть склонив голову набок.

— Угадай.

Я вздохнула. А с ним будет сложно. Наверняка ведь следовал за мной весь путь. А значит, я еще и не смогу его почувствовать, даже если он будет стоять прямо у меня за спиной.

— Пошли домой, Ишша, хватит в игрушки играть. Я нахмурилась и сделала шаг назад.

— Осторожно. — Он мягко сделал шаг мне навстречу. — Там пропасть. Я в курсе.

— Я с тобой никуда не пойду, — ответила я.

— Хорошо. — Я недоверчиво на него посмотрела. — Тогда я тебя понесу, тем более что по воздуху короче и безопаснее.

Он издевается.

Быстро оттолкнуться ногами от земли, ускоряясь до максимума, перевернуться в воздухе и рухнуть вниз, в бездонный черный разлом.

Визг ветра, рассекаемого его крыльями, он прыгнул следом, пытаюсь поймать меня.

Я упряма.

Когтями оттолкнуться от какого-то уступа, прыжок вбок, и вот я уже скрыта какой-то нишей. Я впечаталась в нее всем телом и скрючилась так, что пятка оказалась у самого носа. Он пролетел мимо, не заметив моего маневра из-за темноты. Ну хоть что-то я делаю лучше него: вижу в темноте.

Я улыбнулась, как маленькая девочка, уворовавшая плюшки со стола и теперь лакомящаяся ими на пыльном чердаке. Не найдешь!

Грохот, яркая вспышка света, осветившая всю пропасть, и его фигура, парящая глубоко внизу над самым дном. Пустым дном, надо сказать. А пропасть оказалась не такой уж и глубокой. И скоро он поймет, что его надули.

Я выругалась и попыталась выбраться из ниши, но... застряла!

Я царапала когтями камень изо всех сил, но выбраться из каменной ловушки так и не смогла.

В лицо ударил ветер, и на меня насмешливо уставились два серых глаза.

— Помочь? — Галантно и с издевкой.

— Нет! — рявкнула я отчаянно. Он кивнул и сел на уступ напротив, благо пропасть, а точнее, расщелина была неширокой. Перед ним плясали яркие магические огни, безжалостно освещая мой силуэт. Я зарычала.

Десять минут я скребла когтями камень, извиваясь и изо всех сил пыталась вылезти из ниши, пока он спокойно за всем этим наблюдал.

Обессилев, я затихла, очень стараясь позорно не разреветься, сопя и отвернувшись от него. И ведь знаю, что придется попросить его о помощи, но язык поворачивается. Вот умру тут, тогда... Что-то склизкое вдруг начало извиваться между мной и стеной ниши. Я замерла, напрасно попыталась обернуться и почувствовала, что это что-то заползает мне под ночнушку. Страшный визг, чуть не сорвавший мне связки, и вот я уже вылетаю из проклятой ниши, хватая когтями воздух и понимая, что опоры больше нет.

Ветер, руки, схватившие меня в полете, и вот я уже взлетаю куда-то вверх, крепко

вцепившись в его шею.

И снова шевеление под одеждой.

Визг.

— Милая, я же так оглохну.

Я начала срывать с себя ночнушку, извиваясь в его руках и пытаюсь достать это. Рисе недоуменно за мной наблюдал, даже предложил помочь.

Но я только зарычала, после чего отодрала от спины длинного мокрого червя с присосками и сунула его прямо под нос Риссу.

Но Рисе смотрел не на червя. В данный момент его больше интересовала едва прикрытая обрывками ночнушки моя... ах ты гад!..

В дом я попала только под утро, поскольку весь обратный путь мне пришлось проделать пешком. Риссу приблизиться к себе я не позволяла, а как только он

— Какое небо... странное. — Это Зябус. Мы все трое повернули голову к окну. Я почувствовала себя полной идиоткой.

— Действительно, — кивнул головой кот, рассматривая темный ствол дерева за окном.

Снова пьем чай. У меня начал дергаться левый глаз. Тут кто-то над кем-то издевается?

Тем временем пришел Рисе, радостный, с мокрой после душа головой и белоснежными клыками во всю улыбку.

— Ненавижу! — прошипела я и вылетела из кухни. Рисе задумчиво посмотрел мне вслед.

— Чаю? — предложил кот.

К деревне мы подъехали только поздно вечером. Звезды перемигивались на темном небосклоне, изредка меняясь местами. Лошади нервно прядали ушами, чувствуя идущих следом за нами хищников. Но защищенная охранными заклинаниями дорога не пускала их, прочно удерживая по краям.

Я весь путь дулась и разрабатывала планы побега, Зябус меня активно отговаривал.

— Ишш, ну как ты могла смыться без меня?!

— Я думала, что тебе будет лучше здесь с котом, а не ночью на холоде и среди хищников.

Зябус обиженно надулся и отвернулся от меня.

Я непонимающе смотрела на него. Нет, ну неужели он не понимает, что я права? Ну зачем следовать за такой, как я? Все равно ведь пропадет, а так...

— Скажи, мы друзья?

На меня требовательно смотрели два золотых глаза на пушистой мордочке.

— Да. — Осторожный кивок.

— Вот! А друзья друг друга не бросают!

Я только тяжело вздохнула. Зябус огорченно посмотрел мне в глаза.

— По крайней мере, — тихонько добавил он, — я тебя ни за что не брошу.

Я сжала зубы и отвернулась. Одной — проще. Ни за кого не надо бояться. А ирик никак не хочет этого понять.

Послышалось кашляющее лаянье псов, и вскоре 'дорога уперлась в высокие каменные ворота деревни, расположенной, как и город, из которого я не так давно выехала, в небольшой долине, скрытой среди скал. На стенах ходили дозором лучники, в данный момент рассматривающие приближающихся гостей в прицелы арбалетов.

— Приехали, — сообщил Рисе, уже вновь сменивший облик на человеческий, и, соскочив с коня, подошел к воротам.

В них открылось небольшое оконце, и в него высунулась голова маленького человечка с клокастой бородой.

— Чего надо? — рявкнул он, презрительно разглядывая нашу компанию.

Рисе достал из кармана какую-то бумажку и сунул ее в оконце, чуть не выбив человечку глаз. Послышалась бурная ругань, которая неожиданно стихла. Видимо, страж читал написанное.

Я вертела в пальцах камень амулета, который мне утром дал Рисе. Внешность у меня теперь больше походила на «нормальную» и ужаса среди людей временно не вызывала.

Оконце резко закрылось, а через минуту ворота медленно и с жутким скрипом начали открываться ровно на столько, чтобы впустить двух всадников в деревню, после чего снова закрылись за нашими спинами.

Деревенька была небольшой. И мне она не нравилась. На нас смотрели враждебно, не хотели пускать ни в один дом, а прямо от ворот сопровождали трое арбалетчиков, готовые в любой момент применить оружие.

— Может, я, конечно, ошибаюсь, — задумчиво потер нос Зябус, — но нам здесь явно не рады. Ты как считаешь?

Я кивнула и зашипела. От этого звука люди в шоке уставились на меня, арбалетки нервно навели прицелы.

— Спокойно, Ишша, спокойно, — подъехал ко мне Рисе, пытаясь заслонить собой от стрел.

Я тихо утробно зарычала. Кто-то перекрестился, а стражи уже спустили курки.

— Мама, — пискнул Зябус.

Металлические крылья с треском разорвали материю, клыки сверкнули в улыбке, а стрелы со звоном отскочили от металлической груди.

— Тронете ее, — он ткнул в меня пальцем, — и вся деревня сегодня же вымрет.

Люди замерли, к нам уже бежали новые лучники.

— Что здесь происходит? — Сквозь серьезно настроенную толпу пробирался высокий седой мужчин в железной кольчуге. Рисе молча сгреб меня в охапку и, несмотря на сопротивление, посадил в седло перед собой, прикрыв сталью крыльев. Все, что я могла, это высунуть нос и с интересом оглядываться по сторонам, держа в руках нервничающего Зябуса.

— Ишш, ну чего там? — затормошил он меня, пытаясь выбраться на плечо. Я молча стянула пискнувшего пушистика обратно на колени.

— Я ничего не вижу! — возмущенно протестовал он, кусаясь.

Я только вздохнула.

— Что вам нужно? — Это седой обратился к подозрительно серьезно настроенному Риссу.

— Переночевать, поесть, и утром мы отправимся дальше. Если хоть кто-нибудь тронет девушку, я вырежу деревню.

Я активно пихалась локтем, намекая на свое присутствие, но Рисе меня игнорировал.

— Хорошо. Опустите луки, — приказал седой арбалетчикам и обратился к нам: — Прошу за мной, вы переночуете в моем доме. Кстати, я — Хрон, староста деревни.

Рисе кивнул и тронул пятками лошадь, которая немедленно последовала за Хроном сквозь враждебно настроенную толпу. Люди неохотно расступались перед нами. Рисе не выпускал меня из объятий, как и я не отпускала кусающегося Зябуса.

В доме старосты было тепло, натоплено и вкусно пахло. Мы с Зябусом первыми оказались за столом, на который симпатичная хозяйка уже проворно ставила различную снедь. Я тут же кое-что попробовала. Горячее, холодное — мне, в сущности, все равно, главное, что сытно. Но надо признать, что и мясо, и салаты были на высоте.

Рисе присоединился позже, он о чем-то долго и тихо разговаривал со старостой в сенях.

— Ишш, а там яблок нет? — Зябус с подозрением разглядывал сине-фиолетовый фрукт, по форме напоминающий грушу.

— Не-а. — Я запихнула в рот еще горсть шкварок (ела я по-прежнему в основном руками), с удовольствие ими хрустя.

Лавка напротив меня заскрипела, и на нее сел Рисе, уже без крыльев и клыков. Я поморщилась. Не люблю, когда внешность скрывается. Кстати, мой амулет опять сломался.

— Суп подавать? — осторожно спросила от печи хозяйка.

Я кивнула, а Зябус икнул. Короче, никто не возражал. Суп подали.

— О чем вы говорили с хозяином? — поинтересовалась я у Рисса.

Но тот проигнорировал мой вопрос, отправляя в рот первую ложку наваристого супа. Очень вкусно, честно. Но это не повод игнорировать мой вопрос.

— Рисе!

— Что?

— Я задала вопрос.

Он кивнул и продолжал есть, не обращая на мое шипение ровным счетом никакого внимания. Зябус вопросительно на меня посмотрел. Я кивнула.

Молния вышла шикарная.

Рисе взвыл, вскочил и начал стягивать с себя горящий плащ, мы с Зябусом с интересом за ним наблюдали.

— Зябус! — рывкнул Рисе.

Хозяйка испуганно скрылась в другой комнате, староста тоже не появлялся на кухне. По-моему, он вообще куда-то вышел.

— Чего?

— Я тебя...

— Только попробуй, — зашипела я, легко вспрыгивая на стол между взбешенным Риссом и Зябусом. Зябус из-за моей ноги показал ему язык. Рисе зарычал. Я тоже.

Мы стояли друг напротив друга. Я — изогнувшись, словно кошка, и выпустив когти, он — вновь развернув крылья и демонстрируя впечатляющий набор клыков.

Зябус что-то ел.

— Ну и что ты намерена делать? — спросил он меня.

— Глаза выцарапаю, — подумав, предложила я. Рисе вздохнул и рывком стащил меня со стола. Я кусалась, он только морщился.

— Сядь, я все скажу.

— Пусти! — взвизгнула я, разрывая когтями его руку.

Он отпустил меня, после чего сел на лавку и снова пододвинул к себе чудом уцелевшую тарелку с борщом. Зябус помахал ему лапкой и улыбнулся. Рисе не прореагировал на него. Я села рядом. Идиллия.

— Я спросил у старосты, куда нам идти далее и чего следует опасаться в пути. Он рассказал мне о местной нежити, на которую не действует барьер дороги.

— А сразу ответить не мог? — пробурчала я и подвинула к себе кувшин с вином.

— Милая, а ты уверена, что вообще меня боишься? Я подавилась вином и закашлялась, расплескивая | ценный напиток. Зябус, мокрый и возмущенный, решил немедленно отомстить и потянулся за блюдцем со сметаной.

— Я никого не боюсь! — возмущенно сообщила я, кое-как откашлявшись, а в лицо впечаталось то самое блюдо.

Rrrrrp!!!

— Зябус!

Но этот охламон уже сидел на потолочной балке, показывая мне язык. Я немедленно полезла следом, отплевываясь от сметаны. Но Рисе схватил меня за руку и резко дернул вниз. В итоге я оказалась у него на коленях. Пытаясь вырваться, я очень ругалась и шипела на Зябуса, который осматривал стол в поисках второго блюда со сметаной. Нашел сливки.

Прибью!

Но тут мое лицо ухватили за подбородок, резко повернули и... поцеловали. Я застыла, не зная, что делать и как освободиться. А он продолжал меня целовать.

На голову упало что-то тяжелое и мокрое, быстро растеклось по волосам и лицу, капая за воротник. Рисе оторвался от меня и слизнул капли с моей щеки.

— Вкусно, — шепнул он.

Зябус радостно хихикал сверху.

В это время за окном послышался громкий противный визг и крики людей.

Я застыла, поводя ушами. Рисе пересадил меня на лавку и подошел к окну.

— Что там?

— Сиди тут, — нахмурился он и быстро вышел из комнаты.

Хлопнула входная дверь, я осталась сидеть на лавке как дура, с ириком, который перебрался ко мне на плечо и громко высказывал все, что он обо мне думает.

— Ишша! Ты меня слушаешь?

— Сиди тут. — Я и не заметила, что сказала ему те же слова, что и Рисе мне, пересадив удивленного пушистика на стол, после чего выпрыгнула в окно, попросту разбив его ногой.

На улице творилось что-то странное. Люди бегали, что-то кричали, в основном это были мужчины, и бежали они к стенам деревни. Я поймала несущегося мимо пацаненка и, оскалив клыки для острастки, спросила, что тут происходит.

— Ой, да ведь нападение! — воодушевленно сообщил он, чуть ли не тыча мне в рот грязным пальцем. Мои зубы ребенку явно понравились.

Я фыркнула и отпустила его, после чего понеслась на тот край деревни, где было больше народу. Нимало не смущаясь того, что от меня все шарахаются и нервно наводят арбалеты и мечи, я забралась по каменным ступеням на стену, распахала когтистыми руками мешающих людей и с интересом перевесилась через каменный бордюр, оглядываясь по сторонам и пытаюсь понять, что же там так визжало. На меня смотрели с агрессией и даже попытались дать пинка, чтобы окончательно скинуть за стену. Я утробно зарычала, не оборачиваясь. Попытки тут же прекратились.

Виджу!

Недалеко от стены толпа монстров с клыками и когтями, которым и я позавидовала бы, окружила небольшое существо, черное и озлобленное. Внешне оно походило на человека, но с чешуей, когтями, клыками и длинной косой, спускающейся до талии, и ротом лишь чуть выше моего пояса. Ребенок.

— Кто это? — ткнула я пальцем в существо, вопросительно глядя при этом на воина неподалеку.

Парень нахмурился, но струхнул от моего взгляда и ответил:

— Так черныш это. Иногда приходит. Мы, бывало его подкармливали, да тока он дикий больно, кусался, вот мы и всадили ему стрелу в плечо, он и убег. А щас, глядिका, вернулся! Видно, на помощь надеется. Вот дурной.

— Не поможете?

— А зачем? — удивился парень.

Действительно, зачем?

Я уперлась одной рукой в каменный бордюр, оттолкнулась ногами и перемахнула через него, уже в прыжке сгруппировавшись так, чтобы не убиться о камни внизу. Когти врезались в булыжник, ноги подогнулись, я рухнула и перекатилась, тут же вскакивая снова.

На меня смотрела удивленная стая хищников и два черных глаза паренька. Или кто он там? Пока еще твари не спешили на него нападать, видимо, что-то он все же умел. Но и просто так они не ушли бы, так что я подроспела вовремя.

— Привет, — оскалилась я в улыбке. — Как зовут?

Вся группа на меня зашипела. Я понимающе кивнула, после чего выпустила все когти разом и, согнув локти, врезала шипами в первого монстра, ногой располозовав морду второму. Пошла потеха!

Битва была короткая, но кровавая. Чужие когти, шипы, клыки — все смешалось, стремясь дотянуться до меня и разодрать на части. Но я и не думала сдаваться, визжа не хуже их и сама угощая стаю острыми когтями, шипами и клыками, перекусывая кости, и хрящи и отплеываясь от горькой крови...

Вся битва заняла не больше минуты, но мне хватило. Последним ударом меня впечатало в стену, с которой не вылетело ни единой стрелы с начала драки, а в лицо заглянули три глаза отвратительной морды, брызгающей слюной и рычащей на пределе связок. Я даже не пыталась ничего предпринимать. Грудь, живот и правая рука представляли

собой сплошное месиво. Левую ногу, кажется, просто откусили. Короче, хана мне. Еще и зубы выбили, кажется три.

Морда взвыла и с коротким рыком впилась мне в шею. Хрустнули позвонки, я сморщилась, запрокидывая голову и сквозь кровавый туман видя любопытные лица перегнувшихся через перила лучников. Гады.

Внезапно хватка ослабла. Тварь завизжала и разжала челюсти... Точнее, это ей их разжали руками, которым не страшны никакие клыки.

— Рисе, — попыталась сказать я, но из горла вырвалось только бульканье.

Оборотень зарычал и с силой врезал тварью по стене, размозжив ее голову. Остальные уже валялись кто где, не подавая признаков жизни.

— А ну сиди! — рявкнул он на меня.

Да я в общем-то и не пыталась уползти. Сижую уж. Помираю скромненько.

Он поднял мою голову и положил одну руку на лоб, а вторую на живот, что-то сказал, и в мое тело хлынуло сразу столько энергии, что организм зашкалило, а я все-таки потеряла сознание.

Ирик сел на плечо крылатому оборотню и с ужасом посмотрел на окровавленную и сильно изгрызенную девушку.

— Она жива? — спросил, осторожно перебираясь к ней на грудь и прижимаясь ухом к груди. — По-моему, сердце бьется! О, еще одно, и третье! Надо срочно перенести ее в дом старосты! Я ее обязательно вылечу, я знаю как! — говорил пушистик, трепеща крыльями и требовательно глядя на Рисса.

Оборотень кивнул, и осторожно поднял девушку на руки и направился к воротам. А следом за ним, держась на значительном расстоянии, шел тот странный черный мальчишка.

Ворота долго не открывали. Тогда оборотень просто перелетел через них, рыкнул на перепуганную стражу и направился к дому старосты. А паренька, стоящего у ворот, поймали, связали и бросили в темный подпол того же самого дома. Да еще и по шее надавали, поскольку тот царапался и кусался, когда связывали.

— Эй, открывай глаза!

Я поморщилась и повернулась на другой бок.

— Ишша, я всю свою силу растратил на твое излечение, так что хватит симулировать и открой глаза, пока я не упал в обморок от слабости.

Я недовольно открыла правый глаз.

— Молодец. Все, меня нет, я в обмороке. — И ирик красиво упал прямо мне на бок с потолочной балки.

Я удивленно потормошила его пальцем, но пушистик, похоже, и впрямь потерял сознание.

Я села.

— Зябус, ты чего?

Подняв на руки теплое тельце, я попыталась его растормошить, но все было бесполезно. Закрыв глаза и сосредоточившись, я почувствовала, что ирик и впрямь очень истощен, будто кто-то высосал почти все его силы. Эй, постойтека.

Я откинула одеяло, продолжая удерживать Зябуса, и осмотрела себя. Ни жутких шрамов, ни синяков, да и обе ноги на месте... Так он что?..

Я с ужасом посмотрела на Зябуса и срочно начала лечить его самого, возвращая то, что он так бескорыстно мне подарил.

Через полчаса, еле живая, я все-таки привела его в чувство, и мы удивленно друг на друга уставились. Зябус понял все первым и ехидно уточнил:

— Я тебя зачем лечил? Чтобы ты потом меня спасала?

— А не надо было меня так лечить! Сама бы восстановилась.

— Ты умирала.

— А ты нет?

Мы возмущенно сверлили друг друга взглядами. После чего Зябус вздохнул, сел у меня

на ладони и сообщил тоном, которым мамы сообщают детям, что огонь — горячий, а лед — холодный:

— Я твой друг. — Суровый взгляд в мою сторону. Я неуверенно кивнула. — Однажды ты спасла меня, подобрав совсем маленьким в одном очень страшном месте. — Ирик вздохнул и потер нос лапкой. — Ты тогда очень многим заплатила за то, чтобы вытащить меня, да и потом лет пять доказывала всем и каждому, что я — хороший, а кто так не считает, будет иметь дело с тобой. — Он хмыкнул, видимо что-то вспомнив. — В итоге меня приняли в твою семью, и я нашел дом и новую жизнь. С тех пор я понял одну вещь: ты — единственный друг, который у меня когда-либо был, и ради тебя я отдам не только жизнь. Честно.

И он укоризненно посмотрел на меня. Мне стало почти стыдно, что не дала ему умереть ради собственного блага. Почти.

— Не вредничай, Зябус. Жизнь за меня я тебе отдать не позволю, а обо всем остальном напомним при случае. Ну к примеру, теперь будешь отдавать мне свою порцию пирога. Вот.

Зябус аж задохнулся от возмущения и в отместку пребольно укусил меня за палец. Я же только смеялась, почесывая его за ушком и утыкаясь носом в пушистую шерстку.

Ирик разомлел, простил меня, и мы пошли есть. Естественно, пирогом со мной он не поделился. Да еще и нагло отобрал половину моего куска, сообщив, что он, видите ли, болеет! Я угрюмо посмотрела на оставшуюся часть и мрачно откусила, оценивая размеры раздувшегося пуза больного.

— Да, кстати, а где Рисе? — удивилась я.

— Ты имеешь в виду, почему он не плачет у твоей кровати, сморкаясь в край ночнушки? — ехидно уточнил Зябус, предусмотрительно отползая к краю стола.

Я усмехнулась и, поймав, посадила его прямо перед собой, требовательно уставившись в золотистые глаза.

— Ой, да он все три дня сидел рядом, чуть не умер от недосыпания! Но когда я его уверил, что ты идешь на поправку, — обрадовался, ну то есть попытался сменить выражение лица со смертельного на полуживое и куда-то ушел. Подозреваю, что спать. Вот!

— А-а-а... — кивнула я и отпустила Зябуса. Он тут же упал на спину и икнул.

— Кажется, я слегка переел. Не трогай пузо! Это может быть опасно.

— А тот паренек где? Ну черненький.

— В подполе, связан. По-моему, он уже мертв. По крайней мере, его вроде бы все три дня забывали кормить.

Я нахмурилась и встала.

— Меня забыли! — скорбно и с надрывом раздалось со стола.

Пришлось взять с собой.

Крышку подпола я обнаружила легко. Откинув ее, я легко спрыгнула и огляделась по сторонам. Ирик затих на плече.

В правом углу сверкнули отраженным светом, льющимся из отверстия люка, глаза. Я направилась вперед, обходя или перелезая через запасы провизии.

— Смотри-ка, жив! — удивился ирик. — Хотя среди такой груды еды умереть от голода и впрямь сложно. Я осторожно подошла ближе и услышала тихое глухое шипение, перемежающееся рычанием.

— Н-да-а, — протянул Зябус, — эй, чудик, мы — друзья! Не узнал?

Я протянула руку к ошейнику, веревка от которого была привязана к штырю в стене. В руку тут же впились острые зубки звереныша.

Я зашипела и врезала когтями по его лицу. Когти скользнули по чешуе, не нанося значительного урона. Усмешка. Везет мне в последнее время на неуязвимых. А ирик долбанул по пацаненку молнией.

Руку он отпустил, шипение стало обиженным.

— Не пугай ребенка, — нахмурилась я. Ирик гордо выпятил пузо.

— Угу, я в гневе вообще страшен! Ка-ак дам! Мало не покажется.

Ну-ну...

Веревка была заговоренная магией. Пришлось повозиться, прежде чем удалось ее перекусить. Освободившись от нее, паренек тут же выдрался из моих рук и рванул вверх по лестнице, норовя сбежать. Поймала за ногу и рывком сдернула вниз.

Он опять меня укусил, да еще и поцарапал когтями. Я зашипела и сжала его горло, подняв над землей и скаля клыки. Паренек затих, мелко дрожа.

Хватит суетиться! — прорычала я. — Говорить можешь?

Он неуверенно кивнул, глядя мне прямо в глаза и тихо икая.

— Ишш, совсем ребенка запугала, — возмутился ирик, — дай лучше я.

Я пожала плечами, а ирик перелез на руку, которой я удерживала паренька, и, встав прямо перед его носом и надувшись от важности, сообщил:

— Я — Зябус. Она — Ишша. Мы не враги. Понимаешь? Люди тебя сюда посадили, а не мы. Так что давай дружить, а не то...

Что-то грохнуло сверху. Парень вздрогнул, взвизгнул и с силой укусил меня за руку, второй рукой полоснув по Зябусу. Тот пискнул и улетел в ближайшую кучу еды. Перед глазами у меня потемнело. За ирика я могла и убить. Я врезала парня в стену и вонзила в него когти второй руки, рыча так, что он визжал от страха. По руке скользнули Первые ручьи крови. Я оскалилась, но тут на плечо трудом вскарабкалось что-то пушистое и с усилием шепнуло мне на ухо:

— Я в порядке, кончай истерику.

Парень рухнул на пол, хватая ртом воздух и зажимая рваную рану на животе. Ничего, регенерирует. Я поморщилась, осторожно сняла Зябуса с плеча и внимательно его осмотрела. Вроде бы никаких ран на нем не было.

— Ой, щекотно! — хихикнул он и смущенно улыбнулся.

Я только тяжело вздохнула: ну что ты будешь с таким делать?

— Вставай, — велела я парню.

Он завозился у моих ног и с трудом встал. Смотрел исподлобья, крайне недружелюбно, но убегать и драться уже не спешил.

— Имя.

— Арк.

— Я — Ишша, он — Зябус. Тронешь пальцем...

— ...и я тебя убью, — закончил за меня, прыгивая сверху, встрепанный и очень сердитый Рисе.

Парень затравленно посмотрел на него, а Рисе продолжал:

— Ишша, что ты тут делаешь?

— Стою. А что?

— Ишша!

— Рисе, я все объясню, — влез ирик. Его проигнорировали.

— Ты должна лежать в постели! — непрекаемым тоном произнес Рисе.

Тебе, что ли, должна? Обойдешься!

Я вам не мешаю? — опять влез ирик, и опять его проигнорировали.

— Ты чуть не погибла из-за какого-то мальчишки! А ну марш в кровать!

— А ты мне не указывай! Тоже мне опекун нашелся. Что хочу, то и буду делать!

— Либо ты идешь в кровать сама, либо тебя туда несу я...

Треск материи и два крыла прорезали воздух. Вид у него был более чем решительный; честно говоря, я нестряхнула.

Ну все, ребята! — грозно пискнул ирик и запустил аж шесть шаровых молний. Мама!

Выбирались все вместе, ругаясь и старательно уворачиваясь от огненных шаров. Ирик истерично хохотал, но, получив по шее, замолк, притих и даже извинился. Паренек получил один разряд. Я — ни одного. Рисе — пять! Смотреть на него после этого было страшно, а слушать еще страшнее: он все рвался убить «эту... в... на... из...», но я не дала. А Зябус громко орал, что он так больше не будет. Когда мы вернулись в дом старосты, он ушел в

отведенную мне комнату, громко жажнув за собой дверь. На полу остались черные, пахнущие гарью следы. Рисса было очень жалко.

— А с вами весело, — неожиданно прознес Арк. Мы с Зябусом ошарашенно на него посмотрели.

— Я в шоке, — пискнул ирик. Я только вздохнула и пошла рыться в печи. Снова хотелось есть.

Паренек оказался зверски голодным. Мы с Зябусом удивленно следили, как у него во рту исчезает целое блюдо картошки, кастрюля супа, полкурицы и остатки вчерашнего пирога.

— Мы его не прокормим, — с ужасом осознал Зябус.

Я неуверенно кивнула. А тут на кухню вошел Рисе, одетый в новую одежду. Я усмехнулась, но тут же смолкла под его угрюмым взглядом.

— Так, собирайтесь. Поехали. Мы здесь уже четвертый день. Люди волнуются.

— А давайте их обрадуем и скажем, что нам тут нравится! — предложил ирик, но, увидев выражение наших лиц, сник и начал ковырять лапкой на столе.

— Ты с нами? — Рисе повернулся к Арку.

Тот, не отвечая, продолжал есть пирог, запивая его молоком. Рисе зарычал, недовольный тем, что его игнорируют, но я внезапно зашипела и встала между ним и пареньком.

— И что это значит? — нехорошим тоном поинтересовался он.

Ирик старательно засовывал в рот ту часть пирога, до которой Арк еще не дотянулся.

— Он — мой. Так что не смей распускать когти.

— Я ведь ревную, милая, — неожиданно ласково и одновременно с угрозой сказал Рисе, отодвигая меня в сторону и глядя на Арка почти с ненавистью.

— Чего? — пискнула я.

— Доведем этого щенка до ворот, а там пусть чешет куда захочет.

Я возмущенно хотела было возразить, но встретила с глазами Рисса и содрогнулась. С таким взглядом убивают, причем совершенно не интересуясь силой и числом противника.

Волосы на затылке встали дыбом, хвост заметался по сторонам, я сама не заметила, как начала шипеть.

— ТЫ — МОЯ! — рявкнул он мне в лицо так, что я чуть не упала.

— Как романтично! — задумчиво сообщил Арку ирик.

— Он просто мальчик!

— А мне плевать.

Ну все! Я подошла к нему и... поцеловала, обвив руками шею и прижавшись всем телом.

Секундная растерянность, и вот он уже с силой прижимает меня к себе и жадно отвечает на поцелуй.

— Кто-нибудь ущипните меня, — слышался жалобный возглас ирика, тут же сменившийся воплем: — Ой, да не там же!!!

Мгновение растянулось в целую вечность. Прервало нас тихое покашливание старосты. Рисе недовольно от меня оторвался и посмотрел на него крайне угрожающе. Староста вздрогнул, но не убежал и даже вспомнил, что хотел сказать.

— Лошади готовы. Провиант собран. Вы готовы? Люди волнуются.

Сообщив все это, он развернулся и вышел. Я улыбнулась, кладя голову на грудь Риссу. Он только крепче прижал меня к себе.

— Не хочу вмешиваться, — раздался вредный голос Зябуса со стола, — но нам пора. Вы закончили целоваться?

Рисе зарычал, я же почему-то рассмеялась весело и открыто, как не смеялась уже давно.

Парня мы взяли с собой. Рисе еще целый час был не в состоянии мне хоть в чем-то возразить, чем я беззастенчиво начала пользоваться.

Провожали нас всей деревней, махая на прощание арбалетами. Кот, показавшись ненадолго из домика, сообщил, что провизии нам теперь хватит чуть ли не на месяц. Мы сообщили ему о новом попутчике, и он тут же скрылся снова — пересчитывать рацион.

Для Арка мы тоже купили лошадь, правда, он довольно долго от нее шарахался, но в конце концов сдался и залез в седло, вцепившись в несчастную так, что она чуть не понесла. Еле успокоили обоих. Рисе крайне ревниво следил за тем, как я вожусь с пареньком, но я не обращала на это внимания.

Но вот наконец-то ворота деревни скрылись за ближайшим поворотом и можно было хоть немного расслабиться и больше не ждать стрелы в спину.

— Расскажи о себе, — требовательно попросила я Арка, пока ирик копался у меня в кармане куртки, нагло тыря оттуда семечки и орехи, прихваченные со стола.

— О чем? — хмуро спросил парень, глядя почему-то на спину ехавшего чуть впереди Рисса.

— Где твои папа и мама? — спросил с набитым ртом ирик, перебираясь ко мне на голову.

Я погрозила ему и попыталась сдернуть его оттуда за лапку, но он не дался.

— У меня их нет.

— А кто есть?

— Я есть. Все.

— Бедный. Орех хочешь? — предложил с моей макушки ирик.

Арк отрицательно мотнул головой. На макушке захрустели, на нос упали крошки.

— Зябус!

— Сяво? — откликнулся он с набитым ртом.

— Слазь!

— Не-а. Мне и тут ховофо. Орех хофеф? Ух, доберусь я до него!

— Я вообще о себе мало что помню, — неожиданно заговорил Арк, и я отвлеклась от Зябуса. — Где родился и кем был — не знаю. По-моему, это вообще не мой мир. Люди пугаются. Иногда кормят. Редко. Чаше бьют. Звери добрее, с некоторыми охотился. Но когда голодные — пытаются съесть, приходится защищаться. Вчера потерял стаю, их съели. Чужая стая меня не приняла. Пришел к стенам, думал — помогут.

— Помогли! — вздохнул Зябус и кинул в паренька орехом. Парень орех поймал и, обнюхав, отправил в рот.

Я задумалась.

— Как давно здесь оказался?

— Пять полных семь лун назад.

— Семь лет, значит, — кивнул Зябус. — Кстати, а ведь и ты потеряла память, когда тебя сюда вызвали.

Может, и его вызвали? Эй, Арк, а ты не помнишь, где именно ты появился? И не было ли при этом рядом кого-нибудь в черном, кто бы заявил, что ты, типа, его раб и все такое?

— Был, — подумав, кивнул Арк. Мы все трое напряженно на него посмотрели. — Я его съел. Ирик икнул.

— Н-да-а, — задумчиво протянула я.

— Голодный был, — кивнул паренек.

Дальше ехали молча, на Арка смотрели настороженно, думали, как будем избавляться. А то мало ли — проголодается.

— А как выглядел тот, кого ты съел? — неожиданно спросил Рисе.

— Черный. Визжащий. С хвостом и клювом. И тишина, прерываемая лишь стуком копыт.

— Мне плохо, — протянул ирик. — Так кого он все-таки съел-то?

— А он был большой? Что говорил?

— Не. Совсем маленький был. Говорил «кукареку».

Я задумалась.

— Это он от стресса, — кивнул Зябус. — Я бы и не такое сказал, если бы вызвал защитника, который начал бы меня есть.

— Да ладно вам, — отмахнулся Рисе, — давно известно, что черные петухи иногда могут вызывать существ из других миров. Их за это и не любят среди людей и ценят у колдунов.

— А-а-а... — протянули мы с ириком.

После чего Зяба опять полез в мой карман за остатками семечек и орехов. Арк заинтересованно за ним наблюдал. Пришлось делиться.

Дорога петляла между камней и деревьев. Мы пережали каменные арки мостов, построенных гномами, пускались по серпантину и заставляли идти лошадей по узкому краю дороги, выступающему из отвесной скалы над огромной пропастью. Короче, я устала, проголодалась и хотела есть. А тут еще и наступил вечер. Мы наконец-то нашли какую-то пещерку в скале, уда и завели лошадей.

Но тут же возникла еще одна непредвиденная проблема.

Кот не хотел впускать Арка в дом!

— С какой это радости? — зашипел он в ответ на мое возмущение.

— Я его спасла, так что...

— Ага, ты еще убийцу или садиста спаси и приведи сюда, чтобы он ночью всех вырезал. Не впуссу!

Я зарычала. Кот насупился. Вид у нас обоих был более чем решительный. Ирик и Рисе сидели и спокойно ужинали. В животе угрожающе забурчало.

— КОТ!!!!

— Чего?

— Либо ты егопустишь, либо я...

На меня все заинтересованно посмотрели.

— ...либо я тоже уйду. Все молчали.

Я же расстроено подумала, что выбрала самую дурацкую угрозу из всех. Ну кому какое дело, буду я ночевать в доме или нет.

— Кот! — угрожающе пискнул ирик. Я удивленно посмотрела в сторону Зябуса: вокруг мохнатика кружились три шаровые молнии. Кот сглотнул. Рисе же подошел ко мне, сгреб в охапку, отволол к столу и, посадив к себе на колени, сунул кусок пирога.

Крыть было нечем, а ругаться с набитым ртом получалось плохо, тем более что сколько я ни пыталась, но выбраться из его рук не могла. А тут еще и кот под давлением ирика сдался. И перед нами появился удивленный Арк с моей седельной сумой в руках. Он явно искал что-нибудь поесть. Но почему именно в моей сумке?!

Поев, мы разошлись по комнатам, и я поскорее закопалась в свою постель, радуясь запаху чистоты и свежести. Кот еще и стирает, оказывается. Ирик плюхнулся на подушку рядом и умиротворенно вздохнул.

— Это гораздо приятнее, чем спать на камнях, правда, Ишш?

— Угу, — сонно ответила я, утыкаясь носом в подушку.

— Да, кстати, а чего это ты Рисса поцеловала?

— Отстань.

— Ты его любишь, да? Ну скажи!

— Ирик, — угрожающе буркнула я. Ирик угрозе не внял. ЕМУ явно хотелось поболтать

— Нет, ну а чего тут стесняться? А почему вы тогда не в одной комнате спите? Он явно будет рад.

— Прибью.

— Ай! Ой! Ухо!!!

Через пять минут он все еще не успокоился и продолжал с люстры, куда вынужден был усесться, будучи согнан с постели:

— И чего я такого сказал? Тоже мне тайна, что вы влюбились.

Я задушила подушкой. Попала. Ирика снесло. Вместе с люстрой. Грохоту было-о...

Прибежали все: кот, Арк, Рисе. Я сидела на полу, успокаивала Зябуса и пыталась ногой затолкать под кровать остатки люстры. Не заталкивались.

— Что тут было? — ошарашенно спросил кот.

Зябус с готовностью открыл рот, но я его зажала ладонью, чувствуя, как в кожу впивается много острых игл, ну то есть зубов, конечно.

— Все нормально.

— А люстра... — уточнил кот.

— Упала.

Зябус продолжал кусаться, мое лицо сильно перекосило, я зашипела.

— Тебе больно? — осторожно спросил Арк.

— ДА! — взвыла я и выдернула ладонь изо рта ирика

— Где? — надо мной склонился Рисе, рывком ставя меня на ноги и пытаясь осмотреть.

Я не давалась, ирик вопил: «Караул! Убивают!». — Кот полез под кровать за люстрой.

— Видимых повреждений нет, — задумчиво сообщил оборотень и отобрал у меня ирика. Точнее, попытался — я не отдавала.

— Мама!!! Я хрупкий!

Мы продолжили перетягивать ирика. Я с ужасом соображала, что именно может рассказать эта зараза Риссу.

Кот и Арк изучали люстру, о чем-то тихо совещаясь. Зяба продолжал вопить во все горло.

В конце концов Рисе отпустил ирика, и я радостно готрясла им в воздухе.

— Мое, — сообщила я.

— Укушу! — пискнул ирик. И ведь укусил.

Через пятнадцать минут, собравшись на кухне за чаем, мы слушали излияния перебинтованного с головы до ног ирика, сидящего в центре стола с плюшкой в каждой лапке и чашкой чая прямо перед ним. Меня крепко держал Рисе, чтобы я еще чего не натворила.

— Я ей говорю: «Это л-любовь!» А она хрясь по башке!

Все в шоке на меня уставились, сочувствуя ирику. Я рычала, дергаясь в объятиях заинтересованного Рисса. Ирик продолжал:

— Я ей: «Ты ведь сама целоваться лезла», — а она хрясь по люстре! Я — в шоке, она рычит, слюна капает. Короче, неконтролируемая страсть, сдерживаемая из последних сил.

Я уже тихо начала выть, пока все меня заинтересованно разглядывали. А ирик все не унимался:

— Ну я ей: «Так иди же к нему!»

Рисе ткнулся в мою шею носом, ласково улыбнувшись. Я укусила его за нос. Его стон отвлек слушателей от ирика, и все снова уставились на меня. Ирик скромно откашлялся. Я отпустила нос.

— Так вот, я: «Иди же к нему-у-у-у...», — а она орет: «Не-э-эт, не могу-у-у! Стыдно!»

Мне и впрямь было стыдно, так как вся компания сочувственно уставилась на меня и мои щеки начали пылать сами собой. Рисе чему-то улыбнулся и тут же получил когтями по лицу. К сожалению, безрезультатно.

— И вот, — приступил к завершающей части своего повествования ирик, — сидим мы на полу, она ревет, — у меня отвисла челюсть, — я ее утешаю. Она кричит, что любит до смерти! Что готова на все, но боится своих чувств и не решается, — трагическая пауза, прерываемая лишь моим рычанием, — и не решается открыться предмету своих обожаний! — ввернул ирик. Все в шоке, я — в ступоре.

— Ну что же ты, милая, — потерся Рисе носом о мое ухо. — Я всегда готов выслушать. В любое время ночи.

Все закашлялись, ирик утвердительно кивнул, а я почувствовала, что теряю контроль.

Ну все!

Я кинулась бить ирика, он улепетывал от меня по всему дому, кот с ужасом подсчитывал убытки, а Рисе с Арком о чем-то совещались на кухне. Совещались недолго, потому что я вспомнила одно гениальное заклинание, и на кухне внезапно появилось стадо слонов. Они и на просторе-то себя неуютно чувствуют, а представьте себе, каково им на маленькой кухне? Короче, все выжили только чудом, а кот, когда увидел, во что слоны превращают его дом, упал без чувств и провалялся так до тех пор, пока один из них не наступил ему на хвост.

Вою было!..

В общем, слонов убрали, дом починили и на следующий день никуда не пошли — восстанавливались после вчерашнего.

Кот очень ругался и угрожал ничего не готовить весь день, так как кухня превратилась в руины. Но к нему пришел загипсованный ирик, просто посмотрел ему в глаза, и кот сдался.

Меня старались не трогать. Так что к вечеру я тоже немного отошла, перестала шипеть и на всех кидаться. К счастью, о вчерашнем никто решил не упоминать. Правильно, мало ли какие еще заклинания я вспомню.

ГЛАВА 5

Узкая дорога вилась между камней. Я покачивалась в седле, глядя на закрытое облаками небо, и ежилась от холода. Мы наконец-то доехали до нужной нам скалы, но вход во владения гномов находился на самой ее вершине (видимо, для удобства защиты). А чем выше поднимаешься, тем холоднее становится.

Дорога была выбита прямо в скале и обвивала ее по спирали. Справа и слева возвышались каменные стены, с которых любой лучник мог бы расстрелять нас без труда. К счастью, такая идея никому в голову не пришла, так что ехали спокойно. Зябус не выходил из домика, распивая чай с котом и учась готовить пироги. Помощник из него аховый, но кот радовался напарнику и учил его всему, что знал. Периодически на седле появлялась вымазанная в муке и тесте фигурка, восхищенно сообщая о том, как он суперски тесто месит, и снова исчезала в домике.

Я кивала, кутаясь в выданный котом очень старый, когда-то меховой плащ, и чихала. Заболеть могу и я оказывается.

Арк ехал рядом со мной, так как Рисе все еще относился к нему с подозрением. Парня вообще решили оставить у гномов, пока Рисе его не прибил. И сколько я ни убеждала, сколько ни рычала, Рисе не согласился взять парня с нами. Но хоть рычать на него и клыки скалить перестал, и то ладно.

— А-апчхи!

Рисе подъехал ко мне и накинул на плечи еще и свой плащ. Я закуталась в него. Стало немного теплей.

— Иди в дом.

Отрицательно мотнула головой

— Заболеешь же.

Кивнула. Рисе вздохнул и угрюмо посмотрел на парня. Он-то тут при чем? Хотя в последнее время — всем.

— Долго еще? — спросила я.

— Сегодня к вечеру достигнем входа, там должен ждать привратник, он нас и проводит внутрь.

Кивнула и снова чихнула. Рисе вздохнул и решительно пересадил меня на свою лошадь перед собой. Я взвизгнула от неожиданности и вцепилась зубами ему в руку, естественно, безрезультатно, поскольку, как только мы отъехали на безопасное расстояние от деревни, он снова принял крылатый облик и никакие механические воздействия вреда ему не причиняли. Он прижал меня к себе и запахнул в крылья. Арк подобрал поводья моей лошади.

Тепло. Даже очень.

Мерное покачивание и тепло успокаивали. Поерзав в седле и удобно подогнув ноги, я уснула, уткнувшись носом в грудь Рисса. Мне ничего не снилось, а может, и снилось, просто я сразу забывала. И все-таки как хорошо просто спать и ни о чем не думать.

Боль.

Стон вырывается из пережатой груди. Когти вонзаются в тело, под ребра, разрывая сердце и заставляя кричать и задыхаться. Темнота засасывает несчастное тело в себя, уничтожая все мысли и чувства, кроме одного: боли.

Да что же это!

Тело вминается в камень, когти со скрежетом чертят борозды, пока судороги прокатываются по мышцам и ломают нервы.

Бо-ольно...

С трудом открываю глаза, сильно ненавидя его. Он же сидит у границы пентаграммы с ополовиненной бутылкой вина и задумчиво меня разглядывает мутными золотистыми глазами.

— Надо же, — кривая усмешка, — опять получилось, — и опрокидывает в себя остатки вина.

Тихо скулю, чувствуя, как кровь, смешиваясь со слезами, течет по щекам. А на запястьях опять жгут кожу и кости знакомые браслеты.

Зря я оставила ему жизнь.

Зря.

Я находилась среди руин какого-то замка. Пентаграмма держала крепко, даже и думать нечего выбраться из нее. Илл же, допив бутылку, уснул рядом с ней, прислонившись спиной к обломку стены и склони и голову на грудь. Вид у него был довольно-таки потрепанный. Небритый, грязный и в каком-то рванье, он даже отдаленно не напоминал того хозяина, которого я знала. Странно, но мне сейчас было не до того.

Пока он спал, я облазила каждую черточку, обнюхала каждую завитушку, высеченную на камне, но так и не смогла найти лазейки. Браслеты сидели как влитые и больно обжигали при малейшей попытке выскользнуть из них. Я зарычала, безвыходные ситуации всегда действовали мне на нервы. Но пришлось сесть и просто ждать, потихоньку регенерируя раны и не отрывая взгляда от его лица. Ведь проснется же он когда-нибудь.

Проснулся он только на закате. Да и то потому, что я от нечего делать принялась швырять в него теми камнями, до которых могла дотянуться хвостом, Странно, но мой хвост пентаграмма пропускала свободно, а вот попробуй высунуть хотя бы коготок — и все, тут же будешь визжать от боли запрета.

Зевнув и мотнув нечесаной головой, он потрогал ручеек крови, сбегаящий со лба, и посмотрел на меня.

Я зашипела.

— Так это был не сон, — задумчиво протянул он и встал.

Я тоже встала, выпуская когти и начиная рычать.

— Ну здравствуй, беглянка.

— Ты меня продал, — взвизгнула я.

— Да, — кивнул он, — а ты стащила и плату, и моего домового. Да еще и наkostenяла мне так, что я до сих пор не до конца отошел.

Улыбка у меня всегда была что надо, но этот даже не поморщился.

— Так что, милая, наш контракт все еще в силе, и что я смог тебя призвать вновь, только доказывает что.

— Я тебя убью.

— Давай, — кивнул он. — Про браслеты напомнить? Давай больно будет, поверь.

Я села на камни, нервно дергая хвостом и злобно на его глядя.

— Зачем я тебе?

— А все за тем же. За тобой должок, родная. Еще четыре спасения моей бесценной жизни. Пока долг не исполнишь, я тебя не отпущу.

— Рисе тебя убьет.

Илл как-то странно улыбнулся.

— Это мы еще посмотрим.

— Выпусти.

Он пнул камешек, валяющийся неподалеку, и задумчиво на меня посмотрел: — А драться не будешь? Я зашипела.

— Давай, скажи, что будешь хорошей девочкой.

Шипение перешло в рычание.

— Ну и ладно, не больно-то и хотелось. Вот сейчас уйду в лес дней на пять-шесть, а вернусь — шелковой станешь.

Я бросилась к нему, но врезалась в невидимую стену запрета и с визгом отскочила назад, дуга на обожженную кожу и крича от боли.

— ТИХО!

От неожиданности я замолчала, сидя на камнях и удивленно на него глядя.

— Вот так.

После этого он, что-то бубня себе под нос, начал стирать рукой линии пентаграммы на одном из ее лучей. Как только стер достаточно, чтобы я смогла выйти, я тут же выпрыгнула наружу, снова опалив руки и левую ногу о границы прохода.

Rrrrrrrrr, больно.

Рухнув на камни и скуля, я принялась осторожно дуть на ожоги, пытаюсь зализать их.

— Больно? — Он присел на корточки рядом.

— Отойди, пока я еще себя контролирую, — злобно предупредила я.

Но он бесцеремонно взял меня за руки, с силой их разогнул и что-то прошептал. Тут же через его руки к телу начала вливаться приятная прохлада. Я удивленно замерла, с удовольствием чувствуя, как боль уходит и остаются тишина и покой. Приятно.

— Так лучше?

Я что-то проворчала и попыталась освободиться. Он как-то странно на меня посмотрел, сжимая руки с такой силой, что чуть не переломил. А потом резко отпустил, вставая и делая шаг назад.

— Поднимайся, нам долго придется идти обратно и город, где меня наверняка встретит твой ненаглядный Рисс.

Я заворчала, но повиновалась. Кольцо поблескивая на его пальце, и этого было достаточно, чтобы временно сделать меня очень послушной.

— Умница. А теперь вперед.

Он прошел немного, шагов тридцать, и потерял сознание, рухнув на камни прямо у моих ног. Я остановилась, глядя на него и не понимая, что делать дальше. На развалины уже накрывала безлунная ночь. Ни одной из семи лун сегодня не будет на небосклоне, а это значит, что вся нечисть вылезет из своих нор и пойдет объедаться на весь следующий лунный месяц. И оставаться на открытом пространстве, да еще и с беспомощным Иллом, мне сейчас крайне не хотелось.

А пришлось.

Присев рядом с ним на корточки и положив когтистую руку на горячий лоб, я попыталась определить его состояние.

Хреново, организм был сильно истощен. Складывалось ощущение, будто его специально довели до такого состояния, попросту не давая пищи и воды. Да еще и последние силы были потрачены на вызов и мое лечение. Странно.

Я огляделась и попыталась вспомнить все, что длинными вечерами за чашкой чая говорил мне кот о вызовах.

Помнится, я расспрашивала его о том, возможен ли повторный вызов. На что он мне сказал, что для этого нужны три компонента: проклятое место за сутки до безлунной ночи, огромная магическая энергия и тот идиот, который туда сунется и после этого оставит беспомощным на растерзание повторно призванному духу, явно находящемуся не в самом

лучшем настроении.

Короче, я думала, он не решится. Я ошибалась.

И сейчас все силы организма Илла были на пределе. его бросало то в жар, то в холод, энергии не хватало ни на что, да еще и бил откат от заклинания. А ведь он еще и отдал мне последние силы на лечение. Зачем, спрашивается? Самому бы пригодились.

Послышался тихий шепот. Илл что-то пытался сказать, явно переходя в стадию бреда.

Я из любопытства наклонилась, пытаясь разобрать, что он там шепчет. Острый слух выловил всего одно слово:

— Ишша.

Я урюмо посмотрела на него. Ну и что теперь делать? Если брошу его здесь, переждать ночь в каком-нибудь более или менее безопасном месте, то к утру найду обглоданный скелет и колечко, легко с него снимающееся. Зачем я буду ему помогать? Я ведь не ненормальная.

— Ишш-ша...

Я зарычала, а он вновь и вновь продолжал повторять мое имя, что-то ища рукой на камнях возле себя.

— Ишш-ша. Ишша...

Я осторожно дотронулась до его руки и удивилась тому, как крепко он сжал мою ладонь. Веки его дрогнули, и он задышал относительно ровно. И что теперь прикажете делать? Что?

Все равно спасать я его не буду! И все тут.

Через полчаса, злая и уставшая, я бежала по лесу, держа Илла на закорках и огрызаясь на преследующих нас монстров. Нечисть огрызалась в ответ и завывала так, что хоть мертвых выноси. Меня так и подмывало ввязаться в хорошую драку, чтобы впредь знали, на кого можно, а на кого нельзя разевать свою грязную пасть. Но груз за спиной не давал остановиться, заставляя стискивать клыки и лишь предупреждающе рычать.

Когтистые ноги легко переносили тело с камня на камень, с уступа на уступ. Иногда попадались деревья, но в их ветвях копошилось столько всякой дряни, выползшей из ближайших разломов и трещин, что останавливаться не хотелось категорически. Эти разрозненные деревья гордо именовались лесом.

Тоже мне лес.

Нос уловил легкий запах человеческого жилья. Я принялась и резко свернула влево. Оп-па! Обрыв.

Я резко с разбегу оттолкнулась от края, прыгая вперед и стараясь вытянуться в полете. Илл за спиной очень этому мешал. Неужели не допрыгну? Пальцы с силой вонзились когтями в край, вторая рука удерживала норовящего соскользнуть в пропасть хозяина. Я с силой забросила его наверх и попыталась подтянуться сама.

Угу, как же. В ногу впилося что-то колючее и явно ядовитое, с такой силой дернув меня вниз, что когти не выдержали и с жутким скрежетом пробороzdили камень, заставляя меня повиснуть на волоске. Я взвизгнула и попыталась второй ногой врезать по чертовой колючке, однако ногу сдавило еще сильнее, дробя кости и заставляя кричать от боли.

Ну нет, хватит! Заклинание само сложилось в голове, а свободная рука уже чертила его в темноте, предположительно над тем местом, где находилась нечисть. Ярko вспыхнул иероглиф, мою ногу отпустили, и что-то с диким воем жажнуло вниз. Я с трудом вскарабкалась на уступ и подползла к Иллу. Он тяжело дышал и снова был в жару. Я не знала, что предпринять, а тьму вокруг уже снова расцвечивали фонари красных и желтых глаз. И все это рычало и повизгивало в предвкушении знатной трапезы. Я молча сращивала кости ноги, сидя рядом с Иллом и глядя во тьму. Еще есть время уйти. Одной. Бросив хозяина.

Я поморщилась.

Если бы была умной — давно бы сидела в тепле и уюте. Ладно.

Тьму безлунной ночи пронзило тихое утробное рычание. Сверкающие странным

светом глаза обжигали ненавистью. Гибкий хвост извивался у ее ног, оплетая лодыжки. Она стояла, гордо выпрямившись и презрительно глядя на низших существ, посмевших посмотреть в ее сторону, поднять свои гнилые глаза на ту, перед которой должны были ползать, поджав хвосты и скулить от ужаса.

Нечисть неуверенно взывала, рыча и скалясь. Блеснули белоснежные клыки в широкой улыбке. Когти бесшумно вышли во всю длину, и она прыгнула, уже в полете выбирая жертву и улыбаясь в предвкушении битвы. Ей было весело, и чистый мелодичный смех влился в вопли и визг убиваемых монстров.

Я стояла, с головы до ног заляпанная черной противной жидкостью, заменявшей нечисти кровь. Руки были в ней по локоть, меня шатало, перед глазами все расплывалось, но того буйного веселья, что еще минутой назад переполняло тело, уже не было. Повсюду валялись трупы. Под ногами хлюпало, что-то еще шевелилось, но уже ни одна тварь не смела даже зашипеть в мою сторону.

Признали, злобно усмехнулась я. А признав, перестали лезть нескончаемым потоком из щелей и разломов, испуганно забившись кто куда и стараясь не издавать ни звука.

Я на всякий случай еще разок угрожающе рывкнула во все горло. Кто-то истерически взвизгнул, но визг тут же оборвался. Я мотнула головой и по кривой линии пошла обратно к тому месту, где оставила Илла. Он все еще в бреду, но, к счастью, его никто не тронул. Я вздохнула и попыталась его поднять, однако ноги подогнулись и я рухнула на колени рядом.

Кое-как снова сумела встать, взвалив его себе на закорки, и, качаясь, словно пьяная, побрела туда, откуда все еще доносился запах человеческого жилья. Если смогу — дойду. А нет... Лучше не думать о плохом.

В темноте снова зажглись три алых глаза. Я рыкнула, и они тут же погасли.

Пока нас не тронут.

Пока.

К городу вышла никакая. В глазах троилось, ноги подгибались, а по пятам двигалась целая туча нечисти. У меня уже не было сил на борьбу, и они это чувствовали. Еще немного, и обнаглеют вконец. А ведь я не отобьюсь.

— Откройте! — врезала я ногой по воротам. Рядом со мной тут же вонзились и отскочили от камней четыре стрелы.

— Оставь человека, нечисть, и вали отсюда, — грубо раздалось со стены.

Я молча вытянула вверх руку с блеснувшим на запястье браслетом. Сделать его видимым довольно просто.

— Я его раба

Тишина. Я стою у ворот, уткнувшись в них лбом, и чувствую, как все ближе и ближе подбирается нежить. Плохо, очень плохо. Хоть бы открыли, что ли...

Ворота скрипнули и приоткрылись, и я чуть не рухнула в образовавшуюся узкую щель. Меня и Илла в четыре руки быстро втянули внутрь, и ворота тут же снова сомкнулись, а тяжелые брусья встали на место. Я рухнула на каменный пол, тяжело дыша и старательно держа глаза открытыми. Илла уже шустро оттащивали за ноги ближайшие стражники. Я угрюмо на них посмотрела, но наведенные на меня пики не очень располагали к высказыванию претензий.

— Кто такая?

— Он меня вызвал, — хрипло сообщила я, еще раз показывая браслеты на запястьях. Показала слишком быстро — в плечо вонзилась пика и пришила меня к воротам. Я зарычала и забилась, пытаясь вытащить ее из себя.

— А ну уймись! А то добавим.

Судорожно дыша от боли и жуткой слабости, я попыталась прекратить дергаться, вцепившись в железо окровавленными когтями и скребя ими по металлу.

— Я сказал, уймись! — рывкнул кто-то на меня.

Я зашипела и дернулась. В бок тут же вонзилось второе копьё.

Мой пронзительный крик разнесся по всей округе, заставив ежиться и вздрагивать

людей. Боль была запредельной даже для меня.

Я начала терять сознание, дергаясь на пиках и рыча без остановки. Кто-то засмеялся. В лицо плеснули холодной водой. Я закашлялась, захлебываясь, и затихла, поджав ноги и тихо поскуливая от боли.

Ну когда же все это закончится, когда?

— Атеперь говори. — На меня навели третье копьё.

Я кивнула, не отрывая от него взгляда.

— Зачем принесла его?

Я открыла рот, но из него вырвался только кашель пополам с кровью.

Человек поморщился и сделал жест рукой. Оба копьё тут же выдернули из моего тела. Я захрипела и потеряла сознание.

Темно, холодно, больно. Я где-то лежу. Мне плохо, хочется сдохнуть, но приходится открывать глаза и с зудом принимать сидячее положение. Вокруг мокро, что-то капает. Кто-то пищит. Я со скрежетом провела когтями по покрытой плесенью стене и тихо зарычала. Крысы шарахнулись в разные стороны.

Я кое-как встала, вцепившись в какое-то кольцо, свисающее с потолка. Цепь от него крепилась опять же на моей шее. Будто мне своих оков мало.

Я зашипела и схватилась за бок. Больно.

— Не рыпайся. | Я замерла и угрюмо уставились в дальний угол, надо же, а я думала, там что-то гниет.

— Я тут давно, так что поверь — лучше не рыпаться.

— Кто? — рыкнула.

— Бывший правитель этого города, Маркус пятый. Я усмехнулась и вцепилась в ржавую цепь, приколывающую меня к потолку.

— Я же говорю, беспо...

Скрежет когтей по металлу, звон врезающейся в стену цепи, и вот я уже спокойно иду к двери, а на шее болтается ошейник с ее обрывком.

— Кто ты? — раздаётся из угла испуганный голос.

Я не ответила.

Почти затянувшиеся раны сильно мешали. Но длительный отдых давал о себе знать. Уже могла двигаться, и даже появилась кое-какая сила.

Подойдя к двери, я внимательно ее осмотрела и поморщилась: дверь была заговоренная, такую наскоком не возьмешь. Придется ломать стену рядом. А в углу закопошился бывший король.

— Эй, эй, погоди. Возьми меня с собой. Я пригожусь, честно.

— Чем? — безразлично спросила я, одновременно сильно ударяя ладонью в стену. Посыпались камни, плесень, взвизгнула придавленная крыса. Хорошо, продолжим.

— О, очень полезный, честно! Знаю все о городе, знаю людей. Помогу укрыться, найти кого, если надо.

Я замерла. Найти Илла я могла и сама — браслеты жгли невыносимо, а вот укрыться после...

Подойдя к грязному вонючему человеку, я рывком поставила его на ноги и с силой дернула за цепь, впаянную в стену. Цепь со звоном оборвалась, хлестнув по руке. Больно, но терпимо.

— Если что — перегрызу горло, — оскалилась я в улыбке.

Человек побледнел и отчаянно замотал головой. Вот и хорошо. Вернемся к стене.

Выйдя из темницы, мы с трудом пересекли замковый двор, поскольку нам, естественно, мешали, но устоять перед моей силой мало кто мог. Я злилась, тем более что запрет на убийство все еще был в силе. Приходилось бить не на поражение, а лишь чтобы временно обездвижить. При моем состоянии это было нелегко, да еще и король этот повизгивал за спиной, кидаясь в солдат всем, что лезло под руку, но попадая при этом почему-то исключительно в меня. Наконец мы опустили мост и выбрались из замкового двора на улицы

города. За нами пустили погоню, так что пришлось побегать.

Но в итоге мы все-таки ввалились в какой-то старинный дом, где короля с трудом признали, проводили в подвал, переходящий в подземный ход, и куда-то отвели. После чего накормили, напоили, попытались отравить (яды на меня не действуют, но могу их чувствовать), долго извинялись и наконец проводили в нашу комнату.

Я тут же рухнула на единственную постель и уснула. Еда, тепло и вода творят чудеса регенерации с моим телом. Еще поспать часиков пятнадцать, — и мне уже никто будет не страшен.

Надо отдать должное королю, он тихо сидел в углу комнаты, не мешая мне поживать. Кровать пахла цветами, было мягко и уютно. Сейчас замурлычу от удовольствия. Приятно.

Проснулась я под утро следующего дня. Переспала.

— Хочу ванну, — хрипло произнесла со сна.

Король кивнул и бросился к двери. Я недовольно за ним проследила. Какой-то он нервный. Хотя... особо радостно его здесь не признали. А без меня и вовсе могли прибить. Станешь тут нервным.

Ванну принесли довольно быстро. Я с удовольствием искупалась, надела новую чистую одежду и решила, что пора заняться делами. Мне нужно было найти Илла.

Король проводил меня до дверей, неуверенно поблагодарил за все и с явным облегчением эти самые двери за мной закрыл. Хм, ну не очень-то он мне и нужен. Если что — теперь я знаю, где его найти, а что с ним случится дальше — будет ли он возвращать себе трон, или ляжет на дно и останется здесь, — мне совершенно неинтересно.

Браслеты жгли запястья, лодыжки, шею. Личину надевать сама я не умела, а потому люди на улицах шарахались от меня, испуганно глядя вслед, но хоть нападать пока боялись. Ну и пусть. Ориентируясь по жжению под оковами, я упорно искала в этом городе того, кого так необдуманно спасла во второй раз. И мой долг убывает, хозяин. Убывает и срок действия договора. Я усмехнулась и свернула в ближайшую арку.

Я нашла его в борделе. Он спокойно сидел с хорошенькими блондиночками, по одной на каждом колене, и радостно мне улыбался.

— Чего так долго? — спросил он, склоняя голову набок. — Я соскучился.

Rrrrrr!!!

Я хорошо поужинала, приняла ванну и теперь сидела посреди огромной, неприлично мягкой кровати и лениво размышляла, чем бы заняться. Илл просил не беспокоить его до утра, припугнув колечком. Я уточнила насчет долга. Он кивнул и согласился, что спасти его шкуру мне осталось недолго: каких-то три раза. Собственно, только после этого я отпустила его горло и втянула когти. Он особо не сопротивлялся и активировать кольцо, когда я была в бешенстве, не спешил. Еще бы: когда коготки буквально царапают сонную артерию, тут уж не до мести.

Зевнув и со стуком сомкнув клыки, я потянулась, полосую когтями тончайшую ткань перины и с удовольствием подкидывая в воздух пригоршни пуха. Белый и легкий, он тут же поднялся в воздух, покачиваясь в его невидимых объятиях и медленно опадая обратно вниз. Было скучно. Очень. Пока окно не взорвалось градом осколков и в комнату не ворвалось что-то большое и очень грозное.

Я мгновенно соскочила с кровати и прижалась к стене, мучительно соображая, что бы это могло быть.

Знакомый блеск стальных глаз, и вот уже Рисе сжимает меня в объятиях.

— Привет, — шепнула я, не имея ни сил, ни желания сопротивляться.

Он молчал, крепко держа меня в руках и уткнувшись носом в мою макушку.

— Отпусти ее, — тихо и жестко раздалось от двери.

Идиллия кончилась.

Рисе, не отпуская меня, развернулся к Иллу. Они застыли друг напротив друга. Крылья за спиной Рисса напряглись, он весь ошетинился, из горла вырывалось низкое утробное рычание, а в глаза лучше было не смотреть вовсе.

Илл усмехнулся и сделал шаг вперед.

— Так и думал, что ты оборотень. А теперь посмотри сюда.

Я не поворачивалась. И так знала, что он сжимает в руке кольцо.

— Еще вопросы будут? Или все же отпустишь мою собственность?

— Я выкуплю ее. — Голос попеременно с рычанием пробирал до костей.

Меня затрясло. Стальные объятия только крепче сжали мое тело. Спокойствия это почему-то не добавило.

— Она больше не продается. А теперь отпусти. Или ей станет очень больно.

Минута молчания. Я только сильнее уткнулась носом в грудь Рисса.

Но он меня отпустил. И даже отступил на шаг, обиженно посмотрела на Рисса, но встретилась с его взглядом, содрогнулась и снова опустила вострапанную голову.

— А теперь пшел вон отсюда. Илл схватил меня за руку и дернул к себе. Рисе зашипел, но его противник не повел и бровью.

— Я сказал: пошел вон.

И он ушел, а точнее, вылетел в окно, круша все на своем пути. Я же все еще стояла, прижатая спиной к груди Илла. И он очень тихо, так, что я засомневалась, слышала ли это вообще, шепнул мне на ухо:

— Ты — моя.

Илл после визита Рисса был сам не свой. На следующее утро мы немедленно покинули бордель и, оседлав купленных им накануне коней, выехали из города. Илл все время что-то бубнил себе под нос, изредка его рук срывались иероглифы и куда-то улетали. Я ежилась — не люблю чистой магии, моя собственная чем-то сильно от нее отличается. И она моя, что немаловажно.

— Илл, — рискнула я подъехать ближе.

— Да, милая?

Я фыркнула. Опять эта «милая».

— Что ты делаешь?

— Колдую.

— А что именно?

Он внимательно на меня посмотрел, задумчиво покрутил в руках еще один иероглиф, от которого у меня мороз пошел по коже, и ничего не ответил.

Ну и ладно. Все равно потом все узнаю.

— Двигаться будем днем, а к вечеру искать подходящее дерево для ночлега.

— А почему бы не ночевать в деревнях? — удивилась я.

— Не стоит задерживаться. Я хочу оказаться в городе как можно раньше. Нас с тобой уже давно ждет еще один заказчик. И если он не доживет до моего возвращения, туда лучше будет не соваться вовсе.

— И кто же он? — нахмурилась я. Илл посмотрел на меня, склонил голову набок и улыбнулся.

— Ты знаешь, когда ты хмуришься, выглядишь просто восхитительно.

Чего? Я недоверчиво посмотрела на него, но он больше так ничего и не сказал. Ну и не надо. Потом сама все узнаю. Как всегда.

Рисе догнал нас уже ближе к вечеру. Он прилетел злой. Резко обогнав нас, приземлился прямо перед мордой лошади Илла. Кобыла с громким ржанием встала на дыбы, пытаясь копытами защититься от напугавшего ее Рисса.

Илл спрыгнул с ее спины, с трудом поймал поводья и кое-как успокоил несчастное животное. На Рисса посмотрел крайне недружелюбно. Впрочем, тот тоже не светился от счастья.

— Чего надо? Мне кажется, мы вчера все выяснили. Или ты чего-то не понял?

— Я все понял, сновидец, — последнее слово Рисе практически выплюнул из пасти. — Но я пойду с вами. И буду рядом до тех пор, пока она не выполнит условия контракта.

Илл угрюмо усмехнулся, а я ошарашенно рассматривала подпалины и длинные резаные

раны на теле Рисса. Значит, его все-таки можно ранить? И что-то мне подсказывало, что это удалось сделать именно и Иллу.

— У меня есть выбор, оборотень?

Красивый оскал и мертвенный блеск стали в глазах.

— Нет.

Илл молча снова запрыгнул на лошадь, спокойно обогнул стоящего на его пути киота.

— Ишша. — Его зов стегнул меня, словно плетью.

Я недовольно заворчала, но повиновалась, толкнув пятками бока своей лошадки и направив ее следом за Иллом.

Чуть что, так вечно влетает мне, хотя я-то, как всегда, ни при чем. Честное слово.

Рисе взмыл в воздух и полетел следом, не выпуская нас из виду. Спустя немного времени мне на голову шмякнулся наш милый домик. Я взвыла и потеряла шишку на затылке. Рисе невозмутимо парил сверху.

Я взяла домик в руки и угрюмо на него уставилась. Из-за миниатюрной двери выглянула маленькая мордочка Зябуса, ошарашенно оглядывающегося по сторонам. Увидев меня, он просиял, вылез и радостно помахал мне лапкой. У меня на лице энтузиазма было куда меньше.

— Ишша! — Он мгновенно увеличился до настоящих размеров и прижался ко мне, трогательно тычась мокрым носом в шею и радостно попискивая. — А мы тут так волновались, так волновались! Сперва даже решили к гномам не ехать. Но потом все же заехали. Рисе быстро перебил всех плохих людей, Арк тоже здорово дрался, и на радостях гномы его взяли к себе охранником. Он не возражал. Еще бы, у гномов, оказывается, таакие девушки, даже паренек не устоял. Ты меня слушаешь? — Я вздохнула: ирик, как всегда, трендел без умолку. Хотя... его пушистое тельце вызывало какое-то странное шевеление в груди. Будто что-то мягкое и теплое мурлыкало у правого сердца. Я улыбнулась. — Вижу, что слышишь, — довольно кивнул ирик, после чего вывалил на меня еще кучу информации. Но перебить счастливого от нашей встречи пушистика было нереально. А тут еще кот периодически высовывался из домика и звал всех пить чай. Игнорировать его становилось все сложнее, так что в итоге все сдались, тем более что Илла почему-то кот согласился пустить без всяких возражений. Хотя и чему я удивляюсь, он же все еще его хозяин.

Привязав лошадей под первым попавшимся деревом у дороги, мы залезли в домик и с удобством расположились в гостиной за огромным столом, уже уставленным всякими яствами и чашками с ароматным чаем.

Илл и Рисе демонстративно друг друга не замечали, но иногда прожигали такими взглядами, что я начинала икать от предвкушения кровавой бойни.

— Ишша, ты сядешь со мной. — Илл сдернул меня со стола и усадил на стул рядом.

Я подавилась булкой и с ужасом посмотрела, как он гордо выпятил челюсть в сторону Рисса.

— Не тронь ее, — тут же отозвался Рисе, яростно сверкая очами. Я активно закивала, нащупывая на столе чашку.

— Она моя рабыня! Что хочу, то и делаю! — веско заметил Илл и властно на меня посмотрел.

Я взяла хлеб пила чай, проталкивая застрявшую в горле булку. Кот и ирик с интересом наблюдали за сценой, сидя на одном стуле.

Рисе выпустил когти, вид у него был более чем решительный. Илл же демонстративно обнял меня одной рукой, второй поднося к моему рту пирожок с малиной. Я скосила глаза, пытаясь понять, что мне с ним делать.

— Я покормлю тебя, дорогая! — громко заявил Илл и сунул пирог мне в рот. Я снова подавилась.

— Не тронь ее! — взревел Рисе.

Я, хрипя, нащупывала на столе чашку, к сожалению, уже пустую, и выкатывала глаза, жестами показывая, что задыхаюсь.

— Она же не может проглотить! — дозрел Рисе, схватил с другого края стола чашку и, подойдя ко мне, сунул ее мне в рот.

На зубах хрустнул фарфор, но булку проглотить удалось. Я закашлялась. Надо мной склонились оба истязателя, пытаюсь понять, в норме я или нет.

— Пусти! — прошипела я и попыталась вырваться из рук Илла. Но тот не отпускал, еще и колечко, гад, сжал, так что короткий болевой шок помог мне вспомнить, кто и что я есть.

Рисе тихо и очень проникновенно зарычал. Я зашипела. Илл ухмыльнулся.

— Щас будет весело, — просветил ирик кота. Тот кивнул и предложил Зябусу еще яблоко. Тот взял.

Меня наконец-то отпустили. А вот эти двое сошлись не на шутку. Рычание, блеск стали и заклинаний мгновенно заполнили комнату. Очень скоро ковер окрасила первая кровь. Рисе был в бешенстве, Илл же внешне оставался совершенно спокойным, и только прищур золотистых глаз выдавал его напряжение.

Кот и Зябус предусмотрительно исчезли.

Я встала и попыталась вмешаться, хоть и сама не очень понимала, зачем мне это надо.

— Эй, вы, — стоя на столе и держа в одной руке кусок шоколадного торта, а во второй чашку чая, уже третью, сказала я, — если не прекратите — прочту заклинание наугад!

Меня, к сожалению, не услышали. Я откусила от торта, вдумчиво прожевала и громко продекламировала какую-то околесицу, давно уже крутившуюся у меня в голове. После этого прыгнула вверх и, уцепившись рукой за потолочную балку, тут же с комфортом на ней устроилась. Противники, продолжая драться, остались внизу, ничего вокруг не замечая. А зря. Резко наступившая тьма и полчища заполонивших весь пол боевых заклинаний в виде небольших разноцветных паучков восхитили даже меня. После чего дом превратился во взорвавшийся артиллерийский склад. Скажу кратко: потолочная балка — единственное, что уцелело в этом бедламе. Ну и я на ней тоже.

Снимали меня с потолка в четыре руки. Рисе и Илл временно оставили вражду и теперь проникновенно заглядывали мне в глаза. У Рисса полкрыла было оторвано, он хромал на обе ноги и местами обуглился. Лысый Илл в повреждениях ему не уступал. Как они еще вообще стоят, — ужаснулась я.

— Что будем делать, брат? — уточнил Илл у Рисса.

Рисе как-то нехорошо скривился. Я нервно улыбнулась и попросила меня отпустить. Но тут в комнату рухнула входная дверь с так и не успевшими смыться дымящимися пушистиком на ней, и моя участь была решена.

Очень злая, постоянно чихающая и сильно сопливая, я ехала на лошади под проливным дождем, пока вся компания залечивала раны и ужинала в уютном домике, притороченном сбоку к седлу. Когда я попыталась сунуться туда же, меня просто вышвырнули со словами: «Ничего, тебе полезно». Чего полезного? Простудиться?

— А-апчихи!

Какая-то нечисть испуганно шарахнулась от дороги, кто-то испуганно взвыл в кустах. А лошадь наконец-то подъехала к длинному каменному мосту, изящной аркой переброшенному через последнюю на нашем пути пропасть. Я угрюмо посмотрела на темное ночное дождливое небо и еще раз чихнула.

Лошади (еще одну я вела в поводу за собой) внезапно заупрямились и встали перед мостом, всем своим видом показывая, что идти дальше они не собираются. За воротник стекал целый ручей холодной противной влаги, мокрая кофта на пронизывающем ветру не просто холодила, а буквально замораживала кожу, а в сапогах хлюпала вода. Я зашипела и царапнула когтями круп лошади. Несчастная громко заржала и встала на дыбы. Я удержалась. Еще бы, меня сейчас с нее вообще никто не снимет. Я не собираюсь в довершение ко всему еще и идти пешком.

— А ну пошла. Но!

Но упрямая скотина и не думала ступать на мост, дрожа всем телом и косясь на меня

как на врага. Я зарычала, да так, что лошадь серьезно призадумалась, а оно ей надо?

Короче, после укуса в шею несчастная сдалась и трясущимся копытом ступила на камень моста. Что примечательно, вторая лошадь и не думала паниковать и совершенно спокойно пошла следом.

— Ну и чего ты боялась? А-апчхи! Все ж нормально! Кх-кх. Нет, я так точно заболею.

Но паниковать животное не переставало, трясаясь подо мной так, что я уже и сама начала беспокоиться. Я вслушивалась и вглядывалась в непроглядную дождливую мглу, но ничего не видела, хотя всегда гордилась своим ночным зрением.

Ничего не произошло и тогда, когда мы достигли середины моста. Я нахмурилась и угрюмо посмотрела на животину. Она издевается? Ну чего здесь может быть страшного? И как раз в этот момент в плечо вонзились длинные кривые когти и, буквально срывая меня с седла, перебросили через перила и с силой швырнули в пропасть. Я взвизгнула и полоснула по ним своими когтями, успевая вцепиться правой рукой в перила. Тварь отцепилась. Я услышала шипение у уха и ощутила сильную боль в пробитом клювом горле. Птицы? А почему шипят?

Рука соскальзывала с перил. Где-то на мосту хрипела лошадь, которую сразу пять крылатых монстров пытались утащить к краю, чтобы скинуть в пропасть и полакомиться трупом.

Я зарычала, но получилось какое-то бульканье. Клюв пробил трахею, в легкие попала кровь. Нужна была регенерация!

Тело недовольно откликнулось, пытаюсь заживить поврежденные ткани. Меня вырвало всей той кровью, которой я успела наглотаться. Кровь лилась и из носа. Я крепче сжала перила, подтянулась и перевалилась через них, кашляя и пытаюсь вдохнуть. Дождь бил по мокрой спине, волосы прилипли к лицу, и было дико холодно. Лошадь ржала как ненормальная уже у перил на другой стороне моста. Я с трудом встала, выпустила когти и мрачно улыбнулась: вот еще, какие-то птицы будут мне мешать. Прибью зараз.

Кажется, сегодня на ужин будет мясо.

Быстрое неуправляемое движение, брызги капель, разлетающихся от ускорившегося тела, темная сталь когтей, громкий визг птиц, пытающихся отцепиться от добычи и улететь, но просто не успевающих этого сделать. И мой сердитый оскал. Ну что, кто еще хочет мною сегодня полакомиться?

Кровь стекала с рук, грудная клетка тяжело вздымалась и опадала. Регенерация и бой одновременно вещи плохо совместимые. Я сплюнула на темный камень сгусток крови и подняла валяющихся у ног четырех изодранных птиц.

Когда я, мокрая, грязная и вся в крови, появилась на пороге, народ в шоке затих. Илл резко встал и двинулся ко мне, но его обогнал Рисе, хватая меня за плечи и затаскивая внутрь.

— Ишш, а там чего, дождик? — удивленно спросил сидящий на столе ирик.

Я молча вырвалась из рук Рисса, подошла к столу и шмякнула перед удивленным ириком четырех огромных с жуткими клювами и когтями чешуйчатых птиц.

— Это кто? — испугался пушистик, ошарашенно разглядывая пятна крови на моей одежде.

— Так, мимо пролетали, — хрипло ответила я и красиво рухнула в обморок прямо на руки стоявшему позади меня Риссу.

Главное — не заржать в самый неподходящий момент, подумала я, не открывая глаз и состраивая зверскую гримасу боли на лице. Стон ирика: «Убили!» — прочно убедил меня в том, что обратно меня сегодня уже не выставят.

Меня и не выставили. Напротив, Рисе и Илл, забыв о собственных ранах, тут же стали носиться со мной как курица с яйцом. Под строгим надзором кота и буйными причитаниями перепуганного ирика меня вымыли (кот), переодели, перевязали, напоили какой-то гадостью, накормили (теми самыми вкусно зажаренными птичками) и спать положили. Однако кому-то же надо было управлять лошадьми и везти наш домик. Так что под дождь пришлось лезть

Риссу как самому непромокаемому и неуязвимому. Я же, обняв успокоившегося ирика, сладко уснула среди вороха подушек и одеял. Надо будет почаще обмороки симулировать, вон сразу сколько заботы и внимания тебе одной, сонно подумала я и уснула под мерное стуканье капель дождя за окном. Ирик сопел рядом, обнимая лапками мою руку. Уютно и тепло. Всегда бы так.

Наутро, даже и не подумав переодевать ночнушку, я спустилась вниз, с удовольствием приняв запах, доносящийся с кухни, где уже вовсю хозяйничал кот. Ирик сонно зевал у меня на плече и чесал лапкой ухо.

— Можешь угадать, что у нас сегодня на завтрак? — поинтересовалась я у пушистика. Ирик тоже принялся.

— Пирог. С малиной. Вкусно, — определил он. Я улыбнулась. Пирог я уважала. А уж с малиной. Мм...

— Кот, — окликнула я.

— Чего? — вопросительно донеслось из кухни.

— Умираю, хочу есть.

Я появилась на пороге и с интересом осмотрела вымазанного в тесте, муке и повидле кота, бегающего от плиты к мойке, столу и обратно.

— Тебе помощь ведь не нужна? — сонно уточнил ирик.

— Нужна! — взвыл кот. — Очень.

— Угу, — кивнула я, взяла со стола большое блюдо с еще горячими пирожками, сгрузила его на поднос с уже стоящими на нем чайником и чашками и потащила из кухни,

— Эй, куда? А посуда?! — возмутился кот.

— Потом помоем, пошли, поедим, — сказал ирик, переползая по руке на поднос.

Кот огляделся, махнул лапой и тоже пошел в столовую, где залез на стул рядом со мной и решительно взял самый большой пирожок. Ирик самозабвенно вгрызлся в пирожок поменьше, сидя рядом с моей тарелкой и уже умудрившись по уши вымазаться в повидле.

Вкусно.

Я одобрительно промычала и довольно вздохнула. На кухне что-то грохнуло, видимо, та гора посуды, которую никто так и не вымыл. Покосившись на кота и оценив степень угрюмости его морды, я решила на этом не заостряться. Ирик тоже тактично промолчал.

Наевшись и развалившись на стуле, я сонно потянулась, задумчиво изучая некоторые не до конца убранные за ночь подпалины на стенах. Хорошо хоть запаха гари уже нет. Дух явно волшебник — так все убрать, и всего за одну ночь.

— А где Илл с Риссом? — ткнула я кота локтем.

Кот подавился куском и долго кашлял, изображая умирающего. Ирик ткнул лапкой в чайник неподалеку, кот понятиво к нему присосался.

— Где, где, — откашлявшись, сказал он, — скачут на лошадях, вот где. Часа через два въедем в город. Может, еще успеем. Илл сказал, что, если не прибудем вовремя, ему не жить. Вот.

Тяжелый вздох. Опять он во что-то вляпался, а защищать, как всегда, мне.

— Мне скучно, — сообщила я.

— Помой посуду, — сказал кот и потянулся еще за одной булкой.

Я хмыкнула и резко перенеслась из дома на коня Илла, умудрившись сесть боком прямо перед ним. Коротенькая полупрозрачная ночнушка тут же привлипла к телу, она явно не подходила для ранней осени. Немного капало. Илл квадратными глазами уставился на меня, не в состоянии произнести ни слова. Рисе поспешил нас догнать, на ходу срывая с себя плащ. Я не сразу поняла, зачем, пока он не завернул меня в него и не перетащил на свою лошадь, глядя на все еще находящегося в ступоре Илла так, что возражать против его действий не имело смысла. Илл только тяжело вздохнул, глядя в мою сторону. Я его не понимала. Рисе сильнее прижал меня к груди, надвинул на лоб капюшон и велел сидеть и не двигаться.

Я тут же завозилась, оглядываясь по сторонам.

— Сиди спокойно, — возмутился Рисе, когда я в сотый раз попыталась перелезть на ходу ему за спину.

— Мне скучно, — сообщила я. Рисе только вздохнул. — Расскажи историю.

Он с недоумением посмотрел на меня и спросил:

— Какую?

— Любую, — сказала я и выжидательно взглянула на него черными мерцающими омутами глаз. Он сдался.

Я поудобнее устроилась у него в объятиях. Он почему-то сильно напрягся, буквально пожирая меня глазами, но, резко выдохнув, пришел в себя.

— Не ерзай, — хрипло попросил он, — а то вместо истории пойдешь обратно в дом. Я закивала и заинтересованно на него уставилась.

— Ладно, слушай.

Но вместо истории он вдруг начал полупеть-полудекламировать старую как этот мир песню, странно знакомую, будто я когда-то ее знала, но забыла, а вот сейчас вспоминаю вновь, уютно устроившись в его объятиях.

Я пойду за тобой даже в ад. Я и в рай за тобой пойду, Больше нет мне пути назад. Если нужно — с тобой пропаду.

Может, нас проведут ветра. Может, солнце осветит путь. Но отныне и навсегда Ты только моею будь.

Я уткнулась носом ему в грудь, прикрыв глаза и тихо слушая и пытаюсь... понять? Нет, хотя бы вспомнить.

Я сжимаю в своих руках

Ту, что прячет в своей груди

Боль, отчаянье, горький страх

И не просит себя спасти.

Может, брежу, а может, нет.

Сердце рвется, стучит в груди.

Ты мне даришь столь яркий свет,

Что нельзя даже тень найти.

Я вздрогнула и крепче зажмурилась, чувствуя, как старые образы поднимаются из глубин и снова с болью и яростью набрасываются на разум, пытаюсь заставить вспомнить, но снова и снова терпя неудачу.

Я пройду через смерть, через жизнь, Я убью и умру за тебя. Если птицей взлетаешь ввысь, То покорна и мне она.

Он осторожно провел когтистой рукой по моим волосам.

И, сжимая в своих руках, Не пущу тебя, не проси. Будешь жить ты в моих сетях, Ты навеки моя. Прости.

Его проникновенный, берущий за душу голос затих. Затихла и я, слушая перестук копыт и пытаюсь не думать ни о чем.

— Откуда это? — спросил подъехавший к нам ближе Илл.

— Это старая песня моего народа, — ответил Рисе, — она поется только той, которую выбрал для себя раз и навсегда в этом или ином мире.

Я вздохнула и посмотрела на Рисса, такого серьезного сейчас, что становилось немного не по себе. Но одно я вспомнила точно. Кто-то когда-то уже пел ее мне... кто? Не помню. Не знаю... не хочу знать.

— Ты моя, Ишша, — шепнул он мне, ткнувшись носом в макушку.

— Нет, — усмехнулась я, — я теперь только своя собственная.

Илл как-то странно на меня взглянул. Но впереди уже выросли стены города, и он подстегнул лошадь. Рисе поспешил следом, крепко прижимая меня к себе.

Мы опоздали.

Я, Рисе, Илл и Зябус стояли перед постелью почившего заказчика, над которым рыдала его вдова. От него мало что осталось, хотя руки-ноги были на месте и человек даже дышал,

он просто становился все более и более прозрачным, так что уже виднелся лишь тонкий силуэт. Отныне и навеки он будет жить в созданной им самой реальности.

Зябус мрачно копошился у меня на плече, что-то бурча себе под нос и изредка высказывая собственное мнение, требовательно дергая за волосы и заставляя отвечать.

— Кошмар, да?

— Угу.

— А он не вернется? Ишш!

— Угу.

— А это серьезно?

— Угу.

— А я так тоже могу уснуть? — Зябус состроил несчастные глаза и засопел.

— Я не позволю. — С уверенностью. Счастливое сопение.

— Прошу прощения, мадам, — все-таки попытался вклинить в причитания практически вдовы Илл.

— Да что вы знаете! — взвилась она. Слезы тут же высохли. Красивое накрашенное личико исказила гримаса ярости. — Вас найдут и убьют! Приказ был отдан! Мой муж будет отомщен! Вы сдохнете! Пошли про...

Она не успела договорить, как мои когти сжали ее горло, а в лицо заглянула смерть, сверкая белым оскалом и тихо угрожающе шипя.

Оттаскивал меня Рисе, он же и успокаивал, вместе с ириком, суевающимся на плече. Почти вдова икала от пережитых ощущений, глядя куда-то в пространство и больше на нас не реагируя.

— Ладно, — поморщился Илл, — пошли.

Уже на улице, выйдя за ворота, мы разработали план дальнейших действий. кий силуэт. Отныне и навеки он будет жить в созданной им самой реальности.

Зябус мрачно копошился у меня на плече, что-то бурча себе под нос и изредка высказывая собственное мнение, требовательно дергая за волосы и заставляя отвечать.

— Кошмар, да?

— Угу.

— А он не вернется? Ишш!

— Угу.

— А это серьезно?

— Угу.

— А я так тоже могу уснуть? — Зябус состроил несчастные глаза и засопел.

— Я не позволю. — С уверенностью. Счастливое сопение.

— Прошу прощения, мадам, — все-таки попытался вклинить в причитания практически вдовы Илл.

— Да что вы знаете! — взвилась она. Слезы тут же высохли. Красивое накрашенное личико исказила гримаса ярости. — Вас найдут и убьют! Приказ был отдан! Мой муж будет отомщен! Вы сдохнете! Пошли про...

Она не успела договорить, как мои когти сжали ее горло, а в лицо заглянула смерть, сверкая белым оскалом и тихо угрожающе шипя.

Оттаскивал меня Рисе, он же и успокаивал, вместе с ириком, суевающимся на плече. Почти вдова икала от пережитых ощущений, глядя куда-то в пространство и больше на нас не реагируя.

— Ладно, — поморщился Илл, — пошли.

Уже на улице, выйдя за ворота, мы разработали план дальнейших действий.

— Переночуем в одной мало кому известной гостинице. Утром срочно уматываем из города. Ты с нами? — повернулся Илл к Риссу.

— Куда она, туда и я.

Тоже мне, романтики. Хоть бы моего мнения кто спросил. Я надулась.

Внутри что-то шевельнулось, я нахмурилась, понимая, что это ощущение опасности.

Задерживаться в городе, скорей всего, не стоило. Но высказывать этого вслух не хотелось, сочтут еще трусихой. Да и потом, с парочкой наемников я уж как-нибудь справлюсь.

Хозяин гостиницы оказался личностью крайне несговорчивой. Удалось выторговать только две комнаты и скудный ужин. Меня и Зябуса поместили в одну из комнат, также вручив нам домик с котом. Ребята же устроились во второй. Я возражала, причем громко и настойчиво, но меня никто не слушал!

— Я хочу спать с ним! — возмущенно тыкала я пальцем в Илла, стоя на столе посреди ошарашенных посетителей таверны.

Рисе с яростью изучал бледного Илла, явно мечтая вновь сменить облик.

— Дорогая, — попытался достучаться до меня Илл, но я не слушала.

— Мы должны спать вместе. Я же твоя рабыня, в конце концов!

Стоны и громкие переговоры за соседними столиками — Илли в данный момент страшно завидовали все кому не лень.

— Нет, сегодня с ним сплю я! — рывкнул Рисе.

И тишина. Илла уже изучали не столько с завистью, сколько с сочувствием на суровых мужских лицах. А Илл все пытался вставить хоть слово.

— Рисе, да погоди ты. Ишша! Слезь со стола, пока я сам тебя не стащил!

Я надулась и спрыгнула на пол.

— Кончай истерику и слушай меня. Как я сказал, так и будет: А хочешь возразить — сначала освободись от оков. Поняла? — Он смотрел на меня крайне сурово.

Я угрюмо кивнула. Странно, но ненависть к этому человеку окончательно сошла на нет. Я ведь понимала, что он просто не хотел подвергать меня ночью опасности, слышала, как они с Риссом недавно обсуждали план ночной защиты, если нас все же выследят уже сегодня. Но... это глупо! Раньше он меня не очень-то жалел. Хотя... после того, как я спасла его в последний раз, не бросив в безлуние среди развалин замка, он как-то... изменился, что ли. По крайней мере, с тех пор он ни разу не применил силу кольца, даже после моего последнего фокуса с боевыми заклинаниями. Только все грозился по шее надавать, а сам... Но тогда я не понимаю, зачем вообще ему нужна?

С этими мыслями и огромным подносом, на котором уже копошился счастливый ирик, я и поднялась в свою комнату, в которой меня, собственно, и заперли. Так сказать, на всякий случай. Угу, как же. Буду я вам тут так просто сидеть.

— Ишш, а ты чего делаешь?

— Открываю дверь.

— Когтем?

— А чем еще? Ирик перелетел ко мне на плечо и с интересом принялся наблюдать за моими раскопками в замочной скважине

— Ты в туалет хочешь?

— Нет.

— А куда?

— В соседнюю комнату.

Ирик захихикал. Я недоуменно на него покосилась.

— Ты чего?

— Да нет. Ничего, ты продолжай. Кстати, кто из них?

— В каком смысле?

— Ну там, поцелуйчики и все такое.

— Зябус!

— А чего сразу Зябус? Ой, ухо. Ухо!!!

— Сиди молча.

— Сижу, — обиженно отозвался он.

Есть! Что-то щелкнуло, и дверь приоткрылась.

— Ну ты даешь! — восхищенно и почему-то шепотом сказал Зяба. — Пошли?

— Куда? — Еле успела схватить его за крыло. Зябус удивленно на нем повис,

непонимающе глядя на меня.

— К мужчинам.

Я застонала, закатывая глаза.

— Ну ладно, ладно. Тогда куда?

Я встала и осторожно прокралась к соседней двери. Зябус сопел, взъерошив шерсть и сверкая глазками. Ему было жутко интересно.

Укусив себя за палец, я кровью начертала на двери особенный знак. Потом, подумав, добавила еще один.

— Это что? — трагическим шепотом спросил ирик.

— Защита, — тоже шепотом ответила я.

— А-а-а...

Еще подумав, я нарисовала и третий символ, после чего размашисто поставила кровавую точку снизу. Грохнуло, выбило дверь, она снесла бреющегося у зеркала Илла и впечатала его в стену напротив. Послышался стон.

Я улыбнулась стоящему у противоположной стены Риссу. Тот озадаченно на меня посмотрел.

— Н-да-а, — протянул ирик, ерзая у меня на плече, — Убойная защита. Чес-слово.

Дверь рухнула, Илл, зажимая пробитый до кости подбородок, мрачно уставился на меня. Кровь лилась ручьями. Я виновато ковыряла коготком ноги доски пола. Люблю ходить босиком.

— Ты как? — поинтересовался Зябус. — Это она тебя отважно защищала. Вот погоди, ночью вообще мрак будет. Трехслойная защита с множественными уровнями самоуничтожения при попытке нападения. Кстати, как тебе лозунг: «Врагу не дамся, сам помру?»

Илл мрачно регенерировал.

— Давай помогу, — нерешительно сделала я шаг в комнату.

— Добьет, — сообщил ирик Риссу и, увернувшись от моей оплеухи, перелетел на плечо киота.

— Не подходи, — прорычал Илл.

Но я уже прикладывала руки к его подбородку и сломанным ребрам, старательно залечивая раны. Илл долго пытался почуять подвох, не нашел, к чему придраться, и расслабился, позволив себя лечить. Глаза у него были печальными и серьезными. Он явно терпел меня из последних сил. Я насупилась.

— Ты на меня обижен?

Илл поднял вверх правую бровь, немного удивляясь вопросу, но все же отрицательно качнул головой.

— Не обижен? — удивилась я.

— Милая, — мягко заметил он, нащупывая языком дыру в зубах, — ну как можно обижаться на такие мелочи?

— Молодец, — кивнул ирик, тыча чем-то недовольному Риссу крылом в подбородок.

Я неуверенно улыбнулась, но тут же перепутала что-то в потоках энергии, и вместо лечения Илл получил сильный болевой удар сразу по всем нервам. Он застонал и без чувств рухнул на пол.

— Убила? — ахнул ирик.

Я осторожно нащупала бешеный пульс на руке сновидца.

— Нет. Вроде бы.

— Отойди, — отодвинул меня Рисе.

Он наклонился, приложил ко лбу Илла руку и влил в него хорошую порцию силы. Ресницы несчастного затрепетали, а вскоре мы вдвоем уже заглядывали в его затуманенные глаза.

— Уберите ее от меня, — прошептал он. Я насупилась.

Рисе сгрел меня в охапку и потащил из комнаты. Ирик остался с Иллом, перелетев к

нему на живот и задавая глупые вопросы: «Ты жив? Меня видишь? Слышишь? Тогда почешу пузо. Тебе жалко, да?»

Я пыталась вырваться из стальных объятий Рисса, но он совершенно спокойно донес меня до моей комнаты, где и сгрузил на кровать. Я попыталась было вскочить, но он тут же уложил меня обратно. Я зашипела.

— Рисе!

— Что?

— Я должна его защитить! Ты это понимаешь? Я снова попыталась вскочить, но вместо этого оказалась в объятиях Рисса.

— Если будешь продолжать буяннить, — тихо и ласково сказал он, — я за себя не отвечаю.

Я судорожно сглотнула и дернулась. Но его сил всегда на порядок превосходила мою.

— Пусти.

Он глубоко вздохнул, провел губами по моей щеки крайне неохотно отпустил. Я плюхнулась на кровать — встрепанная, испуганная и очень недовольная, Рисе усмехнулся и вышел из комнаты, заперев за собой дверь на засов.

В окно тихонько постучались. Я перевела туда взгляд и увидела за стеклом встрепанного мокрого ирика. Видимо, Илла он все-таки достал. Пришлось встать и впустить пушистика в комнату. На меня посмотрело самое несчастное существо в этом мире.

— Ванну, фрукты и побольше пирожков с вареньем? — предложила я.

Существо кивнуло и довольно улыбнулось. Вымогатель.

А за дверью, прислонившись к ней спиной и сжав кулаки, стоял киот. Голова его была опущена, а черная челка скрывала блеск самых пугающих в этом мире глаз. Кто-то, проходя мимо, окликнул его, но, получив в ответ грозное рычание, поспешил скрыться как можно быстрее.

Киот отошел от двери, начертал на ней когтем какой-то знак и скрылся в соседней комнате. Этот знак, ничего не значит для обычного человека, но любая нечисть теперь обойдет комнату чуть ли не за километр и даже под угрозой смерти не сунется внутрь. Ведь есть в мире вещи пострашнее смерти...

— Ты слышал? — спросила я у купающегося в ванне ирика. Я сидела рядом и следила, чтобы он случайно не утонул, вовремя подставляя ему ладони. Приятно, что о ванне и еде тут позаботились заранее.

— Чего? — пискнул он, чихая от попавшего в нос мыла.

Я только вздохнула. Видимо, показалось.

Темнота настораживала. Я села на постели и прислушивалась, пытаюсь понять, что именно меня разбудило. Ирик дрых на подушке, в соседней комнате спали Рисе и Илл. Все вроде бы нормально, все хорошо. Тогда что меня разбудило?

Я встала и подошла к стоящему на столе домику. Кот очень обиделся вчера вечером, что мы не захотели спать в доме. Ну и ладно, перебьется, сейчас не до обид. Внутри мы гораздо более уязвимы, чем снаружи...

Скрип открываемого окна.

Я резко обернулась, выпуская когти, и с силой всадила их во что-то мягкое. Это что-то хмыкнуло, и вокруг меня сомкнулась странная вязкая сфера, не давая пошевелить и пальцем. Я рухнула на пол, причем так бесшумно, что ирик и не дернулся. Хотя... да, точно. То, что меня разбудило, был сонный газ. Он действовал на все не экранированные особым заклятием существа. Мне помогли браслеты, разбудив в тот же момент, как возникла угроза.

Я попыталась сесть. В живот с силой пнули, меня отбросило к стене, где я и затихла, хватая ртом воздух и с ненавистью глядя на троих стоящих в комнате.

— Ты точно видел ее с Иллом?

— Да, эта шлюшка вечно с ним таскается, — кивнул второй.

Первый говорящий подошел ко мне и, запустив руку в вязкое месиво, плотно облепившее меня, схватил за волосы и больно дернул голову вверх, заглядывая в глаза. Я

зашипела, но тут же почувствовала у горла острое лезвие ножа.

— Ты знаешь, во что вляпалась? — Мягкость тона, с каким был задан вопрос, никак не вязалась с пугающей пустотой его глаз.

Я молчала.

— Эта субстанция, что покрывает тело, постепенно проникает в поры, легкие и клетки, прочно там обосновываясь и начиная их поедать. Понимаешь?

Молчу. Хотя страх уже ощупывает внутренности, действуя на нервы.

— Противоядие будет действовать только первые десять минут. А ты ведь не хочешь умирать мол одой. Я прав?

Я скосила глаза: остальные двое разошлись по комнате, один изучал стоящий на столе домик, а второй склонился над ириком. Я зарычала, но мою голову с силой врезали об стенку, привлекая внимание. Больно.

— Я жду ответа.

Кое-как придя в себя, перевела на него взгляд и процедила сквозь зубы, чувствуя, как начинает невыносимо гореть кожа:

— Чего надо?

— Сними заклятие с соседней комнаты, чтобы мы могли войти. Не бойся, мы даже снимем с трупа кольцо и передадим его тебе, освободив от оков. Все, что нам нужно, — это смерть твоего хозяина. Ну так как?

— Откуда я знаю, что это не приведет просто к смене хозяина?

— Я могу заключить с тобой договор. Только быстро, у нас мало времени.

Один из них поднял ирика за лапку и задумчиво начал его рассматривать. Я взвизгнула и рванула так, что чуть не порвала себе половину связок. Тот, что держал меня, не ожидал такого и даже выпустил волосы из руки, но тут же пришел в себя и снова пнул меня в живот. Я выдохнула, скорчившись и пытаюсь снова вдохнуть. Ненависть плотным комом сковала грудь. Хотелось убивать.

— Отпусти зверька. Она нервничает, — приказал мой собеседник, и ирик тут же оказался обратно на кровати.

— Итак? — вопросительно посмотрел на меня ночной гость.

Я кивнула, не размыкая губ. И тут же получила противоядие.

Снять свое же заклинание было непросто — делала-то на совесть! — так что пришлось повозиться. Три черные фигуры терпеливо ждали за моей спиной.

— Готово, но лучше первой войти мне. Если еще хоть одна ловушка работает — почую и обезврежу.

Фигуры переглянулись. Тот, которого я мысленно назвала первым, кивнул, второй и третий промолчали.

Ладно.

Я вошла. Позади меня вспыхнул барьер, расцветив тьму алыми всполохами. Ресе и Илл спали на постелях в разных углах комнаты. Я метнула в каждого по сгустку заклинания, выдранного с боем у браслетов. Их фигуры зашевелились, скоро они придут в себя.

Но тут барьер за спиной с громким звоном лопнул, и в комнату ворвались три моих черных гостя. Я успела обернуться и вонзить когти в первого. Второй и третий вонзили клинки в меня, распарывая плоть и пронзая насквозь два из трех сердец.

Я стояла перед первым и смотрела в его угасающие глаза.

— Зря, — прошептал он и закашлялся, сплевывая кровь, — пусти. Все еще можно переиграть.

В клетке моих когтей испуганной птицей билось его сердце, я могла просто разжать их и вынуть руку.

Ненависть сжалась до маленького колючего шарика и ошетилилась. Оскал улыбки жутко изменил мое лицо.

— Третий из пяти.

Он удивленно нахмурился, а я с силой сжала когти, разрезая то, что не должна была

трогать. Тень вздрогнула, бледнея, черная кровь хлынула из раны, пузырясь на моей коже. А клинки в теле с силой повернулись. Я заорала, буквально вибрируя от боли, после чего мечи резко вынули, а я рухнула на колени, судорожно пытаюсь вдохнуть и глядя, как растворяется падающее передо мной тело первого.

— Тварь, — прошипел второй и занес клинок, но третий перехватил его руку.

— Сначала дело, — качнул он головой. — Она больше не опасна.

Я медленно согнулась и упала на ковер, так и не сумев вдохнуть. Как же мне все это надоело. Последнее из трех сердец с жуткой частотой билось в груди, не справляясь буквально ни с чем.

А тени подходили к кровати, на которой лежал Илл, уже открывший глаза и пытающийся пошевелиться. Они молча занесли над ним клинки и молча же их опустили.

Как я успела оказаться между ними и Илло, как смогла вонзить когти в их сердца и оттолкнуть от хозяина — не знаю. Но я сумела это сделать, захлебываясь кровью и рыча из последних сил.

— Ишша, — прошептал Илл, пытаюсь встать. Его качало, он невидяще щурился и падал обратно, но упорно повторял попытки.

К сожалению, встать пытался не только он. Неужели промазала? Впрочем, неудивительно в таком-то состоянии.

— Отойди. — С жуткими ранами в груди, они все же поднялись, встав напротив меня.

Как держалась на ногах я — не известно никому. Перед глазами постоянно появлялись какие-то непонятные образы, колени подгибались, было трудно дышать. Хреново.

— Отойди, и мы тебя не тронем. Нам нужен только он. Кольцо будет твоим, — проговорил второй, наскоро сращивая раны.

Все же их сердца я не задела. Через пару мгновений они будут как новенькие. Я — нет.

— Зачем он тебе? Умрешь ведь ни за что.

Позади меня раздался грохот — Илл, пытаюсь встать с кровати, упал на пол из-за нехватки сил. Слаб так, что на ногах не стоит, а все туда же — драться. Вот ведь дурак. И на что он мне сдался?

Левая нога подогнулась, и я рухнула на колено. Как странно, столько крови вокруг. Я и не знала, что ее у меня так много.

Второй и третий бросились вперед, выставив перед собой клинки. Они целились в поднявшегося позади меня Илла. Сил отбивать удары, а уж тем более наносить их уже не было, и я просто встала в последнее мгновение, чувствуя, как холодная сталь пронизывает и без того изувеченное тело. Больно.

Удар такой силы отбросил меня назад, прямо на грудь Иллу. Он сомкнул руки вокруг меня, сам едва держась на ногах.

— Ишша, — прошептал он, покачиваясь и прижимая меня к себе. — Ишша, Ишша.

Я улыбнулась и, вздрогнув, почувствовала, как прекратило биться третье сердце. Паршиво. А ведь я еще хотела вспомнить прошлое и вернуться с Зябусом домой.

— Хозяин, — шепнула я, давясь кровью.

— Что?

— Закрой глаза.

Он не понял, а мои руки уже начертали кривые символы в воздухе перед все еще ошеломленно рассматривающими меня вторым и третьим.

Вспышка врезала по глазам с такой силой, что чуть не выжгла их, а тени с воем растворились в первозданном свете.

Боль отступила. Тело погрузилось во что-то вязкое и липко-холодное. Наверное, смерть.

— ИШША!!!!

Что-то хлестнуло по телу, ворвалось внутрь и резко, без спросу дернуло обратно, буквально запрещая умирать! Я взвыла, сопротивляясь и пытаюсь вытолкнуть это что-то назад. Но тут пришел кто-то еще и направил весь этот обезумевший поток в одно русло. И

тело, сдавшись, вновь начало жить, врезаая мощным болевым ударом по каждой клетке моего существа. Крик все-таки сорвал связки, когти высекли на мокром от крови полу глубокие борозды, спина выгнулась в спазме, голова с широко распахнутыми глазами откинулась назад.

— И не надейся, — сказал кто-то рядом, — умереть мы тебе не дадим.
Гады.

ГЛАВА 6

Кот и ирик смотрели на меня огромными грустными глазами, сидя у кровати. Я давилась овсянкой, угрюмо глядя на склизкую сизую массу в тарелке.

— Ты уверен, что от этого я пойду на поправку? — в сотый раз уточнила я, ковыряясь ложкой в месиве и пытаюсь понять, как это вообще можно есть.

Кот закивал, а ирик и вовсе перелетел мне на ноги, продолжая действовать на нервы скорбными взглядами.

— Зябус, я не умираю.

Хотя, взглянув сегодня с утра на себя в зеркало, я была, мягко говоря, потрясена: бледная до синевы, с заострившимися чертами лица, вся в бинтах, местами окровавленных. Да еще и худая настолько, что можно было смело изучать особенности моего скелета. Вот это я понимаю — бросить все силы организма на выживание.

Илл лежал в соседней комнате, восстанавливался после того, как отдал чуть ли не все силы на то, чтобы вытащить меня с того света в буквальном смысле этого слова. И если бы не своевременная помощь проснувшегося гораздо позже Рисса, на том свете мы бы оказались вместе.

Вопрос: а на фига я его тогда спасала?

Этот вопрос я задала ему лично, когда с трудом добралась до соседней комнаты и удостоверилась, что хозяин все еще дышит. Обрадовавшись сему факту и заглянув в его несчастные глаза, я тут же принялась его душить, шипя и ругаясь на родном языке. За этим животрепещущим занятием меня и застукали кот и ирик, позвали Рисса (он сидел на коне, домик со всеми нами был у него в седельной сумке), и уже он оторвал меня от абсолютно не сопротивляющегося Илла и отнес на руках обратно в мою комнату, пригрозив привязать к кровати. Примчались кот и ирик и сунули в руки тарелку каши. Собственно, с ней я сейчас и сидела, уныло ковыряясь ложкой в неаппетитном содержимом.

— Ишш, ну еще хоть ложечку, — попросил ирик, делая умильную мордочку. Из кухни потянуло паленым.

— Что-то горит, — мрачно сообщила я.

Кот принялся, сделал квадратные глаза и убежал к плите. Я уныло уставилась в тарелку, после чего задумчиво посмотрела на дверь, ведущую в соседнюю комнату.

— Ой! — запаниковал Зябус. — Ты куда? Лежать! Все, сейчас я... Рисса позову. Вот!

Я схватила Зябуса в одну руку, посадила его на плечо и чуть ли не поползла в соседнюю комнату, держа во второй руке тарелку каши.

— Ишш, ну ляг обратно, ну пожа-алуйста! — канючил пушистик.

Я морщилась, но ползла. Вот и кровать с Иллом. Зябус затих, начиная понимать, что я задумала.

— Это твоя каша, — угрюмо уточнил он.

— Я не жадная, — усмехнулась я и села на край кровати с лежащим на ней практически беспомощным Иллом.

Илл округлил глаза, глядя на меня. Я заговорщически улыбнулась и показала ему полную каши тарелку. Илл сглотнул, Зябус перелетел на подушку рядом с ним.

— В принципе выглядит он хуже тебя, а каша все равно пропадает, — задумчиво сообщил он, оглядывая резко бледнеющее лицо больного.

Я закивала и ткнула пальцем Иллу в нос. Он попытался этот палец укусить, еле успела

отдернуть.

— Я понял, — кивнул ирик и зажал Иллу нос.

Радостно хихикая, я сунула в открывшийся рот первую ложку. Стон приговоренного к каше пробирал до костей. Глаза Илла полезли из орбит, он явно многое хотел сказать, но, едва он открыл рот... угу, вторая ложка.

— Получается! — просиял Зябус.

Я довольно кивнула. А тут и кот заглянул — оценил наши воодушевленные физиономии, дергающийся глаз с мольбой косящегося на него Илла и снова убежал.

— Продолжим, — тоном опытного экзекутора предложил Зябус.

Я активно закивала, зачерпывая еще каши.

Илл замычал, отрицательно качая головой.

Тогда... я его поцеловала.

Не знаю, зачем я это сделала, да и не хочу знать.

Но только после этого Илл молча и очень серьезно съел всю кашу до последней ложки. Ирик же сидел с открытым ртом и выпученными глазами до самого конца кормления. Вот и хорошо, не мешал хотя бы.

А в дверях, прислонившись плечом к косяку, стоял Ресе и молча наблюдал за девушкой, которая так его и не заметила. Сжав зубы, он развернулся и вышел из дома так же бесшумно, как и вошел. Иногда лучше сделать вид, что не знаешь, тогда можно хотя бы просто находиться рядом... с ней.

Остаток дня я провела в постели, много ела, спала, играла с Зябусом (он прятал по всей кровати виноградины, а я должна была найти, не раздавив). В итоге мы уделали всю кровать, и крайне недовольный кот мне ее перестилал.

— Нет, ну как так можно! — возмущался дух, бегая с простынями и пододеяльниками.

Мы с ириком сидели на столе у окна и внимательно за ним наблюдали.

— Вас всего двое! А беспорядка — как от вражеской армии волшебников.

— Мы больше не бу-удем, — заунывно протянул ирик, ковыряя лапкой найденные в столе бусы. Кот только отмахнулся.

— Опять что-то горит, — задумчиво сообщила я.

Всеобщее принюхивание и громкие вопли тут же убежавшего кота. Мы с ириком переглянулись и заулыбались. Временно головомойка прекращена, авось потом ворчать меньше будет.

В комнату вполз синий Илл.

Мы с ириком ошарашенно на него уставились.

— Пришел мстить, — предположил ирик. Я неуверенно кивнула. Илл угрюмо на меня посмотрел.

— А-а-а...э-э-э... — протянула я. — Ты уже ходишь? Держащийся за стенку Илл еще более угрюмо на меня посмотрел.

— Каша творит чудеса. — В его голосе было столько яда, что я чуть не отравилась. Ирик уполз ко мне за спину и выглядывал уже оттуда. — Я — в туалет, — буркнул Илл и пополз дальше.

— Тебе помочь? — неуверенно предложила я. Илл остановился и оглянулся с таким удивленным выражением лица, что я засмушалась.

— В чем? — подозрительно уточнил он.

— Доползти, — пискнул из-за спины ирик.

— А-а-а, нет, не надо. Дойду сам.

Мы с ириком пронаблюдали, как он осторожно покинул комнату.

— Не понимаю я, — вылез ирик, перебираясь ко мне на колени, — кто из вас кого должен охранять? Ты его или он тебя?

Я только пожала плечами. Поведение Илла все больше и больше меня озадачивало. Порой я не понимала его вообще. Но в любом случае осталось лишь пару раз спасти его шкуру, а там уж поминай как звали.

Уйду, и все тут.

В комнату вошел злой и дымящийся кот. Мы задумчиво на него уставились.

— Спас! — сообщил он.

Мы облегченно выдохнули. И снова перестилание постели.

К вечеру все более или менее оклемались и собрались внизу вокруг камина. К двум прежним креслам прибавились еще два, которые кот принес из подвала, так что теперь места хватало всем, чтобы уютно полукругом расположиться вокруг пылающего огня. Кот притащил каждому по подносу с едой и чаем, и теперь мы радостно ели, отдавая должное кулинарным талантам духа.

Я откинулась на спинку и сквозь опущенные ресницы с интересом следила за игрой пламени, когда Рисе вдруг заявил:

— Илл, давай разберемся здесь и сейчас, чья она женщина. — Он ткнул в мою сторону пальцем.

Я ошарашенно уставилась на него. Зябус от неожиданности даже не нашел что сказать, глядя на меня круглыми глазами, но Рисе еще не закончил.

— Проигравший уйдет навсегда, а выигравший останется с ней,

— Я согласен, — кивнул Илл.

Все! Я, кот и Зябус в ужасе смотрели на двоих мужчин, один из которых только-только начал ходить после недавнего истощения всех магических сил.

— А меня тут никто спросить не хочет? — возмущенно и на пределе связок спросила я. Никто даже не покосился в мою сторону.

— Щас ведь обижусь!

И снова ноль внимания. Ну все!

Но тут они сошлись. Сила против магии, когти и броня против старых, как этот мир, заклинаний. Бой насмерть. Как странно и неожиданно он начался.

Я зашипела и вскочила, резко вклиниваясь между дерущимися. Зря. Они просто не успели затормозить. Я получила когтями в спину и огненным шаром в живот.

Кто-то закричал, по-моему, ирик. Я скорчилась в чьих-то руках — кажется, Рисса. Илл стоял на коленях передо мной, бледный и очень серьезный.

— Ишша, — позвал он.

— Нет, — мотнула я головой, закрываясь от его силы. Не хватало еще, чтобы он все-таки помер, спасая меня.

— Просто дай мне время прийти в себя, — прохрипела я.

Но организм говорил другое, корчась от новой боли.

— Зачем, — это Рисе, — кого ты пыталась спасти? Муж-жики. Девушка тут умирает, а им главное выяснить — ради кого.

— Его. Доволен?

Рисе сжал зубы и кивнул. После чего бережно поднял меня на руки, отнес в спальню и положил на кровать. Илл вошел следом.

— Прощай, — шепнул Рисе мне и... не ушел, поскольку я так вцепилась в его руку, что ему пришлось бы проволочь меня за собой по полу.

Короче: он стоит, Илл стоит, я помираю, ирик на спине у кота рыдает взахлеб. Все при деле.

— За что мне это? — неизвестно у кого спросила я. — Рисе! Илл — мой хозяин. Я обязана его защищать. Я его не люблю! Не радуйся, к тебе я тоже ничем не пылаю.

Рисе изучал мое лицо черными омутами глаз. Сил говорить больше не было, и так больше кашляю и хриплю, чем говорю. Ну неужели они не видят, что мне бо-ольно.

Рисе осторожно поднял меня на руки, прижал к себе, своей силой снимая боль, тяжесть, восстанавливая тело.

Я уткнулась ему в грудь и затихла. Хорошо, когда вот так.

Илл молча сел рядом и посмотрел на меня. Я и сама не заметила, как под рукой оказалась голова кота, которую я начала гладить. Ирик возмущенно засопел и перелетел ко

мне на живот. Пришлось погладить и его.

Так я и уснула, не сказав больше ни единого слова. И уже сквозь сон чувствуя, как меня бережно укладывают в постель, накрывая одеялом. А на груди сворачивается мягкое тельце пушистого ирика, уютно устроившегося в коконе моих рук.

Спать. Надо поспать. Еще неизвестно, что мне принесет завтра.

Дождь. Непрерывный, неумолимый дождь. Зали-ваетлицо, скатывается по спине, швыряет пригоршни влаги в скорчившееся в седле тело. В ушах воет осенний ветер.

Я сцепила зубы и тронула лошадь пятками. Она тихонько заржала, отказываясь идти дальше. Ей все это уже давно надоело. Мне тоже.

Кот шел рядом с лошадьми, такой же мокрый и несчастный, как и все. На морде у него было написано глубокое отвращение к погоде, и он постоянно чихал. Странно, а я думала, что духи не болят.

Под курткой закопошился Зябус, ему было душно, но по крайней мере он был в тепле и сухости. Единственный член нашей команды, кому повезло.

Обломки домика, который побывал в лапах у дикой помеси обезьян с волками, остались валяться на придорожном дереве. Так и знала, что хоть кто-то должен был ночевать снаружи. Но все себя чувствовали настолько плохо после последних событий, когда меня делили, что, плюнув на все и положившись лишь на охранные заклинания, заночевали внутри все разом. За что и заплатились. Хорошо хоть эти существа не тронули лошадей, а не то пришлось бы совсем туго.

— А-апчхи! — чихнул кот и утер нос лапой.

— Ишша, ты как? — Ко мне подъехал Илл, ставший каким-то подозрительно заботливым в последнее время.

— Умираю, — сообщила я.

— Чего? — Из воротника тут же высунулась пушистая мордочка и принялась изучать мое лицо.

— Может, поедешь со мной? — предложил Илл.

— Лучше со мной, — подъехал с противоположной стороны Рисе.

Мы с ириком угрюмо на него покосились.

— Сама доберусь, отстаньте.

— Уверена? — Рисе уже активно стаскивал меня с седла.

Я зарычала и попыталась вонзить в него когти и зубы, естественно, безуспешно.

— Отпусти ее, — нахмурился Илл, и в его трясущейся от слабости руке появился небольшой пульсар.

Рисе отпустил меня, бросив на Илла злобный взгляд.

— Ребята! — рявкнула я. — Если не прекратите идиотничать — прочитаю заклинание наугад!

Они переглянулись, подумали и отстали от меня.

Я вздохнула с облегчением. А ирик, буркнув что-то вроде: «Мужики», — полез обратно за пазуху — спать.

На ночевку мы больше не останавливались из-за опасения попасть в лапы каких-нибудь тварей, которыми кишели окрестности. Илл же был слишком слаб, чтобы разоряться на охранную магию. Лишь к вечеру следующего дня мы добрались до очередного города. Мокрые, злые и жутко уставшие, мы еле успели войти до закрытия ворот и неуверенно двинулись по незнакомым узким улицам под непрекращающимися струями дождя.

— Харчевня! — радостно пискнул ирик и ткнул лапкой в сторону довольно большого здания, из которого доносились громкие голоса и смех. Оттуда веяло самыми разнообразными запахами, среди которых мой нос уловил и запах еды. Решено было зайти туда поужинать и передохнуть.

Внутри было тепло, сухо, только очень уж дымно, и запах стоял сногшибающий. Все места были уже заняты подвыпившими посетителями.

Я тут же направилась к самому дальнему столику у стены, на ходу снимая с себя

мокрый плащ и чувствуя острые коготки ирика, перебирающегося по одежде на плечо. Остановившись перед тремя радостно ржущими гномами, я им улыбнулась и громко и четко заявила:

— Вы уже поели, так что пошли вон! Мне нужен стол.

На меня посмотрели немного удивленно, тот, что с краю, пьяненько захихикал и попытался схватить меня за пятую точку.

Я ощерилась, но меня придержал Илл, а Рисе решительно вонзил когти в середину стола, прошив его насквозь.

— Вам же было сказано, уважаемые, — тихо прошипел он, буравя быстро сидящих гномов стальным взглядом. — Вам пора.

Они молча встали и вышли. В таверне повисла нехорошая тишина.

— Садись, — сказал мне Илл.

Я кивнула и с облегчением растянулась прямо на столе, потягиваясь и разглядывая потолок. Ирик снова перелез ко мне на живот.

— Я пойду за едой, — сообщил оборотень.

Илл молча сел на лавку и с облегчением прислонился спиной к стене. Вымотаны были все, кроме ирика, конечно.

Кот, устроившийся под столом, громко мяукнул вслед удаляющемуся Риссу. Он явно не хотел, чтобы о нем забыли. Рисе, не оборачиваясь, кивнул. Кот затих, молча ожидая заказа.

— Мне скучно, — пошевелил ирик пушистыми ушками.

Я улыбнулась и почесала его пузо. Глаза закрывались, по-моему, я сейчас просто усну.

Сознание мягко уплывало в темные дали, но тут вернулся Рисе в сопровождении двух служанок, несущих здоровенные подносы с едой и вином.

— Подвинься, — попросил Рисе.

Я недовольно спрыгнула со стола, оставив на нем ирика. Сонный пушистик с интересом смотрел, как вокруг него появляются одно за другим аппетитные блюда. Пушистик чихнул, плотоядно улыбнулся и пополз к большому яблочному пирогу. Я хмыкнула и плюхнулась на колени уснувшему Иллу. Тот вздрогнул и открыл глаза. А я уже тянулась за ближайшим куском мяса.

— А ну слазь! — Рисе довольно грубо сдернул меня с колен Илла и посадил рядом с собой. Я чуть не подавилась и возмущенно на него посмотрела. Он взял с тарелки прожаренное крылышко утки и сунул мне.

Ирик уже догрызся до середины пирога и теперь икал, сидя на подносе. Я сунула ему в лапки чашку с водой. Он благодарно пискнул и, свесившись через ее край, начал быстро пить.

Насытившись, мы сонно потащились вверх, в выделенную нам комнату. Рисе утверждал, что он выбил ее с большим трудом, а о двух и речи быть не могло.

Кровать в комнате оказалась всего одна. Мы все утрюмо на нее посмотрели, и я первая плюхнулась на нее. Рядом пристроился счастливый ирик. Взгляды Рисса и Илла посуровели.

— А где будем спать мы? — поинтересовался сновидец.

Рисе оглядываясь по сторонам, я блаженствовала среди одеял.

— На полу! — безапелляционно пискнул ирик.

— А подушка? — продолжал вопрошать Илл.

Я не ответила. Подушек было две. На одной лежала я, на другой устроился Зябус.

Рисе уже расположился в единственном кресле и подкидывал дрова в вялый огонь камина.

Илл понял, что для него места не осталось.

— Все! Я обиделся! Пойду спать к первой попавшейся служанке! — С этими словами он направился к двери. Дернул ее раз, второй. Дверь заклинило.

— Что ж, — понурился он, — видимо, не судьба. Рисе молча встал с кресла, подошел и одним рывком выдрал дверь вместе с косяком.

— Прошу, — оскалился он, указывая ошарашенному Иллу на открывшийся выход.

— А-а-а... э-э-э... ну-у-у...

— Служанка ждет, — подбодрила я его с кровати.

— Да! — поддакнул ирик, сидя на подушке. Илл выжидающе огляделся по сторонам.

— Мне нужна охрана!

У меня отвисла челюсть, ирик и Рисе онемели от его заявления, а Илл продолжал:

— Меня могут убить! Так что ты, — он указал на меня пальцем, — идешь со мной.

Треск, грохот, и вот уже в руках Рисса лишь обломки двери. Илл поежился, но не отступил, угрюмо глядя на звереющего прямо на глазах оборотня.

— Ладно, ладно, я подвинусь. Так что можешь спать со мной... — Не успела я договорить, как Илл уже сидел на краю кровати и чесал пузо изумленному ирику.

— Как скажешь, дорогая.

На Рисса было страшно смотреть. Я с ужасом поняла, что подвинуться так, чтобы поместился и он, уже не смогу.

— Ишша, ты не могла бы ненадолго выйти? — вежливо спросил Рисе, скаля белоснежные клыки и меняя облик с человеческого на крылато-стальной. — И ирика возьми. Он еще маленький, чтобы видеть такое. Я кивнула и стала сползать с кровати. Илл тоже поднялся.

— А ты куда? — остановил его Рисе.

— В туалет. Очень надо. — Илл подхватил все еще находящегося в ступоре ирика и потянул меня за руку к дверному проему.

— А я-то тут при чем? — возмутилась я.

— Поможешь.

— Чем? — пискнул ирик.

— Морально! — наставительно сказал Илл и попытался с независимым видом пройти мимо Рисса. Тот юмора не понял, схватил его за шкурку, выставил нас с ириком в коридор и прислонил к проему остатки двери.

Мы с ириком переглянулись.

— Может, не стоит их оставлять одних? — осторожно уточнил ирик.

Послышался треск и громкий звук удара. Из-под двери поползли черные завихрения дыма.

— Сами разберутся, — отмахнулась я. — Илл хоть и строит из себя идиота, а так просто в обиду не дастся.

— Думаешь? — засомневался ирик.

Я усмехнулась и, перемахнув через перила лестницы, прыгнула в центр чьего-то стола. Меня бурно поприветствовали и спросили, откуда хвост. Я улыбнулась, ничего не отвечая, и, прыгнув на пол, вышла на улицу. Хорошо, что в этом городе странный внешний вид никого не пугает. Илл сказал, это оттого, что сюда частенько заходит разумная нечисть, притаскивая из леса что-нибудь съедобно-интересное. Так что уже давно налажен взаимовыгодный обмен, и некоторые обитатели леса даже умудряются жить в городе. Их еще побаиваются, но уже не спешат прибить при каждом удобном случае. В других городах такого панибратства, мягко говоря, не одобряют, так что к людям со стороны здесь претензий гораздо больше, чем к тем же лесным обитателям.

Следом за мной вышел довольный и лоснящийся от переедания кот. Он еще в середине нашей трапезы удрал на кухню и только сейчас оттуда выбрался.

— Льет, — задумчиво сообщил он, глядя на хмурое небо.

Я кивнула и предложила:

— Ну что, прогуляемся по городу? Кот посмотрел на меня с недоверием.

— Ты же только недавно умирала, — напомнил он.

— Хорошая еда и горячее вино творят чудеса! — радостно оскалилась я и резко взмыла в воздух, с силой оттолкнувшись ногами от мостовой. Крутнувшись в воздухе, я приземлилась на крышу трактира. Ирик, изо всех сил вцепившись мне в плечо, явно не

сильно обрадовался таким маневрам. Рядом приземлился обьевший кот.

— Ишша! — возмутился Зябус.

— Что?

— А ты уверена, что сейчас самое время...

Сверкнула молния, грохнул гром. Ирик икнул и срочно перелез ко мне за пазуху, холодея кожу мокрым мехом.

— А я? — несчастным голосом поинтересовался кот, следя за тем, как ирик перебирается в тепло и уют.

— Ты там не поместишься, — уверила я его. Кот поник.

Я же, оглядевшись и улыбнувшись, резко побежала по крыше, царапая ее острыми когтями, и, достигнув края, с силой оттолкнулась от него, перепрыгивая на соседнюю. А потом еще и еще раз. Я засмеялась, будто танцуя в воздухе среди капель воды. Под ногами то и дело мелькали пропасти улиц. Сверкали молнии, громыхал гром, а я все мчалась вперед и вперед, сопровождаемая черным мокрым котом, дождем и ветром. Мне было так хорошо, что я почти забыла, кто я и зачем вообще гуляю по крышам этого города, со скоростью неугомонного ветра переносясь с одной на другую. Мне просто было хорошо, просто... Я остановилась и прислушалась, поворачивая мокрые ушки к источнику насторожившего меня звука.

Кто-то плакал, да так горько, что стоило посмотреть хотя бы просто из любопытства.

— Что там? — В ворота показалась встрепанная мордочка Зябуса.

— Слышишь? — склонила я голову набок.

— Плач? — уточнил кот. Я кивнула.

— Интересно, — задумчиво протянула я и спрыгнула с крыши.

Кот только вздохнул и последовал за мной.

Я больно ударилась ногами о мостовую, присела и повела головой из стороны в сторону. Ирик раздумывал, не перелезть ли ко мне на плечо, но пока нерешительно высовывал мордочку из ворота.

Я шла на звук плача, ступая босыми ногами по лужам. Хорошо, что сняла сапоги в комнате — так приятно чувствовать поверхность кожей, царапая ее когтями и радуясь каждому шагу.

— Мне кажется, это доносится вон из-за той бочки, — ткнул кот лапой в сторону ряда довольно крупных бочек, уложенных у стены какого-то амбара.

Я кивнула, плач и впрямь доносился оттуда.

— А может, не пойдем туда? — заволновался ирик. — Вдруг это страшная монстра заманивает нас в свою ловушку!

Я хмыкнула и вонзила когти в бочку, после чего с силой потянула ее на себя. Скрип отдираемых досок, жуткий грохот, и вот уже бочка врезается в соседнюю стену, падая на мостовую грудой обломков. Хм, опять переборщила.

А у стены, испуганно глядя на меня, сидела маленькая, встрепанная и сильно зареванная девочка.

— Ты монстра? — сурово спросил ирик, пытаясь выбраться из ворота моей куртки.

— Нет, — испуганно пискнула она.

— А чего тогда реवेशь? — удивился ирик.

Девочка всхлипнула и затравленно на меня посмотрела. Я присела перед ней на корточки, чувствуя себя немного неуютно. Как запугивать взрослых людей, вытягивая из них информацию, я знала, но вот ласке не была обучена, а как с ней еще-то?

— Дайте мне, вы же ее только пугаете, — вылез вперед кот, бесцеремонно отпихнув меня в сторону.

— Та-ак, — протянул он, садясь напротив ребенка. — Говори, кто тебя обидел?

Девочка потянулась к нему и осторожно погладила по мокрой шерсти. Кот замурлыкал, миготом теряя всю свою грозность. Я хмыкнула. Кот вздрогнул и посерьезнел.

— Чего реवेशь-то? — не выдержал ирик, все-таки вылезший ко мне на плечо и теперь

постоянно чихающий. Как бы не заболел, нахмурилась я.

Ребенок же снова начал реветь, причем очень сильно, но сквозь сопли и слезы мы все же смогли узнать причину такого горя.

Оказывается, девочка была наполовину перевертышем. Жила она с родителями не здесь, а за городской чертой. Мать ее была из нелюди, но смогла прижиться в городе и даже найти себе мужа. Вот только если тебя люди терпят, это еще не значит, что ты сможешь с ними подружиться и общаться на равных.

Видимо, все случилось просто и обыденно: кто-то чего-то не понял, мать девочки начали подозревать в оборотничестве без соблюдения правил контроля. Потом кого-то зарезали или нашли мертвым, а вину свалили на несчастную. Люди — существа трусливые, но стадные. А стадо затопчет кого угодно, уже не ощущая ни страха, ни совести.

Короче говоря, их дом подожгли. Он и сейчас все еще полыхал. Что случилось с родителями, ребенок не знал. Мать успела выбросить ее в окно и велела бежать без оглядки. А сейчас и здесь, одна, она не знала, куда идти и что делать дальше.

Ирик уже перебрался на плечо девочки и неумело гладил ее лапкой по щеке. Малышка икнула от удивления и сграбастала ирика на руки.

— Какой хорошенький, — улыбнулась она.

Ирик ошарашенно пискнул, но она тут же затормошила и прижала к себе, уткнувшись носом в пушистое ухо. Ирик затих, недоверчиво нюхая ее локоны.

— Ладно, — нахмурилась я, вставая, — показывай, где живешь.

Девочка не отреагировала. Я подняла ее на руки и двинулась в сторону, где серое ночное небо расцвечивали всполохи огня. Успею? Вряд ли.

Прыжок, и вот я уже вновь на крыше. Девочка ойкает и замирает в руках, ирик неумело ее успокаивает, кот приземляется на все четыре рядом.

Еще прыжок. И вот уже под ногами мелькает соседняя крыша.

Еще прыжок, и еще, и еще...

Я затормозила лишь на крыше строения, соседствующего с горящим домом. Вокруг суетились люди. В центре толпы я увидела два распростертых на земле и почти до смерти забитых камнями тела. Люди бесновались, чуя свою безнаказанность. Мужчина своим телом закрывал женщину. На него страшно было смотреть. Долго он не протянет. В голову пришла запоздавшая мысль: «А зачем это мне?» Я фыркнула и передала девочку коту. Ирик тут же выбрался из ее рук и перелетел ко мне на плечо.

— Уверена? — тихонько спросил он.

Я только зло оскалилась. Сейчас посмотрим, кто тут самый сильный и самый правый.

Прыжок — и я вихрем врзалась в толпу, считая всех на своем пути. Грозно встала у распростертых тел и зарычала так, что даже у самых безумных затряслись колени. Ирик метнул две молнии. Послышались крики, запахло паленым. Ничего страшного, это всего лишь ожоги.

— Они мои, — прошипела я, разрезая воздух острым хвостом и выпуская все двадцать лезвий острейших когтей.

Народ отступил, но не ушел, угрюмо глядя на меня и явно соображая, как бы половчее прикончить. А табу на убийство никто не отменял...

— Бей ее, ребята! — крикнул кто-то, и в меня полетел первый булыжник.

Я поймала его в воздухе и метко послала назад. Послышался крик, и человек схватился за поврежденную руку. Лица остальных лишь сильнее озлобились. Неправильная тактика. На земле завозились раненые.

Плохо.

В меня направили еще шесть камней сразу. Три отбила, остальные вернула. Кто-то крикнул, что кого-то убили. Неправда, я лишь задела! Но люди поверили.

— Ирик, уходи.

— Нет, — запротестовал Зябус, — я с тобой.

— Мне они ничего не сделают, тебя могут задеть.

Я лихорадочно пыталась хоть что-то придумать. Если ранят Зябуса, я озверею и меня не остановят никакие запреты. Но Зябус упорно цеплялся за меня коготками. Вот ведь дурачок.

— А ну расступись!

Грозный окрик и содрогание почвы от приземления мощного крылатого тела мгновенно установили полную тишину перед пылающим домом. Рисе обнял меня, прикрыв крылом. Более медленно и спокойно сквозь толпу пробрался Илл, встал рядом и задумчиво осмотрелся по сторонам. Под глазом у него наливался синяк. Рисе, впрочем, тоже был слегка потрепан, хоть я это и не сразу разглядела. Я так поняла, что разговор душам состоялся.

— Кыш отсюда, пока по стене не размазал, — рявкнул оборотень, вздымая второе крыло и понижая голос так, что даже по мне прошлись табуном мурашки.

Илл как бы невзначай зажег на ладони внушительных размеров пульсар и картинно от него прикурил. Хм, не знала, что он курит.

Народ угрюмо посмотрел на мощную фигуру Рис-са, пульсар в руке Илла и... начал потихоньку расходиться. Когда бьют тебя, а не ты, веселье обрывается и начинается жизнь, которая очень конкретно управляет мозги.

— Ты как? — ткнулся Рисе носом в мои волосы.

— Ужасно, просто ужасно! — немедленно сообщил ирик, жалобно глядя на Рисса огромными глазами. — Еще бы чуть-чуть...

Я усмехнулась и сняла с плеча это неугомонное чудо.

— Да ладно тебе, — остановила я сетования ирика и почесала ему пузо. — Было весело.

— Я так испугался!

Я покосилась на Илла, который в это время осторожно лечил раны отцу и матери девочки.

— В следующий раз надо меня слушаться сразу, и если я говорю улетать...

— А они были такие страшные! — переживал ирик, — глаза горят! На губах пена! У меня прямо нервы чуть не в узел завязались! Понимаешь?

Я со вздохом перевела взгляд на встревоженного Зябуса.

— Яблоко поможет? Зябус задумался.

— Нет, надо мороженого, пирога с яблоками, винограда, немножко вина и... и еще...

Я против воли улыбнулась. Зябус был неподражаем в своем стремлении меня разжалобить и выпросить лакомства.

— Ладно, ладно, все будет.

Счастливый писк больного.

С крыши спрыгнул кот с девочкой, отчаянно вцепившейся в его шерсть. Она тут же слезла и с криками побежала к родителям. Я только покачала головой: не стоит так орать, тем более сейчас, вряд ли люди ушли далеко. Надо выбираться, и поскорее.

— Я позабочусь о них, — сжал мои плечи Рисе. — А вы с Иллом идите в таверну и выпитесь.

— А я? — тут же надулся ирик.

Но Рисе, не обратив на него внимания, пошел к семье, умудрился поднять всех и взлететь с явным перегрузом в ночное дождливое небо. Илл устало поплелся ко мне.

— Я спать хочу! — страдальчески протянул он.

Я кивнула, ирик махал лапкой вслед удаляющейся в небе группке.

— Ишша, пошли через телепорт? Я недоуменно посмотрела на Илла.

— Куда?

Вместо ответа он открыл передо мной черное странное отверстие и угрюмо ткнул в него пальцем. Я пожала плечами и шагнула первой. Позади раздался вздох облегчения.

А все-таки интересно, как они меня нашли?

Таверна встретила теплом и все теми же запахами. Я прошла на кухню, наказывала всего для ирика и поднялась наверх. Илл уже спал, растянувшись в моей, между прочим,

постели. Посреди комнаты стояла внушительных размеров ванна с горячей водой. Покосившись на похрапывающего Илла, я все же рискнула раздеться и, постанывая от удовольствия, погрузилась в обжигающую воду. Ирик погрузился вместе со мной, чему был не особенно рад. Но я, невзирая на его недовольство, хорошенько его вымыла, выкупалась сама и, завернувшись вместе с Зябусом в полотенце, залезла в кресло.

Веки Илла дернулись, и я подозрительно на него уставилась. Он что, не спал?

— Зябус.

— Чего? — глухо откликнулся он из полотенца.

— Илл спал?

Зябус тяжело вздохнул.

— Нет. Но я решил, что, так уж и быть, пусть подсматривает, как я моюсь.

Я зарычала тихо, утробно. Дыхание Илла стало еще более глубоким и спокойным, мне снова слышалось похрапывание.

— Убью, — прорычала я.

Зябус недоуменно посмотрел, но тут дверь (кстати, новая, и когда только успели поставить) открылась и в комнату вошла женщина, несущая поднос со всем тем, что я заказала для Зябуса. Мигом забыв обо мне, пушистик с радостным писком перелетел на стол и тут же набил полный рот. Женщина, бросив в мою сторону нервный взгляд, быстро удалилась. Приступим!

— Илл, — мягко позвала я, подходя к кровати.

Он сонно причмокнул губами и захрапел. Громко. Даже ирик отвлекся от мороженого и удивленно на него уставился. Я выпустила когти и вонзила их в кровать у его лица. Левый глаз осторожно приоткрылся и тут же округлился от ужаса.

— Милый, — прошипела я, — ты ведь не спал?

Илл сел, после чего встал и посмотрел прямо мне в глаза. Я оскалила все клыки, шипя, как разъяренная кошка. Он меня резко обнял, прижал к себе и поцеловал.

Как я умудрилась не располосовать ему грудь когтями, не пойму до сих пор.

Сзади раздалось надрывное кашляние подавившегося ирика.

— Умираю! — прохрипел он.

Я попыталась вырваться, но Илл держал крепко, явно наслаждаясь моментом. Пришлось резко согнуть ногу в колене, после чего меня уже никто и ни за что не держал.

— Ты как? — подлетела я к Зябусу и похлопала его пальцем по спинке, пока Илл корчился буквой «г» на полу.

— Кхе, кхе. А что это было? — озадаченно спросили у меня, выглядывая из-за руки и оценивая всю гамму чувств на лице Илла.

— Месть! — радостно оскалилась я.

— А-а-а... — протянул ирик. — Печенку хочешь? Я кивнула и взяла. После чего важно забралась на кровать вместе ириком и тут же уснула, уже сквозь сон слыша, как через окно вернулся в комнату Рисе. Илл се заполз кресло, в котором и уснул, так что на полу возле моей кровати этой ночью спал Рисе. И меня это капельки не тревожило.

Время — штука непредсказуемая. То бежит так быстро, что не успеваешь на поворотах, а то застывает вовсе, оплетая разум ленивыми кольцами питона и усыпляя бдительность.

Вот уже месяц прошел, как мы поселились в этом убогом трактире. Мне здесь все страшно надоело, но число посетителей данного заведения последнюю неделю просто зашкаливало. Еще бы, все хотели посмотреть на буйную хвостатую девушку, ежевечерне закатывающую разнообразные представления. То поужинает, свесившись вверх ногами на потолочной балке, то подерется с лучшими мечниками гномов, случайно заглянувшими на огонек, и вышвырнет во двор мокнуть под проливным дождем в ближайшей луже. Да мало ли чего еще она может учудить. А ее споры и потасовки со своими колоритными спутниками — крылатым оборотнем и сновидцем — и вовсе стали обычным развлечением для завсегдатаев таверны.

Хозяин, глядя на все возрастающее число посетителей, подобрел к своим беспокойным

постояльцам и даже выделил еще одну комнату, для девушки.

Короче, всем было весело. Одна я чувствовала, что еще немного, и сорвусь. Илл целыми днями пропадал; в поисках работы, поскольку наши скудные сбережения подходили к концу. Рисе тоже мотался невесть где. А мне было строго-настрого приказано сидеть в таверне и ни во что не влипать. Фиг бы я послушалась, но браслеты поняли приказ хозяина буквально, и, отходя на сто шагов от здания, я просто падала в грязь и корчилась от боли. Скука была непереносимая. Зябус толстел не по дням, а по часам, чему способствовали сладости и фрукты, которые подсовывали пушистому зверьку местные горничные и официантки. В данный момент он задумчиво разглядывал огромную шоколадную конфету, которую ему торжественно вручили утром. При этом позади него уже лежал огрызок яблока.

Я лежала на потолочной балке и угрюмо смотрела на морсящий за окном дождь.

— Зяб.

— У?

— Я так скоро повешусь.

Ирик отвлекся от конфеты и вопросительно посмотрел на меня, на ощупь отламывая от нее внушительный кусочек.

— Мне скуучно.

Зябус хихикнул, но, натолкнувшись на мой возмущенный взгляд, тут же сунул в рот шоколад. На мордочке сосредоточенное выражение тут же сменилось гримаской блаженства.

— Фкуфно, — еле выговорил он с полным ртом. Я вздохнула. Вспомнила, как вчера меня, закинув себе на плечо, относил в мою комнату Рисе, вспомникак улюлюкала и свистела вслед вся таверна, и срипнула зубами.

— Все. Мне это надоело! Один пользуется тем, что на мне браслеты, второй тем, что я его даже поцарапать не могу... Я им кто? Игрушка? Так, все, я пошла.

— Куда? — пискнул по уши перемазанный в шоколаде ирик.

— На волю, — прошипела я и угрюмо уставилась на браслеты.

Когти вонзились в металл и с силой рванули его с руки. Шею тут же невыносимо сжало. Лодыжки и вторую кисть пронзило болезненными разрядами. Я зашипела.

Шелест крыльев, коготки на плече.

— Зябус, я... — Но он не дал мне договорить, сунув в рот сразу пол конфеты.

— Не паникуй. Просто надо еще чуть-чуть пододать и спасти хозяина еще два раза. А потом я покажу тебе дорогу домой, — неуверенно улыбнулся мне Зябус, оттирая лапкой нос от шоколада.

Я отрицательно замотала головой, не соглашаясь с ним. Но тут в окно влетел Рисе, а в дверях возник Илл, и оба с интересом уставились на перемазанных в шоколаде нас с Зябусом.

— Я смотрю, вы без нас не скучали, — улыбнулся Илл и протянул мне какую-то цветную бумажку.

Я с интересом на нее уставилась. Ирик переполз на мою кисть и тоже потыкал ее лапкой.

— Это что? — поинтересовался он у подозрительно довольного Илла.

— Контракт! Я наконец-то нашел неплохую работу. На обещанные за нее деньги мы сможем купить хороших лошадей и провиант на дорогу до Седых гор. (Наших лошадок Рисе уже давно продал трактирщику в обмен на еду и проживание.)

— А на фи́га нам Седые горы? — спросила я.

— Там есть долина, к которой ведет тоннель. Если оплатим пошлину и пройдем до нее, то окажемся в стране, где много земли, воды, озер и совсем нет камня. Ну кроме гор, которые ее окружают.

Я пожала плечами и ткнула пальцем в Рисса.

— Он донесет тебя до нее совершенно бесплатно.

— Н-да? — задумчиво протянул он.

Илл посмотрел на оборотня с крайним недоверием в глазах. Рисе душевно улыбнулся

ему во все тридцать четыре клыка.

— Не, я высоты боюсь, — промямлил мой хозяин.

Я фыркнула. Ирик переводил взгляд то на одного, то на другого, явно пытаюсь представить Илла, трогательно висящего на руках Рисса. Лично мое воображение отказывало сразу.

— Так что за работа-то? И где кот? — прервала я затянувшееся молчание.

— Кот договаривается о сроках с заказчиком, — пояснил Илл. — А работа следующая...

Палаты его величества короля Индопоса поражали. Я вертела головой по сторонам, не понимая, зачем одному человеку нужно сразу столько места. Везде сверкали драгоценные камни с рудников гномов, тут и там сновали охранники, за дверьми покоев перешептывались «безутешные» родственники, явно уже заранее поделив престол между собой.

Правитель спал. И весь огромный дворец, стоящий в центре этого когда-то большого, а теперь пришедшего в упадок города, погрузился в траурное ожидание конца. Ведь сон, в котором вот уже неделю пребывал правитель, вполне мог перерасти в вечный.

Илл шел первым с таким видом, будто он как минимум пуп земли, совершенно случайно посетивший грязную мирскую обитель. За пупом шли мы в качестве сопровождения: я, кот, ирик и Рисе, все в черных одеждах, даже у ирика на голове была черная ленточка, которой он жутко гордился. Мне улыбнулся какой-то смазливый придворный, пробегающий мимо. Я зашипела, мальчика сдуло.

— Итак, — гордо задрал нос Илл, сурово глядя на столпившихся у постели спящего слуг, — попрошу очистить помещение.

Народ засуетился, и вскоре в комнате мы остались одни. Я облегченно содрала с себя черный балахон, оставшись в шортах и короткой майке. После чего залезла на кровать короля и с удовольствием на ней растянулась, отодвигая ногой храпящее величество.

— Ишша! — зашипел Илл, пытаюсь стащить меня оттуда за вторую ногу. — Ты с ума сошла, нас уволят!

Я зашипела, и на руке Илла появились следы моих коготков.

— Начинай, — присел рядом со мной Рисе, — мы только зря теряем время.

Илл тяжело вздохнул и кивнул, попросив нас соблюдать полную тишину.

Однако в это время кот взгромоздился на постель и плюхнулся рядом со мной, сдвигая и без того лежащего на краю короля еще дальше. Послышался глухой стук, и спящий оказался на полу. Мы все с интересом а него уставились. Илл схватился за голову.

— Немедленно положите его обратно! Разлеглись! Я, свесившись с кровати, послушно уцепилась за правителя и потянула на себя.

— Что ты делаешь?! — взвыл сновидец, глядя, как я с силой дергаю за ногу его величество.

— Тащу, — прорычала я, пытаюсь второй рукой отпихнуть Рисса, который в это время пытался поцеловать меня в шею.

— Сволочи, — с чувством произнес Илл и, обойдя кровать, сам принялся затаскивать короля на нее.

«А монарх ничего так, симпатичный», — подумала я, протягивая руку и касаясь его бороды.

— Ишша, не трогай короля! — возмутился Илл.

— Ревнуешь? — оскалилась я.

— Паникую. Если ты ему оторвешь бороду, нам не заплатят.

Я фыркнула и слезла с кровати, сев неподалеку.

— Так, все! — рывкнул сновидец. — Начинаю.

Мы с котом замерли. Рисе встал за спиной Илла. И король всхрапнул. Все затихли. Шутки кончились, началась работа.

Сновидец прикрыл глаза и начал очень быстро шептать какую-то тарабарщину. Я не понимала ни слова, но отсадила ирика в сторону, жестом показав коту, что полагаюсь на

него. Кот кивнул и осторожно прижал к себе Зябуса передними лапами. Тот пока не сопротивлялся.

Медленно, очень медленно на комнату начала опускаться тьма. Странно, но в этот раз она была какая — то уж совсем беспросветная. Скоро даже мое особое зрение может отказать. А это плохо. Браслеты слегка нагрелись, покалывая кожу. Они чувствовали угрозу хозяину и спешили сообщить мне о ней.

Я встала и медленно отошла к Риссу, который стоял у стены со сложенными за спиной крыльями. Почему-то с ним было гораздо спокойнее.

Началось.

В руке Илла, сосредоточенного до такой степени, что на лбу выступили прозрачные капли пота, засветилась алая пентаграмма с вязью странных символов внутри. Он медленно, будто не по своей воле, подошел к спящему и опустил ладонь с пылающим в полутьме рисунком ему на лоб.

И я услышала шипение.

Тьма стала живой. Браслеты жгли кожу. Какие-то тени рванули к постели, визжа и спеша добраться до спящего, но у самой постели застыли, будто больше не знали, куда идти. Они оглядывались по сторонам, проходили сквозь мебель и тела. Я сжала зубы, когда один из них напоролся на меня и, не заметив, прошел насквозь, оставив ощущение гадливости. Вторая, третья... пятая. Они слепо шарили вокруг, не понимая, где их жертва, негодую и шипя в пустоту. Мы молчали. Только кот зажимал лапой рот широко раскрывшему глаза ирику. Лишь бы не закричал. А Илл все продолжал читать свой наговор, но уже беззвучно, лишь шевеля губами и плотно закрыв глаза, чтобы не видеть ни теней, ни их ужасных щупалец, когтей, алых глаз и клыков, блестящих в полутьме.

Рисе подошел ко мне и встал рядом. Впервые я подумала, что, возможно, на этот раз все обойдется.

Угу, разбежалась.

Как-то сразу исчез пол. Сверкнула вспышка перехода... все изменилось. Мы все, вместе с кроватью и королем, оказались в огромной мрачной пещере на берегу мутного озера, кишашего какими-то гниющими тварями с щупальцами.

Илл открыл глаза, огляделся и мрачно усмехнулся.

— Добро пожаловать в сон короля, — прошептал он. Но его слышали все.

— А чего, уже можно говорить? — пискнул ирик.

В тишине, наполненной шипением и чавканьем, доносящимися из озера, его писк прозвучал особенно громко и отчетливо. Хорошо хоть тени исчезли вместе с комнатой и всем ее содержимым.

— Можно, — кивнул Илл и убрал руку со лба монарха. — В данный момент мы все находимся в его опочивальне и видим этот сон. Как ощущения?

Я фыркнула и повела плечами. Значит, временно можно расслабиться. Сражаться с ордами теней на этот раз не придется.

— Как нам выбраться обратно? — поинтересовался Рисе, подходя ко мне, но глядя на Илла.

— О, очень просто, — как-то зло усмехнулся Илл и тоже подошел ко мне, — надо всего лишь разыскать здесь душу короля и аккуратно разместить в груди спящего монарха.

Мы угрюмо посмотрели на тело. Ирик в данный момент открывал ему то левый, то правый глаз, с интересом в них заглядывая. Кот только пожал плечами в ответ на наши сосредоточенные мины.

— И как она выглядит? — поинтересовалась я.

— Размером с твой кулак, серо-черная, как я предполагаю. Вообще, души людей тем чище, чем ближе они к идеалу. Вряд ли он вел праведную жизнь, а потому и просто серого оттенка ожидать не стоит. Непременно будут черные пятнышки.

— А где? — уяснила я информацию.

— Откуда я знаю? Могу только сказать, что обычно в мир уснувшего сновидца

выбрасывает там, где душа должна быть видна невооруженным глазом. Так что предлагаю оглядеться повнимательней, пока она куда-нибудь не смылась.

— А она еще и бежит? — удивился кот, прыгивая с постели и подходя к нам. На спине у него с удобством устроился Зябус, изучая зажатое в лапках кольцо с огромным бриллиантом. Небось с короля снял, воришка.

Так, ладно, стоит и впрямь внимательно оглядеться. Тем более что шипение и вонь из озера уже начинали действовать на нервы.

Рисе резко взмыл вверх, предпочитая оглядеть все сверху. Илл пошел прочь от озера, внимательно смотря по сторонам. Я же, взяв на руки ирика, принялась бродить вместе с котом по берегу, угрюмо осматривая его извивающуюся тысячами склизких щупалец поверхность. Гадость. Кот осторожно ступал лапками по камешкам, стараясь не намочить «этим» шерстку. Ирик, нацепив колечко себе на лапку, тоже с интересом вертел головой по сторонам, стараясь заметить что-нибудь светящееся. И заметил.

— Ишш, Ишш, смотри. Там! — Он больно дернул меня за волосы.

Я повернула голову и послушно посмотрела туда, куда указывал ирик. Увиденное меня не порадовало. В самом центре озера, на маленьком островке между камней и впрямь что-то очень слабо светилось. Это что, надо лезть туда? Я задумчиво посмотрела наверх, пытаюсь углядеть Рисса. Ему достать это явно будет проще.

— Ой, ее схватило щупальце, — пискнул Зябус.

Я обернулась и пристально посмотрела в сторону островка. Длинное, покрытое стекающими потеками слизи щупальце и впрямь обвилось вокруг все более слабо светящегося сгустка энергии и теперь подняло его над поверхностью, явно намереваясь уволочь в глубину.

Хреново.

Я сдернула с плеча ойкнувшего ирика, сунула его в лапы испуганному коту и прыгнула в озеро.

Успеть бы!

Я перемещалась по поверхности, перескакивая с одного щупальца на другое. Еще, еще прыжок! Что-то обвилось вокруг ноги, втыкая в нее вырастающие из присосок иглы. По ощущениям — с отравой. Рубанула когтями и все-таки сумела прыгнуть вперед. Сзади что-то кричал ирик. По-моему, звал Рисса. Молодец, сообразил.

Я уже почти добралась до островка, где находился тот сгусток энергии, но вдруг правая нога онемела, не давая толком оттолкнуться. Главное — не упасть. Ага, а вот и то самое щупальце, держащее душу. Еще не нырнуло. И не нырнет.

Высокая гибкая фигура оттолкнулась от поверхности озера и перепрыгнула на извивающееся в его центре огромное гибкое нечто, напоминающее шланг с присосками. В центре него, залитое слизью, все еще трепыхалось что-то серое и так слабо светящееся, что заметить можно было лишь при очень большом желании. Взмах отточенных когтей, истекающий слизью нарыв на синей плоти, и вот уже душа у нее в руках. Она довольно улыбнулась, оттолкнулась ногами и взмыла вверх, но ее правая нога соскользнула, а в левую вцепилось сразу десять маленьких щупалец, протянувшихся с поверхности гниющего месива. Что-то золотистое метнулось к ней, вцепившись в руку и пытаясь помочь. Девушка сверкнула глазами, сунула крылатому существу серую душу и с силой подбросила его вверх. В тот же момент щупальца натянулись, и, не успев освободиться, она исчезла в глубине чавкнувшего озера.

— Рисе! — Горестный крик золотистого существа пронесся под сводами пещеры.

Но белая тень уже и сама летела к ирику, рассекая воздух широкими взмахами крыльев.

— Где? — взглянув на серый комок в лапках ирика, спросил оборотень.

Ирика трясло, он что-то пытался сказать, из золотистых глаз текли слезы.

— Где?! — Рык Рисса заставил бы прийти в себя любого. Ирик молча ткнул лапкой в поверхность озера.

Рисе рванул вниз и завис над кишачей слизью, пытаясь найти девушку. Ничего.

Щупальца продолжали мерно извиваться, сверкая отвратительными боками, вонь оглушала, все было точно так же, как и минуту назад.

— Ишша, — позвал Рисе. — ИШША! — Его крик врезался в стены, отразился тысячей таких же криков и заметался над озером.

Илл молча стоял на берегу рядом с котом и смотрел на зависшие в воздухе фигуры.

— Ты же сновидец, верни ее! — Рисе в отчаянии сжал горло Иллу.

Убьет, мелькнула странно спокойная мысль в голове сновидца. Почему-то даже это уже было неважно. На постели короля рядом с котом сидел и плакал маленький ирик.

— Илл! — прорычал оборотень, под его пальцами опасно прогнулся позвоночник.

Сновидец даже не поморщился. Он просто смотрел на озеро.

— Я не могу... Никто уже не сможет ее вернуть. Она мертва, — сказал он взбешенному оборотню. — Можешь убить меня, мне все равно.

Рисе взглянул в странно спокойные глаза сновидца и оттолкнул его от себя. Илл врезался в край кровати и упал на каменный пол. На лице его так и не промелькнуло ни единой эмоции. Он будто погрузился в какую-то черную, беспросветную пропасть. Больше ничего не хотелось. Страшная боль разлилась внутри. Последний раз он чувствовал ее тогда, когда она ушла от него, а он считал, что, обретя свободу, останется с ним. Сама. По своей воле. Не осталась. Тогда он повторил ритуал. Потому что понял, что жить без нее уже не сможет. Почему-то.

Сейчас не поможет даже...

Сновидец резко вскинул голову и вскочил на ноги. В глазах его появился лихорадочный блеск.

— Рисе!

Оборотень не откликнулся. Он стоял на берегу и как-то странно рассматривал извивающиеся у его ног щупальца.

— Рисе!!! — заорал подошедший к нему Илл и тут же поперхнулся криком. Мощная ладонь снова пережала горло так, что с трудом получалось даже хрипеть. — Не... убивай... верну...

Рисе медленно повернул голову. В глазах его не было ничего человеческого.

— Как?

— Я вызову ее. Если еще жива... Мне нужна твоя сила. Дашь? — Он произнес это требовательно и зло.

Рисе кивнул.

Сновидец ножом проткнул себе палец и принялся быстро и немного криво чертить кровью на камнях уже знакомую пентаграмму с иероглифами вызова. Рисе молча за ним наблюдал. Прекративший реветь ирик, все еще сжимая в лапках грязную и липкую душу короля, подлетел ближе и сел на плечо оборотня. Тот его даже не заметил.

Илл чертил пентаграмму, казалось, целую вечность. Когда кровь прекратила течь из посиневшего пальца, он зло располосовал второй и продолжил работу. Щупальца из озера, почуяв запах крови, медленно поползли на берег, но их безжалостно передавил Рисе, не отрывая при этом взгляда от Илла.

— А побыстрее нельзя? — зло спросил он.

— Заткнись, — выверился сновидец, — я и так черчу по памяти. Не мешай.

Рисе выпустил когти, но послушно промолчал. Если Илл сможет вернуть Ишшу... Что ж, его всегда можно убить позже. А пока он будет слушаться этого колдуна.

— Готово, — тихо сказал Илл и посмотрел на оборотня. — Сила. Мне нужно много силы, чтобы ее вызвать.

Оборотень подошел и молча положил когтистые пальцы на плечи Илла. Тот кивнул и, не обращая внимания на быстро появляющиеся порезы от когтей, закрыл глаза и медленно начал произносить заговор призыва, вспоминая внешность девушки, ее ауру. Каждую ее черточку, лицо, глаза, тело. Сердце замерло и бешено забилося в груди. Рот пересох, а руки сжались в кулаки. Сейчас он бы отдал даже душу, лишь бы вернуть ее живой, а не увидеть в

центре рисунка мертвое, полупереваренное тело. Он знал, что, если ошибется, стоящий позади оборотень этими же самыми когтями, через которые сейчас дает силу в его тело, просто прирежет, не дав и малейшего шанса на оправдание. Но в данный момент это было настолько неважно и неинтересно, что Илл просто забыл об опасности. Все, чего он хотел, — чтобы она была жива.

Щеку защекотало мягким пухом. Ирик перебрался по руке Рисса к нему на плечо и тихо замер, не мешая, но и не уходя. Маленький зверек смотрел на медленно начинающие светиться линии пентаграммы.

Надо подождать.

Меня тянуло куда-то вниз. Я отчаянно извивалась, полосуя когтями направо и налево. Легким не хватало воздуха. Слизь жгла кожу, а правая нога не ощущалась вовсе. Я ж так задохнусь! Но внезапно я вывалилась куда-то в огромный мешок, полный воздуха и света. Меня бросило на что-то мягкое и колышущееся. Легкие немедленно наполнились воздухом до отказа. Я закашлялась, пытаюсь встать хотя бы на четвереньки и отирая левой рукой слизь с лица. Кашель сотрясал тело. Меня рвало. Вонь, исходящая от слизи, была непереносима. Но уши уже двигались по сторонам, изучая обстановку, а хвост ощупывал поверхность, пытаюсь рассказать мне, где я.

Первое — открыть глаза. Жжется! Второе — встать. Нога тут же подломилась, и я рухнула на одно колено. Так, ладно, тогда просто осмотрюсь.

Надо мной извивалось похожее на свод перевернутой чаши дно озера, удерживаемое над этим заполненным воздухом карманом непонятно какими силами. Я же оказалась на небольшом островке, покрытом колышущимися и светящимися мягким золотистым светом водорослями. Подо мной как будто извивались невидимые змеи. Поверхность постоянно менялась, то вздымаясь, то опадая. Я тоже уже чуть не падала.

— Ну и какая сволочь хотела меня видеть? — прохрипела я, все еще надсадно кашляя.

— Зачем же сразу сволочь? — тихий чуть насмешливый голос заставил меня вскочить и резко обернуться. Естественно, нога подломилась, и я плюхнулась обратно. Но теперь уже на пятую точку. А передо мной стояла... я? Ничего себе глюки!

— Ты кто? — подозрительно спросила я, чувствуя, как теряю разум.

— Единственное существо, которому ты все еще доверяешь, — улыбнулась моя копия. Я насупилась.

— А можно без издевательств? Ты хочешь меня съесть?

— А можно? — Мое второе я с интересом склонило голову набок, облизнув губы острым язычком. Я наблюдала за ней с болезненным любопытством.

— Нельзя.

Оскал улыбки и существо... исчезло.

Я легла на спину и расслабилась, заведя руки за голову. Перед глазами все плыло, слабость накатывала одуряющими волнами. Я поняла, что долго не протяну. Одна, в этом непонятном месте, где над головой извивается эта вонючая гадость. Ну у этого короля и сны, явно было тяжелое детство.

Рядом со мной кто-то сел. Скосив глаза, увидела пушистую мордочку ирика.

— Уже сменила облик? — вежливо спросила я.

Ирик сверкнул глазками и вонзил зубы в мою шею. Большими глотками он начал пить еще теплую кровь, щурясь от удовольствия. А у меня уже не было сил, даже чтобы оттолкнуть его. Поэтому я просто погладила его коготками по пушистому меху. Почему-то мне было приятно встретить смерть с Зябусом, пусть он даже был и не настоящий.

Ирик икнул, осторожно вытащил зубки из моей шеи и удивленно уставился на почесывающие ему пузо коготки.

— Ты чего? — удивленно спросил он.

Я зевнула и прикрыла глаза. Хотелось спать.

— Спасибо.

— За что? — склонил он набок ушастую голову.

— Что именно ты. Спасибо. Не страшно... — Я надолго замолчала, а пушистик все сидел и недоверчиво смотрел на мое спокойное лицо. — Умирать,

— Дура, да?

Я улыбнулась сквозь уже накатывающие сновидения. А все-таки как это странно: уснуть во сне.

Снова укус. Почти неощутимый. И... больно!!! Я вскочила, с шипением пытаюсь отодрать от себя Зябуса.

— Сдурел? Не можешь есть спокойно — подожди, пока помру!

Внезапно я замерла, осторожно подвигала правой ногой и с подозрением уставилась на зажатого в правой руке и кусающегося пушистика.

— Тьфу, тьфу. Я яд отсосал! Чего дерешься? Я осторожно посадила его рядом с собой и удивленно уставилась на возмущенную мордочку.

— А... зачем?

— Ну... меня еще никто и никогда не благодарил... вот.

Я скептически на него уставилась.

— И ты решил мне, как первой благодарной за съедение, из вредности обломать кайф? Зябус почесал ухо.

— Угу.

— Спасибо! — с чувством сообщила я и встала. — Давай, показывай, какой там у тебя настоящий облик?

— А... ты не испугаешься? Я страшный! — На меня смотрели два самых доверчивых глаза на свете.

— Не испугаюсь, — буркнула я.

Зябус кивнул и исчез. А на его месте появился небольшой склизкий червячок, от которого во все стороны отходили тоненькие белесые ниточки, видимо и управляющие всеми этими щупальцами, да и самим остовом. Червячок смотрел на меня большими черными глазами с загнутыми пушистыми ресницами и уже этим наводил на мысль о помешательстве.

— М-да-а, — протянула я.

— Ужас, да? — пожаловалось существо. — А еще и есть постоянно хочется. Но таким уж меня создали и... вот.

Я вздохнула и села перед ним на корточки. И что дальше?

— Я хочу выбраться отсюда.

— Я тоже, — по большому секрету сообщил мне червячок. Дурдом.

— И как мы это сделаем?

— Ты меня проглотишь, я поселюсь у тебя внутри, и мы станем друзьями.

Меня передернуло. Вот только глиста внутри мне не хватало для полного счастья. Да еще и с ресницами. Жуть. А может, я все-таки умерла и это предсмертный бред?

— Ну так как? Согласна?

Я отрицательно мотнула головой. Червяк расстроился.

— Тогда придется тебя съесть. Я голодный. Жаль, думал, подружусь.

Я встала и выпустила когти. Посмотрела на извивающийся потолок, прикинула свои шансы на выживание.

— Не выйдет. Я сильнее, — сообщили снизу.

И тогда я прыгнула вверх, изо всех сил оттолкнувшись ногами. Последняя разумная мысль: ненавижу сны людей, у них у всех большая фантазия.

Слизь. Щупальца. Вонь. Нельзя дышать. Когти полосуют то, что пытается задержать, а тело изо всех сил рвется вверх.

Гребок.

Что-то обвилось вокруг талии. Иглы прошли насквозь. Вокруг радостно зачавкало, впитывая мою кровь.

Гребок.

Когтями оторвать от себя то, что присосалось, оттолкнуться ногой от очередного и проскользнуть еще на полметра вверх. А легкие уже горят.

Гребок. Нет, только не назад!

Шиплю, кашляя и пытаюсь не глотать это. Но что-то настойчиво тянет назад. Врезаю когтями, выдергиваю ногу, но... но уже просто не помню, где верх, а где низ! Пытаюсь проскользнуть наугад. Но поверхность все не появляется, а быстро немеющее тело не хочет повиноваться. Я бьюсь из последних сил, понимая, что это конец, и проклиная всех людей разом. Шею захлестывает что-то длинное, иглы уже рвут кожу, в рот пытается забраться еще один отросток. Сжимаю зубы, но уже просто нет сил... нет си...

Вызов.

Кашляю, стоя на четвереньках, в круге пентаграммы. Из легких и желудка вытекает целое море слизи. Судороги проходят по пищеводу, и меня постоянно рвет. Глаза, кожу жжет невыносимо, а тут еще эти браслеты... Вскидываю голову, злобно шипя. Смотрю в расплавленное золото расширенных глаз. Илл. Опять. Сколько можно?

Он опускает голову и улыбается. Руки его трясутся, по ним стекает кровь из порезов на плечах.

— Ишша, — скорее читаю по губам, чем слышу.

— А ты думал кто — ангел с крылышками? — огрызаюсь я, пытаюсь встать. Поскальзываюсь и падаю обратно. А какая вонь!

Сновидец устало садится на камни у края пентаграммы. С его плеча на мое уже летит перепутанный ирик, игнорируя вонь и слизь, радостно обнимает меня за шею и верещит без умолку. А за спиной сидящего на камнях Илла стоит и спокойно смотрит на меня черными безднами глаз мой личный оборотень.

Приятно, когда кто-то за тебя переживает.

Оттираю слизь рубашкой Рисса, сидя на краю постели. Рисе сидит рядом. С тех пор как я появилась, он не сказал и слова, просто не отпускал меня ни на шаг. Даже ирик предпочитал теперь находиться подальше из-за пропитавшего меня запаха. Но отлетел он только после того, как убедился, что со мной все в порядке.

Илл, задумчиво повертев в руках добытый мной невзрачный серо-зелено-черный комочек, весь залепленный слизью и немного скукожившийся, с сомнением посмотрел на спящего короля.

— Давай быстрее, — поторопил его развалившийся у моих ног кот, которому вонь не мешала — кажется, у духов отсутствует обоняние.

Илл вздохнул и с размаху впечатал душу в грудь королю. Душа с мягким чпоком вошла в тело, которое тут же покрылось потом и мелко задрожало.

— Кажется, он умирает, — предположил ирик, перебираясь на плечо к Иллу.

Тот отрицательно качнул головой.

— Нет, просто пытается проснуться. А теперь все быстро залезайте на кровать. Если повезет, окажемся в нашем мире все вместе.

— А если не повезет? — спросила я. Илл только тяжело вздохнул и прикрыл глаза. Мы все почтительно молчали.

— Начали, — выдохнул Илл.

Как и когда мы перенеслись обратно в комнату, я так и не поняла. Но вставать пришлось с пола, а все тело затекло. Я вспомнила, что Илл говорил о наших телах, лежащих в комнате короля. Но одно дело, когда тебе говорят, и совсем другое — убедиться самой. Меня подхватили на руки, не дав толком встать, и прижали к груди.

Короче, я никак не могла прийти в себя после всех этих перемещений. Однако осознала, что больше не воняю.

А на постели уже сидел и сонно тер глаза король, пока Илл совершал завершающие пассы над его встрепанной головой. Он грозно произнес какую-то тарабарщину, нарисовал на груди ошарашенного правителя сверкающие символы, врезал ладонью ему по лбу и плюнул на живот. Последнее действие явно было лишним, но короля впечатлило. Меня тоже.

Кот и ирик тихо ржали, уже догадавшись, что Илл просто играет на публику и даже немного ерничает. Само заклинание давно было завершено.

— Вы теперь полностью излечились, — устало сообщил сновидец правителю, после чего картинно сполз с кровати и пошатываясь направился вон из комнаты. Мы все последовали за ним. Ирик напоследок помахал королю лапкой.

За дверями опочивальни нас тут же обступили родственники, гомоня и требуя немедленного отчета.

Илл оглядел их с таким видом, будто сейчас потеряет сознание, и сообщил очень тихо, так что всем пришлось заткнуться, чтобы услышать: «Жив», — и молча прошел дальше, а люди почтительно уступали ему дорогу.

Нам заплатили не торгуясь. Мешок с деньгами понес Рисе, поскольку Илл все еще «умирал», а ирик предложил пойти и отметить удачное завершение дела в какой-нибудь таверне. Возражений не было.

Как только мы покинули пределы дворца, Илл выпрямился, перестал пошатываться, на лице его впервые появилась улыбка.

— Ну что я говорил, — угрюмо протянул ирик, — притворялся!

Я только отмахнулась и первая двинулась в сторону уже давно примеченной мною таверны, где все было очень дорого, но и очень вкусно.

Да-а-а... давно я так не объедалась.

Я сидела на столе со скрещенными ногами, лениво оглядывалась по сторонам, подраживая не в меру любопытных. Люди вели себя по-разному: кто-то злился, кто-то стеснялся, а кому было все равно.

Илл и Рисе, сидя рядом, как настоящие друзья, пили уже не знаю какую по счету бутылку вина. Вино было хрощее, хмелели они медленно. Я тоже попробовала — не понравилось. Ирик грустно догрызал шоколадный кораблик уже из чистой жадности, так как в нас больше ничего не лезло, но не оставлять же все это неизвестно кому.

Кот под столом зевал над скелетами рыбок. Ему было хорошо, и он лениво шурился, разглядывая зал со своего места.

— И куда теперь? Обратно в ту дыру или заночуем здесь? — пнула я ногой Рисса.

Он поймал меня за ногу, сдернул со стола и посадил к себе на колени. Я взвизгнула и попыталась вырваться. Илл грустно за нами наблюдал, на ощупь пытаясь найти стоящую неподалеку бутылку с вином. Ирик с трудом подполз и придвинул к нему бутылку с уксусом. Илл мрачно отпил и тут же вскочил с выпученными глазами и надсадным кашлем, мрачно присосался к кувшину с водой, хлебая огромными глотками.

— Так куда пойдем?

Но меня опять прервали. К нашему столу подошли трое. Ребята были явно серьезные. По крайней мере Рисе и Илл смотрели на них уже более или менее трезво.

— Я прошу прощения за то, что прерываю ваш отдых, — начал тот, что стоял ближе остальных. Лица всех троих были скрыты тенью капюшонов. — Но нам нужна эта женщина. Прошу не противиться и отдать ее нам, тогда у вас не будет никаких проблем. Более того, — на стол рядом с ириком грохнулся внушительный мешочек, из раскрытой горловины которого выкатилось несколько сверкающих камешков, — мы хорошо заплатим за нее.

Меня медленно сняли с колен и посадили на лавку. Я удивленно смотрела на камни, впервые осознавая собственную ценность. Надо же, как дорого стою.

Ирик открыл глаза, сонно уставился на мешок с драгоценностями, улыбнулся и пополз к нему. Пуши-стик явно не понял, что проснулся.

— Ну так как? Вы согласны? Все, что вам нужно, это передать мне кольцо.

— А кто вы такие? — спокойно спросил Илл, пока мы с ириком с восторгом рылись в драгоценностях.

Там были и украшения, которые мы тут же начали примерять.

Над столом показалась пахнущая рыбой голова кота. Черная лапа потянулась к ближайшему камешку. Мы с ириком настороженно на нее уставились. Блестюшка медленно

поползла к краю стола. Ирик занервничал и пополз следом. Я поймала его за ногу, сунула в лапы другую и ткнула пальцем в мешок. Ирик тяжело вздохнул, но пополз обратно. Послышался стук, и камешек исчез под столом, откуда донеслось мурлыканье. — Мы — адепты света. Проще говоря — белые маги.

— И... — поднял левую бровь Илл.

— И нам нужна призванная для завершения ритуала. Наш учитель во время медитации почувствовал ее призыв из стен дворца и отправил нас за ней, — поморщившись, сообщил адепт.

— Извините, — качнул головой Илл, — но нам она тоже нужна. Так что предлагаю вам покинуть это место и не мешать нам отдыхать.

Адепта перекосило, по крайней мере, мне так показалось — фиг чего увидишь из-за этих капюшонов.

— По-моему, вы не понимаете всю серьезность вашего положения, — прошипел он. — Меня зовут Мир. Вам о чем-нибудь говорит это имя?

— Он меня достал, — пожаловался Илл Риссу, после чего встал и врезал непонятно откуда взявшимся пульсаром в грудь Миру. Парня снесло с такой силой, что он, пробив стену, вылетел наружу. Атам опять шел дождь. Осень.

Два прочих адепта переглянулись. Илл задумчиво подул на чуть дымящиеся после огненной молнии пальцы и вопросительно взглянул на оставшихся посланников. Те молча развернулись и довольно шустро вышли в ту самую пробоину в стене. Умные мальчики, улыбнулась я.

— Позер, — сообщил оборотень Иллу, снова усаживая меня к себе на колени. Я в этот момент была сильно занята изучением рубинового ожерелья, так что временно не обращала на него внимания. Какая, в сущности, разница, где сидеть.

— Смотри, Ишш! — Ирик сидел, по уши увешанный кольцами, бусами, серьгами и прочей дребеденью. Глаза его сверкали от счастья. — Красиво?

Я усмехнулась и кивнула.

— Очень, только вот как ты...

Две молнии пронзили таверну, врезавшись в мою грудь. Еле успела заслонить Илла. Риссу ничего не будет, он и не заметил, что еще одна молния оставила обугленную дыру в рубашке. Меня же и Илла снесло назад так, что мы сбили при этом нескольких человек. Народ разбежался по углам, испуганно пытаюсь понять, что же случилось. Я угрюмо подумала, что в последнее время как-то слишком часто умираю. А еще я подумала: четыре! В четвертый раз я спасла его от гибели.

Илл обнял меня и с силой влил свои силы в мое тело. Два сердца старательно бились, гоня кровь по уцелевшим сосудам. Регенерация шла с трудом. Дырки в теле меня не красили. А еще мне очень больно.

— Ты как? — тихо спросил Илл. И чего у него сердце так колотится? Неужели волнуется? Ну еще бы, а кто еще его задницу будет спасать...

— Нормально, но еще пара таких попаданий, и можно начинать волноваться.

Илл усмехнулся и встал, рывком поднимая меня. Я огляделась по сторонам и нашла взглядом Рисса. Он стоял на улице, а рядом с ним валялось то, что осталось от стрелков.

Нежить, поморщилась я. Им дают одно или два заклятия и показывают цель. Дальше эти камикадзе действуют сами, и им плевать на собственную смерть. В конце концов их и живыми-то назвать сложно. Зато теперь понятно, почему их лица были скрыты под капюшонами.

Рисе снова трансформировался, крылья развернуты за спиной, когтистые лапы попирают быстро разлагающиеся тела, в глазах — смерть и холод. Как меня тут все-таки любят... наверное.

— Ишша, ты как? — Ирик прыгнул со стола, отчаянно махая крыльями, но не удержался и рухнул на пол. Явный перевес. Пушистик огорченно оглядел себя. Плюнул и довольно быстро сбросил почти весь груз, после чего суматошно влетел ко мне на руки,

вереща и по сто раз выясняя, как я себя чувствую.

— Ты меня слышишь?!

— Угу.

— А видишь? — С подозрением.

— Угу.

— Скажи «а»!

— Бэ.

— Ишша! Я же волнуюсь!

— А...

— Чего «а»?

— А-атстань.

— Чего? — С обидой в голосе.

Я тяжело вздохнула, с удовольствием потеряла уже появившиеся на месте ран шрамы и уткнулась носом в шерстку ирика.

— Жива я, жива. Кончай истерику.

Ирик затих и прикрыл глазки. Я почувствовала себя малым ребенком, держащим на руках собственную миниатюрную няньку. Усмехнулась и направилась к столу. Илл с большой неохотой отпустил меня, шагая следом.

— Надо немедленно убираться отсюда, — сообщил он вернувшемуся уже в человеческом облике Риссу.

Таверна была странно пуста, лишь из-за стойки осторожно выглядывал перепуганный хозяин.

Оборотень только кивнул, взял меня за руку и поволок за собой. Еле успела схватить мешок с драгоценностями, прижимая к себе второй рукой ирика. Кот, все это время хоронившийся под столом, вылез и осторожно пошел следом, вид у него был крайне виноватый. Ирик это углядел и немедленно прицепился:

— Ага! Трусливо спрятался! Пока мы тут бились насмерть!

Кот пригнулся. Я с интересом уставилась на пушистого бойца.

— А я-то считал тебя другом! Конфетами делился. А ты, а ты... вот! И вообще, тебе своя шкура дороже.

На кота было страшно смотреть. Я с интересом за ним наблюдала. Зябус же разошелся не на шутку, сказывалось нервное перенапряжение из-за всех событий, случившихся в последнее время.

— Свой хвост дороже чужого! Нос в песок — и ничего не вижу! Пока друзья убивают вагоны нечисти, пока друг гибнет в лужах крови! В то время как я лично беру огонь на себя, из последних сил защищая всех, он... отсиживается под столом. — Ирик вызывающе взглянул на кота.

Кот сидел и грустно смотрел на мостовую, шерсть довольно быстро промокла от дождя, весь его вид был несчастным. Зябус угрюмо его изучил.

— Нам такой, как ты, не нужен! Уходи.

Кот всхлипнул. Зябуса не прорвало. Так мы и ушли, оставив кота у порога таверны.

— А ты не переборщил? — мягко поинтересовалась.

— Все-таки кто теперь нам готовить будет? Но Зябус угрюмо молчал. Ему тоже было тяжело.

— Пока не исправится — пускай сидит там. Как исправится — пускай возвращается, — весомо пискнул он. Я только пожала плечами. В конце концов, дух не пропадет. Если уж он выжил без своего дома, то остальное для него — мелочи.

Дождь разошелся не на шутку. Я сидела на лошади и угрюмо смотрела на серые струи, падающие на мокрые камни скал и дороги. Редкая почва размякла и превратилась в жидкую грязь. Мне было скучно и неинтересно жить. Скосив глаза в сторону ехавшего чуть поодаль Илла, я вспомнила, что мне осталось спасти его всего один раз. Может, самой потихоньку столкнуть в пропасть и красиво из нее же вытащить за ногу? Браслеты тут же нагрелись,

предупреждая от самоуправства. Ску-учно. За пазухой копошился ирик, ворошась во сне и пригревшись на моем животе. Я тяжело вздохнула и чихнула. Надоело.

Память так и не вернулась. Браслеты раздражали. оборотень нервировал постоянным присутствием в зоне досягаемости, короче... надоело.

Я тихо начала шептать под нос буквы заклинания. Лии и Рисе ехали впереди, так что ничего заметить не могли в принципе. Но Рисе почувствовал. Он резко обернулся и, с силой натянув узду, повернул коня ко мне.

Поздно, оскалилась в улыбке я, заклинание уже было завершено. Черный туман накрыл меня и лошадь, звуки дождя притупились, очень слабо громыхнул где-то гром, и вот туман начал потихоньку рассеиваться, а я, сощурившись, уставилась на освещенную ярким полуденным солнцем незнакомую улицу чужого мира.

Интер-ресно.

За пазухой закопошился Зябус. Сонная мордочка с интересом высунулась из ворота. Оглядевшись по сторонам, пушистик икнул и потер нос лапкой.

— Ишш, а где это мы?

Я пожала плечами, рассматривая уже начинающих собираться вокруг лошади людей. Вокруг меня высились огромные здания из стекла и металла. Рядом по покрытой гладким камнем дороге носились с жутким шумом странные железные звери, не касаясь ее при этом. Короче, мне и самой было любопытно, где это я оказалась. Зябус выбрался наружу полностью и, как всегда, устроился на плече.

— Я вообще хотела оказаться дома, — смущенно сказала я, слезая с лошади и беря ее за повод.

— Поздравляю, — сварливо буркнул Зябус. — Ты не дома.

— А где?

Зябус ответил, я еще более тяжело вздохнула. Ну не возвращается ко мне память, а что делать? Внезапно, расталкивая людей, ко мне подбежали трое в одинаковых одеждах, и один из них тут же принялся на меня орать, чего-то требуя. Я угрюмо на него посмотрела и молча выпустила когти, вонзив их ему в бок. Не смертельно, но неприятно.

Крики, вопли. Люди куда-то побежали, а этот скорчился на моих руках, выпучив глаза и что-то шипя сквозь стиснутые зубы. Остальные двое тут же вытащили какие-то трубочки и навели их на меня. Я поморщилась — их вид вызывал во мне какие-то непонятные опасения. К счастью, рисунок заклинания телепортации еще не полностью стерся вокруг меня, и я просто еще разок его активировала.

Туман.

— Гм, и где это мы теперь? — послышался из темноты сварливый голос Зябуса.

— Понятия не имею, — буркнула я, пытаюсь хоть что-то разглядеть в непроглядной темени.

— Ты так и будешь таскать нас не пойми где? Вообще, телепортация наугад довольно опасна. Мало ли, а следующий раз нас случайно занесет в жерло действующего вулкана. Вот ужас-то будет!

— Впечатленный пушистик угрюмо буравил меня золотыми глазками.

Я щупала ногой поверхность то ли камня, то ли еще что, пытаюсь идти наугад.

— Мне тут не нравится!

— И что дальше?

— А давай так: ты еще раз активируешь переход, а я направлю его так, чтобы ты наконец-то оказалась дома.

Я застыла, чувствуя, как где-то глубоко внутри появилась робкая надежда.

— Уверен? — почему-то хрипло спросила я. Коготки Зябуса царапнули плечо, он старался устроиться поудобнее.

— Угу, только кота надо забрать. Я ему обещал, что мы его не бросим. Вот.

Я прикрыла глаза и улыбнулась. Попробуем.

Переход. Знакомый трактир, несчастный кот, все еще сидящий на том же самом месте.

Крепко по нему слова Зябуса все-таки врезали. Я задумчиво покосилась на ирика, вид у него был крайне смущенный. Кот расширенными глазами смотрел на неизвестно откуда появившиеся прямо перед ним наши фигуры.

— Мы за тобой, — важно сообщил Зябус.

— А-а-а... — начал было кот. Но пушистик поднял лапку, и дух понятливо заткнулся.

— Ишша! — Я резко обернулась и увидела скачущих к нам Рисса и Илла. Блин, и как они только успели? Опять шутки со временем.

— Отправляемся, — шепнула я Зябусу.

Но мы не успели. До того, как заклинание активировалось, Рисе успел сграбастать меня и заткнуть рот ладонью. Илл в этот момент осторожно снимал остатки заклинания с меня и ирика. Туман постепенно рассеивался. Я кусалась.

Двадцать минут спустя.

— ...и чтобы больше никогда не смел а так делать!..

Сижу на полу номера в трактире и угрюмо потираю ожоги на руках. Илл разошелся не на шутку, браслеты мстили за истерику хозяина.

— Поняла, поняла. А только все равно еще лишь один раз осталось тебя спасти, после чего — свободна как ветер.

Илл замер на середине фразы и ошарашенно на меня уставился. Внезапно он расслабился и заговорил уже совершенно спокойным тоном. (Рисе все это время подпирал спиной дверной косяк, сложив руки на груди и глядя на меня как на недоразумение.)

— Ишша, ты хочешь уйти домой, но заклинание надежно блокировало твою память, я прав?

Я мрачно кивнула. Илл присел передо мной на корточки, глядя прямо в глаза. Почему-то я почувствовала себя крайне неудобно.

— Тогда предлагаю отправиться в твой мир всем вместе и разобраться с твоим прошлым.

— А тебе-то это зачем? — нахмурилась я.

— Ну скажем так: я не собираюсь снова тебя потерять — устраивает?

Илл был чересчур серьезен, и я не могла этого не почувствовать. Хм, что ж, в принципе идея не так уж и плоха. Возможно, мне представится случай завершить наш контракт лет так через...дцать. А так долго я ждать не могу. Мне любопытно.

— Согласна.

Илл кивнул и перевел взгляд на разомлевшего у меня на коленях Зябуса, которому я машинально все это время почесывала пузо.

— Теперь дело за тобой. Сможешь скорректировать мой портал?

Зябус потянулся и показал Иллу язык. Тот заскрежетал зубами.

— Зябус!

— Чего?

— Портал!

— Не хочу. — И мне: — И вот тут повыше и — о-о-о... да! Так и чеши.

Я кивнула, с интересом наблюдая за Иллом. Тот нахмурился, что-то сообразил и начал копаться в правом кармане куртки. Зябус внимательно наблюдал за ним одним глазом.

— Вот шоколад. Редкий. Хочешь?

— Угу. — Лапки потянулись к угощению. Зябус плюнул на почесон. Теперь понятно, почему он сегодня полдня косился на куртку Илла.

— Тогда скорректируй портал, и мы перейдем в твой мир.

Зябус подумал, облизнулся и резко взмыл в воздух, на лету выхватывая шоколад из рук Илла. Тот такого хамства не ожидал.

— Зябус!

Радостное шуршание оберткой и чавканье с потолочной балки.

— В нем слабительное! — трагически и с надрывом произнес Илл.

Судорожный кашель с балки и перекошенная мордочка Зябуса. Я не выдержала и

рассмеялась, уж очень забавно ирик рассматривал шоколад, столько ужаса во взгляде.

— Слушай, — подал голос Рисе от двери, — а зачем тебе шоколад с...

— Ты и впрямь хочешь знать? — уточнил Илл.

Рисе подумал и усмехнулся.

— Нет.

— Ой, что делать-то? — пропищал несчастный, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

— Вот, — Илл достал из кармана какой-то пузырек, — это противоядие!

Мы все (и молча сидящий в углу кот) заинтересованно на него посмотрели. Зябус попытался встать, но в животе булькнуло, и он тут же поспешно сел обратно. Шоколад шмякнулся на пол.

— Дай. — Золотистые глаза умоляли, ирик испуганно смотрел на Илла.

— А ты...

— Да скорректирую, скорректирую, хоть сейчас отправимся, только дай, а?

Пузырек торжественно передали, после чего я сняла булькающего ирика с балки и посадила себе на плечо.

— Отправляемся? — уточнил Рисе. Кот тоже подошел к нашей компании. Ирик осторожно встал, задумался и... кивнул.

— Вперед!

— Домой, — улыбнулась я.

Вокруг снова за клубились черные щупальца тумана после чего возникло легкое головокружение, и под вашими ногами оказалась уже совсем другая земля, а вокруг — новый мир, очертания которого медленно проступали сквозь рассеивающийся вокруг наших фигур сумрак перехода. Все заозирались по сторонам, пытаясь понять, где очутились. А я стояла, опустив голову, и смотрела вниз сквозь соскользнувшие на лицо черные пряди волос.

— Узнаешь? — куснул меня за ухо ирик.

Я еле выдавила улыбку. Боль в голове превышала все мыслимые пределы. Чужое колдовство из последних сил пыталось не дать, запретить вспоминать.

Поздно.

Колени подломились, из носа пошла кровь, кто-то подхватил меня, на лоб опустили прохладные руки. Я потеряла сознание.

Как же это все-таки больно вспоминать.

Мир, которого нет. Мир, о котором боятся думать и не хотят знать. В который тянет, о котором шепчутся в тишине ночей, испуганно косясь на изломы пляшущих вдоль стен теней. Мой мир.

Огонь здесь обретает жизнь. Он течет по руслам среди скал, как кровь течет по человеческим венам. Иногда из лавовых рек и озер вверх взмывают гейзеры пламени, в которых купаются огненные птицы и мелькают огненные рыбы, сверкая в его лучах, как звезды на небе людей. Здесь нет ни солнца, ни луны, нет и неба. Свет идет снизу, а не сверху, искажая все вокруг до неузнаваемости, металл сплетается с камнем, закаляясь в реках лавы. Изредка в вышине проносятся огромные важные тени, иногда живые и пугающие, а иногда мертвые и пустые. И именно здесь я родилась, сюда и вернулась. Туман искрящимися точками окутал мое тело, приветствуя и лаская отвыкшую от такого жара кожу. Он постоянно менялся, рисуя знакомые образы и события потерянного прошлого. Ребята сидели рядом, моя голова покоилась на коленях Илла, он смотрел мне в глаза и молчал. Я улыбнулась.

— Ты рада? — тихо, с оттенком любопытства спросил он.

Улыбка стала шире. А ведь ему нелегко, кожа покраснела, а кое-где уже появились ожоги. Он человек, ему здесь не выжить.

Тонкая изящная кисть поднялась вверх. Вокруг нее тут же кольцами скрутился туман. Я закрыла глаза и сосредоточилась. Разумный и вечный, он всегда понимал меня. А вскоре он прохладной одеждой укрыл перегревшегося сновидца, защищая от жара протекающей

рядом реки, в которой уже плескался довольный ирик. Кот сидел на берегу и с интересом за ним наблюдал. Ему как духу высокие температуры были нипочем. Рисе стоял неподалеку и задумчиво глядел по сторонам.

— Ты уверена, что это твой мир? — тихо, не оборачиваясь, произнес он.

Я с трудом встала, чувствуя, как Илл поддерживает меня за плечи. Не маленькая, справлюсь сама! Вырвавшись из его рук, подошла к Риссу. Текущая всего в паре метров от меня река пламенным водопадом с шипением рушилась вниз, на такие далекие камни открывающейся перед нами долины, окруженной со всех сторон скалами и металлом.

— Уверена. Только вот... — (Рисе вопросительно покосился на меня.) — Все равно ничего не помню.

Я усмехнулась и прыгнула вниз, раскидывая руки в стороны и собираясь лететь, однако взвизгнула от боли и повисла над пропастью — кто-то крепко держал меня за хвост. Резко развернувшись, я встретила взглядом с Иллом.

— Я тебя вытащу, — мрачно пообещал он.

Я еще более мрачно выругалась. Рисе усмехнулся и помог Иллу. Они вдвоем чуть хвост мне не выдрали!

Короче, когда меня «спасли», я очень корректно попросила так больше не делать (чуть не убила обоих). Они в ответ посоветовали сначала предупреждать, а потом делать. Prrr...

На плечо взлетел горячий и светящийся золотистым светом ирик. Он накопался вдоволь и теперь был готов к новым подвигам. Кот задумчиво плескался в реке, все-таки решившись туда залезть.

— Так, короче, летим вниз. Рисе, понесешь Илла и кота, понял?

Задумчивый взгляд и медленный кивок.

— Уверена, что не разобьешься?

— Уверена, — пожала плечами я, после чего подошла к краю, угрюмо покосилась на стоящего неподалеку хмурого Илла и снова прыгнула.

Туман обхватил меня, обернул тысячами тончайших слоев, растягивая миллионы нитей паутины вокруг моего тела и надежно закрепляя ее на вершинах скал, окружающих долину. Я повисла, как муха, после чего со все более и более возрастающей скоростью заскользила вниз, мысленно представляя, где именно хочу приземлиться. Как и прежде, туман исполнял все желания своей госпожи беспрекословно.

И вот уже под ногами камни. Чтобы не удариться о них, я согнула колени и затормозила. Ирик шмякнулся мне на голову, счастливый и гордый оттого, что летел сам (туман был неравнодушен к золотистому чуду и вечно его оберегал, не давая развить самостоятельность).

А передо мной высился огромный темный дворец, во все стороны от которого отходили улицы и переулки странного города, где домами служили окруженные озерами лавы острова, а на главной площади высоко ввысь били фонтаны чуть ли не мгновенно испаряющихся гейзеров, дающих жизнь самому туману.

Рисе приземлился рядом со мной и поставил на камни кота и Илла. Вид у него был задумчиво-заинтересованный. Он сразу же повернулся к дворцу и спросил у меня:

— Нам туда?

Я неуверенно кивнула, а Зябус уже дергал за волосы, намекая, что нужно поторапливаться.

— Так ты что, принцесса? — уточнил Илл. Я задумалась. А что? Возможно, так и есть, так что это вот моя страна, я тут правлю, все меня любя...

— Вернулась, дрянь!

Метко брошенный камень врезался в плечо, предупреждая, что расслабляться не стоит. Я поморщилась и посмотрела на приземлившегося передо мной и весьма серьезно настроенного паренька. За спиной его подрагивали кожистые крылья, как у летучей мыши, а на голове стояли дыбом иссиня-черные волосы, причисляющие его к знати (мысль всплыла и погасла, вот и еще одно воспоминание вернулось ко мне).

— Эй, парень, тебе что надо? — Рисе заслонил меня собой и крайне недружелюбно взглянул на взъерошенного паренька. Надо ли говорить, что он был в своей крылато-непробиваемой ипостаси.

Но тут снова послышался шелест крыльев, и к пареньку присоединилось еще около десяти жителей этого мира. И их число продолжало неуклонно возрастать. Черная кожа, вертикальные зрачки и крылья прочно убеждали в том, что я не одна из них.

— Ирик, может, объяснишь? — прошипела я. Пушистик задумчиво почесал лапкой ухо и пожал плечами.

— Я думал, что они уже забыли, как ты убила короля и сбежала. А тут, оказывается, все еще помнят.

Что я сделала?

Илл обнажил меч и спокойно встал у меня за спиной. Рисе, выпустив впечатляющий набор когтей, продолжал закрывать мне обзор своей широкой спиной с развернутыми крыльями.

— Ладно, может, напомнишь мне, за что я убила короля?

Ирик кивнул и затараторил:

— Так ты ж была его телохранителем. Шок.

— Но он влюбился и начал приставать. Н-да?

— И тогда ты ка-ак дашь ему в живот когтями. Он и помер. Гм...

— Но ведь ты — из рода хранителей королевской семьи.

Правда, что ли?

— Так что теперь обязана охранять наследника. Правда, здорово? Кстати, суд уже был, и тебя приговорили к смертной казни через побиение камнями. Весело.

— А ты, я смотрю, и тут успела привить всем любовь и нежность к себе, любимой, — усмехнулся Рисе. Rrrrr!!!

— Эй, вы все! — рывкнула я, пытаюсь вылезти из-за спины Рисса, но он молча затолкал меня обратно, не давая высказаться. Безобразия! Ладно, буду говорить отсюда. Хорошо хоть перекрикивать никого не надо. Вокруг стояла такая гнетущая тишина, что, к примеру, монолог ирика все выслушали с большим интересом.

— Я вернулась, чтобы объявить о своей невинности! — выкрикнула я, вызвав удивление на лицах жителей и одобрительный кивок Илла. Кот жался к ногам, вообще ничего не понимая и не решаясь подавать голос. — Он сам полез, так что так ему и надо! Огромные глаза ирика, знаками показывающего, что этого говорить было не надо. — А если еще хоть одна сволочь залезет без разрешения в мою постель, то так просто она не отделается! Вопросы есть?

Злобные взгляды окружающих. Ну по крайней мере я высказалась.

— Что будем делать? — Рисе.

— Попробуем пробиться, новый портал смогу открыть лишь к вечеру. — Илл.

— А ну расступись! Дорогу его королевскому величеству!

И снова тишина. Я же так поседею от любопытства! Плюхнувшись на колени, я шустро проползла между ног Рисса и с интересом уставилась в вертикальные зрачки серебряных глаз повелителя этого мира. Рисс не ожидавший от меня такой прыти, молча схватил за шкуру и поставил на ноги, впрочем, так и не выпуская из рук. Рядом встал Илл.

— Ты все-таки вернулась, — раздался тихий, спокойный голос человека, привыкшего повелевать.

Но я смотрела не на него, а на высокого, так похожего на меня мужчину, стоявшего чуть позади короля и также не сводящего с меня глаз. Отец.

— Я ее все-таки привел! — радостно пискнул ирик, маша лапкой тому, кого я мысленно назвала отцом. Мужчина кивнул и медленно вышел вперед. Рядом с ним словно из ниоткуда появились двое как две капли воды похожих друг на друга юношей, в которых я судорожно признала собственных братьев. Их всегда могла различать лишь я одна. Вот и сейчас я незакрытыми глазами могла бы сказать кто из них Нери, а кто — Ис.

— Позвольте мне самому с ней разобраться, ваше величество.

Я вздрогнула, тихий голос отца пугал, а точнее, настораживал. Братья зашли с двух сторон от нашей группы. Кот судорожно сглотнул.

— Будут бить? — тихо мяукнул он.

— Возможно, — серьезно кивнул Зябус. Кот еще раз сглотнул. Мне стало интересно.

— Нет. — Жесткий голос монарха так и не дал отцу выяснить отношения с блудной дочерью. — Я снимаю с Ишши все прошлые обвинения. Она, как и ее предшественницы, станет моей тел охранительнице и исполнит свой долг. На этом вопрос исчерпан.

Своего короля народ не послушаться не мог. В глазах собравшихся медленно угасала ненависть, сменяясь удивлением и осмыслением новой информации.

— Ну вот и хорошо, — усмехнулся Илл. — Надеюсь, наесть нам тоже дадут? Я голодный.

Король усмехнулся и кивнул. Рисе все еще держал меня за шкурку, и я возмущенно покосилась на него.!

— Прошу вас всех проследовать за мной во дворец. В честь возвращения Ишши будет устроен званый обед. Для меня будет большой честью видеть на нем и ее спутников.

Илл тут же задрал нос и приосанился. Я только фыркнула. Рисе все-таки меня отпустил и первым пошел вслед за королем и его свитой. Кот немедленно двинулся следом. Я же осталась, повернувшись к отцу и братьям.

Как всегда — холод, как всегда — отчуждение. Снова не оправдала надежд, опять запятнала честь рода. Как это знакомо.

Я задумчиво склонила голову набок и подмигнула Ису. Он всегда теплее остальных относился ко мне. Возможно, хоть он меня не ненавидит. Но его губы так и не улыбнулись. Все трое явно были бы счастливы, если бы я не возвращалась вовсе. Хотя... я вспомнила первую встречу с ириком. Они меня искали, все-таки искали.

Я отвернулась и гордо пошла в сторону дворца. Илл не отставал ни на шаг, Зябус сидел на плече и дергал меня за волосы. Нет, ну как ребенок, честное слово.

— Зябус.

— У?

— Больно.

— Ой, прости, я нервничаю.

— А я — нет? Хоть бы предупредил, как меня тут все ждут.

— Так я пытался! Только ты все вопила, что голова болит, вот я и не сказал.

— Угу. Спасибо.

Он еще раз дернул меня за локон. Ну больно же!

Званый обед был великолепен и прошел без особых происшествий. Илл и Рисе буквально не сводили с меня глаз, не давая ни единого шанса что-нибудь натворить, а жаль — ску-учно!

Король произнес тост в мою честь. Все наелись до отвала, ирик уснул в тарелке с конфетами.

Когда все уже встали из-за стола, ко мне подошел король лично и попросил уделить ему несколько минут. Я молча склонилась в поклоне и последовала за ним.

Рисе и Илл, подумав, пошли следом. Но на полпути их перехватили слуги и попытались увести в комнаты для гостей. Не тут-то было. Риссу вообще возражать опасно, а особенно когда дело касается меня. Так что к королю мы явились вместе.

Король стоял у камина и смотрел на языки вырывающегося из дыры в полу пламени. Страшно, но... завораживает. Братья и отец стояли в разных частях комнаты, не мешая разговору, но и не выпуская нас всех из поля зрения.

— Рад, что ты вернулась, Ишша, — мягко улыбнулся король и посмотрел на меня. — Но не думаю, что ты сможешь и дальше быть моим телохранителем. Жаль, но совет старейшин ни за что не подпустит тебя ко мне.

— Мне ведь надо просто перед всеми оправдаться, да и тебе я зачем-то понадобилась, а

иначе не стал бы спасать от разъяренной толпы и настороженных придворных.

— Ты права. Ты нужна мне.

— И зачем же? — склонила я голову набок.

— Сказки когда-нибудь читала?

Удивление и непонимание. Король мягко улыбнулся и подошел ко мне. Охрана напряглась, я поняла, что одно неверное движение, и мне несдобровать. Рисе как бы невзначай выпустил когти, глядя прямо в глаза Нери. В это время король склонился ко мне, моего уха коснулись мягкие черные пряди, и тихий голос шепнул на острое ушко:

— Убей огненного дракона и приведи мне принцессу, Ишша. Только тогда я дам тебе свободу.

Меня уговаривали долго. Причем все. Я отнекивалась, испытывая нервы окружающих.

— Ишша, я тебя повешу! И буду прав! — Король.

— Не пойду! — Я.

— Ну что тебе стоит, ну подумаешь, ящера прибить. — Ирик, уже сидя на королевской короне и старательно выковыривая из нее блестящий камешек. При этом корону с короля никто не снимал.

— Нет, я пацифистка! Может, он хороший...

— Он съел уже тридцать граждан нашей и соседней державы. — Отец, хмуро, из угла. Ура, со мной уже разговаривают!

— Подумаешь! Был голодный, а в еде разбирается слабо.

Ирик пытался на лапках сосчитать до тридцати. Не получилось, плюнул и продолжил ковырять камешек. Король резко схватился за съезжающую корону.

— Ничего себе, слабо! — возмутился Ис. — Ему прямо к пещере подгоняли отборные стада коров. Так он растолстел, обнаглел и стал есть по стаду в день.

— А где вы коров взяли?

— Ну... не только ты по мирам, как по комнатам, шастаешь.

Угу, интересненько.

— Снимите с меня кто-нибудь ирика! Не трогай корону, гад! Ой, он меня укусил.

Шелест разрезающих воздух когтей охранников. Еле успела выдрать из рук короля Зябуса, сжимающего в лапках приличных размеров бриллиант, и спрятаться за спиной как всегда невозмутимого Рисса.

— Так, короче, мы просто должны спасти эту принцессу и вернуть ее сюда? — Илл прекратил подбрасывать в камин дрова.

Король, рассеянно разглядывая дырку в короне, как-то истерично воскликнул:

— Да! Я на ней жениться должен через три дня. Так что...

— А если у нее, ну там, руки не будет или нос отломится?

В глазах монарха мелькнул ужас. Илл смутился. Мы с Зябусом громко и неприлично ржали, Рисе спокойно и невозмутимо возвышался между мной и нервничающей охраной.

— Как это — отломится? — попытался врубиться король.

— Груз хрупкий, — пожал плечами сновидец, — при транспортировке может помяться или испортиться. Король схватился за голову.

— Так! Нери, Ис, пойдете с ними!

— Только их и не хватало! — возмутилась я. — Нас и так пятеро. Может, вообще всей армией пойдём на бедного ящера? Он впечатлится, все осознает и... слиняет с принцессой куда подальше.

— А кто пятый? — уточнил король. Я показала на кота, который как раз воровал из шкафа бутылки вина, пряча их в личное пространство. Все сурово на него посмотрели, кот улыбнулся и поставил последнюю бутылку на место, впрочем не спеша возвращать остальные сорок три.

— Так, короче, — пришел в себя правитель, — если через три дня здесь, — он красноречиво ткнул несколько раз указательным пальцем в пол у своих ног, — не будет принцессы, — трагическая пауза, — то Ишша будет объявлена вне закона и я лично ее

казню!

Теперь взгляды устремились на меня, я как раз пыталась отобрать у Зябуса бриллиант из королевской короны: мне тоже хотелось посмотреть, как он блестит.

— ИШША!!!

Ой, кажется, я оглохла.

— А?

— Бэ! Ты поняла?

— Да. То есть нет. Ой, вспомнила: а как насчет оплаты? И коней, ой, то есть транспорта. О! И еще хочу провиант, одежду, задаток и...

— Все, я так больше не могу. — Король устало подошел к креслу и сел в него, держа унизанную перстнями руку у лба.

Я замолчала и отпустила помятого ирика. Тот тут же перелетел на корону, сунув перед этим бриллиант мне в капюшон. Король застонал. Мы все внимательно его выслушали.

— Ашер! — позвал король. Отец подошел и склонился перед ним. Я поморщилась, снова кому-то служить не хотелось вообще. Хватит, с рабством пора заканчивать. — Прикажи выдать ей все, что она просит, а также карту и немедленно вышли всю банд... команду по указанному маршруту.

Отец кивнул, после чего он и братья довольно шустро выставили нас вон. Заминка произошла только с ириком, который никак не хотел отдавать корону, решив забрать все целиком.

Транспорт, провиант и снаряжение нам выдали. И теперь мы все стояли на крыше дворца и хмуро разглядывали визжащих чешуйчатых птиц с огромными когтями и клювами. Кот окопался в новом домике, очень удачно выданном нам вместе с остальным снаряжением и теперь уже лежащем в седельной сумке Рисса. Энтузиазма на лице не было ни у кого. Я же вообще заранее сильно страдала. С этими летунами у меня с детства дружба не задалась.

— Ну, — как-то чересчур бодро возвестил Илл, — кто первый на них сядет?

Все почему-то посмотрели на меня. Я слабо улыбнулась и сделала шаг назад.

— Не бойся, — пискнул мне на ухо ирик, — пять минут позора, и ты уже там.

— Где? — с подозрением уточнила я.

— Там, — загадочно повторил ирик.

— Ладно, я пойду вперед, — сказал Илл, но я не дала ему погеройствовать и первая полезла на «транспорт».

Что мы, ящериц, что ли, не видели? Выбрав птицу поменьше, я уже на подходе крепко врезала ей по клюву, дернула за шею, воткнула когти в бок и запрыгнула в металлическое седло. Результат превзошел все ожидания: клюв треснул, когти застряли, а птичка почему-то расстроилась — с визгом взлетела вверх, порвала якорную цепь и как ненормальная принялась носиться по небу.

— А-а-а... — закричал ирик.

Я же даже кричать не могла, мои когти все не вынимались. Разъяренное животное совершило пике и со всей дури врезалось мною в крышу у ног ошеломленных друзей. Ирик почему-то оказался подо мной, а птица на мне. Было очень больно, и я никак не могла понять, жива я или уже нет.

— Помоги-ите-э, уми-ира-аю! — с заиканием раздалось из-под моего живота.

Я приободрилась — значит, ирик жив, видимо, использовал свою силу на создание щита.

— Ишша!

Рев Рисса я бы узнала из тысячи. Илл уперся в птицу руками, пытаясь ее сдвинуть, а ведь это больно.

Птичку сняли, меня подняли, ирика отскребли. Рисе старательно переливал в меня силу, сращивай переломы, пока Илл возился с Ириком, который выжил только чудом. Я сама выглядела ненамного лучше.

— Кто следующий? — спросили из-за спины.

Я обернулась, щупая языком пять выбитых зубов. Все передние.

Оставшиеся две птички с ужасом разглядывали труп собрата, лежащий неподалеку с немислимо вывернутой шеей и клювом. А вот интересно, нас после этого вообще повезут?

— Ладно, сажусь я! — сказал Илл.

— Подожди, — я сделала вперед неуверенный шаг, — ты погибнешь.

Илл красноречиво на меня посмотрел. Но я уже медленно приближалась ко второй птице. Она так же медленно от меня отходила, выпучив глаза и сильно дрожа.

— Так, хватит дурью маяться, даже твоей живучести еще на одно такое падение не хватит, — сказал Рисе, крепко обхватил меня за талию и не дал сделать дальше и шага.

Птичка смотрела на него чуть ли не с любовью, а к ней уже подходил Илл. Я надулась, но наблюдала за ним с опасением. Если что — спасти его мне.

Ласковый голос Илла внезапно нарушил напряженную тишину. Он подходил осторожно, но без страха, и даже я поняла, что его голос, интонации или что-то еще в нем — успокаивают, мягко обволакивают и притупляют страх.

Птица склонила шипастую голову, посмотрела на Илла правым глазом и... позволила приблизиться и даже сесть на себя. У меня отвисла челюсть. Рисе только усмехнулся, после чего подхватил меня на руки, подошел ко второй, взглянул в ее желтый, разделенный вертикальным зрачком глаз, и... она беспрекословно позволила и ему, и мне взобраться к себе на спину. Ирик сидел на руках у Илла и вертел головой по сторонам, он уже пришел в себя, и ему было интересно. А в следующий миг мы взлетели вверх, в темноту, окружающую этот огненный мир.

Мы летели уже довольно долго. Я успела проголодаться и заскучать, а с Риссом общаться было неинтересно, на все вопросы либо «ага», либо «да». И не поймешь: издевается или нет.

— А ты что больше любишь: картошку?

— Да.

— А морковь?

— Да.

— Алимон?

— Ага.

— Рrrrrr...

— Угу.

Так, ладно, зайдем с другой стороны.

— Тебе кто-нибудь говорил...

— Да.

— Я не закончила. — С оттенком угрозы.

— Да. — И мягкая улыбка, доводящая до белого каления.

Ничего, ничего, издеваться я умею не хуже.

— Ишш, что там у вас? — спросил ирик с птицы, летящей рядом.

Илл как-то хмуро косился на крепко прижимавшего меня к себе оборотня. Так, о чем это я? А...

— Я тебе нравлюсь?

— Да. — Спокойно и даже дружелюбно.

— А Илл?

— Да. — Немного задумчиво.

— А кто больше?

Тишина. Ну естественно, тут не агакнешь. Зато какие красноречивые глаза. Так, не отвлекаемся.

— Но Илл ведь симпатичный.

— Угу. — Немного напряженно.

— Я бы даже сказала — красавец!

— Да?

Илл попытался подлететь поближе, ему тоже было интересно.

— А какие глаза! А губы! А зубы! Особенно правый передний клык.

Угрюмый взгляд в сторону Илла.

— А как идет! Как идет! А как садится! А как говорит, вон даже птички не устояли. И ведь так сразу и не скажешь, сколько соколовищ скрыто в этом невзрачном тельце.

— Да. — Улыбка Рисса и ужас в глазах Илла.

— Она сказала «невзрачном», — громко проорал ирик, переживая, что Илл недопонял.

— Короче, я решила, он — мужчина моей мечты! Оба ошарашенно на меня уставились.

— Да? — Рисса явно задело.

— Да! Он красивый, умный, сильный, маг, да еще и мой хозяин в придачу. Опять же — хозяйственный, вон и с домом, и с домовым. Все при нем.

Глаза Илла ярко сверкали, он так натягивал узду, что птицы чуть ли не сталкивались в воздухе. Рисе смотрел на него, будто сквозь прицел арбалета — холодно и оценивающе, видимо, пытался найти все вышеперечисленные качества.

— Но есть одно «но»... — Душераздирающая пауза минут на пять.

— Ишша! — взревел выведенный из себя ирик. Птицы с ужасом косились друг на друга, понимая, что еще чуть-чуть, и столкновение неизбежно.

— И что же это? — с тихим рычанием шепнул мне на ухо Рисе, наконец-то понявший, что над ним элементарно издеваются. Когти кольнули живот, глаза изучали арктический холод.

Я широко улыбнулась и припечатала:

— Он — не оно!

Птицы все-таки столкнулись, и пришлось приложить массу усилий, чтобы выровнять полет и не грохнуться на камни или в кратер вулкана. Илл и Рисе очень ругались, а ирик все требовал объяснить ему, что конкретно я имела в виду.

— Ишш, а все-таки, что ты хотела сказать? Я сделала загадочные глаза и улыбнулась.

— Вырастешь — поймешь.

— А-а-а, — разочарованно протянул пушистик, — не так целуется?

Тихое рычание Рисса и писк удушаемого мною ирика. Зараза!

К вечеру (ну, по внутренним часам) мы все-таки подлетели к огромной горе, в которой и находилась пещера дракона. Птицы сели на выступ перед ней и, как только мы спешили, тут же умотали обратно, оставив нас немного растерянно смотреть им вслед.

— А мы? — выразил ирик общую мысль, сидя у меня на руках.

Илл нахмурился, почесал голову и махнул рукой. Мы кивнули и направились в пещеру. Действительно, ну и фиг с ними.

В пещере было темно и очень плохо пахло. Я сморщилась и уткнулась носом в шерстку ирика, сам он зажимал нос лапкой, угрюмо за мной наблюдая.

— Я фебе фто, фафуфка?

— Угу.

— А в глаз?

— А в домик? И сидеть там до конца разборок с драконом.

Ирик задумался.

— Ла-адно, нюфай.

Я только вздохнула, тут же расчихавшись от попавших в нос волосков.

— Ишша, иди позади, мы с Иллом пойдем первыми, — мягко, но не терпящим возражения тоном сказал Рисе.

— Нет!

— А в дом? Будешь возникать — посажу туда и прикажу браслетам не выпускать обратно, — добавил Илл.

Я зло посмотрела на него. И ведь знает, чем меня припугнуть.

— Ладно, иду сзади.

— Тихо! Главное его не спугнуть. Подкрадываемся неслышно, — прошептал Рисе.

Я кивнула. Илл вытащил меч и спрятал в свободной руке пульсар. Я пригнулась и посерьезнела. Мало ли что это за тварь. О драконах я только слышала, но никогда не видела. В основном потому, что они путешествуют по мирам и крайне редко где-то селятся, предпочитая мигрировать с места на место.

Ноги скользили по камням, хвост обвился вокруг талии, не мешая, а когти мягко вышли из пальцев, подрагивая в ожидании схватки. Глаза уже давно привыкли к полумраку пещеры, нос кроме вони начал различать какие-то запахи, а во рту поселился металлический привкус.

Вход в логово показался за следующим поворотом. Нервировало, что приходится красться за спинами моих спутников. Не нравилось, что первым идет хозяин. Но... я привыкла защищать и не в таких ситуациях. Притаившись за камнями, мы внимательно осмотрели все внутри. Дракон спал на огромном холме из уворованного в разных мирах золота. Уши поворачивались из стороны в сторону. Куски гниющего мяса, кости скелетов, фекалии — все это валялось вокруг вперемешку с золотом. Отвратительно. Еще немного-и меня вырвет. И тут я услышала тихое копошение еще одного живого существа. Принцесса? Нет, не она, скорее какой-то мелкий зверек. Видимо припасенный драконом, чтобы перекусить, не выходя из пещеры. Я улыбнулась. Есть ему больше не придется.

Рисе показал знаками, что он идет первым. Мы с Иллом кивнули. Сейчас.

— Суп готов! — раздался в тишине вопль высунувшегося из домика кота, чуть не доведя всех до инфаркта.

Дракон взревел и сел, удивленно и немного сонно оглядываясь по сторонам. Мы все трое, не сговариваясь, ворвались в логово. Илл что-то крикнул, я не расслышала. Дракон представлял угрозу хозяину. Браслеты слишком хорошо это понимали. Боль.

Прыгнуть, выпустить когти, воткнуть их в морду и услышать скрежет распарываемой чешуи. Поддается. Белые камни зубов, жар вырывающегося из пасти пламени. Увернулась с трудом. Ноги врезались в спину, взбежать по хребту и вонзить все десять когтей в шею монстру. Визг. Пламя. Он попытался сбросить меня и заметался по пещере. Из-под его лап летели камни, куски золота и гниющего мяса. Я держалась на нем с трудом, а эта тварь еще и принялась биться головой и шеей о стены, пытаясь попасть по мне. Плечо хрустнуло, не выдержав. Бо-ольно. Ну зараза! Я тебе башку отор-рву! К сожалению, и он это понял. При следующем ударе о потолок у меня неприятно хрустнул позвоночник, а глаза залило чем-то золотисто-красным. Кровь? Еще раз, и я...

Боль в браслетах буквально скрутила, не давая шанса даже вдохнуть. Я завизжала, вытаскивая когти и пытаясь сжаться в комочек. Взмах крыльев, сильные руки, буквально отдирающие меня от шеи дракона, и мелькнувшие перед глазами огненные шары пульсаров. Сразу пять. Перебор. Ему бы хватило и трех...

Тьма.

А позвоночник он мне все-таки сломал.

Тепло и уютно. Вдыхаю знакомый запах, шепчу знакомое имя. Мне хорошо. Не хочу просыпаться.

— Ишша, — говорит он так тихо и нежно, что я готова замурлыкать от удовольствия. Скажи еще раз, прошу. — Ну же, открой глаза, Ишша.

Не хочу. И так хорошо. Не надо ни о чем думать, никуда бежать. Никого защищать. Меня бы саму кто защитил. Я же слабая. Только вот никто этого не замечает. Только ирик.

— Иш-ша. — Ласково, на ушко, проведя носом по щеке. Все-таки урчу от удовольствия.

— Ишш, ну ты долго притворяться будешь? Говорит ирик, а не этот балбес! Суп готов, тебя залатали, от чего Рисе с Иллом чуть сами ноги не протянули, так что кончай притворяться и слезай с чужих коленей. Тоже, нашла куда забраться! — И уже Иллу: — И не надо на меня так смотреть, ты ее до зимы будить будешь, скоро целовать начнешь... ай, больно! Пошутил я!

Я недовольно открыла правый глаз. Ирик висел вверх ногами, удерживаемый за лапу

Риссом, а сама я довольно уютно устроилась на руках у Илла.

— Пусти, — пробурчала я и попыталась встать, но его руки даже и не думали отпускать меня. Я вопросительно посмотрела в золотистые глаза и увидела в них почти боль.

— Нет.

— Так и будешь держать?

— А почему нет? — И озорная мальчишеская улыбка, только вот глаза оставались серьезными.

— В туалет хочу, — тихо и доверительно сказала я. Ирик подавился очередным ругательством, укоризненно выпучив глаза.

— А мне все равно, — пожал плечами Илл.

— Романтика, блин! — припечатал Зябус.

— Отпусти ее, — сказал Рисе.

— Правда, отпусти, — повторила я.

— Если поцелуешь — отпущу, — очень тихо произнес он тоном, от которого дрожь прошла по еще недавно сломанной спине. Это сколько же сил они на меня потратили?!

— Правда? — уточнила я, пристально разглядывая его губы.

Илл не ответил, глядя так, будто снова выходил на бой с драконом. Только теперь бой был один на один. Я пожала плечами и поцеловала его, осторожно касаясь губами его губ. Соленые немножко.

Он вздрогнул, а его руки сильнее обвили меня вокруг талии, и ответ на мой робкий поцелуй был более чем откровенным, а его сердце под моей ладонью билось так, будто вот-вот должно было обрести свободу.

Тихое рычание, рывок за шкуру, и вот я уже врезаюсь в стену, а Рисе, крепко сжимая горло Илла, держит его над полом, крепко припечатав к противоположной стене.

Браслеты.

Встать, выпустить когти и зашипеть, лихорадочней пытаюсь при этом сообразить, что же делать.

— Не лезь, — остановил меня Илл, сжимая руками руку Рисса. Оборотень сейчас был невменяем, в глазах его не осталось ничего человеческого. — Это приказ!

Пронзительная боль заставила меня рухнуть на одно колено. На плечо перелетел ирик, которого тоже отшвырнули в сторону. Вид у него был немного потрепанный, но решительный.

— Щас, Ишш, я щас.

Молния сорвалась с мохнатой лапки и врезалась в крыло оборотня. Реакции — ноль, а Илл уже хрипел, при этом шевеля губами и пытаясь составить какое-то заклинание. Не успеет ведь. А как больно.

Встать. Нервы чуть не рвутся, мышцы сводит судорогой. Шаг. Второй. Я уже кричу, не понимая, почему еще не корчусь на полу в позе эмбриона. Браслеты не любили нарушения прямых приказов. Когти взметнулись и вонзились в крыло. Перепонка — одно из его слабых мест. Второе — глаза. Но уже не... дотянусь.

Боль его отрезвила. Он повернул голову и уставился на меня. Холод его глаз на мгновение заставил забыть даже о запредельной боли от раскаленных браслетов.

— Убью, — прохрипела я.

Рисе зарычал, а я рухнула у его ног, сворачиваясь клубочком и тихо воя. У меня тоже есть предел. Ударившееся о каменный пол тело, металлические руки, прижимающие к груди, и тихий шепот на острое ушко:

— Прости.

Я затихла, все еще дрожа всем телом. Боль начала утихать, но шевелиться все еще было невыносимо. Медленно подошел Илл и сел рядом. А кот, высунувшись из домика, валяющегося неподалеку, как ни в чем не бывало сообщил, что суп почти остыл.

— Вкуфно!

— Зябус, вылезь из моей тарелки! Тебе же свою принесли.

— Тут вкуснее.

— Не говори с набитым ртом. А я тоже хочу. Это моя ложка!

Пока мы с Зябусом сражались за тарелку супа, кот старательно носился от кухни к столу и обратно, мечая на стол всевозможные яства — горячий чай, плюшки и булки, копчености, жаркое... Короче, коту явно было стыдно за недавний промах. Зябус лично ему объяснил, в чем дух был неправ, пока я валялась в отключке, а Рисе добивал дракона. Увы, не добил — дракон открыл портал и исчез; преследовать его не стали — за меня перепугались. Сейчас эти двое сидели напротив и старательно друг на друга не смотрели, видимо, чтобы не сцепиться снова. Я себя чувствовала немного увечной прекрасной дамой, которую из чистой вредности спасли из лап несчастного дракона. Дама нервировала всех выбитыми зубами, синяками и хреновым настроением.

— Да, кстати, а где принцесса-то? Только не говорите, что в пылу битвы дракон ее раздавил. Король явно не сможет жениться на лепешке, пусть даже и в платье.

Рисе скривился, но ответил Илл:

— А мы дракона перепутали. Я тут открыл карту...

Дальше всем было плохо, так как отметка «хреново» у моего настроения мигрировала в глубокий и мрачный минус. Ну я им всем тут и врезала по полной программе. Карту он, видишь ли, открыл! А раньше слабо было? У нас всего два дня осталось, а еще и транспорт удра-а-ал!!!

Тридцать минут спустя. Все в кровоподтеках, кроме кота и ирика, сидят за столом и едят суп. Я держу речь. Мужчины внимают, стараясь лишний раз не перечить.

— Мы идем сюда! — ткнула я когтем в карту.

— Здесь замок! — еще раз ткнула. — Всем видно? — Зверское лицо и демонстрация выбитых зубов. Вежливые кивки аудитории. — Если Рисе понесет домик с нами — доберемся быстро.

Все посмотрели на Рисса, он снова кивнул.

— Отлично! Тогда марш отсюда и вперед! На, вот тебе карта.

Рисе взял немного помятую и дырявую карту, еще разок кивнул и вышел. Я выдохнула, плюхнулась на стул и угрюмо подгрребла к себе тарелку с пирожками. Эх, мужики! Ничего сами сделать толком не могут.

После ужина, сонная и уже совсем не сердитая, я пошла в свою комнатку наверху, приняла душ и свалилась в постель, где уже храпел на подушке Зябус. Искушенные пальцы немного ныли, но пирог я сегодня себе урвала, так что засыпала вполне сытая и довольная жизнью. Домик немного покачивало, Рисе сегодня остался без сна. Я сонно улыбнулась. Удивительно, но во время всех моих истерик эти двое даже и не подумали поднять на меня руку или как-то приструнить, покорно все снося. И я чувствовала, что из недоверчивого, взъерошенного существа, обиженного на весь мир, я начинаю превращаться обратно в веселую, вечно влипающую в неприятности девушку, робко пытающуюся снова научиться доверять. Странное, но приятное чувство.

Зябус закопошился на подушке и скатился к моему юсу, во сне ощупал его, что-то пискнул и пристроился у щеки, уткнувшись в нее мордочкой и сжимая нос тапками. Я чихнула, попыталась отвернуться, но он меня укусил. Рrrrr... ладно, так и быть. Попытаюсь уснуть так.

Зевнув, я сомкнула глаза и тут же провалилась в сон.

А на кухне несчастный кот мыл посуду, между делом доедая сметану. День сегодня был на редкость нервный, а нервы — они не казенные. Кот вздохнул и полез за банкой сливок. Поселившуюся в этом доме команду из совершенно разных и вечно ссорящихся существ он уже давно воспринимал как своих собственных хозяев, которых хочешь не хочешь, а надо оберегать и кормить. А то ведь сами ну совершенно ни к чему не приспособлены. И хоть они и бурчат, но вон ведь, не бросили и вернулись за ним, и не выгоняют, да и дом новый добыли, не забыли о том, что ему без него тяжело. А как сегодня Зябус хвалил его стряпню... Кот усмехнулся. Да и остальные ели с явным удовольствием.

Надо только немного подождать, и все окончательно устаканится. Тем более что ребята они неплохие. Повидав на своем веку множество хозяев, кот мог сказать это с уверенностью домового духа средних лет.

Безобразие, почему сливки так быстро закончились? О, есть вторая банка. Отлично.

Кто-то настырно тянул меня за ногу, доставая из-под такого уютного одеяла. Я мычала, дергала ею и активно намекала, что сплю. Тянуть не переставали. Легкий стук, и я уже на полу. Все! Села, открыла глаза и угрюмо посмотрела на невозмутимого как скала Рисса.

— Вставай, — попросил он. Я зарычала. Ногу отпустили.

— Что такое? — из подушек откопался Зябус и сонно сел на одеяло, недовольно потирая глазки. Тоже не выспался. Я встала.

— И?

— Мы прибыли. Пойдешь бить дракона?

Сон как рукой сняло. Я активно закивала, уже носясь по комнате и разыскивая сапоги, штаны, рубашку, расческу и...

— Н-да, этой девушке бриллианты явно ни к чему. Ей рептилий подавай, да побольше.

Я сумрачно покосилась на стоящего в дверях Илла. Одетый, умытый и причесанный, он прямо-таки сиял бодростью и оптимизмом.

— А чего это вы решили меня позвать, вчера вообще не хотели подпускать к дракону. — Штаны обнаружили на люстре, и теперь мы с Зябусом заинтересованно их изучали.

— Так браслеты все равно поднимут, только более болезненно, а так я тебя хоть проконтролировать смогу, — пожал плечами Илл и нагло плюхнулся на мою постель.

Я сдернула штаны, люстра тоже рухнула. Зябус успел удрать, Илл — нет. Беззубая улыбка и мигом вскарабкавшееся на положенное для него место настроение.

— Убили! — ахнул кот, разглядывая распростертого на ковре Илла. На лице у него были капли крови. — А за что?

— Он в грязных штанах сел на подушку Ишши, — просветил его ирик.

— Так я бы белье поменял. Чего уж так радикально-то.

Я мрачно надевала штаны, ожидая, когда Илл прекратит симулировать. Он слабо дернул правой ногой и застонал. Мы все с удивлением на него уставились.

— Вставай, — пнула я ушибленного. Стон принял угрожающий характер, дернулось веко.

— А может, и вправду без сознания. — Рисе склонился над Иллом, хмурясь и что-то соображая.

— Так я пошел за ножом? — уточнил кот. Все ошарашен но на него посмотрели, в том числе и Илл.

— Зачем? — уточнил Зябус.

— Так оперировать будем! Я тут от бабушки слышал, что раньше все ножом отрезали, раскрывали, исправляли и приращивали обратно. Хяруггия называется!

Мы заинтересованно посмотрели на уже встающего Илла.

— Мне лучше, — сказал он.

— Жаль, — произнес ирик немного задумчиво.

Я представила его склонившимся с тесаком над пострадавшим и невольно улыбнулась.

— Ладно, пошли, — занервничал Илл и первым вышел из комнаты.

Пожав плечами, я пошла следом, прихватив с собой расческу и на ходу пытаюсь расцепить лохмы на голове. Надо будет сегодня вымыться, а то скоро буду спать не одна, а в компании кровопийц.

Выбравшись из домика, мы увидели огромный замок, окруженный гейзерами лавы и немыслимым нагромождением скал. Пройти к нему пешком было немыслимо. Фонтаны огня, вырывающиеся на поверхность то тут, то там, обязательно заденут. Но просто так стоять и смотреть тоже некогда.

— А чего ты нас прямо к замку не поднес? — удивленно повернулась я к Риссу,

прячущему дом и к в мешок.

— Приглядишься, — спокойно и с оттенком иронии ответил он.

Пригляделась... М-да-а-а. Огромный, раза в два больше предыдущего дракон сидел на одной из башен замка и задумчиво оглядывался по сторонам.

— Будем бить насмерть? — сурово уточнил ирик.

— Кого? — удивился Илл. — Его? Так ему наши мечи и когти как Ишше зубочистки. Вроде и колется, но приятно.

Я на всякий случай обиделась, но ассоциация была правильная.

— Тогда как? — Пушистик сидел у меня на плече и излучал повышенную воинственность. Надо будет за ним приглядеть, чтобы не вляпался куда.

— Предлагаю послать туда одного Рисса, он шустрый — быстро влетит, схватит принцессу и быстро вылетит. Ну как?

Все почему-то посмотрели на меня. А я-то что?

— Нет, я тоже пойду! — Это само вырвалось, я не хотела.

— Зачем?

— Прикрою.

— Ладно, — тяжело вздохнул хозяин, — тогда я просто активирую браслеты, и ты...

Я зарычала, тихо, утробно. В глазах сверкнула ненависть, а когти сами вышли из пальцев. Илл спокойно смотрел мне в глаза, даже и не думая отступать.

— Эй, эй, ребята, — занервничал ирик, — вы чего? Илл, да пусть летит, все равно дракона должен кто-то отвлечь, пока Рисе ищет эту принцессу.

Илл первый отвел взгляд и мрачно кивнул. Странно, это первый раз, когда он отступил. Ему не безразлична моя ненависть?

— И как же ты полетишь? — хрипло спросил он.

Я усмехнулась и прикрыла глаза. Тут же снизу из многочисленных трещин и разломов хлынули к моим ногам витые жгуты надежного тумана. Илл сдался и подошел к Риссу.

— Возьмешь меня на руки.

На лице оборотня появилось непередаваемое выражение, а брови поползли вверх.

— Я не умею летать! — выверился Илл.

— А я причем?

— Не возьмешь — полезу на руки к Ишше, она моя рабы-ы-ы-ы...

— Хорошо пошел! — улыбнулся ирик, следя за тем, как Рисе несет Илла по воздуху к замку, бережно держа за левую ногу.

Я рассмеялась и сама прыгнула в пропасть, прижимая к себе Зябуса и полностью доверив свое тело туману. И он не подвел.

Дракон скучал. Есть уже не хотелось, пить не умел, да и вообще, эти принцессы все сплошь истерички! Вместо того чтобы сидеть и трястись от страха: типа, сейчас съедят — кидаются тяжелыми предметами и заклинаниями, страшно ругаются, не хуже простого летуна, да еще и пытаются отодрать от тебя чешуйку якобы «на память»! Дракон вздохнул. И ведь хоть бы кто отличил от обычной ящерицы с крыльями. Он ведь разумный, говорить умеет, общаться хочет, так ведь нет: «Жри меня, ящерица проклятая, чтобы я тебе на выходе колом встала!» Это что, теперь принцесс так воспитывают? А как же поэзия, цветочки и романтические вздохи при луне? Вместо этого жалобы на нехватку тапок, платьев и бриллиантов и требование всего этого сразу! О, жуть какая. Чтобы он еще раз...

— А-а-а!!!

Мимо носа на огромной скорости пронеслось что-то вопящее, с вытаращенными глазами и почему-то вверх ногами. Дракон юмора не понял и с удивлением обернулся вслед. А это что-то уже возвращалось, крича на пределе связок, и с размаху врзало в морду два пылающих пульсара. Было больно и страшно, а это опять улетело.

Взревев, повелитель миров расправил крылья и взмыл вверх, ища того, кто посмел это сделать. И снова что-то завизжало прямо в ухо, а в глаз впечатали сразу два пульсара. Было больно и обидно.

Обернувшись, дракон в шоке уставился уцелевшим глазом (тот, в который попали, сильно слезился) на крылатого человека, отдирающего от его уха за ногу второго, но уже без крыльев. Тот, что без крыльев, оттратиться не хотел, перспектива снова летать вверх ноши, выпуская пульсары по дракону, его не грела.

— Вы кто? — грозно рявкнул повелитель миров. На него даже не посмотрели, продолжая возню, шло щекотно.

— Я спросил...

— Я спасу тебя, хозяин!

И в нос вонзилось сразу десять когтей, перед глазами щербатой улыбкой засияло остроухое лицо еще одной ненормальной. Дракон начал понимать, что его пытаются убить. Правда, весьма оригинальным способом.

— Агррррх!!!! — прорычал он, делая зверский вид.

Но тут из когтей внутрь вошла такая разрушающая сила, что он взревел уже по-настоящему. К счастью, от уха все-таки отцепились, осталось стряхнуть ту, что так плотно уселась на морде. От боли мысли начали путаться, проснулась злоба и жажда убивать. Рык бил уже по самым нервам, а когти с шорохом вышли из рук.

— Дракоша! Я пи-ить хочу-у!!!

Знакомый голос немного отрезвил. Он обернулся и посмотрел на свесившуюся из окна по пояс принцессу. Вид у нее был, как всегда, недовольный. Когти мгновенно отпустили морду, а девушка, оттолкнувшись ногами, прыгнула с него и зависла в воздухе напротив окна. Туда же подлетели и те, что с одной парой крыльев на двоих.

— Ой, а вы кто? — засмущалась принцесса, приглаживая рукой уже второй день нечесанные волосы и языком подправляя помаду. Глаза ее при этом расстреливали исключительно Илла, как раз висящего вверх ногами перед ее окном. Тот криво улыбнулся и погасил зажатые в руках пульсары. Ишша была рядом, а дракон вроде притих, снова опустившись на крышу неподалеку.

— Я — принцесса Милания. Можно просто Мила, — разулыбалась девушка, пытаюсь дотянуться до головы Илла. Рисе подумал и подлетел ближе. Она тут же ухватила сновидца за волосы. Дракон затаил дыхание. В голову пришла почти невозможная мысль: они явились за ней? Неужели теперь спасают и драконов? Главное — не мешать и активно помочь в их нелегком деле!

Я зависла в паре метров от окна и с интересом наблюдала за принцессой. Высокая, полная, но довольно привлекательная, она явно недавно встала или же хотела лечь, уж не знаю. Иллу она улыбалась во все тридцать два зуба, чуть ли не вываливаясь наружу. Он терпел, но уже с трудом.

— Мы спасти вас прилетели. Рисе, отпусти или хоть возьми меня нормально, у меня вся кровь к мозгам прилила!

Рисе пожал плечами и... отпустил. Вопль несчастного, но принцесса смогла удержать спасителя, прочно вцепившись в шевелюру.

— Помогите!

— ЩАС! — взревела Мила и с силой дернула на себя.

Мы с ириком и драконом с интересом наблюдали за процессом. Илл болтал в воздухе ногами и грозился всех убить! Мила чуть сама не вываливалась из окна. Рисе невозмутимо отлетел подальше и внимательно изучал дракона.

— А-а-а-а!!!

— Не бойся!

— Я не бою-у-у-уй!

— Я тебя спасу!

— Не на-а-адо-о о-о-о!!!

— Еще немного!

— Я облысе-э-э-эю!!! Мама!!!

— Йэх!

— А-а-а-а!!!

Короче, принцесса победила, и Илл все-таки ввалился в ее комнату, с ужасом щупая то, что когда-то шло волосами. Мила радостно протягивала ему недодачу. На сновиде было больно смотреть, а главное — шшать.

— Ты рад? Я тебя спасла!

— Ой, мамочка! — Илл разглядывал то, что выдралось.

Мы с Зябусом хохотали, уже не стесняясь. Дракон о чем-то беседовал с Риссом. Ого, а он еще и говорящий.

— Теперь ты обязан на мне жениться!

— Н-да?

— Угу. Ты симпатичный, хотя... — Она пристально посмотрела на Илла. — Уже не очень.

Мы с Зябусом сползали по стене, веселясь от души, туман никак не мог понять, куда я хочу лететь.

— Урод? — мрачно уточнил сновидец, косясь на меня, кое-как усевшуюся на подоконник.

— Почти, — припечатало высочество, — но парик все исправит. Короче, сколько у тебя денег?

— На парик хватит, — мрачно и с оттенком ехидства сказал он.

— Угу, а на меня?

Илл уставился на Милу. Девушка старательно выпрямилась, томно опустив ресницы.

— Вряд ли.

Счастливая улыбка и жалостливый взгляд.

— Тогда я тебя отвергаю. Илл кивнул и встал.

— Ты убит горем? — уточнило это чудо.

— Раздавлен! — вызверился он.

— Угу. Тогда ладно.

— Вы ее заберете? — заглянула в окно взволнованная чешуйчатая морда.

— Заберем, — усмехнулась я, залезая в комнату. Зябус тут же перелетел на большое, до потолка, зеркало, в которое в данный момент с ужасом смотрелся сновидец, — ее король ждет, жениться хочет. Говорит, что казна переполнена, а жены все нет.

Принцесса тут же засуетилась, спеша собрать вещи. Рисе с самым невозмутимым видом сидел на шее дракона.

Обратно мы возвращались с комфортом, разместившись на спине дракона. Я сначала удивлялась его воодушевлению по поводу нашей идеи — украсть принцессу. Но после десяти минут общения с ней поняла, что уже и сама была бы рада куда-нибудь ее сплавить. Принцесса трещала без умолку, набрала с собой столько багажа, что даже дракон не смог все поднять, да еще и устроила оглушительную истерику оттого, что пришлось оставить большую часть. Я не выдержала и залепила ей пощечину. Принцесса от удивления притихла, но потом обнаружила на своей щеке небольшие царапины и... полезла мстить! Это на летящем-то драконе, при сильнейшем ветре, да еще и мне! Короче, Илл и Рисе всю дорогу удерживали нас обоих от близкого контакта. Шипели обе. Зябус же, сидя на носу дракона, с интересом с ним общался.

— И сколько ты уже с ней сидишь?

— Эх...

— Угу, тяжело?

— Угу.

— Да ты не переживай, эта хоть без когтей и крыльев. А вот попробуй с моей поживи. Она ж самостоятельная, никого не слушает!

Дракон сочувственно покивал, из-за чего ирик чуть не свалился с его носа. Я отвлеклась от воплей принцессы и угрюмо на него посмотрела. Он помахал мне лапкой и улыбнулся.

— Кстати, давно хотел тебя спросить. — Рисе, крепко прижимая меня к себе и стараясь не отпускать руки, склонился к моему уху, перекрикивая шум ветра. Зря, я бы и так услышала. Острые ушки могли выделить любые нужные мне звуки из общего воя.

— Что? — Я немного расслабилась. Все равно принцессу держал и, а вырваться из лап оборотня было практически невозможно.

— Это ведь не твой мир.

Я притихла, удивленно ожидая продолжения.

— Насколько я успел заметить, здесь все мужчины с крыльями, а женщины — без. Но твои братья и отец совсем не похожи на летунов. По крайней мере, крыльев я у них не заметил.

Я кивнула и повернула к нему лицо. Он смотрел спокойно, ожидая моего ответа.

— Отсутствие крыльев — еще не доказательство, — усмехнулась я.

— Хорошо, — кивнул Рисе. — А как насчет того, что больше таких, как ты, я здесь не видел. У коренных жителей черный цвет кожи и другая форма ушей. К тому же ты сравнительно хорошо чувствовала себя в моем мире, а любой из тех, кто родился здесь, просто обязан был околеть при столь непривычно низкой температуре. Из чего следует, что твой собственный мир меняет климат от испепеляющего жара до леденящего холода, причем так быстро, что ты научилась практически мгновенно привыкать к новой температуре. Мне в руки влетел встрепанный ирик. Я посадила его на колени и постаралась максимально укрыть ладонями от порывов встречного ветра.

— А он прав, Ишш. Может, расскажем?

Я нахмурилась. Память, давно разбуженная и полностью теперь мне подчиняющаяся, все еще не совсем успокоилась. Она скорее походила на разбушевавшийся океан. Спокойный и тихий в глубине, он так бурлил на поверхности, мешая взглянуть в себя и понять то, что все еще ускользало от сознания.

— Я провела здесь так много времени, что... Что: уже и не помню свой собственный мир толком.

Ирик покачал головой, прижимая к ней мягкие ушки.

— А ведь вернуться туда можешь только ты. Много сил на открытие портала просто не хватит. Но Рисе прав, в этом мире, к примеру, он, — Зябус ткнул лапкой в Илла, — не выживет точно.

— А почему Ишша вообще покинула его? — Ил придвинулся ближе.

Принцесса почему-то молчала, видимо, ей очень красочно описали, что будет, если она не прекратит истерику.

— А она и не покидала, — вякнул ирик.

Всеобщий шок.

— Как это? — не поняла я.

— Ее мир покинуть невозможно в принципе, внимательно глядя на меня, продолжил ирик. — Его обитатели навечно прикованы к этому месту. Но иногда, если ты обладаешь достаточной силой и волей у тебя есть шанс разделить свою душу и часть ее... часть ее отправить скитаться в другие миры, К примеру, родиться и вырасти в другой семье. Принять ее облик. Забыть прошлое.

Все молчали, ничего не понимая. А вот мне вдруг как-то стало очень и очень неудобно. Но я никак не могла понять почему.

— Ты не совсем прав, Рисе. Да, отец и братья Ишши не из этого мира. Но ни одного из них Илл не смог бы вызвать с помощью своей магии. Пентаграмму не обманешь, она видит рисунок души, а не облик. Именно поэтому ты и смог поймать Ишшу, да еще и не раз.

Очень захотелось куда-нибудь сбежать, но Рисе держал крепко, даже и не думая отпускать. Принцесса смотрела то на одного, то на другого, вообще не понимая, о чем идет речь.

— Может, хватит ходить вокруг да около? — поморщился Илл, не спуская с меня глаз. — Объясни толком, что ты хочешь сказать.

Ирик заерзал у меня на коленях, поднял до ужаса печальные глаза и... я зажала ему рот ладонью.

Парни ошарашенно на меня уставились, ирик отчаянно кусал руку, намекая, что дышать ему нечем, а сердца в груди колотились как ненормальные. Мне было так страшно, как еще никогда не было. Дно океана памяти проявлялось с пугающей быстротой. Поверхность успокаивалась, и я уже почти могла заглянуть в его бездну.

Руку скрутили с ошеломляющей силой и убрали от мордочки ирика. Он, выпучив глаза, хватал воздух ртом.

— Итак, — крепко держа мои руки, уточнил Рисе, — что ты хотел сказать?

Я зашипела. Принцесса смотрела на мое изменившееся от ярости лицо расширенными от страха глазами. Нападать и мстить за царапины ей больше не хотелось. Ирик виновато на меня покосился, но все-таки сказал то, что я так долго не давала ему произнести, всякий раз выбегая из комнаты с жуткой головной болью, возникающей всегда, когда пушистик начинал говорить о прошлом. Только вот сейчас эта причина уже больше не действовала.

— Ишша оттуда, где души грешников обречены на вечные скитания без права на новую жизнь или смерть. А я — тот, кто должен присматривать за ней и вернуть ее обратно.

— И где же это место? — тихо спросил Илл, отпуская принцессу. — Только не говори мне, что это...

— Да, — грустно улыбнулся ирик, — это нижний мир.

Я рванулась из рук Рисса с такой силой, что он от неожиданности чуть не выпустил меня. Еще бы немного, но... Я дико закричала, кусаясь и царапаясь. Илл забрал у меня ирика и передал встрепанного и очень грустного пушистика ошарашенной Миле.

— УСПОКОЙСЯ!!!

Что ж так орать-то? Я застыла, тяжело дыша и с ненавистью глядя на Рисса.

— Пусти. — Хрипло и на пределе. — Я туда не вернусь.

— А тебя никто и не пустит, — отрезал Илл и повернулся к ирику. — Рассказывай.

Я удивленно примолкла, решив пока больше не буянить. Ирик же слез с рук принцессы, подполз ко мне и снова устроился на моих коленях. Странно, но к нему ненависти у меня не было. Руки осторожно прижали пушистое существо к животу. Его я не ненавидела.

— Ишша мертва. Я думаю, это уже поняли все?

И снова шок в глазах окружающих. Они уставились на меня с таким видом, будто ждали, когда же отвалится нос или появятся жуткие пятна. Я оскалилась в беззубой улыбке. Блин, совсем забыла — надо срочно начать выращивать новые клыки.

— И она прожила далеко не самую безупречную жизнь. Проще говоря, она была наемной убийцей. И убивала много.

Я и не заметила, когда Илл успел накрыть нас сферой молчания. Теперь шум ветра за ее пределами был практически не слышен. Только вот сам ветер все еще пытался сбросить седоков со спины летящего дракона. Рисе сильнее прижал меня к себе, не сводя глаз с ирика, а тот продолжал:

— ...родителей убили, а младенца подбросили на порог дома клана ночных убийц. Таким образом, несчастная малышка была обречена на новую судьбу. Но никто и никогда не отнимал у нее свободы воли, данной при рождении. А потому и простить ее просто так нельзя...

Ирик замолчал. Я осторожно почесывала его коготком за ухом. Свою жизнь я помнила крайне смутно и в общем-то вспоминать не особо хотела. Было плохо, одиноко и скучно. Вот и все.

— Но были на ее счету и добрые дела. И немало, — снова заговорил ирик. — К примеру, она никогда не убивала просто так. И если была возможность, помогала тем, кто просил. Конечно, просить должны были вежливо, а то ведь и прибить могла. — Я усмехнулась, Илл с Риссом понимающе переглянулись. — Последней каплей оказалось то, что она подобрала ребенка, оставшегося сиротой, и вырастила сама, всюду таская его за

собой. Только вот воспитала немного неправильно. Впрочем, наемным убийцей он не стал, а когда клан приказал его или убить, или сделать своим членом, наша Ишша перебила всю верхушку, после чего и скончалась от многочисленных ран. Ребенок же выжил.

Я вздохнула и задумчиво посмотрела на пылающие внизу реки огня. Красиво.

— И? Что было дальше? — влезла принцесса, которой тоже было интересно.

— А ничего особенного, — пожал плечами ирик. Так как Ишша не была абсолютной грешницей, ад душу решили не стирать, а дать возможность очиститься и переродиться. Меня назначили ее надсмотрщиком, так что, когда было совсем невыносимо, кое-как ей помогал, стараясь не дать исчезнуть окончательно.

Память

Боль, стоны, крики и невыносимое чувство утраты. Кровь бурлит, вытекая из ран и шипя на раскаленных камнях.

— Вставай.

Маленький встрепанный ирик сидит рядом на камней. Шерстка его поблекла, лапкам больно от жара. Но он упорно не хочет улетать. Я встаю. С третьей попытки.

— Еще раз. Ты сможешь.

Смотрю вверх. Где-то высоко-высоко стены каменного мешка заканчиваются тонкой нитью света — там поверхность земли. Облизываю распухшим языком потрескавшиеся губы. Знаю, что мертва. Знаю, что тело — лишь иллюзия. Но очень уж болезненная иллюзия.

— Лезь!

Опять? Сколько можно! Я уже на пределе. А ведь надо долезть, не думая ни о чем плохом, чувствуя лишь тепло и радость внутри. Злоба, боль, ненависть, сырость — все это невыносимо тянет вниз, заставляя падать на раскаленные камни вновь и вновь.

— ЛЕЗЬ!

И я лезу. Ирик сидит на плече молча, но помогая уже самим своим присутствием. У меня никогда не было фузей. Кроме него. И Айро. Айро остался там. Жить.

Камни скользят под окровавленными пальцами, ноги не могут уцепиться за выступы, но уже сама мысль об Айро придает сил и будто делает легче.

— Еще немного. Молодец, — шепчут на ухо.

Я улыбаюсь и из последних сил подтягиваюсь. Я могу! Хоть зубами, хоть... Ярость вспыхивает в груди, такая знакомая и привычная. Нога тут же соскальзывает с выступа, обламывается камень, который сжимала в руке. И поверхность, такая далекая, становится и вовсе недостижимой. Опять.

Упасть на камни. Закричать от боли и ярости, почувствовать, как шипит кровь и кожа на плавящихся камнях. Я не смогу!

— Вставай.

Ирик вздохнул и завозился на коленях. Рисе положил подбородок мне на плечо.

— Она проходила этапы очищения один за другим. Постепенно ее ярость утихла, душа светлела. Ее перестали испытывать и даже дали войти в круг силы. Юна могла перемещаться по мирам, выполняя задания, способствующие дальнейшей очистке ее души. Ее сила росла. Ей доверяли все больше, называя так же, как и всех служителей круга: Ишша. Она неплохо справлялась, я всегда был рядом. А после заданий — снова испытания. Все более и более сложные. Все шло неплохо, ОН почти согласился на ее перерождение, но... она сбежала. Илл усмехнулся.

— И почему я не удивлен? Ирик тяжело вздохнул.

— Вы даже не представляете, каких усилий мне стоило уговорить ЕГО не высылать за ней чистильщиков. Вместо них пошел я — чтобы вернуть.

Я зашипела.

— Но с ней так тяжело. А время уходит.

Воспоминание

Оковы мешают двигаться, а надо бежать. Святая вода прожигает насквозь. Убийство — запрет. Подойти к алтарю, шипя от боли и ненавидя буквально все. Протянуть когтистую

руку, сшибая хвостом кинувшегося с воплем ко мне священника и... распороть неподатливый камень. Во-отono. Меня окатывают целым веером святой воды, осеняя крестными знаменами и заставляя буквально корчиться внутри от запредельной боли. Как же они все не понимают? Почему, за что? Из разлома алтаря вылезает что-то темное, пищущее и очень голодное. Сжать когтями, вырывая из гнезда. Хорош жрать души, тварь! С отвращением смотрю на пищуще-извивающуюся гадость. Вода стекает с волос, боль почти не дает думать, а клыки уже впиваются в то, чего не видит никто.

Больше неожиданных смертей в этом храме не будет. Надо уйти.

В спину втыкается осиновый кол. Хриплю, падая на одно колено. Где они осину-то нашли? С ненавистью оборачиваюсь, глядя в чистые голубые глаза священника.

— Изыди, тварь!

И я исчезаю в облаке серы, снова проваливаясь в нижний мир, где меня уже ждет ирик. И новое испытание. И никого не волнует, что мне сейчас очень плохо, душа горит от ожогов и того, что ей пришлось сожрать, а единственная здравая мысль: почему я еще существую?

— Ну как? — Пушистик сидит на спинке стула ЕГО замка и смотрит на меня.

— Отвратительно.

Он удивленно поводит ушками, чему-то важно кивает и перелетает ко мне на плечо.

— Что теперь? Снова черви?

— Нет, — машет головой пушистик. — Сегодня тебя есть не будут. Это радует.

— Сегодня ты должна просто немного покопать.

Н-да?

Огромная ледяная равнина замерзшего до самого дна моря. Одинокaя фигурка в его центре и лопата в синих руках.

— Копай, — велит ирик. — На дне этого моря ты найдешь еще один путь очищения.

— Мне потребуется вечность, — шиплю я.

— Она у тебя есть.

— И что теперь? — поинтересовался Рисе. Ирик огорченно на меня посмотрел.

— В лучшем случае ей дадут шанс исправиться и она пройдет все ступени очистки с самого начала. С другим надсмотрщиком, конечно. Я ведь не уследил.

Я дернулась в руках оборотня. Меня снова удержали.

— А в худшем? — спросил Илл.

— А в худшем ее просто уничтожат. Многое будет зависеть от степени ее раскаяния и готовности исправиться.

— Да пошли они! — вызверилась я.

— Н-да-а, — протянул Илл. — Наша девочка явно жутко раскаивается. Прямо готова на коленях ползать, целуя ноги хозяина. Никто не засмеялся. Все смотрели на меня. Я сжимала зубы. Меня трясло. Не вернусь. Ни за что не вернусь!

— Какой еще есть выход? — Рисе был спокоен и деловит. Я удивленно на него посмотрела. Ясно vedi, что никакo...

— Гм... пока я ее не нашел, я не знал, что Ишша обзавелась новым хозяином. Это может многое изменить.

Я удивленно уставилась на ирика. Это как?

— Дело в том, — соорудил умную мордочку пушистик, — что ее браслеты — своего рода договор, который даже там расторгнуть просто так не могут.

— Что за договор? — влезла я.

— Право пользоваться твоей душой в обмен на его. Мы все устали на ошарашенного Илла.

— Уточни, — нахмурилась я.

— Проще говоря, — пожал плечами Зябус, — его душа после смерти переходит в собственность нижнего мира. Навечно, разумеется.

— Н-да? — Илл чесал затылок, переваривая перспективы столь блестящего посмертия.

— И что можно с этим сделать? — Рисе все не успокаивался. Ему нужен был другой

выход из положения. Мне и Илл у в общем-то тоже.

— Можно просто подождать, пока срок договора прекратится и оба окажутся там, где и должны. А можно... гм. Ну...

На ирика смотрели так, что еще немного — и придушат. Пушистик же явно издевался, гымкая и хмыкая с загадочным видом.

— Зябус! — зарычала я.

— У? — Ирик обозрел наши мрачные физиономии, все понял и тут же продолжил: — Есть один мир... его называют потерянным. Туда довольно просто попасть, но никто и никогда сделать этого не стремился, так как выбраться обратно почти невозможно. Говорят, он похуже нижнего. По крайней мере, единственный человек, который смог вернуться, был в таком состоянии, в том числе и душевном, что отбил желание у экстремалов соваться туда на две вечности вперед. Вот туда-то чистильщики точно не сунутся. Но и я бы не хотел.

— И как нам туда попасть? — Все в шоке уставились на Рисса.

— А стоит? — склонил набок голову ирик.

— Стоит, — усмехнулся Рисе. — Если не понравится — уйдем. В конце концов, если это удалось какому-то человеку, то сможем и мы.

Я притихла, уже не так горя желанием вырваться и срочно куда-нибудь убежать. Что-то ведь об этом мире слышала и я, и...

— Постой, а это не тот мир, в котором после смерти носителя души исчезают? — прошептала я.

Ирик усмехнулся и с серьезным видом кивнул:

— Угадала.

Пока все переваривали информацию, дракон уже подлетал к дворцу, поражая войска своими размерами и беззаботным видом. По нам начали стрелять.

Первое ядро дракон проигнорировал, а вот пульсары пришлись ему не по вкусу. Он завернул резкий крен, от чего мы все чуть не посыпались вниз, взревел и полыхнул огнем, поджигая все, что, по его мнению, представляло опасность.

— Улетай! — крикнул Рисе, — Дальше мы сами!

Он подхватил принцессу и Илла за шкурку и первым спрыгнул вниз. Я с ириком на руках последовала за ним, помажав дракону на прощанье. Тот из чистой вредности еще разок плюнул огнем и завернул вираж, улетаая обратно в свой замок.

Принцесса визжала, Илл ругался, а на пороге дворца нас встречал сам король с охраной и самыми храбрыми из своих придворных. Принцессу тут же подхватили, вокруг нее столпилась целая куча народу, и капитан дворцовой стражи осторожно понес охающую девушку в ее новые покои. Я только фыркнула, уже сидя на каменных ступенях и глядя снизу на короля и родственничков.

— Вы исполнили то, что я велел, — вынужденно созналось его величество. — Отныне, Ишша, ты свободна.

Я фыркнула и встала, потягиваясь и мечтая о ванне.

— Можешь идти куда вздумается, — закончил монарх.

Я кивнула и нагло прошла мимо него во дворец. Стража полезла за мечами, но я выпустила когти и как бы невзначай царапнула ими по стене. С нее тут же лавиной посыпались камни, снеся половину стражи и короля. Опять перестаралась.

К счастью, король сильно не пострадал — так, пара царапин и синяков, но от этого никто еще не умирал. Я же заняла одну из королевских спален, получив ужин, ванну и огромную мягкую кровать в собственное распоряжение. Ирик залез в ванну первым, сообщив, что он маленький и от меня не убудет. Плавал он там, как в огромном бассейне, переживая, что вода все еще немного горячевата. После чего, завернутый в полотенчик, с удобством расположился на доставленном подносе с едой и принялся угощаться, пока я сама плескалась в остывающей воде.

— Ирик.

— У?

Я задумчиво смотрела на алые всполохи за окном, намыливая голову.

— Ты ведь тоже пойдешь с нами в безымянный мир?

Ирик притих, задумчиво посмотрел на какую-то ягоду. Осторожно отодвинул ее от себя лапкой и важно кивнул.

— Я ж за тобой присматриваю. Так что никуда ты от меня не денешься! Вот.

— А почему?

Зябус как-то странно сверкнул глазками и передернул крыльями.

— Может, я и маленький, может, и вредный. Но ты всегда была моим единственным другом. И даже когда, забыв обо всем, служила в этом дворце, так отчаянно меня защищала ото всех, что я понял: ты меня помнишь не разумом, адушой. Той самой, которую я так долго и упорно чистил. Вот!

Я поморщилась и скрылась с головой под воду.

Друг. Какое странное слово. Но... оно мне нравится почему-то.

Над водой свесилась мордочка Зябуса, я вынырнула, хватая ртом воздух.

— Не увлекайся, — строго сказал он мне, — а то ужин остынет.

Я улыбнулась и потянулась за полотенцем. Определенно нравится.

Утром, поев и умывшись, я сидела в центре огромного обеденного стола и внимала великим планам моих спутников.

Король трапезничать с нами отказался и всячески намекал на то, что нашей компании уже пора в путь. Во всяком случае, фразу: «Транспорт на крышу дворца подан», — я за это утро слышала не меньше пяти раз.

— Сначала, — говорил ирик, — надо выкрасть тело Ишши из дворца! А то даже если мы все смоемся в потерянный мир, ОН может призвать часть ее души обратно в любой момент!

Илл и Рисе внимательно его слушали.

— И как мы это сделаем? — нахмурился оборотень.

— Все просто! Она откроет ворота — ну вроде как раскаялась, мы все прошмыгнем, быстро стибрим ее тело из ЕГО спальни и...

— ТАК!!! А что ее тело делает в ЕГО спальне?! — Рисе встал, сверкая глазами и когтями.

Ирик струхнул и отполз ко мне. Я зашипела и тоже выпустила когти.

— Мне тоже это очень любопытно, — усмехнулся Илл, взгляд его был почище чем у Рисса. Чего это они взъелись?

— Вы дураки, да? — возмутился ирик из-за моей спины. — У НЕГО этих спален больше, чем комнат в этом дворце. А куда ее еще было положить?

Рисе и Илл притихли. Ирик осторожно вышел из-за моей спины.

— Так, ладно. В конце концов, надо запомнить, что на все про все у нас будет не больше десяти минут. После этого ее почуют, и мы уже никуда не смоемся. Так что переход в безымянный мир должен быть наготове.

Все повернулись к Иллу. Вроде как именно он был спецом по переходам.

— Мне нужны координаты, — принял значительный вид хозяин.

Ирик кивнул и с таким же значительным видом их продиктовал. Илл слушал, прикрыв глаза и что-то говоря. По крайней мере, у меня аж волосы затрещали от мгновенно повысившегося уровня магии в комнате.

— Ну как? — закончил диктовать ирик.

— Порядок, — усмехнулся Илл. — Правда, на его открытие уйдет уйма сил. Так что в магическом плане некоторое время я буду совершенно бесполезен.

— Не страшно, — усмехнулась я, — на открытие портал а в нижний мир и пару магических трюков меня хватит. Так что защитить тебя я вполне в состоянии, хозяин.

Рисе почему-то нахмурился, а Илл поморщился. Я удивленно на них посмотрела.

— Что-то не так?

— Ты не могла бы больше не называть меня хозяином, — попросил Илл как-то тихо и

очень серьезно. Странно.

— А как тогда? Властелин? Мастер? Повелитель?

— Козел? — подал голос ирик. Все осуждающе на него посмотрели, ирик смущенно хихикнул.

— У меня, между прочим, имя есть, — надулся Илл. Я пожала плечами. Ладно, без проблем. Тем более что если все и дальше так пойдет, я его вполне смогу спасти еще разок и стать абсолютно свободной.

В дверь негромко постучали, мы недовольно обернулись. В проем, уже не в первый раз за это утро, просунулась несчастная голова стражника.

— Гм, кхм, — закашлялся он, бледнея на глазах (опять Рисе забыл ипостась сменить, да и я зря коготки выпустила).

— Тебе чего? — грозно пропыхтел ирик, карабкаясь ко мне на колени.

— Э... ну в общем... — Мы тяжело на него смотрели. Парень явно задыхался. — Транспорт подан! На крышу! Давно!

После чего дверь хлопнула и послышался топот убегающих ног. Все почему-то с осуждением посмотрели на меня. Я попыталась покраснеть — не получилось.

— Ну что, пошли? — Илл встал из-за стола первым и галантно предложил мне руку.

Я на эту руку посмотрела с крайним подозрением. В итоге Рисе просто сгреб меня в охапку и торжественно понес на выход. Rrrrrr!! Укушу!

На крыше нас уже давно ждали. Я, сидя на руках Рисса, угрюмо посмотрела на провожающих, пересчитала количество пик и расстроилась еще больше. Складывалось впечатление, что нас тут никто не любит.

— Ой, смотри, смотри, а эти похожи на лош... нет, скорее на коз с крыльями, только на больших! — Ирик радостно сверкал глазками, уютно устроившись на моих руках.

Я только хмыкнула. Такие «козы» были самым дешевым и ненадежным транспортом из всех. Но с другой стороны, а зачем на нас снова разоряться? Дать что подешевле — и пушай катятся. Наверняка так король и рассуждал.

— Рисе, а куда мы, собственно, полетим?

— Никуда, — усмехнулся стоящий рядом Илл, — открывай переход, Ишша, на крыше сделать это легче, чем в замкнутом пространстве.

Я нахмурилась и чихнула. Вот так всегда, все норовят сообщить, что мне делать.

Стража нервничала, направляя пики на нашу не торопящуюся улетать компанию. К нам направился по виду их главный. Но я уже открывала проход, заключая в его призрачные объятия всю нашу небольшую компанию. Обитатели этого мира меня больше не интересовали. К счастью для них.

ГЛАВА 7

Свечи вдоль черного мрамора стен. Длинные темные коридоры. Огромные бальные залы. Пурпур, намертво связанный тьмой и впечатанный в рисунки пола, оттененный блеском рубинов, сверкающих на его фоне внутренним пламенем. Тебе улыбаются, скалятся и нагло смеются бесчисленные фрески и письма. Ты боишься ступить на эти лица. Они как живые. Они и есть живые. Их глаза смеются и одновременно застыли от ужаса. Их лица искажены, тела изломлены, а из чувств только боль и дикая, непереносимая безысходность. Им уже никогда не выйти отсюда. Никогда.

Поднимаю голову вверх, сдуваю от глаз концы челки и улыбаюсь такой знакомой тьме над головой. Есть ли там выход? Конечно нет. Как бы ты ни старался. Как бы ни взлетал, ломая крылья, — все равно выхода нет. И никогда не было.

Тишина.

Я стою совершенно одна и грустно смотрю на свои руки. Переход сработал. Только я ведь не такая дура, чтобы тащить сюда сразу всех. Этого бы ОН так просто не оставил. Я ДОЛЖНА была вернуться сама. Одна. Только тогда есть небольшой шанс осуществить весь

тот бред, что они напридумывали.

Я вспомнила грустный взгляд ирика за мгновение до перехода. Он прекрасно все понял. Но промолчал. Спасибо.

За пазухой что-то закопошилось.

Было щекотно и странно. Расстегнув куртку, я уставилась в огромные золотистые глаза востропанного и полузадушенного Зябуса.

— Ты?! — У меня не было слов.

— Я! — с какой-то непередаваемой гордостью сказал он. — А ты решила, что мы тебя бросим?

— Мы?!

В этот момент сзади меня уже обнял Рисе, клятвенно обещая придушить.

Илл сидел у дальней стены, тяжело дыша и прислонившись к ней спиной. Он явно отдал последние силы, чтобы перенести их обоих по оставленной ириком наводке. Ну вы даёте!

— Вы зачем за мной... — начала рычать я, но меня уже куда-то весьма бесцеремонно тащили.

— Идти можешь? — на ходу рыкнул Рисе Иллу.

— Могу, — хрипло и без особого энтузиазма сказал он и кое-как встал.

Идиоты!

А ведь ОН уже почувствовал нарушителей, и вот-вот все должно было обернуться полной катастрофой.

Я сосредоточилась, судорожно пытаюсь понять, как именно отправить их обратно. Но...

— Зябус!

Невинные золотистые глазки.

— Немедленно сними с них блок! Им нельзя быть здесь!

Зябус моргнул и полез ко мне за пазуху — типа испугался, что будут бить.

— Зябус!!!

— Спокойно, даже и не думай, что сможешь от нас избавиться. — Рисе с силой дернул меня вправо, а бегущий рядом Илл подмигнул.

Я аж задохнулась от гнева — ну и...

— Куда бежать? — Рисе на ходу попытался залезть мне в вырез рубахи, чтобы достать ирика.

Я врезала по руке когтями и низко, утробно зарычала.

— Тогда достань сама этого умника! Здесь ведь сотни переходов.

Вот ведь... упрямцы.

— Зябус, вылезай! — Рык у меня получился более чем убедительный.

— А бить не будешь? — Робко и с оттенком вредности.

— Я тебя хоть раз била? — возмутилась я. Пыхтение, царапанье коготков, и вот уже встре-паннй ирик с гордостью сидит у меня на плече.

— Куда? — рявкнул Илл, подбегая с нами к развилке.

— Налево!

И мы побежали налево.

Ирик командовал, мы бежали. Мне все больше и больше становилось не по себе. Почему коридоры все еще пусты? Почему нас не ловят? Все еще свободны или над нами издеваются?

Внезапная мысль заставила сердца стукнуть в унисон и резко замереть. Мне стало очень и очень плохо. А зачем нас ловить, если и так понятно, куда и зачем мы...

— Вот эта дверь! — крикнул Зябус.

— Рисе, стой! Я, кажется...

Но Рисе меня даже не услышал, ворвавшись вслед за Иллом в темный проем двери. И конечно, он так и не отпустил мою руку.

Большая темная спальня. Широкое ложе, укрытое черным шелком и лепестками алых

роз, среди которых спокойно спит окруженная ореолом невероятно белых прядей волос изящная девушка, лицо которой будто светится изнутри спокойствием и красотой. Мы все застыли напротив кровати, оглушенные и еще не отдышавшиеся. Ноги гудели, сердца колотились вразнобой, а глаза жадно пожирали ту, которая, наверное, была мною... Нет, не верю.

Изящная. Гибкая. Стройная. С длинными пушистыми ресницами, тонким изгибом бровей и мраморно-белой кожей... она не могла быть мной. Слишком красива, невинна и... чиста. Неужели именно она убивала в переулках своих жертв, мучилась в огне и сбежала, чтобы родиться вновь? Слишком хрупкая. Совсем незащищенная.

А рядом с девушкой, положив руку на согнутую в колене ногу и откинувшись на каменную стену, сидел высокий черноволосый парень с алыми рубинами глаз и смотрел на меня.

— Ты все-таки пришла, — мягко сказал он. И от звука его голоса кровь застыла в жилах. Я ощутила, что не могу пошевелить и пальцем. И никто бы не смог. — Вернулась. К нам.

Он встал. Черный шелк распахнутой на груди рубашки лишь подчеркивал невероятную белизну кожи. Доходящие до колен облегающие кожаные штаны, заправленные в высокие, потрепанные временем сапоги.

— Я... скучала... я...

Он подошел, снял с моего плеча ирику и провел ладонью по его шелковистому меху. Ирик выглядел таким несчастным, что я дернулась вперед, почти разорвав оковы его магии. Почти.

— Хозяин ждет. — С мягкой улыбкой он провел рукой по моей щеке. — Он знал, что ты одумаешься. Пойдем.

Горячая рука сжала мою кисть, и меня буквально швырнули на постель. Я взвизгнула и процарапала когтями покрывало, разметав лепестки роз.

— Ну же, Ишша, возвращайся в свое тело. Быстро.

Каждое его слово теперь больно стегало по нервам. Не повиноваться было нереально. Однако что-то все-таки сдерживало его мощь. Что-то, что огнем обхватывало кисти, шею, лодыжки... Браслеты! Я ошарашенно взглянула на них. И ведь почти забыла, что теперь у меня другой хозяин.

Шею больно вдавили в постель. Стало трудно дышать. Когти вспороли плоть и вонзились внутрь, пройдясь по позвонкам.

— Тебе помочь? — Ласково, на ушко.

Меня передернуло, но я уже захлебывалась кровью, дышать было невозможно в принципе.

Когти вонзились глубже, перерезая позвонки.

Тьма в широко распахнутых глазах отсеченной головы.

Он стоял и смотрел на окровавленное тело. С когтей капала кровь. Рубины глаз слегка подрагивали. Он ждал. И знал, что произойдет в случае неудачи.

Клинок Илла вспорол ему спину и вышел из груди. Он удивленно посмотрел на черное от шипящей крови острие и повернулся к спокойно стоящему рядом сновидцу.

— Не недооценивай меня, — сказал Илл.

Он улыбнулся, опустив голову и глядя из-за черного шелка волос.

— И не думал.

Когти Рисса вспарывают ему кожу, врываются в грудную клетку и разрывают бок, вонзаются внутрь и распарывают первое из четырех сердец.

Рисе спокоен и деловит и уже кромсает второе сердце. Сновидца уже нет на прежнем месте. Ему хватило и мгновения, чтобы выйти из-под действия гипноза рубиновых глаз. Клинок в его руке упирается черному в шею.

— Не двигайся, — холодно, почти равнодушно произносит Илл, — иначе тоже лишишься своей головки. А она мне пока еще нужна. Вдруг наша подруга не оживет? Вот и

спросим твоего совета.

И третье сердце взрывается веером брызг под когтями Рисса. Впервые черноволосый чувствует боль. Впервые осознает, что и вправду недооценил этих двоих. А четвертое сердце уже бьется в когтях оборотня. Оба совершенно серьезны и абсолютно спокойны. Дурашливость ушла из глаз, вместо нее из них любовалась рубинами алых радужек его смерть.

Маленький Ирик сидел на груди белокурой девушки, что-то тихонько нашептывая. То ли заклинание, толи просто плакал. Рядом застыли трое, будто окаменевшие скульптуры из камня. И все ждали. Молча, напряженно... А девушка не спешила открывать глаза.

Я пришла в себя почти сразу. Чувствовала всех в этой комнате. Все понимала. Но не спешила осчастливливать окружающих своим бодрствующим видом. Я думала.

Тело было чужим и незнакомым. По сравнению с прошлым оно казалось легким и абсолютно беззащитным. Больше не было когтей, хвоста и клыков. И всего одно сердце! Даже сейчас я легко могла бы мысленно, одной лишь силой воли передавить пару артерий и почить с миром. Но... Кстати, а откуда здесь тело, я ведь мертва? Да, вторую половинку души я ощущаю и все воссоединилась с ней, но вот тел о... Странно. Мне решили дать новую жизнь? Спасибо, но предупреждать же надо. И потом, почему нельзя было подобрать что-нибудь более защищенное? Не понимаю. На шею капнуло что-то мокрое и прохладное. Кто-то плакал, царапая кожу острыми коготками. Ирик.

Я осторожно открыла глаза и задумчиво посмотрела на Зябуса. Ирик икнул, что-то пискнул и радостно повис у меня на шее.

Около кровати послышался стон, и на пол рухнуло чье-то тело. Сновидец и оборотень подошли ко мне, с интересом рассматривая лицо и фигуру. Я покраснела. Ничего себе, я теперь еще и краснеть умею!

— Ты как? — Илл протянул мне руку, заляпанную чем-то черным. Рубашка на его груди была порвана и намокла от крови. Они что, еще и подраться успели?

Я неуверенно села, снимая Зябуса с шеи и сажая его как раз в протянутую руку. Ирик с Иллом удивленно друг на друга уставились.

— Отвратительно! — буркнула я, пытаюсь встать и чувствуя непривычную слабость. Рисе подхватил меня на руки. Я попыталась зашипеть и с ужасом поняла, что не могу теперь даже этого.

— Рисе, дай кинжал!

Оборотень нахмурился, но кинжал дал. Я кивнула, радостно ему улыбнулась и силой вогнала кинжал себе в грудь... То есть попыталась вонзить, ибо Рисе легко перехватил мою руку. А я, слабая, как припадочная человеческая девица, ничего не смогла сделать! Даже укусить нечем.

— Пусти! Я свою душу в этом теле не оставлю! Это издевательство!

— Но раньше-то ты в нем жила. И даже была неплохой наемницей, — встрял Зябус.

— Так то раньше! А сейчас я себя чувствую беспомощнее младенца.

— А мы на что? — усмехнулся Рисе, с интересом меня разглядывая. — Уж поверь, я в состоянии тебя защитить.

— Издеваешься? Как я вот ему, — я ткнула пальцем в Илла, который с интересом посмотрел на оборотня, — жизнь еще раз спасу? Браслеты-то переключевали вместе с душой! Это что, пожизненное рабство?

— Да! — хором ответили Илл с ириком. И такие счастливые, что хотелось тут же придушить обоих.

— Нет!

Но тут нас прервали. Свет пропал, что-то зашипело, пол под ногами резко начал меняться, и мы стали медленно погружаться него, как в топь. Я сжала зубы и схватила за руку Илла.

— Переход активируй! Немедленно!!!

— Но... — Он хотел сказать, что израсходовал все силы.

Я же уже вливала в него целое море магии, которую получила из второй, с таким трудом снова обретенной половинки собственной души. Илл все понял, прикрыл глаза и резко активировал переход. И поверьте, даже моих немалых сил хватило с трудом.

А еще напоследок меня осенила догадка. Я поняла, почему мне хотели дать это новое тело. Тогда моя душа была бы привязана к нему на всю новую жизнь. И я бы уже ни за что не смогла повторить трюк с разделением души и побегом. Сначала мне пришлось бы снова умереть. А это значит — начать все заново. Я бы вряд ли пошла на это. Просто бы не смогла.

А еще мне дали такое тело, чтобы я поняла всю свою беспомощность.

Улыбка легким прикосновением коснулась губ.

ГЛАВА 8

Нас выкинуло из перехода куда-то в кипящее море воздуха. Тело падало на камни, но Рисе успел спеленать меня крыльями, крепко прижимая к себе. Илл матерился где-то неподалеку, ирик дрожал в моих руках. Хорошо, что я успела схватить его в последний момент, не факт, что сновидец сумел бы защитить.

Прокатившись по острому граниту, мы куда-то врезались и застыли. Было темно и шумно. Что-то чавкало, булькало и шипело. Надо выбраться из крыльев Рисса и оглядеться.

Но не тут-то было. Тонкая кожа пальчиков тут же расцарапалась о его крылья, ногти даже отдаленно не напоминали когти, а кое-где уже начинали проявляться синяки. Такой беспомощности я не ощущала еще никогда.

— Пусти! — На пределе нервов. Не отпустит, и я... Но он отпустил и даже не стал помогать встать, сев неподалеку и задумчиво оглядываясь. Я угрюмо подумала, что короткие белые шорты и топик — не самая лучшая одежда для путешествия. Так, ладно.

Встав и оглядевшись, я поняла, что попросту ничего не вижу. Туманные испарения стали неожиданной преградой, нос больше не ловил изобилия запахов, а от жара слезились глаза. Хотелось завывать.

— Илл!

— Да?

Он уже стоял на ногах. Но его все еще качало, так что ему приходилось держаться одной рукой за стену.

— Где мы?

— В безымянном мире, — подал голос ирик и взлетел ко мне на плечо, мазнув мягким мехом по щеке.

— Это я уже поняла. Мне нужно описание местности. У меня такое чувство, что я разом ослепла, оглохла и смертельно заболела!

Народ удивленно переглянулся. Я же себя уже почти не контролировала. Весь ужас ситуации только-только начал до меня доходить.

— Мне стоять-то уже тяжело, не говоря о защите и нападении! Это просто невыносимо...

— Ишша... — попытался вклиниться Рисе, но я так на него зыркнула, что оборотень счел за лучшее заткнуться.

— Ни когтей, ни клыков, а кожа нежнее персика! И если хоть одна тварь сейчас на меня нападет...

Из тумана прямо передо мной вынырнула жуткая клыкастая морда. Илл и Рисе изменились в лице и одновременно рванули ко мне. Я же была в ярости.

— ...я ее даже укусить не смогу!!! — После чего врезала кулаком по раззявленной, пылающей огненными слюнями пасти.

Кулак вспыхнул болью. Я сжала зубы, а тварь снесло назад взрывной волной, которая отбросила и Илла с Риссом, завалив их выдранными из пола камнями.

Я ошарашенно стояла и смотрела на свой окровавленный кулачок, медленно приходя в себя.

Зябус потыкал меня в щеку лапкой.

— Гм, кхм, Ишш, может, ты все-таки выслушаешь то, что я вот уже минут пять ору тебе на ухо? — сварливо поинтересовался он, угрюмо на меня глядя.

Я послушно повернула к нему лицо, все еще не в силах сказать ни слова. Груда камней зашевелилась. Из нее начали выбираться Илл с Риссом. Тварь вроде бы куда-то отползала, стараясь слиться с местностью.

— Дело в том, что, когда ты помогла Иллу активировать портал, уже тогда стало очевидно, что ты теперь владеешь довольно сильной магией. А то, что она так быстро восстановилась, и вовсе феноменально! Короче, ты теперь куда круче, чем была. Надеюсь, теперь ты счастлива? Или еще поистериишь на тему: «Где мой дорогой хвост?».

Я засопела и села на камни. Рисе и Илл стояли неподалеку, временно стараясь не приближаться. Все молчали.

— Ну, — протянула я, — тогда ладно.

Общий вздох облегчения. Я хмыкнула и встала. Но тут же чуть не грохнулась обратно. Все же магия не означает, что это хилое тельце будет хоть чуть-чуть сильнее. Ладно, потом что-нибудь придумаю. Навыки-то остались.

Рисе подхватил меня на руки, рыкнул для острастки на мой недовольный вид и куда-то пошел. Ирик перелез ко мне на колени, а Илл замыкал нашу процессию, если можно так сказать. И скоро туман поглотил наши маленькие фигурки.

Они шли долго, очень долго. Девушка успела задремать, уткнувшись носом в грудь Рисса. Ирик же спал беспробудно на ее руках, совершенно не интересуясь окружающим миром.

— Ты уверен, что выход в той стороне? — Илл достал мечи, как только заметил, что Ишша уснула.

— При ней оружие лучше было не показывать — тут же полезла бы геройствовать.

Рисе молча кивнул. Он, как и Илл, прекрасно чувствовал изменения плотности и концентрации веществ в воздухе, так что выход мог бы найти и с закрытыми глазами. Но так же он чувствовал и всех тех тварей, что следовали за ними. Большая стая собралась как раз у выхода из этого места.

— Что будем делать? Ее будить нельзя. Я могу справиться в лучшем случае с половиной. Прости, но магия все еще на нуле.

РИСС ВЗДОХНУЛ И ОСТАНОВИЛСЯ.

— Возьми ее.

Илл нахмурился, но осторожно принял из рук оборотня спящую красавицу. Она так и не проснулась, слишком вымотанная за день, да и рефлексы, разбудившие бы ее раньше, все еще не успели настроиться на новую нервную систему.

— Жди.

Оборотень распахнул шипастые крылья, выпустил когти и молча исчез в тумане. Илл осторожно сел на камни, бережно прижимая к себе Ишшу и прикрывая глаза. Очертить круг барьера несложно, да и магии требует всего ничего. Только вот (зубы со скрежетом сжались во рту) даже этого минимума... Мягкая лапка легла на руку. Теплая чужая магия переливалась в усталое тело. Ирик.

Илл улыбнулся, не открывая глаз, и закончил круг барьера.

— Спасибо, — тихо и хрипло поблагодарил он. Но ирик уже снова спал на груди Ишши.

Твари сидели на камнях, загородив выход. Часть их расположилась на стенах, потолке, а часть просто бродила из стороны в сторону, шипя и демонстрируя впечатляющие наборы когтей, шипов и клыков. Гибкие чешуйчатые тела были полны сил. Размерами твари не уступали слону. Они были полностью уверены в своем превосходстве. И маленькая крылатая фигурка существа, идущая им навстречу, вызывала лишь голодное урчание в желудках и глубокое внутреннее удовлетворение. Обед сам решил подать себя к столу. Это прият...

Смерть.

Алые брызги крови, мелькание клыков и когтей, боль в бесчисленных ранах и паника в алых расщелинах глаз. Звери будто взбесились, носясь взад и вперед, сшибая друг друга и пытаясь найти только что стоявшую прямо перед ними добычу. Поздно.

Когти легко вспарывали чешую, разрезая нервы и причиняя невыносимую боль. Из-за нее они начали бросаться друг на друга, вгрызаясь в тела и разрывая на части огромные туши собратьев. Визг, рычание и дикие предсмертные крики. А маленькая фигурка врага уже стояла у выхода, молча наблюдая за безудержным хаосом и слизывая с когтей теплые капли крови.

Он вернулся за ними. Девушка все еще спала, но всех троих окружало какое-то странное поле, больно жалящееся и не пускающее внутрь. Илл медленно открыл глаза и посмотрел на окровавленного оборотня. Тот угрожающе улыбнулся. Илл хмыкнул и раскрыл барьер, с шипением сворачивая его в упругий голубой шарик у себя на ладони.

— Ты задержался, — сказал он.

Рисе молча протянул руки к девушке. Илл покачал головой:

— У тебя лучше получится защита. От меня же пока мало толку.

Тихое рычание и шелест выходящих когтей. Илл не отвел глаз, спокойно глядя в лицо своей смерти. Рисе взмахнул рукой, целясь в незащищенную шею.

Наконец-то...

Но тонкая изящная рука перехватила удар, сжимаясь на его запястье. А черные бездонные глаза просто заглянули в его стальные.

— Пятый раз, — тихо и с улыбкой сказала Ишша.

Браслеты щелкнули и со звоном упали с ее рук и шеи на каменный пол. Илл только тяжело вздохнул, грустно глядя на девушку.

А потом резко развернул все еще сжатый в руке круг барьера и активировал его всего одним словом.

Словом призыва.

Нет, ну я так не могу! УБЬЮ ЗАРАЗУ!

Илл молча стоял передо мной, улыбаясь так же, как и пять минут назад. Браслеты прочно охватывали запястья, лодыжки и шею. А в груди бушевал целый океан ярости.

— КАК ТЫ МОГ?! Я ведь выполнила условия договора!

— А это другой мир. Так что все условия снова в силе, — сообщил сидящий у меня на плече ирик, лениво почесывающий себя за ухом. Рисе стоял в стороне и смотрел на возмутительно довольного Илла как на врага номер один, то выпуская стальные когти, то снова пряча их в пальцах.

— Да ты!.. Да я!.. Да вы все!!! Ppp! Илл внезапно резко посерьезнел, рывком притянул меня к себе за руку и крепко прижал. Я в шоке застыла, не зная, что делать и как реагировать. Глаза Рисса опасно сверкнули.

— Я не смогу без тебя, — тихо, уткнувшись мне в висок, сказал Илл. А я все еще не знала, что же мне делать.

Ирик громко и старательно высморкался, вытирая несуществующую слезу и похлопывая меня по макушке. Это отрезвило.

— Пусти. — Рык получился вполне убедительным.

Илл усмехнулся, сжал меня сильнее и... отпустил, отходя на шаг назад и отворачиваясь. Зубы его были крепко сжаты, а смотрел он на оборотня.

Я тоже посмотрела на Рисса и поежилась. Одним твоим видом он пугал почище любого кошмара, хоть еще даже не сменил ипостась.

— Так, ребята, ладно! — вклинилась я, пытаюсь их примирить, хотя и являюсь самой пострадавшей. Еще мешало странное чувство в груди: хотелось, чтобы меня снова прижали к себе и не отпускали... с чего бы это? — Перво-наперво надо выбраться отсюда и понять, куда же это мы все-таки влипли. Да, кстати, и мне переодеться бы не мешало. Тут довольно жарко, и уже вся грязная и мокрая как мышь. Так что вперед и с песней! Так, не надо меня хватать! Не немощная. Сама дойду!

Рисе нахмурился, но послушно опустил меня на пол.

— Да, и вот еще что... не верю, что сама это говорю, но... вам, ребята, надо помириться.

Рисе и Илл уставились друг на друга.

Я демонстративно плюхнулась на камни, требовательно на них глядя.

— Мы находимся в одном из самых опасных миров, из которого еще никто не возвращался. Нам надо держаться заодно, а ваша взаимная ненависть — серьезная помеха к выживанию. Ну?

Илл с широкой улыбкой протянул обратную руку. Тот усмехнулся и крепко ее пожал. Послышался хруст, сновидец молча рухнул на пол, теряя сознание от боли. Я взвыла, Рисе недоуменно на меня уставился.

— Ты что сделал?!

— Я не виноват, что он такой дохляк, — усмехнулся оборотень.

Я подошла к Иллу и взяла его быстро опухающую руку в свою. Лечебная магия проста. Я помнила и знала, как применять ее. Странно, что целителей так мало в этом и других мирах. Более того, они настоящая редкость, хотя нужны буквально всем. Кости осторожно срастались, вырастая из обломков. Сухожилия, нервы, сосуды и мышцы послушно принимали изначальную форму. После чего я еще и подправила усталую и сильно истощенную ауру хозяина. Так-то лучше.

Рисе присел на корточки рядом со мной и о чем-то сосредоточенно думал.

— Рисе, — позвал его сидящий на моем плече ирик, — если умрет он, ее хозяин, то умрет и она. Оно тебе надо?

Рисе сжал зубы и резко встал. После чего еще и пнул уже слабо шевелящегося Илла. Я зашипела, но Рисе бесцеремонно схватил меня в охапку и рыкнул в лицо так, что я чуть не позабыла даже собственное имя. Чужое, уже чужое тело предательски задрожало. Я поняла, что зверею.

— Ты — моя! — весомо и резко сказал он.

— Обойдешься, — огрызнулась я, пытаюсь унять дрожь. Сталь его глаз разрежала душу, сжимая ее и притягивая к себе. Это было больно. — Пусти.

Он поцеловал меня, оборачивая сталью крыльев. Я попыталась вырваться, отвернуться, но... но... просто но. Не знаю, что это было и почему. Убивать его больше не хотелось. Хотелось успокоиться и просто чувствовать его губы, его руки. Не заботясь больше ни о чем и никогда.

Оборотень с тихим рычанием провел носом по моей щеке, крепко прижимая к себе и что-то нашептывая. Илл встал, сплюнул кровь на пол и угрюмо па него уставился. Я, даже не глядя на него, чувствовала его ненависть, почти за пределами человеческих возможностей.

Шипение воздуха, хлопок, и вот я уже не в объятиях Рисса, а стою неподалеку, угрюмо разглядывая эту парочку и кусая распухшие губы.

— Ну вы! — выдохнула я с чувством, после чего развернулась и быстрым шагом пошла в туман. Надо срочно приходить в себя, а то эти двое уже творят со мной что хотят, а я даже в челюсть дать не могу.

— Э-э... Ишша, — осторожно плюхнулся мне на плечо ирик.

— Чего? — рывкнула я.

— Выход в другой стороне.

Я затормозила и зарычала. Ирик захихикал. Пришлось возвращаться и с гордо задранной мордой проходить мимо этих двоих, стараясь не споткнуться на ходу. Рисе и Илл молча пошли следом, стараясь не смотреть друг на друга. Вот и ладно, хоть какое-то достижение.

Выход из этого мира был завален трупами неизвестных монстров. Я с трудом перелезала через них, недоумевая, что же тут произошло. Ирик предположил, что эпидемия, я, оценив количество залившей пол крови, — что это всеобщее бешенство. Илл и Рисе упорно молчали, держась рядом со мной, но даже не глядя друг на друга.

— Выход! — радостно пискнул ирик, тыкая лапкой в светлое пятно впереди. Я приободрилась и радостно скатилась с очередной туши, по самые уши заляпанная алой кровью. Илл и Рисе бесшумно прыгнули по левую и правую сторону от меня.

— Класс, а то я уже задыхаюсь в этом противном тумане, — оскалилась я в улыбке. Но рвануть к выходу мне не дали: Рисе перехватил за руку и отрицательно качнул головой.

— Мы не знаем, что там, а ты сейчас безза...

Грохот, вой скрученного в спираль воздуха, и оборотня попросту снесло к дальней стене, с силой в нее впечатав. Я, задумчиво потирая уже начинающую покрываться синяками руку, угрюмо на него глядела.

— Не смей мне указывать, — сказала тихо и жестко, после чего вновь пошла к выходу.

— Кажется, наша Ишша приходит в себя, — усмехнулся Илл, стоя неподалеку от выбирающегося из обломков камней оборотня. Рисе тоже усмехнулся и кивнул. Переглянувшись, они пошли следом.

Мужики — странные создания. Я всегда это говорила.

Выход. В наш мир. Ура?

Оглядываюсь по сторонам, держа на руках полуобморочного ирика. Н-да-а-а... теперь хоть понятно, чего тот мужик, что отсюда вернулся, так переживал. Я вот уже тоже немного начинаю-у-у-у...

Огромная бескрайняя равнина. Луна, трава, деревца... все вроде бы нормально, но в ночном небе парят стаи зубастых рептилий, тут и там гуляют гигантские ящеры, струятся огненные искры, словно дождь. Зрелище немного напрягает. Прибавьте к этому взрывы в тех местах, куда падают огненные капли неизвестно чего; тут же превращающуюся в туманные облачка поднявшуюся от взрывов грязь, которая собирается в облака побольше и медленно дрейфует куда-то вбок и вверх. Одному из таких облачков попался навстречу полуразложившийся труп ящера. Сытое жутковатое чавканье, и вот уже труп съеден, а побагровевшее облако осторожно поднимается обратно к небу, видимо, чтобы снова пролиться огненным дождем.

— Я туда не полечу, — тихо, с рук, не открывая глаз, говорит ирик. Симулянт.

— Почему? Сейчас дождик переждем и... вполне нормальный мир. Вон и травка, и птички...

Что-то громко каркнуло, и мне в плечо едва не вцепился острый клюв огромной птицы. Однако помешал меч Илла, вонзившийся ей в горло, а Рисе врезал так, что взвизгнувшую уродину снесло куда-то вбок. Она не успела увернуться от редких огненных капель и тут же взорвалась прямо у нас на глазах.

— Впечатляет, — пискнул ирик, с ужасом глядя на разбросанные по земле внутренности.

Я хмыкнула и села у каменной стены, стараясь расслабиться и успокоиться. Ждать придется долго. А здесь широкий каменный навес над нашими головами, по крайней мере, не пускает огненный дождь. Рисе и Илл встали рядом со мной, спокойно следя за кружащимися в небе птицами, если можно так назвать этих огромных чешуйчатых монстров.

Пару раз из пещеры показывались кпыкастые морды. Но Рисе даже не успевал подойти, как они вновь исчезали в мареве отверстия. Гм, а память-то у них неплохая. Да и мозги явно работают. Это надо запомнить. Я прикрыла глаза, вслушиваясь в сытое чавканье, доносящееся из пещеры. В любом случае ее обитателям сейчас явно не до нас. Рядом разорвалась очередная «капелька», но выступ скалы, на котором сидела, не задело.

Интересно, как долго здесь идут дожди?

Оказалось, что долго. Вскоре я просто задремала, не выдержав ожидания. Ирик копался в заплечном мешке Илла в поисках съестного, а Илл с Риссом охраняли мой сон.

Мне снилась всякая ерунда. Вроде того, что я внезапно стала властелином миров и с ужасом думала, что мне со всеми этими мирами теперь делать. А многочисленные подданные бегали вокруг меня и умоляли отрастить хвост, причем срочно, пока они мне его сами не прибили. Мрак!

После этого я проснулась. Почувствовала жуткую ломоту во всем теле и окончательно расстроилась.

— Выпалась? — Рядом со мной на корточки опустился Илл, протягивая обьевшего до неприличий ирика. Ирик икал и сонно смотрел на меня левым глазом.

— Угу. — Я взяла пушистика и с трудом встала.

— А дождь все не прекращался.

— Пошли!

— Куда? — пискнул Зябус.

— Куда-нибудь.

Все угрюмо на меня посмотрели. Я насупилась и первая вышла из укрытия. Илл и Рисе тут же рванули следом, пытаясь затащить меня обратно. Одновременно с ними на меня спикировало сразу пять птичек, радостно каркая на лету. Ирик, не открывая левого глаза, поджарил птичек пятью молниями и широко зевнул. Я сосредоточенно уворачивалась от редких огненных капель, подняв лицо к небу.

— Я могу полететь вместе с тобой над этими облаками. — Риссу явно не нравилась идея прогулки под дождем.

— Они тебя сожрут, — предупредил Илл.

Оборотень посмотрел на него, как на засохший деликатес: есть надо, но уже не хочется. Он широко улыбнулся.

— Илл прав, — я отпрыгнула от очередной огненной капельки, стараясь уйти с пути образовавшегося облачка, — это не просто грозовые облака, это одна большая голодная масса.

— ПОМОГИТЕ!!!

Я резко остановилась, удивленно оглядываясь по сторонам. Рисе схватил меня за руку и резко дернул к себе. А на месте, где я только что стояла, гроыхнул очередной взрывчик.

— СПАСИТЕ! УМИРАЮ! КТО-НИБУ-У-У-У-УДЬ!!!

Я повернулась в сторону криков и увидела огромное нагромождение камней, из-за которых они и раздавались.

— Пошли! — И я первая рванула вперед.

К счастью, Рисе догадался выпустить мою руку, а то бы я ее просто вывернула. Ирик до этого как раз попросил переложить его в капюшон, где теперь и подпрыгивал во время моего бега с препятствиями (постоянно надо было уворачиваться от капель). Уже подбегая к камням, я заметила необычное явление: дождевые капли не падали на них. Еще в полете они огибали это место, будто натыкались на невидимый купол, и падали неподалеку, образуя более плотную завесу вокруг камней. Странно.

Ну да и фиг с ней. Завесу я преодолела довольно быстро, после чего запрыгнула на первый булыжник и уже оттуда полезла вперед, стараясь сохранять осторожность. Мало ли что там орет. А я сейчас слабенькая, меня и комар загрызет — не подавится.

Высунув нос над гребнем самого высокого валуна, мы с ириком с интересом уставились на следующую картину: высокий хрупкий парень с бледной кожей и подрагивающими за спиной белоснежными крыльями громко кричал, отбиваясь тоненькой шпагой от плотоядно облизывающегося динозаврика. Динозаврик рычал, когда юноша попадал ему в нос или глаз, но не уходил, пытаясь зубами дотянуться до задохлика. Задохлик орал, тыкая шпажкой с удвоенной частотой и давя на психику. Странно, но тварь не спешила ставить хоть одну из своих лап на камень, предпочитая тянуться пастью к нападавшему. Парень же прижимался спиной как раз к тому валуну, на который и забралась наша немногочисленная компания.

Я подобрала небольшой камушек и метко кинула его в белобрысую макушку. Громкий истерический визг, и общий шок у всех. Ирик старательно прочищал ухо, обалдело глядя на парня.

— Ты чего орешь? — возмущенно крикнула я.

Парень икнул, всхлипнул и осторожно посмотрел вверх. Я увидела золотистые глаза и

отметила, что он симпатичный, как кукла. Короче, смазливый.

— О, небесная дева! Ты пришла забрать меня в царство смерти, где мы предадимся счастьем?! — испуганно спросил он.

Я огляделась по сторонам, не понимая, о чем Илл покрутил пальцем у виска. Рисе молча кивнул.

— Это он о тебе, — тихо сообщил ирик. А-а-а...

— Нет, я тут мимо проходила, — весело улыбнулась я.

Динозаврик воспользовался тем, что парень отрекся, и цапнул его за ногу. Визг несчастного оглушал. Я скрипнула зубами и поняла, что кого-то сейчас добьет сама. Причем из чистой жалости.

Не ожидавший такой реакции динозаврик икнул и отпрыгнул в сторону, недовольно глядя на столь нервную добычу.

Ирик подбросил на лапке небольшую шаровую молнию, шаловливо улыбаясь. Я хмыкнула и протянула ему небольшой сгусток собственной силы. Пушистик впечатлялся, тут же перемешал его с молнией и грозно встал у меня на макушке, с трудом удерживая в лапке что-то большое, вспыхивающее и трещащее. Вид у Зябуса был довольный до неприличия.

Динозавр взревел и снова пошел на парня. Тот всхлипнул и красиво упал в обморок, разбросав крылья и руки в художественном беспорядке. Ирик прицелился и метнул «это» в рептилию.

Взрыв, грохот, замогильный ржач Зябуса и наше радостное хихиканье. Даже Рисе усмехнулся, прекратив хмуриться, как перед концом света.

Динозавр убежал, скуля и рыча на ходу, а я спрыгнула вниз посмотреть, что там с аборигеном. Только вот забыла, что теперь все надо перерассчитывать на более слабую мышечную массу, и в результате сломала ноги.

Шипение и тихое рычание скорчившейся на камнях фигурки. Ирик пытается ее успокоить, Илл держит за ноги, леча переломы, а Рисе сжимает в объятиях, чтобы она не убила Илла. Сзади кто-то закопоШИЛСЯ.

Переломы медленно срастались, боль потихоньку отступала, а я приходила в себя. Ирик суетился рядом старательно успокаивая и пытаясь достучаться до моего разума.

— Больно, — пожаловалась я. Пушистик приободрился.

— Ты пришла в себя? Шипеть больше не будешь? Илл, ты молодец! Она в порядке.

Сновидец устало кивнул и закатил глаза. Я встрепенулась и резко влила в него часть кипящей во мне силы. Илл застонал и попытался отползти. Я удержала его за штаны, той же рукой упорно накачивая силой. Рисе и ирик с интересом за мной наблюдали.

— Ишш, мне вот просто любопытно, а накачивать человека силой через пятую точку — это нормально?

Я покраснела, но руку не убрала.

— Куда дотянулась, туда и накачиваю.

— Я уже накачан! — взвыл Илл.

Я фыркнула и убрала руку

— Э-э-э... извините, — тихо и неуверенно раздалось сзади.

Мы обернулись, только сейчас вспомнив о крылатом парне.

— А меня... накачать... можно?

Паренек ткнул изящным пальчиком в окровавленную ногу. Я устало поползла к нему. Ирик тут же перелез мне на спину.

— Не надо. — Илл больно схватил меня за ногу, вынудив остановиться. Я недовольно оглянулась на него. — Я сам!

— И сила светилась в его глазах и задни...

Дальше ирику я затыкала рот в две руки, красная от смущения и с дергающейся улыбкой на губах. Илл хмуро пополз к пареньку, восхищенно его разглядывающему. Рисе молча сел рядом со мной, трансформируясь в человеческую ипостась. Восторг и недоверие в

глазах аборигена.

— Так вы и так можете? Круто! А-а-а!!!

Это Илл начал его лечить, не особо заботясь о вы-|ключении боли. Вопли несчастного снова долбанули |по психике окружающих.

Через пять минут вполне здоровый зареванный паренек рассказывал нам о том, где мы сейчас находимся.

— Это остров смерти! Мы все умрем!! Завтра сдохнем!!! Еще никто не выживал!!! Помогите-э-э!

Получив столь ценную информацию, мы немедленно начали вытрясать из него более развернутый рассказ, однако добиться этого оказалось нелегко, он только всхлипывал и икал, закрываясь от нас руками. Зябус не выдержал и создал шаровую молнию. Парень завизжал, и пушистика сдуло с моей макушки. Тупик.

— Так! — Я сверкнула черными провалами глаз. — Либо ты внятно отвечаешь на все наши вопросы, либо |мы отрезаем тебе башку. Понял?

Тот, продолжая всхлипывать, согласно закивал.

Я довольно улыбнулась. Илл и Ресе облегченно выдохнули. Зябус икал от пережитых эмоций и грыз последнюю плитку шоколада.

— Первое: как называется этот мир?

— Не знаю.

— Как называется остров, на котором мы находимся?

— Смерть.

— Как ты сюда попал?

— Я — герой.

Непонимание в глаза общественности. Ирик давился шоколадом, пытаясь перестать ржать.

— Н-да? А поподробнее?

Паренек приободрился, высморкался в платочек и принялся рассказывать. Вот что я поняла из его бессвязного лепета.

Это мир магии, в котором каждый второй умеет колдовать понемногу, а каждый сотый — великий и ужасный волшебник. Логично, что если каждый будет колдовать как ему вздумается, то ни один мир этого не выдержит. Вот и здесь некоторое время назад пронеслась опустошительная война, в которой колдуны сражались против обычных людей, не умеющих колдовать. Как ни странно, но последние победили, отыскав слабые места волшебников и довольно неплохо по ним влупив. Магия выдохлась, теперь оставшиеся немногочисленные волшебники были абсолютно законопослушны, и их выпускал один на весь мир университет магических искусств.

Но более интересно то, что от магов прошлого осталось впечатляющее наследие, с которым этому миру еще не один век придется разбираться. Одно из таких наследий — острова смерти. Редкие, опасные, окруженные барьером, никого из них не выпускающим, они убивали любого, кто на них попадал. Здесь же открывались и телепорты из других миров, прочно оберегая этот мир от посягательств непонятно откуда появляющихся пришельцев, от которых вечно проблем больше, чем помощи.

К другим сюрпризам относились различные виды выведенной для сражений нечисти, питающейся исключительно волшебниками (прикольно, да?), перемещающиеся зоны выпадения во времени (попадешь в такую — и перенесешься в центр старого сражения в его разгар. Веселого мало). Ну и так далее.

Люди поделили землю на четыре королевства, каждое из которых помещалось на одном из четырех материков. Между собой они пока особо не воевали, отходя от последствий не столь уж давней последней битвы.

Кстати, еще одним подарком прошлого было то, что править здесь могли лишь крылатые юноши, наследующие королевский род. Их крылья являлись сгустком магии прошлого, спящей в обычных условиях и просыпающейся лишь для защиты всего материка

при условии, что обладатель уже был коронован. И конкретно этот парень оказался принцем зеленого материка, явившимся сюда, чтобы доказать всем и каждому, что он достоин трона.

Я впечатлилась. Король-самоубийца — это круто. Народ явно радуется такой перспективе.

— Хотел доказать отцу, что я не размазня. Вот и полетел сюда.

Я угрюмо кивала уже на чистом автомате. На меня невинно смотрели широко распахнутые золотистые глаза. Зябус храпел в капюшоне.

— Ладно, пошли. — Я с трудом встала, недовольно глядя на огромные синяки на ногах.

— Куда? — робко спросил он.

— Туда. — Я ткнула наугад и первая спрыгнула на землю. Странно, но трава здесь вырастала спустя пять минут после взрыва каждой капли. Интересно.

— Там опасно!

Илл и Рисе спрыгнули следом, и мы пошли вперед, удаляясь от нагромождения камней и перепуганного принца. Похрапывание Зябуса успокаивало, а клубящаяся в душе сила придавала уверенности. Только вот Илл упорно выдергивал меня за руку из-под каждой капли, зля и заставляя более внимательно смотреть на небо.

— Подождите, я с вами!

Мы остановились, поджидая бегущего к нам зигзагами принца.

— Если поможет достать голову местного зверя, я покажу вам ближайший путь отсюда до моря и окружающего остров барьера!

Думали недолго. Бродить здесь еще невесть сколько просто не было сил.

— Илл, — устало попросила я, — проводи его в пещеру. — Сновидец нахмурился. — Да ладно тебе, тащить голову или какую другую часть монстра он ведь будет сам.

Я хитро улыбнулась и закуталась в крылья Рисса. Им почему-то огненные капли были нипочем. Огонь попросту гас при столкновении с ними. Я завистливо вздохнула — хорошо быть неуязвимым.

Илл послушался и потащил недоумевающего принца в пещеру, из которой мы не так давно вышли. Огненные капли барабанили по крыльям над моей головой, я прижималась спиной к груди Рисса и тихонько мечтала о горячей ванне, постели и нормальном дожде за окном.

Из пещеры слышались крики принца. Ужас звучал в каждом звуке, мне стало жаль Илла.

— Интересно, — Зябус высунул нос у меня из-за пазухи, — тут все принцы такие нервные или нам повезло?

Я фыркнула, а Рисе прикрыл глаза. Зябус не отвязывался.

— Нет, ну ты подумай: орет при виде любого динозавра, боится крови и падает в обморок при любой маломальской опасности. А ты его меч видела? Нет, ты видела?

Я кивнула, пытаясь не дать Зябусу вывалиться из-за ворота.

— Это ж кромешный ужас! Он этой зубочисткой еще и тыкал в нос хищнику. Дурак, да?

— Да ладно тебе, Зяб, главное, что этот горе-проводник дожил до нас. По крайней мере, путь отсюда он показать-то сможет.

— Не уверен. Смотри.

Мы с Риссом повернулись и увидели впечатляющую картину: принц в полусогнутом состоянии, пытаясь и ругаясь, волоком тащил из пещеры голову размером в половину его самого. Илл невозмутимо шел рядом, с интересом за ним наблюдая. Зябус тыкал в это безобразие лапкой, скорбно глядя на меня.

А я-то тут при чем?

— Ишш. Давай лучше дадим ему по голове чем-нибудь тяжелым и дальше потащим в бессознательном состоянии? А то с таким балластом мы тут состаримся.

Я нахмурилась и, решительно высвободившись из крыльев Рисса, подошла к горе-правителю.

— Принц!

Он не обратил на меня ни малейшего внимания. Голова монстра как раз зацепилась за камень, принц, уже взмок, но упорно тащил свой трофей.

— Принц! — снова позвала я. — С этой штукой мы никуда не сможем двинуться.

— Бросьте меня здесь и идите туда, где горит солнце. Синее. Там выход к морю. Прощайте. принц расстроено посмотрел на моих спутников, тем было пофигу. Так что парню пришлось смириться.

— Ну и когда выход-то? Это уже седьмой круг, а и так и не понял твоего плана, — влез Илл, подозрительно глядя на принца.

Парень скис.

— Да? А я думал, что мы идем прямо. Все остановились и недоуменно на него уставились.

— То есть как по прямой? — не понял Рисе, складывая крылья.

— Ну... солнца-то нет.

Тяжелые взгляды общественности. Ирик приподнял сонную мордочку и чихнул.

— Мы еще тут? — зевнул пушистик.

— Пока да, — мрачно кивнул Илл.

На Алла больно было смотреть.

— Так, ладно, я попытаюсь пробить облака и подсматрую, где там это солнце. — Рисе расправил крылья и резко взмыл в воздух.

Я плюхнулась на пятую точку, потирая уставшие ноги и сильно на них злясь. Ирик активно помогал прыгая по моим ногам и изображая массаж. Принц опустился рядом.

— Странно, что все твари куда-то разбежались Илл огляделся и требовательно уставился почему-то на меня.

— Так сейчас начнется трансформация почвы, в ней же все потонет, вот они и слиняли, — объяснил высочество, невинно хлопая глазками.

Я забыла про ноги. Илл выругался.

— А какого... ты молчал?!!

— Так... про это все знают, что если зверей нет...

Илл молча схватил меня на руки, при этом ирик чуть не вывалился у меня из рук, и вопросительно взглянул на принца.

— Немного времени еще есть, вот когда зайдет солнце...

— А когда оно зайдет?

— Так тучи же.

Илл зарычал, я пыталась вырваться, заявляя, что и сама могу передвигаться, не калека (хотя... в каком-то смысле... гм...), но он, не обращая внимания на мои возражения, резко рванул к ближайшей группе камней. Принц побежал следом, что-то крича на ходу. Ирик свесился через плечо Илла, пытаясь разобраться.

— Чего он орет-то? — Подпрыгивая на руках Илла, дернула я за лапу ирика.

Зябус не удержался и рухнул мне на живот.

— Это... Он орет, что камни тоже утонут, — доложил он.

Илл резко затормозил, я ненавязчиво дернулась, показывая, что хочу стоять сама. Он только сильнее сжал руки. Подбежал запыхавшийся принц.

— Вы... это... уф... быст... ро, очень. — Тяжело дыша, он попытался облокотиться на Илла, но тот отодвинулся, и принц, не удержавшись, рухнул на траву. А сколько обиды было в золоте глаз!

Нас обдало ветром, и рядом приземлился Рисе.

— Я вот только одного не пойму, — чесал ухо лапкой Ирик. — Если все утонет, как тогда опять на место вернется?

— Магия, — трагически сообщил Алл.

Илл рассказал оборотню о том, что должно скоро произойти, вызвав хмурый взгляд, направленный почему-то на меня.

— Солнце садится на западе, если я все еще прави-

И он снова упрямо потянул свой нелегкий груз. Как ни странно, но дождь начал стихать, а вскоре и вовсе прекратился, что несказанно меня удивило.

— А тебе обязательно тащить эту голову с собой? — вылезая из ворота, спросил Зябус.

— Отец не примет меня обратно без нее. Я обещал побывать на острове смерти и вернуться с доказательством. Вот так вот. А иначе трона мне не видать.

Он напрягся и рванул голову на себя изо всех сил. Голова не сдвинулась на ни шаг, но тут на нее упала одна из последних капель. Грохнуло, черный туман окружил «трофей», и послышалось довольное чавканье. Принц с ужасом за этим наблюдал. Ну хоть не орет.

— Слушай, а зачем тебе трофей? А мы на что? Вон Рисе после трансформации убедит любого, что он не из этого мира. Возьмешь нас и предъявишь своему отцу. — Зябус довольно оглядел наши удивленные лица. — Правда, я гений?

— Угу, — буркнула я. — А главное, очень скромный. — Я осторожно почесала его за ухом, усмехаясь.

Парень тяжело о чем-то думал, видимо, о перспективах на трон.

— Ладно, — наконец изрек он, махнув рукой, — пошли!

— Пошли, пошли! — пискнул Зябус, перебираясь ко мне на руки. — Ишш, а шоколада больше точно нет?

Я вопросительно посмотрела на Илла. Тот молча вывернул пустой после налета Зябуса мешок из-под продуктов. Ирик скис, я только вздохнула. И в кого он такой обжора? Живот жалобно заурчал. Увы, в этом теле я вряд ли смогу спокойно не есть неделю. Скорее всего, уже к вечеру ослабну. Ну и ладно, до вечера еще далеко.

— Голодная? — Илл подошел ближе, внимательно на меня глядя.

— Нет! — огрызнулась я. Он расцвел.

— Узнаю нашу Ишшу. Я насупилась.

— Динозавра хочешь? Могу быстро поймать и зажарить, — предложил Рисе.

Мы с принцем в шоке уставились на его невозмутимую физиономию.

— Спасибо, — кивнул ирик. — Но попозже, я пока не очень голоден.

Рисе пожал плечами, я хмыкнула.

Шли долго, причем кругами. Принц старательно искал на забитом тучами небе признаки синего солнца. Мы все тактично молчали, наматывая уже шестой круг по острову. Ирик спал, Рисе разминал крылья, со все большим недовольством глядя на бледного принца.

— Слушай, а как тебя хоть зовут? — не выдержала я.

— Да обыкновенно: Цезариус, но для краткости можно просто Цез.

Я попробовала имя на язык и сморщилась. Не нравится!

— Будешь Аллом.

Принц удивленно на меня уставился, тут же споткнулся и рухнул у моих ног. Я вздохнула и протянула ему руку, которую он возмущенно проигнорировал.

— Я сам! — заявил он и кое-как встал. — А почему Алл?

— А мне так проще, — пожала я плечами.

Принц расстроено посмотрел на моих спутников, тем было пофигу. Так что парню пришлось смириться.

— Ну и когда выход-то? Это уже седьмой круг, а я так и не понял твоего плана, — влез Илл, подозрительно глядя на принца.

Парень скис.

— Да? А я думал, что мы идем прямо. Все остановились и недоуменно на него уставились.

— То есть как по прямой? — не понял Рисе, складывая крылья.

— Ну... солнца-то нет.

Тяжелые взгляды общественности. Ирик приподнял сонную мордочку и чихнул.

— Мы еще тут? — зевнул пушистик.

— Пока да, — мрачно кивнул Илл. На Алла больно было смотреть.

— Так, ладно, я попытаюсь пробить облака и посмотрю, где там это солнце. — Рисе расправил крылья и резко взмыл в воздух.

Я плюхнулась на пятую точку, потирая уставшие ноги и сильно на них злясь. Ирик активно помогал, прыгая по моим ногам и изображая массаж. Принц опустился рядом.

— Странно, что все твари куда-то разбежались. — Илл огляделся и требовательно уставился почему-то на меня.

— Так сейчас начнется трансформация почвы, в ней же все потонет, вот они и слиняли, — объяснило высочество, невинно хлопая глазками.

Я забыла про ноги. Илл выругался.

— А какого... ты молчал?!!

— Так... про это все знают, что если зверей нет...

Илл молча схватил меня на руки, при этом ирик чуть не вывалился у меня из рук, и вопросительно взглянул на принца.

— Немного времени еще есть, вот когда зайдет солнце...

— А когда оно зайдет?

— Так тучи же.

Илл зарычал, я пыталась вырваться, заявляя, что и сама могу передвигаться, не калека (хотя... в каком-то смысле... гм...), но он, не обращая внимания на мои возражения, резко рванул к ближайшей группе камней. Принц побежал следом, что-то крича на ходу. Ирик свесился через плечо Илла, пытаясь разобраться.

— Чего он орет-то? — Подпрыгивая на руках Илла, дернула я за лапу ирика.

Зябус не удержался и рухнул мне на живот.

— Это... Он орет, что камни тоже утонут, — доложил он.

Илл резко затормозил, я ненавязчиво дернулась, показывая, что хочу стоять сама. Он только сильнее сжал руки. Подбежал запыхавшийся принц.

— Вы... это... уф... быст... ро, очень. — Тяжело дыша, он попытался облокотиться на Илла, но тот отодвинулся, и принц, не удержавшись, рухнул на траву. А сколько обиды было в золоте глаз!

Нас обдало ветром, и рядом приземлился Рисе.

— Я вот только одного не пойму, — чесал ухо лапкой Ирик. — Если все утонет, как тогда опять на место вернется?

— Магия, — трагически сообщил Алл.

Илл рассказал оборотню о том, что должно скоро произойти, вызвав хмурый взгляд, направленный почему-то на меня.

— Солнце садится на западе, если я все еще правильно чувствую стороны света. До края должно быть недалеко, но я не уверен, что видел именно отблески моря. Бежать можешь?

Илл кивнул, Рисе молча поднял принца за шкурку. Вид у него был зверский, принц судорожно сглотнул и сжал бледной рукой свою шпажку.

— Я тебя понесу по воздуху, — мрачно сообщил ему Рисе.

Я захихикала в кулак, принц закатил глаза, но все же выдержал и даже попытался выпрямиться. (Клыкасто-шипасто-крылатый стальной монстр с впечатляющим оскалом — зрелище не для слабонервных.)

— Не надо, — слабо и с надрывом выдавил он, — я са-ам.

Что-то сегодня все всё спешат сделать сами.

— Что сам? — не понял Зябус.

— Сам полечу, — немного окрепшим голосом пояснил Алл.

Мы с подозрением уставились на его небольшие белые крылышки.

— Уверен? — протянул неугомонный Зябус.

— Нет, — с тоской произнес принц.

Рисе фыркнул, резко ухватил его поперек спины и взмыл вверх; Илл побежал следом,

так и не выпустив нас с Зябусом из рук.

— Классный парень, — прыгал ирик, перекрикивая вдруг поднявшийся ветер.

Я скептически чесала его за ухом.

— Это чем же?

— Такой слабенький, а с длинной иглой пошел бить динозавров... Уважаю!

Я только вздохнула и прикрыла глаза, прижимая к себе пушистика. Главное сейчас — выбраться с острова, а о том, все ли тут такие или нам особенно повезло, — будем думать позже.

Бежали долго, я даже успела провалиться во что-то отдаленно напоминающее сон. Но расслабиться, как и ожидалось, мне было не суждено.

— Вижу край острова. — Илл выкрикнул это прямо мне в ухо, и я чуть не вывалилась из его рук, дернувшись от неожиданности.

— И что? Зачем орать-то? — возмутился Зябус; оказывается, он тоже заснул.

Илл только широко улыбнулся. Я выругалась и влила в него свои силы, парень явно начинал сдавать. Еще бы, я не перышко, а вполне увесистая плоть, с которой так просто не побегаешь на шуплых крыльях любви.

Рисе уже оставил на берегу принца и летел обратно к нам. Ирик радостно помахал ему лапкой. И, конечно, когда спасение было практически под носом, земля превратилась в жидкую грязь, в которую Илл и провалился по грудь. Я же при этом затонула по самую макушку. Зябус что-то булькал, вырываясь из моих стальных объятий. Отпустила, после чего меня и саму выдернули за шкурку.

Я отплевывалась и орала, что Илл был спасен от страшной и внезапной смерти только потому, что я смогла сдержаться. Илл молчал, стараясь не шевелиться, так как его и меня несли за шкурку над быстро превращающейся в грязное, засасывающее месиво поверхностью. Рисе с трудом удерживал нас обоих (по одному на каждую руку), ирик сидел у него на спине и переживал по поводу намокшего меха, из-за которого он теперь не может летать. Принц ждал, стоя по колено в воде.

Почему он не тонет? — все же переключилась на ругательства.

Рисе ответил не сразу, он начал снижаться из-за явного перегруза, оценивающе косясь на Илла. Тот жалобно улыбнулся. Я злобно захихикала. Рисе наконец ответил:

— Алл сказал, что в воде безопасно, проклятие действует только на суше.

— А-а-а, понятно. — И вернулась к теме полета: — Давай, я в тебя верю! Бросишь Илла, и я тоже погибну от чар браслетов.

Рисе скрипнул зубами, Илл благодарно на меня покосился. Я показала пальцами число два. Он скусилСЯ.

Короче, донести нас до воды оборотень смог, после чего мы все четверо рухнули в нее, окатив и без тогда мокрого принца до самой макушки. Вода была неприятно холодной, и я поняла, что чересчур нежная для таких купаний, того и гляди — растаю. Или заморосилось.

Ирик с трудом залез ко мне на голову — мокрый и злой и с повышенной вредностью во взгляде.

— А теперь куда? — грозно спросил он. Принц чему-то улыбнулся и ткнул рукой в сторону моря. А может, океана. Все притихли.

— Ты на чем приплыл? — Илл первым пришел в себя.

— На корабле.

— И где он?

— Уплыл, хотя капитан обещал меня подождать.

— Да-а-а... — протянул пушистик, отжимая уши. — Народная любовь к тебе явно зашкаливает.

— А за что меня любить-то? — пожал плечами Алл. — Силы в крыльях у меня пока нет, особых подвигов я тоже не совершил, а то, что я старший, вовсе не означает, что единственный претендент на трон. Надо будет — найдут другого.

— Что значит «найдут»? — удивился Илл. — Может, все-таки родят?

— Кто, папа? — ужаснулся принц.

Ирик захрюкал, я попыталась внести ясность:

— Ну обычно рожают мамы.

— А-а-а, так не передаются крылья по наследству, вот и ищут особых детей с большими способностями к магии. После чего эту магию запирают в теле ребенка, и она прорастает в виде крыльев. Все в общем-то просто.

Я полезла рассматривать материализовавшуюся магию. Ирик сообщил, что тоже хочет пощупать. Принц стоически терпел, изредка ойкая. Илл с Риссом о чем-то совещались, хмуро глядя в морскую даль.

— Слушай, — Рисе все же повернулся к принцу, тот как раз восторженно чесал ирику животик, разглядывая существо из «параллельной вселенной» (слова-то какие!), — а далеко отсюда до твоего острова?

— Нет, три восхода синего, и мы там.

— И как часто оно восходит? — включился Илл.

— Ну... каждое утро. Гениально.

— Значит, три дня? — докапывался Илл.

— Ну не ночи же, — жалостливо улыбнулся Алл и вернул мне начавшего кусаться ирика (тот думал, что после почесона дадут шоколадку, а фигу).

— Выдержишь? — Илл повернулся к мрачному, как небо над островом, Риссу. Тот показал глазами на меня. — Только ее одну.

— А я, я же легкий! — возмутился ирик.

— Двоих, — сдался оборотень.

— Эй, эй, я тут сильно похудел, — заволновался принц, — особенно вчера, когда что-то не то съел!

Мы все с интересом на него уставились. Величество покраснело и подтянуло и впрямь сползающие штаны.

— Предлагаю всем съесть это что-то, — встрял ирик, — тогда все похудеют и...

Дальше он продолжить не смог, так как Илл зажал ему рот, пряча под рубашу. Ирик протестовал, но все уже переключились на другую тему.

— Так ты ж крылатый, будешь часть времени лететь, часть — плыть. — Я дернула за белоснежное крыло, парень заорал, а у меня в руке остался ворох перьев. Я потянулась второй рукой, но он от меня отбежал и спрятался за Риссом. Я надулась.

— Не умею я летать! И вообще, не видно, что ли, что у меня крылья маленькие, слабые...

— А скоро будут еще и лысые, — раздалось из-под рубашки Илла.

Я попросила вернуть Зябуса. Мне вернули. Пушистик был встрепанный, решительный и скалил зубки.

— Ладно, тогда другой вариант. — Я задумчиво начала бродить по пояс в воде вокруг Илла. Все внимательно за мной наблюдали. — Я с помощью магии делаю плот из воды и...

— Такты магичка! — Принц выбежал из-за Рисса и ткнул в меня пальцем. Нам с Зябусом палец не понравился, но я укусить не успела, зато ирик повис на нем прочно.

Визг венценосной особы и полет довольного ирика обратно мне на руки.

— И что с того, что я магичка?

Принц сунул палец в воду и огорченно посмотрел на тут же ее замутнившие разводы крови.

— Ну просто маги сейчас отлавливаются, ой, то есть находятся сразу после рождения и воспитываются и живут только в пределах города, построенного вокруг академии. Чтобы взрослый маг вот так просто гулял вне его стен, нужна специальная грамота об окончании академии с личной печатью градоправителя, разрешающей работать в строго определенном месте. Плюс у тебя нет печати на лбу и четырех параллельных шрамов на щеках, которые бы еще издали предупреждали... ну то есть извещали обычных людей о том, что ты... ну не совсем обычная.

Во время своего монолога принц краснел все больше и больше, у меня же просто не было слов. Ничего себе порядочки. Я теперь, значит, что-то вроде неклеимой каторжницы, что ли? Типа, свободна и сильно опасна, так что просьба прибить издали, пока не вякнула что-нибудь непристойное.

Зябус задумчиво чесал ухо, впечатлившись не меньше моего.

— Нет, не все так плохо, — попытался приободрить меня принц, вытащив наконец свой многострадальный палец из воды и теперь аккуратно заматывающий его в пятнистый носовой платок. — Я попрошу короля, и тебе дадут грамоту на работу при дворе, а шрамы я тебе хоть прямо сейчас...

Дальше он хрипел, так как Рисе аккуратно сдавил ему шею рукой, сохраняя при этом абсолютно пофигистическое выражение лица.

— Отпусти, — вздохнула я, — он же и впрямь хотел как лучше. Хотя со шрамами — явный перебор.

Принц рухнул в воду, кашляя, щупая горло и обиженно глядя на Рисса. Потом встал, с гордостью высунул свою шпажку и ткнул ею в сторону оборотня.

— Ты меня оскорбил, напав сзади! Защищайся!

У меня отвисла челюсть, Илл усмехнулся, а ирик крутил лапкой у виска. Рисе смотрел куда-то вдаль, думая о чем-то высоком и чистом. Все ждали. Принц нервничал.

— Ах так? Ну все! Умри, козел! — После чего изо всех сил ткнул шпажкой в грудь оборотню. Ну-ну.

Послышался легкое «бздынь», и шпажка поломалась, а в руках удивленного принца осталась примерно третья ее часть.

— Явно всю душу вложил, — шепнул мне Зябус.

Я закивала, Илл кашлял в кулак, а Рисе продолжал разглядывать небо.

— Щас обижусь, — угрюмо сообщил принц и после смотрел почему-то на меня.

— Давай, давай, у тебя получится, — вдохновила его, поощрительно улыбаясь.

Рисе перевел летаргический взгляд на меня и задрал правую бровь. Я на всякий случай и ему поощрительно улыбнулась.

Поощренные мужчины продолжили битву.

— Защищайся! — взвизгнул Аял. После чего подпрыгнул, развернулся и пяткой въехал Риссу в нос.

Тот даже не покачнулся, а я услышала явный хруст; и воющий принц рухнул в воду.

— Зрелищно, — одобрил Зябус. Я кивнула.

— Короче, выиграл Рисе, — подошел ко мне Илл. — Предлагаю принца с собой не брать, а дать ему героически покончить жизнь самоубийством на этом острове. Он явно обещен и теперь не сможет жить.

Принц заткнулся и надулся. Я фыркнула и потянулась. Пора было прекращать маяться дурью и начинать строить плот. А точнее, создавать. На чем-то же нам надо отсюда уплывать.

После сорока минут моих пытений и ругательств (принц краснел при каждом слове, впрочем старательно все запоминая) я создала нечто длинное, узкое, похожее на лодку, состоящее из удерживаемой магией воды. На ощупь — мягкое, но прочное. Продержать смогу как раз три дня, а там уж как хотите.

Принц первый похромал опробовать новое средство. Ему понравилось, после чего полезли и все остальные. Рисе догадливо остался стоять.

— На, это водные веревки. Будешь тащить нас, а то сами мы доберемся не скоро.

— А у него сил хватит? — почему-то шепотом спросил Алл у Илла.

Тот помрачнел и ответил не менее тихо:

— Как будут кончаться силы — придется кормить мясом, а пока волноваться не стоит.

Алл побледнел и огляделся в поисках мяса. Мы все плотоядно на него посмотрели. Принцу стало дурно.

— Я несвежий. И вчера что-то съел...

Я засмеялась первая. За мной начали смеяться Илл с Зябусом, и даже Рисе мягко улыбнулся, глядя на меня. И вправду, я уже так давно от души ничему не радовалась. Но новый мир, неожиданная и давно забытая свобода и этот удивительно простой принц буквально преобразили всех нас. Впервые я почувствовала что-то отдаленно напоминающее желание... жить.

— Ладно, поехали! — влез Зябус. Рисе расправил широкие крылья, обдав нас веером брызг.

— А барьер вокруг острова? — перепугался принц. — Мы же врежемся!

— Не бойсь, — усмехнулся Илл, — а я на что?

Ужас в глазах высочества.

— Как? И ты?!

— Угу, самый страшный маг всех миров к вашим скромным услугам.

— А чего это скромным... — моментально завелся Алл, но тут Рисе наконец-то взлетел, и лодку резко дернуло вперед. Все попадали, и принцу временно пришлось заткнуться, хотя бы для того, чтобы выбраться из-под меня и с воем вытащить поломанную пятку из-под Илла. Вытащил. А я — чуть не оглохла!

В пути пришлось лечить Алла и ловить рыбу на пропитание (мой организм уже через сутки без еды и воды так и норовил отключиться, несмотря на все протесты возмущенного такой наглостью разума). К счастью, создать из морской воды пресную особого труда мне не составило, а послушная моей воле магия еще и добавила ей легкий вкус лимона. Я насоздавала кучу летающих в воздухе лимонадных шариков, и каждый мог высосать свой и утолить жажду. Ирик потребовал добавить пузырьки в виде звездочек. Добавила. Все одобрили. С рыбой было сложнее. Илл пытался ловить ее магическими путами, но для начала ее просто надо было найти. И как назло, вода под нами была чиста и безрыбна. Обидно.

— Ничего, вот дождитесь ночи, мы как раз приблизимся к архипелагу мертвых островов. Там рыбы — завались, — успокаивал нас принц.

Мы с Иллом сопели и упорно свешивались через борта лодки, высматривая добычу. Живот громко бурлил, не согласный с суровостью окружающего мира. Ирик дергал за волосы, окопавшись на макушке, и просил еще пузырек. Создала и отдала в мохнатые лапки.

— Я что-то нащупал! — крикнул Илл. — Кажется, есть. Только глубоко, боюсь упустить.

Я вздрогнула, чуть не свалилась за борт, но, глубоко выдохнув, подползла к возбужденному Иллу и резко его обняла, вливая целое море сил.

Илл покраснел, нагрелся и что-то пробормотал, типа «не надо». Я не обратила внимания, мне хотелось есть! Причем немедленно.

Вода под лодкой забурлила и начала вспучиваться. Магическая сеть поднимается, догадалась я, предвкушая несколько бьющихся в ее ячейках рыбешек. Принц привстал и хмуρο уставился на воду.

— Странно, а капитан говорил, что здесь ловить бесполезно.

Я радостно захихикала, Илл удивленно на меня покосился.

— Еда, — пояснила я.

Он неуверенно кивнул и резко потянул сеть, выбрасывая ее вместе с содержимым вверх.

Поднявшаяся огромная волна врезалась в спокойно летевшего оборотня и снесла его в сторону. Лодку отшвырнуло, а в воздухе завис здоровенный осьминог, каждая присоска которого была как раз с нашу лодочку.

Вопли, крики, ругань принца и мой отважный прыжок за борт. Главное — успеть отрезать кусочек. А то умру.

— Куда?! — раздалось сзади, но я уже не слушала.

В глазах горел боевой азарт, а в зубах был зажат обломок шпаги принца. Осьминог рухнул обратно, и почти взлетевшую мокрую фигурку Рисса снова смыло волной. Я даже

услышала часть того, что он по этому поводу подумал. М-да-а-а... и нырнула, стараясь не потеряться в вихрях воды и пузырей и найти то, что очень хотелось съесть.

Осьминог рванул куда-то в сторону, видимо не со всем понимая, где он и что произошло-то. По счастливой случайности вся эта туша рванула именно ко мне. Я выхватила нож, выставила его перед собой и приготовилась. Но тут меня хамски схватили за шкурку и сильным рывком вытянули назад, резко подняв в воздух. В легких почему-то было много воды, но это не помешало мне высказать сквозь кашель и дрожь все свое недовольство. Рисе, естественно, не повел и ухом.

— Пусти! Добыча же уходит! — прощелкала я зубами, ненавидя собственное тело. Даже когда пытаешься ему потакать и раздобыть немного еды — оно и тут страшно мешает и всячески сопротивляется приказам мозга. Вот ведь невезуха!

— Ты бы сейчас просто погибла при столкновении этой громадиной. Не забывай, что теперь ты уязвима.

Я скрипнула зубами.

— У меня уже был готов магический щит!

— Да? И где он?

Я зарычала. Прозвучало — как писк раздавленного таракана. Обидно.

Меня бросили в лодку, где меня поймал Илл аккуратно посадил на дно, после чего вручил мокрого и круглыми глазами ирика и кивнул Риссу. Мы снова поплыли вперед.

Есть хочу!

— Ишш, Ишша, — дергал меня за мокрый край топика ирик.

Я со вздохом посмотрела на него.

— У?

— А ты и впрямь хотела того монстра живьем съесть? — Мой удивленный взгляд. — Принц сказал, ты озверела и теперь не остановишься, пока не покусишь какого-нибудь гада.

Я медленно перевела взгляд на смущенного принца, который широко мне улыбался.

— Принц прав, Зябус. И впрямь не успокоюсь. Вопли несчастного.

Синее солнце в последний раз вспыхнуло за горизонтом, и на море опустилась звездная тьма. Это была наша вторая ночь в этом мире. Первую мы все спали вповалку, а Рисе упорно летел куда-то (утром выяснилось, что летел все же правильно).

В этот раз я уснуть не могла, так как муки голода почти убивали мой изнеженный желудок. И мне это активно не нравилось. Принц, стоя на носу лодки, высматривал свой архипелаг, будь он неладен, придерживая кусочки разорванной рубашки (я не зверь, но даже в этом теле меня лучше не злить, а раны от ногтей вообще не смертельны, на мой взгляд).

— О! Вон он, вон он!!!

Мы все тяжело вздохнули. Алл орал эту фразу каждые пять минут, и вскакивать больше не хотелось — устала.

— Если опять ошибся — отгрызу палец и съем, — вредничала я.

Испуганный ик высочества, оборвавший радостное: «Да во-о-он же...» Ирик спал у меня на коленях, свернувшись теплым клубочком.

— Нет, ну правда, на этот раз...

Что-то плеснуло мне в лицо, а на дно лодки упала маленькая серебристая рыбка, широко открывавшая рот и изо всех сил молотившая хвостом. Я ошарашенно на нее уставилась. А тут рядом упала и вторая, третья... одна врезалась в ирика. Зябус спросонья перепугался и не глядя шарахнул молнией. Естественно, досталось Риссу. Наша «лошадка» дернулась и злобно оглянулась. На него никто не смотрел: я ела, принц и Илл старались вытащить из воды как можно больше постоянно проплывающей рядом рыбы, а ирик удивленно смотрел на внезапное изобилие, потирая лапкой левый глаз. Рисе вздохнул и тоже опустился в лодку. Молния не сильно ему навредила, но отдых требовался уже давно.

Тут я поперхнулась и чуть не задохнулась, стуча себя в грудь и делая страшные глаза. Илл пытался вырвать у меня изо рта полузаглоченную рыбу (даже поесть это тело не может без приключений). Рыбу вытащили, на меня наорали, после чего попросили Зябуса

поджарить рыбу молниями.

Пушистик очень важно надулся и сказал, что подумает. Я зарычала, сообщив, что щаз просто сдую лодку. Подействовало! Зябус заявил, что пошутил и страшным взглядом уставился на рыбу. Мы все замерли, я держалась за булькающий живот.

— Итак! Всем внимание! Жарю рыбу! Нервных просьба выпасть за борт и утопиться.

Настолько нервных не нашлось. Ирик почесал нос, протянул лапки и задрал мордочку вверх.

— Да будет рыба! — вякнул он и ударил в дно сразу двумя молниями. Слишком поздно я вспомнила, что вода хорошо проводит электричество...

— Н-да... Не знаю, как рыба, а я... готов... Стоны слева.

— Мои прекрасные волосы! Папа меня убьет...

— Где эта хренова летучая мышь?!

— Ее здесь нет! — Уверенно со дна лодки.

— Мама! Не трогай меня там! Больно!

— Я тебе не мама и буду трогать, где захочу.

— Папа не одобрит.

— Пошел интим?

— Ишш, нуты хоть не начинай! Подвинься, кудрявый.

— Кто кудря-а-а-а... Я кудрявы-ы-ый!

— Не ори. Зябус, а ты вылазь! Все равно ведь откопаю, заразу!

— Зябуса здесь нет! И не надо его искать, я сказал! — Опять же со дна.

— А знаете, что самое интересное? Рыдание и ругань.

— Рыба так и не прожарилась. Тишина.

— Да? — удивилось дно лодки.

— Н-да-а-а... Рычание.

— Прибью, заразу! Я теперь неделю не сяду! Там же все обуглилось!

— Покажи!

— Что?

— Все! Звук удара.

— Блин, хозяина надо слушаться. Тем более что я вра-а-а!..

Возня, вопли парней и мой истерический хохот.

— Народ, ну чего вы? Из-за рыбы, да? Так я могу еще разок попробовать. Кажется, я понял, в чем ошибся.

— ЛОВИТЕ ЗЯБУСА!!!

И только Рисе спокойно спал посреди всего этого бедлама.

Рыбу жарила сама, магией и на большом расстоянии от лодки, прямо в воздухе. Вроде бы получилось, хотя сил отняло уйму. Но зато в первый раз в новом теле я смогла уснуть сытая.

Зябус спал, спеленатый в рубашку Илла, и громко ругался всю ночь, чем надежно убаюкивал всех, кто находился в лодке. А на небе светили россыпи звезд, с интересом глядя на нашу ненормальную компанию.

Следующий день прошел без приключений. Зябуса все-таки развязали, а я узнала, что теперь умею петь, и орала до хрипоты песни собственного сочинения. Нет, не подумайте, голос был у меня и раньше. Просто в предыдущем своем воплощении он вызывал повальную влюбленность у всех лиц мужского пола, находящихся в зоне его досягаемости. Сейчас же народ зеленел и умолял меня заткнуться, что только усиливало мой энтузиазм. Один принц стойко делал вид, что вопли прекрасной дамы ему нравятся. Глаза у него были огромные и умоляющие, по лицу гулял нервный тик. Но в целом ничего, держался молодцом. А вот Рисе летел на всех парах, видимо надеясь, что ветер и брызги в лицо меня приглушат. Угу, щас!

Короче, к вечеру я охрипла и заткнулась, а народ наконец-то смог расслабиться. Рисе просто рухнул в воду, где и затонул, не выдержав перенапряга. Пришлось вылавливать. Но были и положительные моменты: вместо того чтобы еще раз ночевать в лодке, мы уже

сейчас могли увидеть далекую полосу берега, что несказанно всех обрадовало. И только Зябус продолжал спать у меня на коленях, давно привычный и к моему голосу, и к моим выкрутасам.

К берегу причалили, когда совсем стемнело. Зябус первый вылетел из лодки, с интересом оглядываясь вокруг. Следом выпрыгнула я, одновременно рассеивая чары на лодке. Послышался плеск, потом ругань трех мужчин. Я довольно улыбнулась. Зябус плюхнулся мне на плечо, царапая коготками тонкую кожу.

— И куда теперь? Во дворец к принцу? Да? — Его глаза мерцали в полутьме от возбуждения.

Я пожала плечами и обернулась к высочеству. Принц, весь мокрый и сильно кудрявый, как раз на карачках вылезал на берег, покачиваясь из стороны в сторону и чихая.

— Дворец далеко?

Он бросил на меня мутный взгляд и с трудом встал:

— Да.

— Насколько далеко? — Илл с силой выжимал рубашку, прыгая при этом на правой ноге (мокрые сапоги снимались с трудом).

— Сначала надо пересечь лес. Потом болото. Потом горы. И... мы на месте.

— А чего так долго? — расстроился Зябус.

— А я не виноват, что вы причалили не к тому берегу, — отбрило высочество.

Я надулась. Столько ждать возжеленную ванну мне не хотелось. А перспектива еще и ночевать в лесах и болоте вообще не грела. Гм, а что если...

— Телепорт! — Все вздрогнули от моего крика. В вышине кто-то каркнул.

Я воодушевленно начала ходить взад и вперед, поясняя идею троим мокрым парням и одному притихшему Зябусу.

— Я залезу в голову принца, — Илл зажал пытающемуся возразить высочеству рукой рот, — узнаю где дворец. Тогда мы сможем настроить портал и мгновенно перенесемся куда надо. Ну как?

Мычание принца.

— Все за? Тогда приступим.

Принц сопротивлялся недолго. Только до тех пор, пока не узнал, что «залезть в голову» означает просто посмотреть в глаза. После этого нервное высочество слегка успокоилось, и Иллу больше не пришлось его держать.

— Есть! Я поняла, где находится дворец. Илл, поможешь?

Тот кивнул и подошел ко мне. Я взяла его за руку и быстрой переброской мыслей задала нужные координаты точки выхода.

— Ну как?

Илл нахмурился, прикрыв глаза. Рисе подошел ближе, обняв меня и прижав к себе. Спине стало тепло, а от его рук так и веяло спокойствием. Я прикрыла глаза, только сейчас понимая, как же вымоталась и устала за последние три дня. Что-то защекотало щеку. Скосив глаза, я поняла, что это Зябус устраивается поудобнее.

— Смогу. Но не сейчас.

Я возмущенно фыркнула и попыталась выдернуть руку из его ладони. Но он мягко перехватил мою кисть, не отрывая при этом взгляда.

— Завтра утром. Я постараюсь. Хорошо? Тяжелый вздох и мрачный кивок.

— Ла-адно. Но я хочу есть.

Легкая улыбка Илла и тихий смешок за моей спиной.

— Об этом я позабочусь. — Рисе.

— Что ж, а я тогда разведу костер. Отдохни.

Илл внезапно наклонился и мягко поцеловал мою ладонь. Я с ужасом поняла, что краснею, а Рисе еще и внаглую поцеловал меня в шею. После чего отпустил и резким шагом направился в расположенный неподалеку лес. Илл выпрямился и лукаво на меня посмотрел. Я почти шипела.

— Пошли, Алл, нам еще хворост собрать надо.

— А чего сразу я? Вот ты сам и... ай, ой... Ладно, ладно, иду я!

Я хмыкнула, глядя, как принца за шкурку волокут в сторону леса, потом подошла к кромке воды и плюхнулась на еще влажную после нашей высадки траву.

— Ты же понимаешь, что они хотели сказать?

Я вздрогнула, а Зябус укусил меня за ухо, требуя внимания. Зашипев, я сняла его с плеча и посмотрела в золотистые глазки самого вредного существа во всех этих мирах.

— Ну и что? — Недовольное бурчание.

— А то, что если ты скоро не определишься с выбором, ситуация в пещере повторится, и на этот раз они гарантированно друг друга поубивают. Оно тебе надо?

Я скрипнула зубами, но улыбнулась. Улыбка вышла кривая и немного злая. Зябус недоуменно склонил голову набок.

— А я уже все придумала.

— Н-да? И чего ты придумала?

— Меня достала слабость и неуклюжесть этого тела. Магии же во мне сейчас явно с избытком. Так что...

— Так что?.. — напрягся Зябус.

— Сейчас поколдую! — Я улыбнулась широко и каверзно, сажая Зябуса на обломок ветки неподалеку.

Пушистик взъерошился и настороженно за мной наблюдал. А вокруг моего тела уже начало разгораться голубоватое свечение, мягко обволакивая тело и клубясь тонкими завихрениями по краям.

— И ЧТО, ОПЯТЬ ХВОСТ, КОГТИ И КЛЫКИ? — Зябус волновался все сильнее. Даже начал ходить по ветке, не зная, что надо делать и говорить.

— Нет, это в прошлом. Да и не примут в этом мире такое. Сожгут на первом же костре эти, как их там... инквизиторы!

— А что тогда?

— Закрой глаза, — с тихим смешком сказала я из голубого тумана, уже полностью скрывшего мои черты.

Зябус плюнул, сообщил, кто я есть, и крепко зажмурился.

Я расхохоталась.

— Скажешь, когда можно будет открывать, — с угрюмой вредностью сказал ирик.

— Угу. Жди.

Тело мягко плавилось, легко перестраиваясь согласно моей воле. Оно будто разделялось на мельчайшие невесомые составляющие, которые, лишь слегка изменив свое положение в тумане, снова складывались, но уже в новый узор мозаики, строя новое тело и крепко связываясь с другими собратьями. Связи возникали со скоростью мысли, образуя скелет, довольно быстро начинающий обрастать мышцами, нервами, тканями. Сосуды прочерчивали новые русла, клетки создавали миллионы контактов, а сердца с силой сокращались, ударяя о грудную клетку.

Ворох легких мягких волос укутал тело, я широко зевнула и с силой потянулась. Кости щелкнули, вставая на места, а я поднялась, придерживая руками штаны и с интересом глядя на свое новое отражение в ночной воде.

— Смотреть можно? — раздалось ворчание с ближайшей ветки. Зябусу явно надоело ждать.

— Давай, — оскалилась я в довольной улыбке. Ирик застыл с отвисшей челюстью.

— Мама...

— Ну это ты загнул, — усмехнулась... а точнее, усмехнулся я, заплетая волосы в длинную белую косу.

Сзади послышался стук упавших веток и тихий вскрик ужаса (Алл?). Хм, а вот и принце хозяином пожаловали.

Я обернулся и весело взглянул в ошарашенные глаза Илла.

— Ну здравствуй, хозя-аин, — мягко протянул я последнюю гласную и склонился в пояском поклоне.

Рисе, стоя неподалеку, сжимал кулаки, с яростью глядя себе под ноги. Когти, вогнанные глубоко в ладони, окрасились алым, выходя с тыльной их стороны. Принц испуганно переводил взгляд с меня на эту парочку и обратно.

В воде отражался высокий стройный юноша с темной загорелой кожей и шальным блеском черных глаз из-под длинной челки. На губах его бродила широкая усмешка, а из-за гладкого шелка волос выглядывали кончики слегка заостренных ушек.

— Хорошо хоть хвоста нет, — в гробовой тишине молвил Зябус.

Моя улыбка стала шире. Я ж не идиот.

ГЛАВА 9

Сидим вокруг костра. Тишина — гробовая. Только ирик чавкает, поедая добытые Риссом фрукты. Я уже наелся и теперь лежу на спине, согнув правую ногу в колене и любясь мерцанием звезд. Красиво.

— Слушай... — Принц начал робко и нерешительно. — А ты теперь совсем парень или... не совсем? — Почти мольба в глазах.

Заинтересованные взгляды сновидца и оборотня.

— Совсем.

Отчаяние в глазах принца.

— А... а зачем?

— А достал о.

— Что?

Я поморщился. Вот ведь прицепился.

— Да все достало. Хочу временно сменить облик. Нельзя?

— А... на сколько временно?

— Понятия не имею. На этом от меня отстали.

Оборотень вопросительно посмотрел на сновидца. Тот кивнул, встал и пошел в сторону леса. Я лениво покосился в их сторону, но подниматься было лень. Глаза слипались сами собой, а по животу уже бродил потяжелевший ирик, укладываясь на ночь. Я только вздохнул. И ведь попробуй объясни, что мне тяжело, так нет же: покусают, да еще и молнией зарядят. Рrrrrr... А впрочем, пусть спит.

Рисе прислонился к дереву и молча наблюдал за Иллом. Тот тоже не спешил начинать разговор, задумчиво разглядывая птицу, уснувшую на ветке неподалеку.

— Сможешь ее расколдовать?

Илл подошел к ветке и одним быстрым неуловимым движением схватил птицу, сжав в руке. Писк несчастной и испуганные шелки черных глаз.

— Она получила много силы за один раз благодаря объединению половинок душ. Сила должна была найти выход. И она нашла. Поддержание такой перестройки тела требует огромных затрат магии.

— И? — Оборотень сощурил глаза.

Илл вздохнул и сунул пищущую добычу в сумку на поясе.

— Завтра вечером сама вернется в свою истинную форму.

— Уверен?

Лукавый блеск золотых глаз и косая усмешка на красивом лице.

— Уверен.

Оборотень немного расслабился и откинул голову назад, упираясь затылком в шершавую кору и ловя лицом лучи звезд, пробивающихся в разрывах листвы с ночного неба.

— Но это не решает главную проблему. Предлагаю решить ее здесь и сейчас.

Илл промолчал, также глядя на звездное небо.

— Ты маг, я — воин. Кто победит, тому она и достанется.

Илл вздохнул и задумчиво посмотрел на чересчур серьезного оборотня.

— А пошел ты.

Рисе вопросительно поднял правую бровь.

— Я — ее хозяин. А значит, она уже моя. Так что извини, но ты уже в глубокой... проигрыше.

Тихое рычание, но пробирающее до самых костей. И усмешка на лице Илла.

— Не нравится? Ну извини. — С этими словами он развернулся и нарочито медленно пошел обратно к костру. И как бы ни хотелось оборотню вонзить когти в эту прямую спину, он остался стоять на месте.

Внезапно он понял, что улыбается. Хмыкнув, сощурился, глядя вслед Иллу. Как бы там ни было, но мужества этому парню было не занимать. Ему редко перечили, еще реже выживали после этого. Иллу же было плевать и на превосходство в силе, и на мнение Ишши. Он просто сделал все, чтобы быть с ней рядом, и не собирался так просто отдавать ее кому бы то ни было.

Этот сновидец плюнул на устоявшуюся жизнь в родном городе и без малейшей тени сомнения сунулся в нижний мир вслед за ней, чуть не сдохнув по дороге от такой отдачи сил на открытие прохода. А потом еще и нырнул в безымянный мир, не сказав и слова против. И при всем том он не обладал ни неуязвимостью оборотня, ни силой магистра магов, ни даже смелостью самоубийцы. Все, чего он постоянно хотел, это просто быть рядом с ней. Несмотря ни на что. Он же, Рисе, всего лишь доказывал свои несуществующие права на девушку и... постоянно получал отказ. Глупо. Очень глупо. И грубая сила не всегда решает проблему.

Он зарывал и врезал когтистой лапой по стволу старого дерева. Когти легко перешибли ствол, и оно с протяжным скрипом рухнуло на бок, завязнув кроной в ветвях собратьев. Оборотень улыбнулся и сжал руку в кулак. Когти больно прошили мясо, выйдя с тыльной стороны.

Ладно, пусть так. Он тоже не сдастся и будет рядом ровно столько, сколько она сама ему позволит. А если захочет — просто уйдет и оставит ее этому слащавому красавцу. Но до тех пор, пока она не решила, он останется с ней и будет по-прежнему защищать и охранять ее. Хотя и сам не мог понять, почему она так дорога ему, никогда и ни о ком, кроме себя, не заботившемся.

Я проснулась самая первая. Почему проснулась, а не проснулся? Да потому, что все мое заклинание оказалось фуфлом чистой воды. Нет, выглядела я так же, как и вчера вечером, просто это теперь была лишь хорошо наложенная личина, придающая мне нужный облик, нужную силу и в какой-то степени защищающая от внешнего мира мое слабое тело. Только вот под личиной я видела прежнюю себя со всеми достоинствами и недостатками женской фигуры. Ирик, кстати, тоже.

— Какое счастье! Это был сон. Кошмар! Короче, мне все приснилось! — Счастливая улыбка на заспанной мордочке.

Я что-то прорычала и, резко встав, подошла к воде. Отражение парня, а не хрупкой девушки немного успокоило. Счастливые улыбки Рисса и Илла нервировали. Немного помог ужас в глазах только что проснувшегося принца. Ну хоть он ничего не заметил.

— Я и не знал, что путешествовать с магами — это такое... так... короче полный... — хмуро сказал он и пошел умываться, раздеваясь на ходу. Причем, заметьте, раздеваясь полностью.

Я с интересом за ним наблюдала, принц интерес заметил, в шоке застыл и испуганно обернулся к ребятам. Те были заняты — готовили завтрак.

— Э-э-э, ты не мог... не мог бы отвернуться?

— Зачем?!

— Ну... это личное.

— Ты болеешь? — В моем голосе была одна забота, но ирик все равно заржал.

Принц окончательно смутился и побрел к зарослям, придерживая руками штаны.

— Эй, ты куда?

Мне что-то ответили. И если бы я разобрала что-то _ сильно бы обиделась. А так он остался жив.

— Есть будешь? — спросил Илл. Я повернулась на его голос и задумчиво кивнула.

— О чем размышляешь? — Рисе поправил ветки в костре, разведенном опять же с помощью магии сновидца.

— Долго ли личина продержится. Все равно в ней гораздо удобнее. Такое ощущение, что у меня опять три сердца.

Илл хмыкнул и сунул мне жареное крылышко какой-то птицы. Ирик возмущенно охнул и тут же это крыло отобрал.

— Ты чего? — В желудке тоже обиженно забурчало.

— А вдруг отравлено? — прочавкал Зябус.

— Не понял? — нахмурился Илл. Зябус с трудом проглотил откусанный кусочек и сурово пояснил:

— Она сейчас слабенькая, не всякая пища пойдет на пользу, понял?

Илл только отмахнулся и сунул мне в руки второе крылышко. Я благодарно им захрустела. А вскоре подгреб и принц — мокрый, синий, но счастливый. Ему тоже дали еды.

— Так, ладно. — Я вытерла руки о рубашку принца и встала. Ужас в его глазах было трудно передать словами. Зябус хихикал.

— Илл, давай, открывай проход, и поехали.

— Дофевать мофно?

— Нет!

Тяжелый вздох хозяина.

— Ладно, давай руки.

Я немедленно за него ухватилась, перекачав сразу половину своей силы. Илла тряхнуло, и он тяжело закашлялся.

— Я был неготов, — с трудом пояснил он. Я понимающе кивнула и разом выкачала все силы обратно.

Несчастный рухнул, чуть не вывернув мне руки, а браслеты врезали такой болью, что я и сама упала следом. В итоге, крепко ругаясь и лежа друг на друге, мыс трудом, но все же смогли открыть порта под удивленными взглядами принца и оборотня. Воздух вокруг сгустился. Сыто хлюпнуло, и мы куда-то провалились.

Королевский дворец. Послы с подарками. Торжественная музыка. Король чинно восседает на троне и отечески смотрит на толпу столпившихся у подножия трона подданных. Ему исполнилось сорок. Немало. Но и не так уж много.

Глашатай тоненько выкрикнул имя очередного гостя. Вспыхнула озаренная заходящим солнцем люстра и осветила тронный зал. Король встал и открыл рот для произнесения приветственной речи, но над его головой открылась черная дыра, и правителя погребло под четырьмя свалившимися личностями.

Гробовая тишина. Кто-то икнул. И громкий голос вылетевшего последним из дыры Зябуса: «Ткните мне пальцем в короля! Я по делу».

Я пихалась локтями, пытаюсь вылезти из-под кучи упавших тел, но все было бесполезно. Надо мной барахтался принц, но тоже не мог ничего поделать, потому что был придавлен Илом и Риссом. Надо что-то делать, я ж так задохнусь!

— Зябус!

— Чего? — раздалось откуда-то из-под потолка.

— Помоги!

Шаровая молния. Подо мной кто-то застонал, но я его пнула. Мне и самой не сладко, так что нечего тут... Но молния, как ни странно, помогла. С меня слезли, подняли и отряхнули, вручив испуганного Зябуса. К счастью, от электрического разряда я не пострадала. Но на полу остался лежать кто-то большой, сильно помятый и со следами подошв на мантии.

— Папа! — расчувствованно вскрикнул весь почерневший принц, которому больше остальных досталось от Зябусовой молнии.

Нет реакции. Я угрюмо посмотрела на Рисса. Тот пожал плечами, поднял величество за шкирку и посадил на трон. Мы все и толпа народа внизу молча наблюдали. Король не подавал признаков жизни.

— Короче, хана правителю, — в полной тишине заявил Илл.

Шепоток внизу и осторожные постанывания с трона.

— Нет, еще жив, — вклинилась я, трогая тучное тело рукой.

Руку отодвинули, а на меня крайне возмущенно уставился подбитый глаз. Второй не открывался в принципе.

— Папа, я привел тебе героев! Они меня вытащили с острова и доставили сюда! Правда, здорово? Можно, они будут здесь жить?

Взгляд короля блуждающе переместился на сына, сияющего счастливой улыбкой.

— Стража, — продребезжал монарх. Внизу засуетились, к нам кто-то побежал, звеня, оружием.

— Не-не, погоди, вот, смотри!

Ойкнувшего Зябуса вырвали из моих рук и сунули королю прямо под нос. Ирик тут же в него вцепился зубами. Вопль короля и моя довольная улыбка. Зябус у меня такой, себя в обиду не даст.

За моей спиной послышалось движение и звуки ударов. Что-то задребезжало по ступеням. Рисе и в человеческом воплощении неплохо мог за себя постоять. Илл задумчиво наблюдал за процессом избияния стражи. Король все еще кричал, Зябуса честно пытались отодрать.

— Дай мне. — Я подошла и взяла пушистика у перепуганного принца. Чуть-чуть почесать брюшко, и вот уже размякший ирик отпустил несчастный нос и довольно развалился у меня на руках.

Я склонилась над монархом и сверкнула глазами:

— Мы. Здесь. Будем. Жить. Какое-то время. Понял?

Король ошарашенно кивнул:

— А вы кто, юноша?

— Я? Я — маг, он тоже. — Илл повернулся и подмигнул монарху. — Это наша магическая зверушка, а вот он, — указал он на Рисса, который все еще продолжал выяснять отношения со стражей, — оборотень. И нам очень приятно с вами познакомиться.

Короля перекосило, его глаза забегали по сторонам.

— Предупреждаю, мы из другого мира, выбрались с острова смерти и если что — разнесем весь этот мир к едрене фене. Я понятно излагаю?

Дворец резко трянуло, народ попадал, а король испуганно вцепился в кресло. Ну в трон то есть.

— Не слышу.

— Да, да, я вас понял.

— Вот и чудненько, — довольно улыбнулась я, — мы друзья твоего сына. И если еще раз пошлешь парня на хрен...

— Куда?

— Неважно, короче, если с Аллом что случится — я со всей компанией заявлюсь лично к тебе, понял?

Дворец наклонило вправо на пятнадцать градусов. Чуть не надорвалась, но оно того стоило. Король наконец-то все понял и заранее на все согласился.

И уже к вечеру у меня была горячая ванна, огромная мягкая кровать и море еды на столе перед ней. Зябус блаженствовал, роясь по тарелкам, я почти хрюкала от счастья.

В дверь постучали.

— Кто?

— Я.

— А конкретнее?

— Принц.

— Заходи.

Зашли все, в том числе и Илл с Риссом. Я скуksилась — значит, опять надо о чем-то говорить, чего-то решать и... не спать еще как минимум тридцать минут.

— И?

— Папа оклемался. Сказал, что я теперь наследник и...

— И? — Я взяла с тарелки впечатляющих размеров бублик. Зябус тут же потребовал и себе такой же. Пришлось делиться, так как он был последним.

— И вы должны покинуть королевство.

— Всем, кому должна, прощаю, — торжественно и серьезно произнесла я, вытирая ладонью варенье с носа.

— Папа не успокоится, пока вас не выживет. Он плохо воспринимает угрозы и терпеть не может их источник у себя под боком. Кстати, вы в курсе, что вся еда отравлена?

Зябус икнул.

— Нет. — Писк получился таким несчастным, что я не удержалась от улыбки.

— Да я все обезвредила, не переживай, просто не хотела тебе говорить.

Зябус расслабился и снова занялся бубликом.

— Ну так как?

Я посмотрела на ребят. Илл сидел на полу, прислонившись спиной к моей кровати. Рисе устроился на подоконнике, сложив руки на груди. Внезапно я поняла, что они просто ждут моего решения. И как я скажу, так и будет. Приятно и... страшно. Оказывается, я научилась доверять. Оказывается, я больше не одна и... наверное, больше никогда не буду одна. Зябус чихнул и потребовал соку. Пришлось наливать.

— И куда нам тогда? Маги здесь вне закона, а в академию, как и в подвалы замка, мне что-то пока неохота.

Принц встрепенулся и благодарно мне улыбнулся.

— Да нет, все довольно просто. В порту уже стоит корабль. Я договорился, вас тайно переправят на архипелаг — единственное место, где нет власти королей и свободно могут жить маги и прочий сброд... ну то есть несогласные с законом четырех королевств.

— Угу, спасибо.

— Да нет, вы не поняли! Это целый мир, в котором хорошие наемники могут очень неплохо заработать, путешествуя по городам и деревням.

— Там и деревни есть? — удивился Зябус, перелезая ко мне на колени. Пижама была безнадежно испорчена вареньем. Зябуса пора мыть.

— Чего там только нет. Тем более что не зря эти острова — нейтральная территория. Завоевать и удержать их себе дороже. И не только из-за местных жителей... — Принц ненадолго замолк, думая о чем-то своем. Мы не мешали, уже догадываясь, куда нас, собственно, выпихивают. — Короче, едете? Или мне еще раз поговорить с папой?

— Не надо папы, — поморщилась я. — Ладно, так и быть. Но эту неделю я проведу во дворце. Отъедаясь, отсыпаясь. И вообще...

— Да! — подтвердил мою мысль Зябус.

Принц просиял и полез ко мне обниматься. Илл перехватил его и отбросил назад. Высочество поморщилось, потирая живот, но все поняло и не обиделось.

— Да, кстати, — сказал Рисе, — если еще раз подсыпят отраву или просто косо посмотрят на Ишшу...

— Пускай пеняют на себя, — подозрительно спокойно закончил Илл.

Принц очень серьезно кивнул.

— Обещаю, эту неделю можете ни о чем не волноваться. В конце концов, кое-какое влияние есть и у меня.

Я довольно улыбнулась и помахала ему ручкой. Принц догадливо удалился, осторожно прикрыв за собой дверь. С моих коленей раздалось тихое похрапывание объевшегося ирика.

— Итак, куда же мы отправляемся теперь? — Илл посмотрел на меня снизу вверх, сверкая лукавым золотом глаз. Рисе подошел ближе и сел на постель рядом со мной. Как-то странно уютно было просто сидеть между этими двоими и держать на руках спящего ирика.

— На острова бандитов, беглых магов и всякой нечисти, конечно, — усмехнулась я, — больше-то деваться некуда. Сбежать из этого мира, увы, не удастся.

— А ты хочешь? — спросил Рисе, играя шелком моих волос.

Личины парня для этих троих не существовало в принципе. Перед ними сидела все та же белокурая девушка, слишком тонкая и хрупкая для окружающей действительности. Я нахмурилась.

— Нет. Впервые за многие годы я чувствую себя свободной. И мне плевать, что там будет на островах. Хотя нет... — Я лукаво улыбнулась. — Мне уже интересно.

Илл хмыкнул и положил голову мне на колени. Я зарылась пальцами в золото его волос. Зябус недовольно закопошился, но не проснулся.

— Да и потом. Что со мной может случиться... пока вы со мной.

Я задумчиво улыбнулась и широко зевнула, так и не заметив, как сердца этих двоих дрогнули и забились чаще.

В заплочном мешке Рисса лежал забытый всеми домик с котом, который нам еще предстояло достать утром.

Король ругался с принцем, доказывая ему, что неделя — это слишком много.

Непонятно как умудрившуюся сбежать душу разыскивали во всех открытых мирах слуги повелителя нижнего мира.

А я просто спала, закутавшись по самые уши в пуховое одеяло, слыша сопение спящего рядом на подушке ирика и зная, что совсем рядом, буквально в соседних комнатах спят те, для которых я дороже всего в этом и любом другом мире.

Так тепло и уютно, когда тебя просто любят. Ни за что, а просто за то, что ты такая, какая есть.

Эпилог, который можно не читать

— Согласна ли ты, Ишша, взять в мужья этого...

— Обойдется!

— Продолжайте падре, долго я ее не удержу.

— Угу. А ты... гм... ваше имя?

— О, у меня их много. — И наглая улыбка, тут же перекосившаяся от боли.

Я довольно прыгала на одной ноге, пытаюсь одновременно выпутаться из объятий.

— Это больно. — Жарко на ухо.

— А нефиг силой заставлять меня жениться!

— Ты хотела сказать «выходить замуж»? — поправил хмурый Зябус, весь в ленточках и несуразном платице белого цвета.

— А мне пофигу, пусть!

— А как же твое обещание?

— Какое?!

— А признание в любви?

— КОМУ??

— Мне.

Вой, прокушенное ухо в моих зубах, и ирик, сидящий на голове уже у священника, с ужасом наблюдающего за бракосочетанием.

— Когда я тебе, тьфу, такое обеща...

— Мое ухо!

— Не ори, оно на месте, этими зубами я могла только поцарапать. Ты не ответил!

— Не пинайся.

— Народ, — это ирик, изображая вместе со священником возмущение

общественности, — вы жениться будете?

«Нет» и «да» слились воедино. Немногочисленные гости, сидящие на лавках старой церквушки, вздохнули. Все думали об одном и том же: горячее в домике кота уже остывает. Домик скромно покоился на алтаре, рядом с кольцами, и из его трубы шел тако-ой запах...

— Так. Все! Вспоминай! Кладбище, покойники, полнолуние...

Кладбище. Покойники... полнолуние...

...огромный шипящий костяной дракон прет прямо на меня, разевая вонючую зубастую пасть и взрывая землю впечатляющими когтями. Заклинание уже в руке, но силы ему явно не хватает. Прыгаю назад, впечатывая в него то, что готово. Левая нога соскальзывает при этом в какую-то ямку и с треском ломается, а я падаю спиной на покосившийся крест.

Мое шипение слилось с ревом обожженной гадины. Да не очень-то ему и больно, просто, как и все мертвое, боится волшебства, вот и ревет от страха, копя ярость.

Пытаюсь встать. Нога взрывается болью и посылает меня куда подальше. А дракон уже прыгает, выставив вперед сразу все четыре лапы и раззявив пасть.

Я поняла, что идея пойти в туалет была не самая удачная. Заблудиться, угодить на кладбище и попытаться колдовать — еще хуже (не было видно ни одного кустика, пришлось зажечь пульсар). Разбудить светом завтракающего дракона, которого нам в этой деревне и заказали — вообще верх всему. А еще стало до обидного жаль умирать.

Я подняла голову и смело взглянула в провалы глаз мертвеца. Главное — не бояться. Даже и без когтей я ему комом в горле встану!..

Смазанная тень мелькнула перед глазами и врезалась в клацнувшего зубами монстра. Когти впились не в меня, а сквозь вой нежити я услышала характерный хруст ломаемых ребер. Голова твари отделилась от рухнувшего передо мной тела и... все стихло.

Я еще немного посидела. После чего осторожно поползла к когтям, решив, что если уж издеваться над здравым смыслом, то до конца.

Приглядевшись, поняла, что не ошиблась: в лапах монстра и впрямь кто-то был. Нахмурившись, подползла еще ближе, но тело зашевелилось само и, вырвав из бока вместе с мясом когти нежити, село и мутно посмотрело на меня.

Я почувствовала, как сердце вздрогнуло и рухнуло куда-то вниз.

— Х-хозяин...

Он встал. Его качнуло, но он упрямо подошел ко мне и рухнул передо мной на колени.

— Больно? — Хрипло, на выдохе.

Лицо — блее мела, и это не от луны. Рука зажимает жутко разодранный бок. Сквозь лохмотья мяса видны ребра. Как он вообще еще в сознании?

— Нет.

— Дойдешь до дома? — Осторожно ложась на землю, уже липкую от крови.

— Да.

— Молодец.

И он закрыл глаза.

Стало очень тихо. Неподалеку валялись останки нежити. С рук и ног сползали в грязь тускнеющие ленты оков, рассыпаясь в пыль, а ветер насмешливо бросал в лицо холодные капли начинающегося дождя.

Не знаю, почему, зачем... просто именно тогда я поняла, что значит умереть. Умереть по-настоящему, продолжая дышать, говорить, двигаться... Боль стала запредельной. Перед глазами помутилось.

Трясущимися руками я вливала в его тело все остатки сил. Слезы лились непрерывными ручьями, и я даже не помню, что говорила, что обещала... главное, самое главное было вытащить его, срastить все и вернуть обратно. Ко мне.

— Ишша, — прошептал он.

Я хлюпнула носом и испуганно посмотрела в его глаза.

— Ты выйдешь за меня?

— Идиот, да? — На грани истерики.

— Тогда... — Он надсадно закашлялся, с таким трудом соединенные края раны снова начали расходиться. Я готова была буквально на все, лишь бы он наконец прекратил так меня пугать.

— Да! Да!! ДА!!! Я выйду, останусь рабыней, сделаю все! Только не умирай...

И теперь этот гад с полуоткушенным ухом стоял, крепко держа меня в руках, и улыбался.

— Ты обещала.

В полной тишине в окно домика высунулся кот и убил всех фразой: «А все давно накрыто! Остывает!»

Гости загомонили, кто-то предложил силой надеть мне на палец кольцо и пойти есть! Идею шумно поддержали. Я засопела, приходя в себя.

— Так вы согласны... — послышался из-за спины безнадежный голос священника.

Гомон стих, повисла гнетущая тишина. Я поняла, что так просто меня отсюда не выпустят. А колдовать со связанными за спиной руками не получалось.

— Блин!!!

— Это «да»? — уточнили сзади.

Я пояснила, куда он может пойти с такой интерпретацией моего ответа. Священник, весь красный, с ужасом смотрел на ирика, тот кашлял в лапку.

— Короче! — встал Алл.

(Также в числе гостей были: Арк, Рисе (Илл как-то умудрился все ему объяснить и при этом выжить), Лила с родителями (это ее семью мы спасли от обезумевшей толпы, сжегшей их дом), отец с братьями (он меня в кои-то веки простили и решили доверить дальнейшее воспитание «осчастливленному» мною сновидцу); король Ирвинг (для своих — просто король) с женой Милой (девушка явно таскала всю казну с собой, так сказать, чтобы не потерять); ну и сидящий снаружи дракон, у которого в церковь пролезла только голова, выдыхающая из ноздрей кольца дыма и заинтересованно принюхивающаяся к запахам из стоящего на алтаре домика.)

— Предлагаю ее, — показали в мою сторону, все сосредоточенно уставились на шипящую невесту, — не слушать, надеть кольцо, дать по задку и...

— Чего?!!

Я рванула изо всех сил, но Илл многоопытно меня удержал, получив локтем в живот и тихо ругаясь.

Принц вздохнул и снова сел.

— А может, я на нее дыхну? — тихо прогудел дракон.

Мила, не оборачиваясь, показала ему кулак; дракон понятливо притих.

— Народ, суп остыл!

На кота все посмотрели с ужасом. Зябус взвесил на лапке молнию и прицелился в макушку священника. Попал.

Меня объявили и мужем, и женой, нацепив на палец оба кольца и громко заявив о том, какая же я сволочь. Дымящаяся макушка впечатляла. Довольный ирик сидел на носу у дракона, махая мне лапкой.

— Целуй! — рявкнул Иллу священник.

Отвернуться я не успела... да и не хотелось почему-то.

Гости облегченно выдохнули и рванули к домику. Кот округлил глаза и попытался доораться до бегущих, предупреждая, что конструкция хруп...

— Я первый! — проорал Алл и упал на кота. Тот только рот открыл, а принц уже рухнул на него, спеша попасть внутрь.

Следом налетели и остальные, а сзади ревел обиженный дракон, ломая стену церкви.

Мы же продолжали целоваться, не обращая ни на кого внимания.

Рисе стоял у дальней стены и спокойно на нас смотрел. Его жизнь, как и моя, была гораздо длиннее жизни человека. А оборотни умеют ждать.

Кот спас домик, закрыв его собственным телом. И теперь все сидели за большим

столом, собранным из нескольких столиков и тумбочек, ели, пили и с интересом рассматривали мою надутую особу, сидящую во главе стола. Счастливый Илл обнимал меня одной рукой и ел при помощи второй. От блюда к блюду ползал Зябус вместе с небольшим, размером с кулак, дракончиком (кот сказал, что потом все исправит обратно) и радостно делился информацией, где что вкуснее и у кого в тарелке стоит еще побывать. Дракончик внимательно слушал, удивленно чесал голову и кивал. Зябус надувался от гордости.

Лила с Арком устроились на кухне, получив в личное пользование огромный шоколадный торт. Зябус уже настороженно принюхивался, чувствуя, что где-то что-то упустил, но пока не понимая, что именно. Король объяснял отцу, как именно его не надо охранять, пытаясь сохранить достоинство и отобрать назад бутылку с наливкой (чистый спирт!).

Братья сидели рядом со мной, наперебой рассказывая обо всем, что произошло в мое отсутствие, и радуясь, что можно больше не думать. А Мила демонстрировала зажатому в угол Риссу свою коллекцию драгоценностей, в данный момент тыча ему чуть ли не в глаз рубин размером с набалдашник у кровати. Спасли несчастного родители Лилы, переключив внимание девушки на себя и с честью вынеся подробный двадцатиминутный показ буквально всего (в некоторых местах мама Лилы закрывала мужу глаза рукой, краснея и пытаясь объяснить девушке, что: «и так все видно»).

Короче, к вечеру веселье набрало обороты. Все напились до состояния хрюшек (я сказала: все). Я на бис целовалась со счастливым Иллом, пока ирик на пару с дракончиком зажигал под потолком светящиеся молнии и огненные шарики, освещая зал. Народ танцевал под музыку играющего на гитаре отца, уворачиваясь от освещения и веселясь от души. Священник в танцах участия не принимал, занятый тем, что читал проповедь королю, а тот не менее громко объяснял, где падре не прав, лишь распаляя последнего. Оба от спора явно получали удовольствие.

Кот торжественно внес в зал обкусанный шоколадный торт, которому все шумно обрадовались. А перемазанные шоколадом дети тихо спали посреди всего этого бедлама, забравшись на кресло перед камином и заботливо укрытые теплым пледом.

Все остальные спать разбрелись лишь к утру. И даже кот махнул лапкой на горы посуды, уснув у камина на втором кресле.

Меня же, сонную и обьевшуюся, торжественно донесли по кривой до второго этажа, уложили в кровать и рухнули рядом, сграбастывая в объятия и утыкаясь носом в макушку.

Уже засыпая, я все-таки спросила:

— А ты меня любишь?

Тишина, сонное дыхание хозяина и мое недовольное сопение.

— Люблю.

Я засопела сильнее, намекая, что этого недостаточно.

— Очень.

— Да? — недоверчиво. Тяжелый вздох мученика.

— Да, — твердо и сознательно.

Я довольно притихла, а вскоре и вовсе заснула, ощущая себя странно спокойно и уютно в его руках.

Рядом запыхтели, по боку пришлось аж восемь лапок, а вскоре рядом с моим животом уснули довольные ирик с дракончиком, уютно окопавшись в коконе моих рук. Я осторожно подвинулась, ирик икнул и недовольно закопошился, но вскоре опять затих. А я сквозь дрему подумала, что надо будет попросить кота не расколдовывать дракошу. Эти двое явно сдружились, да и прокормить такого маленького чешуйчатого гораздо легче, чем его в прежнем виде. Опять же ему не будет больше одиноко... никогда...

И я уснула, чувствуя тепло, уют, покой... и впервые улыбаясь во сне.